

Глизира
ЯЛАКАС

Тавенъ
НА СПОР

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Найти парня? Легко. Красавчика-богача? Тоже легко. Милена — обычная официантка, которая решает доказать друзьям, что ей под силу обратить на себя внимание красавчика-богача. Увы, задача звучит проще, чем есть на самом деле. Настойчивый характер и острый язычок заводят её далеко, но сможет ли она выбраться из паутины мира Артёма и не обжечься?

— Значит, у тебя всегда будут фальшивые девушки?

— Почему «будут» и «девушки»? Ты планируешь уйти от меня? — Артём садится на корточки перед ванной и нежно скользит по моей щеке.

— Не знаю.

— Тогда я обязательно заставлю тебя остаться.

«Ведь для меня он — всего лишь спор, а я для него — средство для получения отцовской компании».

Парень на спор
Эльвира Ялакас

Глава 1

— Представь, что выходишь ты замуж за миллионера... — мечтательно воркует Диана, размахивая куском пиццы.

Я сдвигаю брови и хмурюсь. Нам пришлось (меня заставили) посмотреть какую-то сопливую эротическую мелодраму. И вот моя подруга в знакомом состоянии: она, как обычно, вдохновляется и начинает подумывать о том, чтобы завести собственного богатого мужчину, который также «непревзойденно» доставит ей удовольствие, а сверху ещё pošлет банкнотами.

Разочарованно вздохнув, Ди кладёт голову мне на плечо.

— Наш гендиректор ушёл от дел и место занял его сын, так что, возможно, моё желание сбудется.

— Как жаль, что у тебя есть парень, который, кажется, на грани истерики и уже потерял тебя, — кивком головы я указываю на жужжащий телефон.

Диана ранее отменила свидание со своим молодым человеком и пришла ко мне с бутылочкой вина.

— Денис подождёт, — подруга закатывает свои светло-зелёные глаза, единственное общее между нами. — Мои-то шансы да, равны нулю, а вот твои?

Я тянусь к телефону и включаю калькулятор, ввожу несколько цифр, затем нажимаю «Равно». На экране высвечивается минус один процент.

— Ты смотри! Ниже, чем у тебя, — внезапно вырывается саркастичная фраза из моего рта и я качаю головой.

— Забавно, но нет. Держу пари, что ты легко заполучишь любого мужика с твоей-то миленькой внешностью.

Трясу головой, и золотые волосы распадаются локонами, беспорядочно закрывая лицо.

— Может, хочешь сказать, что я могу заставить любого парня убежать от меня?

Диана раздражается хохотом. Ухмыляюсь, потому что какой бы хорошенькой она ни была, с длинными рыжими волосами и стройным телом, смех у неё отвратительный. И я не преувеличиваю. Это похоже на кашель старого осла, а на заднем фоне ещё подвизгивает хор свинок.

— Нам нужно найти тебе нормального мужчину, — с горячностью заявляет подруга и успокаивается так же резко.

— Я независимая девушка, — уверено отбиваю атаку.

— Будешь независимой, но с парнем.

Понимаю к чему клонит Диана. Последний раз я оставалась наедине с парнем... Э-эм год назад? Я привыкла обеспечивать себя сама и также заботиться. Независимость действий — вот моя главная опора.

— А что, если я не по парням? — Ди от неожиданного заявления опрокидывает тарелку с попкорном. Изумленный взгляд подруги падает на меня.

— Тогда... Это может быть девушка. Ты просто стала тако-ой скучной с тех пор, как Ваня...

Театрально затыкаю уши:

— Бла-бла-бла. Извини, я могу слушать только похвалу. Что ты сказала? Я очень интересная? О-о-о, спасибо, Диана.

Улыбаюсь и прячу свои смутные чувства за юмором. Отшучиваться всегда легче.

— Я могу доказать! — Диана тянется за своим телефоном и набирает номер нашей подруги, переключаясь на громкую связь. — Эй, Маша.

— Привет-привет.

— Как думаешь, Мила скучная? — рубит сразу Диана.

— Ну... Вроде того. Ребята уже поспорили, что к концу года она всё ещё будет одна...

Опять, — Маша даже не колеблется скрыть немного обидное для меня открытие.

Громко ахаю и насмешливо прерываю:

— Маш, даже не надейся на подарок ко дню рождения!

— Я говорю только то, что вижу, подруга, — Маша усмехается, — ты перестала веселиться, наслаждаться жизнью и, похоже, на пути к тому, чтобы стать кошатницей.

— У меня аллергия на кошек!

— Собачья леди, — Маша продолжает шутить.

— Это делает её сучкой, — подмечает Диана, за что получает подзатыльник.

— Вы двое — худшие друзья на свете, — закрываю лицо руками и стону, — и я не буду одна до конца года.

Следует молчание. Да, мои подруги не верят в меня, и я тоже не очень-то верю в это. Диана неловко откашливается и строит гримасу, молча говоря «Ну-ну!».

— Вы настолько меня не поддерживаете? — я теряю любую надежду.

— Мила, дорогая, ты не разговариваешь с мужчинами и даже с простыми мальчиками. Вообще, — серьёзно отвечает Маша.

— А как же...

— Твой брат не в счёт.

— Ладно, у меня нет контактов с противоположным полом, но это ничего не значит.

В глубине души я желаю найти любовь, но и опасаясь также сильно. Открыться кому-то, а если потом... Если это вдруг окажется не мой человек? Подобные разговоры и шутки оттеняют серьёзность ситуации. Диана качает головой:

— Тогда как, блин, ты собираешься найти парня?

Быстро провожу мозговой штурм. Ох, не стоило бросать мне вызов...

— Новый босс! — вскрикиваю; хоть бы это не завело меня в беспроглядную ж...

— Что? Мой генеральный? Не обижайся, но у тебя нет ни единого шанса, — Диана выпучивает глаза.

— Вообще-то у меня минус один процент шанса.

— Мне пора идти, но, Мил, выбрось эту идею из головы. Ребята просто прикалываются, — Маша сбрасывает звонок.

— Ой! — восклицаю я, прикрываясь руками. Мне прилетает подушкой по голове.

— Ты под чем? — Ди хмурится, глядя на меня. — Ты не можешь встречаться с генеральным, он абсолютно недоступен.

Решение принято и ничто не остановит меня. Если они считают, что я не справлюсь, тогда мне точно нужно доказать обратное. Глупое пари, но меня не остановить.

— Могу и буду, — упрямлюсь я, скрестив руки на груди.

— Ты хотя бы знаешь как его зовут?

О... Уверенная улыбка медленно гаснет. Понятия не имею кто он и как выглядит. Хм... Внешность не так важна, когда я знаю, где он работает.

— Мне не нужно его имя. Ты работаешь на него. Я просто могу занести своей лучшей

подружке обед и заодно осмотреться, — настойчиво давлую, хоть внутри есть небольшая тревога. Незнание пугает, признаю.

— Мил, не сработает, — голос звучит разочарованно.

— Именно ты хотела, чтобы я нашла себе кого-то, так что хоть какая-нибудь поддержка не будет лишней.

Диана закатывает глаза и откидывается на подушки:

— Я имела в виду парня, который работает с тобой в кафе.

— Он скучный, — тихо говорю я.

— Но хотя бы это имеет смысл и реально возможно.

Я прищуриваюсь и наклоняюсь ближе:

— Ты не веришь в меня! Что ж, начинай делать ставки, потому что я смогу пригласить вашего гендиректора на свидание, да и вообще сделать его своим парнем, — слышится от меня чётко и с ноткой упрямства.

— Есть миллионы других парней, из которых ты можешь выбрать.

— Нет, нужен именно он! И никто, повторяю, никто меня не остановит! — я подсакиваю на диване.

Диана складывает ладони вместе, будто молится. О да! Молится за спасение от моих сумасшедших идей.

— Пожалуйста, какая-нибудь сила, останови её, иначе Милена окажется в тюрьме за домогательства.

Я упираю ладони в бёдра, оглядывая подругу сверху.

— Я, Милена Скворцова, должна найти себе парня и провстречаться с ним до Нового года чего бы это ни стоило, даже если окажусь в наручниках!

— Девушка сошла с ума! — драматично вскрикивает Ди. — Вызовите скорую!

— Если такая же обычная девушка в фильме смогла заполучить красавчика-богача, то и я смогу. За вычетом садистских ролей. Боль мне как-то не симпатизирует.

Да, своим безумным идеям пугаюсь иногда даже я. Не могу уснуть всю ночь. Как доказательство я маскирую синяки под глазами всё утро. Каким-то образом мне нужно найти и зацепить парня... Парня, о котором я совершенно ничего не знаю, но сейчас не до этого.

Мой главный приоритет по утрам — постараться прийти на работу вовремя. Обратите внимание, я говорю «постараться».

Колокольчик звякает, оповещая о моём прибытии.

— Я вовремя, — прикрикиваю и выставляю указательный палец вперёд.

Некоторые посетители оборачиваются на меня в то время как другие, привыкшие к каждодневной рутине, продолжают свои дела.

— Опоздала на две минуты, — шипит мне сам дьявол. Ай, где мои манеры? Имею в виду дьяволицу, которая является в образе заносчивой сучки.

— Вообще-то нет, — возражаю я.

Наташа кивком головы указывает на часы над моей головой.

— Девять ноль две. Ты должна быть здесь ровно в девять.

Я пожимаю плечами, не обращая особого внимания на её бурчания.

— Я просила вечерние смены, когда не нужно просыпаться до рассвета. Не вини меня.

— Это кафе моей бабушки, так что соблюдай правила или выступишь со своей последней зарплатой, — Наташа скрывается за дверью кухни, вероятно, чтобы поворчать

своей бабушке о «злой Милене».

Я вытираю фальшивую слезу и расплываюсь в улыбке. Бабушка Наташи самая милая пожилая дама, которая имеет несчастье состоять в родстве с отродьем дьявола.

Я быстро переодеваюсь в форму и начинаю свой долгий день.

— Как обычно, — знакомый голос воркует рядом. Я отрываюсь от чека, замечая Диану и удивительно спокойного Дениса.

— О, не-ет, — ною я, стукнув себя по лбу и приподняв бровь.

— О, да-а, пожалуйста, Мил! Дай моё любимое печенье и латте с вишенкой сверху, — насмешливо просит подруга.

— Почему вы здесь так рано? — за этим появлением явно что-то стояло.

— Она меня разбудила, — ворчит Денис.

— Да, именно так. Мне нужно кое в чём признаться.

Я хлопаю в ладоши, изображая восторг.

— Поздравляю! Признание того, что ты зависима от алкоголя — первый шаг к реабилитации. Это к лучшему, Ди.

— Пошла ты, — бурчит подруга. — К твоему сведению, я, возможно, сделала кое-что, что может принести хорошую прибыль, в зависимости от твоего успеха.

— Ты включила себя в моё завещание?

— Вообще не прибыльно. После тебя останется сломанный телефон или что-нибудь ещё более странное и бесполезное, — вот и повседневные шуточки начинаются.

— Как грубо, подруга.

— Короче, возвращаясь к теме. Я поставила на тебя и твои отношения.

У меня отвисает челюсть. Как она могла вписаться в это? Зачем?

— За или против меня?

— «Или», Милка, — загадочно улыбается Диана. — Между прочим, там большие деньги, так что тебе лучше выиграть, — Ди наклоняется ближе, — и, к счастью для тебя, я принесла любовное зелье.

Глаза у Дианы загораются, пылают восторгом, который я как-то не разделяю. Подруга вытаскивает маленькую бутылочку, наполненную прозрачной жидкостью. Поколебавшись, я принимаю её, рассматривая со смутным любопытством.

— Где ты её взяла?

Подруга что серьёзно верит в такую дребедень?

— У бродячего знахаря.

Я вскидываю голову вверх, так быстро, что позвонки неприятно щёлкают.

— Серьёзно?

Диана издаёт один из своих фирменных смешков: смесь лёгкости, радости и сарказма.

— Нет, конечно. Купила его в безвкусном подарочном магазине.

Ну, как всегда. И всё равно я осторожно прячу бутылочку в карман. Кто знает, может пригодится в будущем.

— Спасибо, конечно, но я не имею ни малейшего представления, как найти твоего босса, — признаюсь я, чувствуя себя слегка обескураженной.

Мне бы его фото или имя для отправной точки...

— Артём Мартынов. В сентябре ему исполнилось двадцать семь, — продолжает рекламировать босса Диана, — и теперь он новый, гордый владелец множества отелей и курортов по всему миру.

— Не слишком много ты знаешь? — подмечаю я и поддеваю этим подругу с ноткой насмешки.

— Согласен, — Денис отводит взгляд от окна, в которое смотрел весь наш разговор, — мне стоит беспокоиться?

— Вовсе нет. Вся информация доступна в Интернете. Ничего особенного.

Возникает желание поискать о нём больше информации и посмотреть кого мне придётся соблазнить... Или не соблазнить. Увы, с заигрываниями я на «Вы».

— Пойду за вашими заказами.

Итак, я включаю ноутбук, удобнее усаиваясь на кровати, и набираю в поисковой строке «Артем Мартынов». Ой, мамочки! Не могу отвести взгляд, кусаю губы и бегаю глазами по фотографиям. Мужчина красив: он с короткими каштановыми волосами, потрясающей линией подбородка и чётко выраженными скулами. Очень привлекательные черты как для меня, так и для большинства девушек — уверена на сто процентов. Сердце диким зверем бьётся о грудную клетку... И это моя цель.

Щёлкаю по разным сайтам и останавливаюсь на одном, где больше всего статей с фото.

Артём Мартынов встречается с норвежской моделью Норой Ульберг?

Артём Мартынов открывает пять новых отелей?

Видели с фамильным кольцом! Читайте дальше, чтобы увидеть кольцо семьи Мартыновых.

Кольцо? Он помолвлен? Перехожу по ссылке и сравниваю с другими сайтами. Поскольку эту теорию написали только на одном, я предпочитаю не верить. Мне нужна качественная информация, а не предположения людей, которые весь день смотрят на мир через призму камеры.

Вздыхаю и переворачиваюсь на живот. Ищу факты и список вещей, связанных с Артёмом. Так, ему нравится синий цвет. Неодобрительно морщусь. Синий? Из всех цветов радуги? Я прокручиваю страницу вниз, вычитая, что Артём ненавидит домашних животных. Что ж, хорошо. Только какой прок мне от этой информации?

Записываю ещё пару фактов в заметки на телефоне, затем перехожу к его социальным сетям. Так, ну Instagram* ведь хорош для отслеживания жизней друзей... и будущего бойфренда, который не догадывается о моём существовании? Я просматриваю его последнюю публикацию.

«Прибываю в город завтра утром. Остановлюсь в отеле...». На фотографии высвечивается отметка главного отеля города.

Подождите, уже завтра?

*принадлежит компании Meta Platforms Inc., деятельность социальной сети запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Удивительно, но я смогла выпросить выходной, несмотря на возмущения Наташи о том, как сильно она будет скучать по моему «никчемному и бесполезному лицу». Я тоже буду скучать. Так же сильно, как скучают по ангине.

Итак, дело остаётся за малым: принести Диане обед, «осмотреться» в отеле, найти его номер и финалочка — влюбить в себя. Может быть, даже выскочить замуж. Вычёркиваю последнее, это явно слишком амбициозно, но почему-то уверена, что к вечеру изменю своё семейное положение в соцсетях на «встречаюсь».

Специально надеваю синий топ и чёрную кожаную юбку, которая, возможно, немного и коротковата... Волнуюсь ли я? Самую малость.

Складываю обед Дианы в бумажный пакет. Она работает неподалёку на ресепшене в нужном мне отеле, так что найти её не составляет труда. Отель величественный, его высота захватывает взгляд, словно соперничает с другими не менее впечатляющими сооружениями в этой части города. Элегантные стеклянные окна устремлены к небу, зазывают гостей в мир роскоши и комфорта. Дыхание задерживается, и поднимаю голову, наблюдая за лабиринтом этажей. Где-то там ждёт красавчик.

Собравшись с духом, шагаю через главные двери, высматривая нового генерального директора. Диана замечает меня в ту же минуту и приветливо улыбается.

— Вижу, ты приступаешь к осуществлению плана, — продолжает что-то печатать на компьютере.

— Да, и вот твой обед, — ставлю бумажный пакет за стойку.

Её взгляд становится настороженным, и подруга с опаской заглядывает внутрь.

— Ты сама приготовила?

— В чём проблема, если и сама? — дую губы на её сомнения.

Диана насмешливо улыбается и продолжает:

— Жаль тебя расстраивать, но ты не умеешь готовить. Скорее, убьёшь кого-нибудь.

Хватаюсь за сердце и изображаю боль, пытаюсь показать, что она глубоко задевает меня.

— Лжёшь! — я восклицаю, передавая обиду. — Тебе нравятся мои пирожные.

— Ты их покупаешь, Мила.

— Как ты узнала? — не подумав, выпаливаю я.

Ну, всё, подруга узнала мой секрет. Возможно, стоит планировать её убийство?

— Ты как-то оставила фирменный пакет в мусорном ведре, на котором чётко написано название пекарни на перекрестке.

— Отрицаю все претензии и обвинения. Главное, что я вообще его принесла, — Диана улыбается и счастливо выуживает из пакета спрятанный маффин. — Но некоторые из них я испекла сама, — добавляю как бы невзначай.

Диана небрежно роняет сладость назад, словно обжигаясь. Не могу сдержать смех, когда вижу реакцию на слова.

— Ненавижу тебя, — ворчит подруга, а улыбка на лице говорит, что это больше шутка, чем настоящее разочарование.

— Я тоже тебя люблю. А теперь вопрос: где мистер директор?

Диана закатывает глаза, вглядывается в компьютер и пару раз жмёт на мышку.

— В одном из президентских люксов.

— Он не президент... — я возражаю.

Диана вздыхает, и даже на расстоянии ощущаю нарастающее раздражение.

— Ты глупая?

— Хочешь повесить на меня стереотип, потому что я блондинка? — спрашиваю с ноткой вызова и делаю вид, что не заметила её колкость.

— Иди давай, — Ди пренебрежительно фыркает. — Мне надо работать, и я тупею, когда разговариваю с тобой.

— Пока, злая подружка.

Конечно же, я не обижаюсь на Диану. Наша дружба полна шуток, которые могут показаться обидными. Мы обменивается всякими приколами, зная, что в любой момент получим любовь и поддержку.

Бреду в случайном направлении. Понятия не имею, где находятся эти загадочные «президентские люксы». Ни за что не спрошу у Дианы. Могу себе представить, какое ужасающее фыркание она издаст, смеясь надо мной. Да и вряд ли правила позволяют разглашать такую информацию.

Люди вокруг куда-то спешат, тащат тяжёлые чемоданы, толкаются и мчатся в разные стороны. Приезжают и уезжают, оставляя после себя лишь мелькания и шум. Теряюсь в суете. Проходящая мимо пара вытаскивает в реальность и, кажется, послана мне с небес.

— Так какой у нас номер, дорогой? — пожилая дама, с элегантностью и достоинством, сворачивает в сторону лифтов.

— Президентский. На ресепшене сказали, что они фантастические.

Не теряю ни минуты. Следую за ними, придерживая максимально непринуждённый вид. Однако в лифт заходим только мы втроём.

— Тоже прилетели в отпуск? — женщина ласково улыбается мне.

— Нет, — качаю головой, — мой парень... остановился здесь.

— Он, должно быть, богат.

— Так и есть, — наверное, купается в деньгах или вытирается ими после душа.

Двери лифта, наконец, разъезжаются, и они выходят. Не хочу показаться маньячкой, поэтому поднимаюсь этажом выше. Здесь всего две двери, и ни одна из них не указывает на то, что нужно мне. Коридор пуст, так что никто не видит, как я прижимаюсь ухом к стене в попытке услышать хоть какой-нибудь звук.

— По-любому, номера защищены шумоподавлением, — бормочу себе под нос.

Проверяю обстановку ещё раз, нет ли неожиданных гостей. Осторожно приседаю на пол, хочу заглянуть под дверь и, к моему разочарованию, обнаруживаю, что между полом и дверью нет ни малейшего просвета.

— Извините, девушка, но вам нужно пройти с нами.

Медленно поворачиваю голову в сторону голоса. Охранники осматривают меня сверху вниз. Они не выглядят сердитыми, скорее смущёнными и слегка удивлёнными. Краснею и мысленно хлопаю себя по лбу. Пожалуйста, пусть земля проглотит меня!

— Чёрт возьми, камеры слежения! — шепчу и ругаю себя за неосмотрительность и невнимательность.

Им было хорошо видно, как я тут шарюсь. Дергано встаю на ноги и приподнимаю руки в знак капитуляции.

— Я ничего такого не делала, — нервный смешок вырывается в конце.

— Вы пытались вторгнуться в частную жизнь, — отвечает один из них.

— Нет, что вы? — главное, настойчиво отрицать. — Я просто проверяла, насколько хорошо обустроен отель, — отрицаю я. — Очень хорошо, кстати.

— И зачем вы заглядывали под дверь? — охранник нетерпеливо поднимает брови.

— Чтобы... тоже проверить... — бормочу. Отмазку лучше придумать не успеваю, слова путаются.

— Пойдёте с нами.

Мужчины подхватывают меня под руки и затаскивают в лифт.

— Без наручников? Меня не арестовывали с тех пор, как исполнилось... девятнадцать. И это даже была не моя вина, — лепечу без остановки, — всё из-за Дианы. А я говорила не вламываться в дом к бывшему. Но послушала ли она? Нисколько. Это просто...

— Ты всегда такая болтливая? — вздыхает один из охранников.

— Да, — утвердительно киваю и признаюсь. Я всегда болтаю много в критических ситуациях. — Куда вы меня ведёте?

— Начальника службы безопасности сегодня нет, поэтому будешь разговаривать с кем-нибудь повыше.

Сглатываю напряжённо. У меня нет плана «Б» на такой случай. Двери лифта резко открываются, сердце бешено колотится о рёбра. Разочарование, страх, нервозность... Это всего лишь недоразумение, сейчас спокойно всё разъяснится. Я даже не могу позвонить Ди!

— А как же один телефонный звонок?

— Тебя ведь не в тюрьму отправляют.

Мужчина слева от меня дважды стучит в единственную дверь на этаже, а я терпеливо жду смерти. Закрываю глаза, когда замок щёлкает. Уже представляю сценарий, где моё безжизненное тело выбрасывают где-то в глухом лесу.

— Это кто? — раздаётся хриплый голос.

— Она бродила на одном из этажей и что-то вынюхивала, — меня подталкивают в спину.

Открываю глаза и встречаюсь взглядом с карими. Сердце пропускает удар, щёки вспыхивают. И тут-то понимаю... Короткие каштановые волосы. Потрясающая линия подбородка. Это что...

— Артём, мать его, Мартынов! — вырывается неосознанно.

Подождите, я что, сказала это вслух?

— Да, именно «Арте́м, мать его, Мартынов». А ты кто такая?

Охрана отпускает меня, исчезают в коридоре и оставляют наедине с устрашающим мужчиной. На нём чёрный костюм, стоит, скрестив руки. Повторяю его позу, возможно так буду выглядеть увереннее... Но его приподнятая бровь говорит красноречивей слов.

— Почему я должна отвечать? — вызывающе спрашиваю, хотя бы на вид сохраняя самоуверенность.

— Я даю тебе выбор. Либо говоришь сама, либо я выясню, — тон Артёма становится более серьёзным.

— Разве для этого не нужно знать имя?

— Я запомнил, как ты выглядишь, — взглядом скользит вниз по телу, заставляя снова покраснеть.

— Что, если в жизни я не выгляжу так? Мои волосы могут быть рыжими, и контактные линзы никто не отменял, — указываю на мелкие детали и не состыковку.

— Мы оба знаем, что ты придумываешь отговорки, так что прекрати.

— Прекратить что? — кажется, я играю на нервах мужчины.

— Прекрати это, — Артём потирает переносицу в знак отчаяния.

— Что такое «это»? — моя ухмылка становится шире, тёмно-карие глаза впиваются в меня.

— Думаешь, смешно? Ты шныряла по моему отелю, и я посмеюсь над этим? — он шипит.

Прищуриваюсь, глядя на него. Нужно менять стратегию, если хочу справиться с ним.

— Что заставляет думать, что я шныряла здесь?

На этот раз глаза скользят по мне медленно с явным осуждением.

— Ты не похожа на человека, который может позволить себе остановиться здесь, — в этой фразе определёнno есть подтекст.

У меня отвисает челюсть. Слова подпитывают огонь внутри.

— Как, чёрт возьми, ты смеешь? Нет дресс-кода, определяющего, как должны и не должны выглядеть богатые люди! И, к твоему сведению, я действительно остаюсь здесь.

Осторожно сглатываю, ощущая привкус собственной лжи в горле. На вкус как лимон... Честно говоря, не так уж и плохо. Однако выражение лица Артёма чётко передаёт, что рою сама себе яму, которая постепенно становится всё глубже.

— И где же ты остановилась? — спрашивает тихим уставшим голосом.

Отшагиваю назад, увеличивая расстояние между нами, и придумываю подходящий ответ. Затем возникает план. Молодец, мозг!

— Я остаюсь... — бормочу и прорываюсь к нему в номер, — здесь.

— Что за хрень? — Артём ревет позади. — Убирайся!

— Манеры, манеры, — улыбаюсь саркастически и качаю головой. — Это может быть и мой номер тоже.

Артём выпускает раздражённый вздох, голос пропитан предупреждением.

— Ты хоть понимаешь, с кем связалась? — надвигается грозовой тучей.

Накалённые эмоции внутри начинают сражаться: тревога — поджать хвост и трусливо сбежать, и упрямство — стоять на своём до конца, вступают в конфронтацию.

— Конечно, — решительно киваю. — Артём Мартынов. Двадцать семь лет. Владелец отелей. Богатый. Любит синий. Может быть, женат, но я сомневаюсь в этом. И прямо сейчас невероятно взбешён.

— Последнее очень верно подмечено. И я говорю тебе — свали.

— А я говорю тебе — «нет», — смотрю ему прямо в глаза и не отступаю.

Если раньше я думала, что Артём просто взбешён, то теперь он пылает яростью.

— У меня встреча, и я не хочу, чтобы ты...

— Мешала? — заканчиваю за него, уваливаясь на диван.

— Значит, ты способна понимать. А сейчас уходи.

Скрываю улыбку на губах, а на душе тлеет удовлетворение. Я не отступлюсь. Мартынов распахивает дверь номера для меня, но за ней оказывается высокий мужчина с чёрными волосами и поразительными серыми глазами.

— Что тут у нас, Тём? — голос отстранённый и мрачный.

Так вот, если Артём холодно красив, то этот мужчина кричит об опасности, особенно звериный оскал и какие-то слишком вычурные черты лица...

— Андрей, даже не думай, знакомить вас не буду. Я понятия не имею, кто это, — устало «представляет» меня Артём.

Глаза этого Андрея, кажется, светлеют, и он небрежно сует ладони в карманы брюк.

— Привет, Милена.

Откуда он знает моё имя? Я никогда ранее не встречала мужчину. Да, я бы запомнила его.

— Откуда ты её знаешь? — эхом моим мыслям повторяет Артём.

— Я приехал не на допрос. Нет времени, Тём, меня ждёт внизу девушка.

Просто вытаращиваюсь на него, пытаюсь уловить каждую деталь облика. Девушка, которая его ждёт, вероятно, благодарит крёстную фею, потому что он похож на выигрыш в лотерею. Кто откажется от богатого плохого мальчика?

Однако не он моя цель. Артём дарит мне ещё один грозный взгляд, и скрывается со своим другом в другой комнате, что очень опрометчиво с его стороны, оставить незнакомую девушку одну. Он думал, я буду сидеть на месте и ждать? Пф-ф... Решаю прогуляться. Может быть даже найти, чем можно шантажировать Мартынова. Первоначальный план провалился, и идеи, честно говоря, заканчиваются. А затем мозг, как обычно, подсовывает прекрасный вариант — его спальня. Минуту жду, слежу за дверью, за которой находятся мужчины. Проверяю, не выйдут ли они в ближайшее время.

Убеждаюсь в безопасности манёвра и приступаю к выполнению задания. Номер больше походит на лабиринт, ничто не выдаёт, где его комната. Первая дверь ведёт в ванную, вторая — нужная мне.

Кровать застелена, пол безупречно чист, и я не вижу ничего, что кричало бы «Я настоящий Кристиан Грей!». Очевидно, никто не станет оставлять свои секреты на виду. Хотя, может быть, я бы так сделала.

Проверяю прикроватные тумбы, множество бумаг с цифрами, ничего важного. Замечаю под подушкой уголок бумажного листа и вытаскиваю. Пробегаюсь по тексту и растягиваюсь в улыбке. То, что надо! Складываю лист несколько раз и сую под пояс юбки. Сбрасываю оставшиеся подушки с кровати и вижу это.

— О, нахрен! Боже! — громко кричу и отпрыгиваю подальше от спального места. Хорошо, что не трогала его руками!

За дверью слышатся шаги, и она распаивается, с силой ударяясь о стену. Артём выглядит слегка испуганным и невероятно разозлённым.

— Что ещё? — проговаривает резко, обводит взглядом комнату.

Замечаю Андрея, он тоже входит в спальню, приподняв брови. Тычу пальцем на то, что лежит на кровати.

— Ты ещё и увлекаешься БДСМ! — взвизгиваю в шоке, не в силах оторвать глаз от хлыста.

Лицо Мартынова краснеет в ярости.

— Я. Не. Увлекаюсь. Гребаным. БДСМ. Это хлыст для верховой езды, для лошадей, — подчёркивает последнее.

— А, ой.

Теперь ситуация максимально неловкая. Я обвинила его в том, что у него какой-то извращённый фетиш, в то время как мужчина, с которым у него встреча, наблюдает за сценой.

Артём медленно шагает ко мне, и вдруг понимаю — мне жить остаётся недолго. Ладонь сжимает моё предплечье, не настолько сильно, чтобы оставить синяк, но достаточно, чтобы донести свою точку зрения. Что я натворила?

— Я больше не хочу видеть твоё лицо ни в этом, ни в каком-либо другом моём отеле.

Увижу ещё раз — вызову полицию. Ясно выразился? — тихо рычит на ухо.

— Что, если я заплачу за номер? — бормочу в ответ.

— Получишь его на улице.

— Ладно, — пожимаю плечами. Это лучший выход из сложившейся ситуации. Просто согласиться...

— Я провожу её, — предлагает Андрей, ухмыляясь.

Высвобождаюсь из захвата Артёма, поправляю волосы и уверенно выхожу из спальни. А уверенности придаёт информация, спрятанная под поясом. Ещё увидимся, Мартынов!

— И я не люблю синий, — летит мне в спину.

Упс.

— Это какая-то жопа, — Диана шепчет с истеричными нотками. Не успеваю уловить: это от радости или безысходности.

— Знаю.

— Реальная жопа.

— Знаю.

— Прямо реальная такая жопа.

— Блин, Диана, — уже психую и выхватываю драгоценный лист бумаги из её рук.

Прижимаю документ к груди, не желая его терять. Это ключ ко многим дверям, включая дверь с надписью «Новый парень». Да, может использовать шантаж не самый моральный способ, но я девушка, которая не привыкла отступать. Спешу к принтеру и делаю запасную копию, сохраняю на случай, если Артём решит уничтожить оригинал, что вероятнее всего.

Диана разваливается на диване и вздыхает с явственной драматичностью.

— Итак, Артём должен начать стабильные отношения, обручиться с девушкой, которую одобрит его семья, просто чтобы официально владеть компанией отца. В противном случае — она перейдёт к его брату. Я права?

— Именно так, — киваю.

— И ты, — подруга указывает пальцем, — собираешься использовать эту информацию в своих целях, чтобы он встретился с тобой. Простыми словами «шантаж».

— Не совсем шантаж. Скорее, предложение, — я быстро откликаюсь...

— Если он скажет «Нет»? Тогда что?

— Надеюсь, ему будет по вкусу идея того, что репортёры не слезут с него. Вдруг некая тайная девушка окажется беременной от Мартынова, — да, теперь у меня есть и вариант «Б».

— Дорогуша, ну такое ты точно провернуть не сможешь, — Диана недоверчиво косится. Сомневается в моих способностях?

— Ты когда-нибудь видела мой живот после того, как съем целую пиццу? Я спокойно сойду за беременную, — для убедительности хлопаю ладонью по животу и едва сдерживаю смех, но Диана видимо мою радость не разделяет.

— Ты очень умна, подруга, — Ди задумчиво хмурится, — даже несмотря на то, что играешь с огнём.

Сама боюсь... В игру давно вступил адреналин и желание доказать, что могу. Амбициозно и опасно, нельзя позволять себе сомневаться. Я добьюсь места рядом с этим Мартыновым!

— А что мне терять? В минусе останешься только ты, проиграв пару тысяч.

Диана резко хлопает себя по лбу, взгляд становится шире, точно переваривает мои слова.

— Во-о, блин! — выпаливает Ди.

— Действительно блин, — соглашаюсь и подхватываю пальто, вставая с дивана. — Мне пора на работу, уже опаздываю.

Всю дорогу мысленно готовлюсь к неизбежному нападению, которое Наташа полюбому обрушит на меня. Вероятно, будет выглядеть так:

— Где ты была? Разве не понимаешь, что должна приезжать вовремя?

Клиенты оборачиваются на скандальную сцену. И зачем устраивать цирк у всех на виду? Не лучшая идея. Делаю глубокий вдох, стараясь сохранить спокойствие, и насмешливо выдыхаю:

— Нат, я пришла вовремя.

— Девять ноль пять! Ты должна быть здесь ровно в девять, чёрт возьми! — Ната взвизгивает. Н-да, сегодня она настроена воинственно.

— Четвёртое правило — не кричать в кафе, — напоминаю я. — У меня просто отстают часы.

Думаю, Наташа вот-вот взорвётся.

— Последний шанс, Милена, иначе уговорю бабушку уволить тебя.

— Так я могу начинать работать? — не надеюсь, что она ответит, да и мне ответ не нужен.

Ната продолжает злиться и молчит, едва кивая. Пожимаю плечами и спешу переодеться, проходя мимо Маши, которая, наконец, вернулась из мини-отпуска. Подруга улыбается мне, принимая заказ. Знак того, что ей понравилась ежедневная доза «гневной Наташи». Знаю, некоторые люди могут спросить: «Почему я намеренно раздражаю своего начальника?» Ответ прост: мне чертовски скучно. В кафе никогда ничего не происходит, так что перепалки с ней — маленькая доза эмоций, которые иногда мне нужны. Подхожу к маленькой кофемашине за стойкой и готовлю себе напиток. Пока посетителей мало, и можно насладиться утром.

— Чёрный кофе. Средний, — заказывает кто-то позади.

Смутно знакомые хриплые нотки, простой заказ, а внутренне содрогаюсь. Так, мне просто показалось... Оборачиваюсь для того, чтобы сразу же отвернуться обратно. Какого хрена он здесь забыл? Почему из всех чёртовых кафе он зашёл именно сюда?

— Милена, — грудную клетку сжимает в смешанных чувствах — от притяжения до горечи.

Не могу сказать, рада ли я видеть Артёма. Наша первая, она же и последняя, встреча прошла не слишком гладко, горький осадок ещё ощущается.

— Я не Милена, — бурчу под нос угрюмо, не поворачиваясь к мужчине лицом.

— Тогда почему у тебя на бейджике чётко написано имя «Милена»?

Выдыхаю и разворачиваюсь, сохраняя безопасную дистанцию. Артём опирает на стойку бедром, на нём серый костюм тройка, глубокие карие глаза лениво следят за мной, ведёт пятернёй по волосам, а я ловлю на автомате любые движения. Реакция на Артёма становится неясной даже для меня самой. Хотя он просто красивый мужик.

— Чего вы хотите, Артём Сергеевич? — скрываю своё смущение за грубостью.

— Как я уже сказал, чёрный кофе. Средний, — отбивает с легко насмешкой.

— Я слышала.

— Тогда почему переспрашиваешь?

Сужаю глаза. Это я обычно саркастична, а не он. Уголки губ Артёма подрагивают в улыбке, замечает моё раздражение. Медлю ещё секунду и готовлю дурацкий кофе.

Артём рассчитывается, но вместо того, чтобы просто уйти, исчезнуть и не нервировать, садится за один из столиков, попивает кофе. Упираю руки в боки и наблюдаю. План ворваться к нему в офис с письмом и потребовать, чтобы он пригласил меня на свидание, идёт через задницу. Да, звучит ужасно, когда произносишь вслух, но, тем не менее, это был

мой план. Значит время импровизировать!

— Знаешь, что я ненавижу сильнее всего? — наклоняюсь ближе к мужчине.

— Мне всё равно, — продолжает спокойно что-то печатать в телефоне, не обращая на меня внимания.

Но я не собираюсь останавливаться. Продолжаю, словно он ничего не ответил.

— Если мой брат получит то, что принадлежит мне.

Никакой реакции. Он всё ещё сосредоточен на телефоне, полностью игнорирует.

— Например, иногда мама говорит, что мне нужно, ну-у, знаешь, сделать что-то и только после я смогу это получить. Или всё отправится к брату.

Ничего. И это не привлекает Артёма.

— Допустим, у моего отца есть машина, и он хочет подарит её мне, но для этого я должна найти парня, иначе машина достанется брату.

Артём, наконец, хоть как-то реагирует. Бросает на меня испепеляющий взгляд, брови сходятся на переносице в раздражении.

— Зачем отцу дарить машину, только если у тебя появится парень? — воздух пронизывает голос полный неприязни.

Закатываю глаза в знак несогласия с его вопросом. Как Артём дожил до двадцати семи лет с таким узким мышлением? Не пониманием намёков? Он просто невыносим.

— Гипотетически. Один мой знакомый не может получить компанию отца, потому что всё ещё холост. Я хотела предложить кое-какую помощь, но он вроде как сделал меня нежеланным гостем.

Неужели! Голова Артёма начинает работать. Выражение лица становится убийственным, улавливаю как пальцы сжимают стаканчик с кофе. Надеюсь, на этом месте никогда не окажется моя шея...

— Откуда ты об этом знаешь?

— Зубная фея рассказала, — ухмыляюсь я. Вытаскиваю письмо из кармана и кладу на стол. — Вот.

Через несколько секунд письмо превращается в конфетти, точно по моему предсказанию.

— Тебе лучше не...

— Помолчи, чувак, — не даю ему закончить. Он меня что, за дуру держит? — Есть ещё копия, так что ты не остановишь меня. Я просто хочу заключить с тобой сделку.

Удивительно, но его напряжение улетает, как и не было, тело расслабляется.

— А! Я, кажется, понял.

— В самом деле? — смотрю на него с надеждой, но следующие слова рушат любые ожидания.

— Ага, ты одна из тех жадных и падких на деньги сук, которые шантажируют людей лишь бы получить то, что хотят. Что ж, на этот раз не сработает.

Охренеть приколы! Да почему он думает, что мне есть дело до его счетов?

— Ошибаешься. Мне не нужны твои деньги, — мне просто нужен парень, чтобы доказать друзьям, что я нормальная.

— Ты знаешь, что я прав, — Артём, выступивший с финальным ударом, встаёт со своего места, — всё окей, я не осуждаю, — и выходит из кафе, оставив меня безмолвной.

День на работе проходит в тщательном размышлении о новом плане. В голову ничего не лезет, всё кажется пустым и бессмысленным. Ещё и время тянется медленно... Выхожу из

кафе с Машей под ручку. На город уже опускаются сумерки, превращая день в таинственную полутьму, и я, будучи замечательной подругой, предлагаю Машке переночевать у меня. Уверена, Ди каким-то образом узнает и начнёт звонить, поэтому выключаю на телефоне звук.

Медленно прогуливаемся через осенний парк, подсвеченный уличными фонарями, разговариваем о незначительных вещах, пока Маша не решает заговорить об Артёме.

— Значит, тебе удалось найти парня, который не относится к твоим родственникам? — приподнимает бровь.

— Да, и он тот красавчик-богач, о котором мы говорили по телефону, — отвечаю, не глядя на подругу, пинаю горстки опавших листьев.

— Чего?! — неподдельный шок охватывает Машу, она хватается меня за плечи, разворачивая. Рот приоткрывается в удивлении, не получается у неё спокойно отреагировать. — Но как?

— Настойчивость и сила воли.

— Ты самый сумасшедший друг, который у меня когда-либо был, — Маша, не скрывая своего возбуждения, продолжает допрос. — Вы уже встречаетесь?

— Он назвал сукой, это считается?

Волнение и радость момента улечиваются.

— Чего?! — Маша снова кричит и привлекает к нам больше внимания, чем желательно. Высвобождаюсь и продолжаю путь, оставив её догонять меня.

— Всё хорошо. У меня есть план «Б».

— И угодить в тюрьму? Слушай, он ведь разозлится. Может, найдёшь нового парня? Ваня, например...

— Ты ведь знаешь, он извращенец, — строю гримасу отвращения. Нет, Ваня точно... Фу, нет-нет-нет.

— Верно, но мне как-то не симпатизирует мужик, который называет девушку «сукой», когда едва знает её. Ты вообще похожа на милейшую девственницу, — Маша бормочет последнюю часть.

— Я не девственница и нет, это не так, — быстро защищаюсь.

Маша подражает мне, меняя позу.

— Ведёшь себя именно так, — подруга доказывает.

— Как, чёрт возьми, я могу так себя вести?

— Ты ничего не делаешь, ни с кем не встречаешься!

— И это делает меня девственницей?

— В твоём случае, да.

— Бессмысленно!

Спорим друг с другом каждую секунду. Маша берёт паузу, хмурит брови.

— Ты права.

— Конечно. Нет способа вести себя как девственница. Да, — какой же глупый разговор получается.

Мгновение смотрим друг на друга, а потом разрываемся в хохоте. Подбираю подругу под локоть и тащу остаток пути. Всё ещё хихикаем, поднимаясь по ступенькам, спотыкаемся, словно пьяные. Щёлкаю замком и отпираю свою дверь, и то, что вижу, отрезвляет меня.

Нет, квартира не разгромлена, на самом деле выглядит почти так же, но как владелица,

я чувствую — здесь кто-то был. Лампа стоит немного не на месте, одна дверца шкафа закрыта неплотно. Предостережение нарастает, кулаки сжимаются. Я знаю только одного человека, у которого были мотивы залезть ко мне в квартиру. Запоздало вспоминаю, что могло послужить причиной необычного вторжения. С упорством бросаюсь в спальню и опускаюсь на четвереньки в поисках письма.

— Блин-блин-блин. Ай, да к чёрту его! — рычу от разочарования.

Мартынов так просто от меня не избавится. Вот и возвращаемся к первоначальному плану заехать к нему в офис. Роюсь в интернете и нахожу номер компании, молюсь, что хоть кто-нибудь соединит с Мартыновым, а не отошлёт прочь.

— Добрый вечер, — проговаривает скучающий голос спустя долгие минуты ожидания.

— Могу ли поговорить с Артёмом Сергеевичем... — девушка на другом конце провода молчит, а мои нервы натягиваются. — Мартыновым.

— Я не компетентна в данном вопросе.

— Можете ли вы направить меня в отдел, который «компетентен в вопросе»? — шиплю сквозь зубы.

— Конечно.

Из динамика раздаётся какая-то заезженная мелодия, минута... две... три... С нетерпением ожидаю, несмотря на растущее раздражение.

— Добрый вечер, чем я могу вам помочь?

Глубоко вдыхаю и спокойно повторяю свою просьбу. Ведь я не буду срываться на обычных людей, они всего лишь выполняют свою работу.

— Могу ли я поговорить с Артёмом Мартыновым?

— Мне очень жаль, но я не смогу вам помочь.

— Тогда кто может? — всё-таки следовало и накричать...

— Сейчас перенаправлю вас.

Процесс продолжается снова и снова, затягивается, пока я, наконец, не дозваниваюсь до его секретарши. К этому времени я сыта по горло и зла.

— Добрый вечер, — голос секретарши звучит приветливо с неким любопытством. — Мне передали, что вам нужен Артём Сергеевич. Могу ли я узнать ваше имя?

— Милена. Девушка Артёма, — не раздумывая выпаливаю.

Женский голос ахает:

— Д-девушка? — она будто задерживает дыхание.

— Да, — не теряю решительность. — А теперь, я могу поговорить с этим козлом?

— Артёма Сергеевича нет на рабочем месте, но я могу записать вас завтра в 16:00.

— Отлично, мне подходит.

Чёрные туфли на высоком каблуке, которые берегу для особых случаев (а это один из них). Мой план рушится со скоростью света, поэтому придётся использовать женское обаяние и убедить этого негодяя встречаться со мной. Вот почему я нахожу облегчающее платье с тонкими бретельками и даже натягиваю чулки. Надеюсь, что на мою маленькую фигуру и наряд положат глаз.

Вызываю такси и только оказываюсь внутри, повторяю свою заготовленную речь.

— Я хочу заключить сделку, или разоблачу тебя, — декламирую я.

Ловлю взгляд водителя с лёгким испугом в зеркале заднего вида, и неловко улыбаюсь в ответ. По лицу понятно, если продолжу, то придётся идти на встречу пешком.

Машина медленно останавливается перед высоким зданием, вывеска из чёрного

мрамора золотыми буквами отсвечивает название фирмы. Расплачиваюсь с водителем и с благоговением вглядываюсь в новое место. Люди спешат по делам, не моя это тарелка... Внутри становится ещё хуже. Насыщенные звуки голосов, мощно и резко бьют по ушам, так громко, что едва не закрываю уши.

Расспросив несколько человек о том, где может находиться Артём, добираюсь до его этажа. Секретарша встречает меня у входа в офис, попутно отвечая на звонок. Даже её одежда выглядит дороже моей собственной, но напоминаю себе, что в моей сумочке есть кое-что более ценное.

— Я хотела бы встретиться с Артёмом, — собираю свою волю в кулак.

Женщина окидывает меня пристальным взглядом, таким же, как Артём ранее. У них это профессиональное? Интересно, они ходят на какие-то специальные курсы?

— У вас не назначена встреча, — отвечает непреклонно.

— Откуда вы знаете? — звучу острее, чем хотела.

— Ваше имя?

— Милена.

Она что-то щёлкает в компьютере, после чего закатывает глаза.

— Встреча не назначена.

— Я звонила вчера вечером.

— А! — она меняется в лице. — Вы «та самая девушка». Артём Сергеевич сказал не обращать внимания, поскольку вы не его девушка, — улавливаю нотки ликования, произнесённые с насмешливым оттенком.

Терпение иссякает. Они достали меня вчера и продолжают сегодня. Не сдерживая себя, хлопаю ладонями по её идеально белому столу и наклоняюсь ниже.

— Если не хочешь, чтобы я испортила тебе причёску, лучше скажи, где он, — шепчу с яростью в голосе.

Страх медленно ползёт по её лицу, и женщина кивает на дверь дальше по коридору. Торжествуя ухмыляюсь и спешу к ней. Поднимаю ладонь, хочу постучать, я ведь вежливый человек, но не успеваю. Дверь распахивается, открывая вид на удивлённого Артёма, а меня охватывает гнев.

И я бью ему точно в челюсть.

Артём не сводит с меня глаз, а я спокойно потягиваю воду из стакана. Осторожно прикладывает пакет со льдом к ушибленному месту и щурится. Между нами витает напряжение, ощущаю кончиком носа, оно копится и готово взорваться в любой момент. Моя вспышка гнева заканчивается также резко, решаю оставаться спокойной, отмалчиваюсь. А Артём, кажется, ждёт, когда начну говорить я. Недвижимые карие софиты блестят в свете дня, нетерпеливый взгляд говорит красноречивей любых слов.

— Как дела? — мягко щебечу.

— Ты проделала такой путь, чтобы ударить, а потом спросить как у меня дела? — Мартынов откладывает лёд и потирает челюсть.

— Конечно, нет.

— Тогда чего ты хочешь? — звучит грубовато. — Я сказал держаться от меня подальше.

— Я бы так и сделала, если бы ты не вломился в мою квартиру, блин! — вырывается слишком громко.

— С чего такие выводы? — Артём уверенно ухмыляется.

Вот именно с того! — думаю, но не озвучиваю вслух.

— Я знаю не так уж много богатых людей, кто хочет на сто процентов быть уверенным, что люди вокруг не узнают о его маленьких семейных проблемах.

— Ты украла мой документ, так что я просто вернул его обратно.

— Как жаль, что это не единственная копия, которую я сделала, — теперь моя очередь заходить с козырей.

— Что?

Толкаю ещё один лист через стол. Бумага проезжает по гладкой поверхности, останавливаясь точно у Артёма перед носом. Он скользит глазами по написанному тексту.

— Такой же документ есть на ноуте, четырёх флешках, которые, кстати, ты не найдёшь у меня в квартире, ещё отправила копию своему троюродному брату на Аляску и одну положила в сейф в Японии.

— Ты шутишь, — Артём смотрит с недоверием, но улавливаю интерес и лёгкую тревогу.

— Нет, — скрываю улыбку за стаканом и отпиваю воды.

— Мне нужны все копии, сейчас же, — требует, вот только я не одна из его баб, которые, поджав хвост, побегут исполнять просьбы.

— Я хочу заключить сделку.

— Если тебе нужны деньги, прекрасно, окей, — вытаскивает из кармана пиджака кошелек и начинает отсчитывать купюры.

Перегибаюсь через стол и поднимаю руку, останавливая мужчину.

— Я не падкая на деньги сука, — припоминаю его слова, — мне просто нужна одна маленькая услуга, которая оставит в плюсе и меня, и тебя.

Артём, слегка удивлённый моим возражением, замедляет движение рук. Под рубашкой заметно напрягаются мышцы, ткань натягивается.

— И что это? — набираю больше воздуха в грудь.

— Я хочу быть твоей девушкой.

Если Артём и удивляется, то внешне не показывает этого. Молча смотрит, а у меня сердце готово вырваться. Гулкие удары отдаются в ушах.

— Нет.

— Нет? — на мгновение теряю дар речи, пытаюсь восстановить контроль над эмоциями.

— Нет.

— Но почему? — я в замешательстве, меня хватает на такой простой вопрос.

Артём снова молчит, долго рассматривает, скрестив руки. Сдержанность, неуверенность и что-то ещё, что не могу однозначно определить.

— Ты вообще задумывалась, что у меня может быть девушка?

— Нет, — пальцы неосознанно подрагивают. Откуда берётся это беспокойство? — Её у тебя нет.

— Есть, — твёрдый ответ не оставляет места для споров.

Соединяю кусочки пазла: то, что читала в интернете, как выглядят его соцсети и поведение самого Артёма. Он блефует. Такой человек, как Артём, всегда на виду. Будь у него девушка, об этом где-нибудь да написали. Вряд ли он держит её взаперти и прячет от посторонних глаз.

— Не надо пытаться обмануть. Иначе ты бы так не переживал, что письмо попало ко мне. И твоя секретарша была очень удивлена, когда я звонила и представилась твоей девушкой.

Взгляд и расслабленная поза меняются в секунду, становятся жёстче. Острая и вызывающая смесь. Резким движением перегибается через стол, приближается, а меня окутывает терпким запахом. Моя рука медленно поднимается, отражаю его близость, хоть как-то сохраняя личное пространство.

— Отлично, — шепчет нарочито спокойно. — Оставь его себе. Делай, что угодно, но помни — я наблюдаю за тобой.

Кажется, мой мозг неправильно воспринимает такой комментарий, отчего щёки вспыхивают огнём. Чувство неловкости и недоумения охватывают меня. Насколько близко Артём наблюдает? Стоит ли переживать, что в моей спальне или ванной есть камеры?

— Думаю, есть закон запрещающий такое.

— Приятно знать, что ты интересуешься законами. Теперь можешь уходить.

Артём открывает папку перед собой, всем видом показывает, что разговор окончен. Мой план в буквальном смысле рушится на глазах, и хотя бы последнее слово должно остаться за мной.

— Я уйду, но тебе понадобится помощь. Запомни мои слова.

Ожидаемо, ответа не следует.

Домой возвращаюсь с поникшим настроением. А что, собственно, я ожидала? Артём согласится на авантюру с официанткой? Ага, конечно. У него девушек вокруг хоть отбавляй, зачем ему настырная преследовательница? Наивно поверила в себя, Мила, и что теперь?

Как я и предсказывала, дверь моей квартиры открывает Диана. Выглядит чуть-чуть раздражённой. За спиной выглядывает весёлая Маша. Как Ди вообще попала в квартиру?

— Я её не впускала! — суетливо тараторит Маша, прочитав мои мысли.

— Конечно, она этого не сделала, потому что так называемые лучшие подруги и не подумали пригласить меня, поэтому я воспользовалась запасным ключом.

Диана злобно бурчит и вышагивает к дивану. Закатываю глаза и иду ближе к девочкам.

— Артём не поддержал мой план, — констатирую свой провал. Ответная реакция не заставляет себя ждать.

— Вот так сю-юрпри-из, сюрпри-из, — Диана саркастически тянет слова.

Не погружаюсь в витиеватую перебранку, а лишь выставляю перед ней средний палец.

— Сучка.

— Короче, — миролюбивая Маша разнимает нас, — давайте устроим вечер кино, раз уж собрались, и забудем этого чувака, — подруга опускает тарелку попкорна на столик. — Что посмотрим?

Усаживаемся смотреть какой-то турецкий сериал. Могла бы сказать, что молча, за исключением Дианы, которая вздыхает каждый раз, когда видит какого-нибудь полуголого красавчика. Оттаяла красавица...

— Они просто такие милые и привлекательные, и... — бла-бла-бла. Она комментирует чуть ли не каждую сцену, чем подпитывает моё желание швырнуть в неё что-нибудь. — Посмотри на его задн...

Ну, довольно! Я по горло сыта в реальной жизни одним самодовольным мужиком, а теперь и в сериале.

— Ещё попкорна? Да? Тогда пойду, приготовлю, — быстро проговариваю и сбегая на безопасную кухню с тарелкой попкорна. Закидываю его в микроволновку и жду.

Сердце разрывается от безмолвного гнева. Почему я вообще вспоминаю об Артёме? Хватит-хватит-хватит. Родители воспитывали меня вежливой и терпеливой, но он подорвал все мои пределы за какие-то два дня. Горькая реальность жизни, увы и ах.

Да, Артём может гордиться своими достижениями и успехами, но его самоуверенность просто нестерпима. Как будто он является мерилем всех вещей в этом мире... Я мечтаю о встрече с силой, способной потрясти самодовольную гордыню. Что-то, что перевернёт его мир вверх дном.

Сквозь голоса и шум телевизора раздаётся звонок.

— Мил, открой дверь!

Запоздало доходит: а кто может стоять под дверью в это время? Уже довольно поздно, гостей я не ждала... Трель звонка сменяется настойчивым стуком.

— Да я с первого раза услыш... — бурчу и тяну дверь на себя. И сразу пытаюсь так же быстро её захлопнуть. Заявляю — он застал меня врасплох.

Однако дорогие туфли Мартынова и крепкая ладонь тормозят мои попытки.

— Так ты встречаешь своих гостей? — холодно сверкает глазами и обижено поджимает губы.

— Нет, но ты мне не гость, — отвечаю ему в тон. — Что тебе нужно?

Артём сокрушительно выдыхает, будто задача невыполнима:

— Ты была права.

— В чём? — приподнимаю бровь. Понимаю, к чему он ведёт. Специально вытаскиваю признание.

Артём избегает зрительного контакта, рассматривает мою дверь, неохотно продолжая:

— В том, что мне нужна девушка.

— Ага, и почему я должна тебе помогать? Разве ты не выложил в Instagram* фотку с какой-то моделью?

Что же произошло, что Артём пришёл ко мне так поздно, ещё и без настроения? Чувства внутри колеблются между раздражением и любопытством.

— Ты следишь и там за мной?

Логично, Мартынов. Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Не буду злить чёрта ещё сильнее и игнорирую вопрос.

— Я хочу, чтобы ты был моим парнем до конца года, — отчего-то нервничаю. Наверное, боюсь в этот раз точно получить отказ.

— Это же три месяца!

— Поздравляю, считать ты умеешь, — ехидно подчёркиваю.

Очевидно, предложение ему не слишком нравится. Артём стискивает зубы и выпускает презрительный шип.

— Окей, но через месяц-другой я притворюсь, что делаю тебе предложение.

— Хорошо.

— Хорошо.

Смотрим друг другу в глаза. Перед нами встаёт такой странный договор. Всего три месяца и каждый останется в плюсе, а дальше пойдём разными дорогами.

— Мой номер на случай, если понадобится, — протягивает матовую визитку.

Держу эту штуку осторожно, будто она может в любую секунду взорваться перед носом.

— Не думаю, что понадобится.

— Просто оставь у себя. Я заеду завтра.

Артём уже поворачивается, чтобы уйти, а я решаюсь задать вопрос:

— Тебе разве не нужно работать? — в голове это звучало не так глупо.

— Я сам себе хозяин, поэтому устанавливаю собственные правила.

И он уходит с самодовольной усмешкой на губах. Держу пари, Артём чувствует себя таким умным. О, возьми с полки пирожок, парень! Фыркаю и закрываю дверь, пугаясь слишком довольного лица Дианы, которая приваливается рядом к стене.

— Офигеть, он ва-ау! — комментирует подруга.

— И теперь он мой! — хихикаю, сжимая в ладони гладкую визитку.

Доказательство того, что я не сплю. Гордо заявляю: наступает время перемен, и я не останусь безмолвной наблюдательницей! Я возьму на себя роль провокатора, который сотрясёт комфортную реальность Артёма, заставит его увидеть мир в новом свете. С достоинством выстою на равных с этим напыщенным мужчиной.

Я очень сбита с толку, почему моя мечта — самый большой бургер в мире, начинает вибрировать. И проблема решается, только я открываю глаза. Мой телефон лежит на груди и звонит.

— Да? — поднимаю, даже не взглянув на входящий номер.

— Вставай, — требует мужской голос.

Голос, который только в другой жизни сможет вызвать улыбку на моём лице. В данный момент — лишь неприязнь. Что с ним не так? Зачем будить меня так рано?

— Артём, оставь меня в покое, у меня сегодня работа, — ворчу, включая громкую связь, и роняю телефон на одеяло.

— Во сколько она начинается?

— В девять.

— Сейчас двенадцать дня, — слова становятся молотком, прибывающим меня.

— Чёрт возьми! — воплю, соскакивая с кровати.

Всё происходит как в замедленной съёмке. Ноги путаются в одеяле, хватаюсь за ближайший предмет, которым оказываются тёмные шторы. Моя попытка спастись почти работает, шторы срываются с петель и летят на меня. Хотя бы падение не такое жесткое...

— Что случилось? — где-то под одеялом слышится Артём.

Хочется верить, что он на самом деле звучит спокойно, но сейчас я сбита с толку.

Пытаюсь оттолкнуться от пола, нужно встать. Острая боль пронзает запястье. Стону сквозь зубы, сдерживая вскрик, который так и норовит вырваться.

— Милена? Мила, ты там? Ты можешь ответить нахрен, что случилось?

Открываю рот, ничего не выходит. Сажусь на заднице, запутанная в шторе, и хватаю воздух как выброшенная на берег рыба. Телефон замолкает и клацает, что значит одно — Артём скинул вызов.

Ой, к чёрту! Не мог подождать, козёл. И так, я опоздала на работу, мой фальшивый «парень», грубо говоря, бросил меня, а я в замороженном состоянии и не могу двигаться.

День не может стать хуже...

— Йоу, сестрёнка! — дверь комнаты распаивается. — Я вернулся!

Ложь. Теперь день официально самый ужасный.

*принадлежит компании Meta Platforms Inc., деятельность социальной сети запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Я, как какая-то знаменитость, выхожу из больницы с двумя мужчинами по обе стороны. Влад, старший братец, приобнимает за плечи, увеличивая расстояние между Артёмом и мной.

Была ли я удивлена узнать, что Артём скинул вызов и сразу выехал ко мне? Да. Определённо, да. Ладно, возможно, он и не козёл. А с другой стороны, если бы не он, кто бы мне помог? Мой собственный брат стоял и смеялся долгие десять минут, пока я лежала на полу, мысленно проклиная его. Вскоре Влад очень отрезвел, когда заметил, что я не нападаю на него из-за пылающего запястья и... что я больше не одинока.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что у вас отношения? — недоверчиво спрашивает он.

Артём даёт нам время наедине и отходит в сторону, разговаривая по телефону.

— А что люди обычно подразумевают под этим словом? Почему так трудно поверить?

Влад, мучаясь от неловкости, мнёт шею. Порядком начинает раздражать, что мои друзья и родные не верят в такую рутинную вещь — отношения.

— Не трудно. Просто это...

— Ты думал, я всегда буду одна? — гневно фыркаю.

— Нет-нет, конечно... нет. Этот мужчина просто... не твой типаж.

— Тогда, какой «мой типаж»?

— Явно не он, — кивает в сторону Артёма.

Тоже поворачиваю голову к богачу и понимаю, куда клонит брат. Артём даже сейчас выглядит решительным, но с бесящим чувством уверенности. Или это высокомерие, сквозящее в каждом слове и движении?

А я стою в плюшевой пижаме, лохматая, придерживаю своё сломанное запястье. И внешнее состояние полностью отражает внутреннее. Усмехнувшись, пытаюсь изобразить на лице подобие обожания и восхищения. Не нужно брату знать, что нет между нами ничего, кроме выгодной сделки.

— Всё дело в личности.

Личности, которой у него нет.

Влад внимательно осматривает меня, вероятно, удивляясь, почему моё «обожание» такое неправдоподобное. Ага, над влюблённым взглядом придётся ещё поработать.

— Уверена на его счёт?

— На сто десять процентов, — в минус, — на самом деле, хочется добавить.

Наконец, Артём возвращается, спасая от неловкого разговора.

— Машина уже в пути, отвезёт, куда захотите.

— Спасибо, — слегка улыбаюсь ему. Встал сегодня с «правильной ноги»? Добрый такой...

На что Артём просто приподнимает бровь.

— Она не для тебя, а для твоего брата.

— Я не оставлю тебя с сестрой наедине, — возражает Влад.

— А я не спрашивал разрешения, — холодно отбивает Артём.

Дёргаю брата за рукав толстовки. Не хватало ещё споров. Влад, явно опешив, бормочет с обиженным видом:

— Что ты там говорила о личности?

— Артём так любезничает, — защищаю мужчину, но получается слабо. — И мы встретимся позже.

— Ладно, Милка. Я пока увижусь с Машей, — Влад обнимает меня. — Если что-то случится, обязательно звони, — шепчет на ухо.

Ощущаю его ободряющий жест. Киваю на прощание, делая вид, что всё хорошо. Как только машина скрывает из виду, поворачиваюсь к Артёму, который стоит рядом, как ни в чём не бывало, словно не грубил моему брату, и что-то печатает в телефоне.

— Ты с ума сошёл? — прикрикиваю, обращая на себя внимание. — Ты можешь быть хоть чуточку милым?

Грубость может показаться странной, учитывая ситуацию, в которой мы оказались, но я не могу промолчать. Карие глаза отлипают от экрана телефона. Ирония и безразличие, которыми пронизана вся его личность. Выражение лица остаётся безмятежным, но я точно улавливаю тонкую долю насмешки, пробивающуюся сквозь маску.

— Я потратил впустую время на тебя, когда мог заняться важными делами. Так что извини, Милка, — коверкает моё детское прозвище, — за попытку сделать то, что изначально планировал.

— Ну, прекрасно! Уходи! Мне как-то всё равно.

— Это и намерен сделать.

Артём не реагирует на «мини-истеричку», просто пропускает мимо эту эмоциональную вспышку. Холодная ладонь ложится на поясницу, от пальцев не исходит тепла. Лёгким движением подталкивает в сторону припаркованного автомобиля.

— Залезай.

— Нет.

Артём, отреагировав на мой отказ, издаёт разочарованный рык. Лишь добавляет напряжения в наше уже накалённое общение.

— Слушай, я начинаю уставать от таких «отношений». Я могу за считанные секунды найти кого угодно, кто будет покладистой. Можешь просто делать, что тебе, блядь, говорят?

Безмолвно ныряю в салон. В спину летит стон облегчения, на который никак не реагирую, и Артём закрывает за мной дверь. Отказываюсь смотреть на него, тем более первой начинать разговор.

Машина плавно скользит по извилистым улочкам города. Чем ближе к центру, тем величественнее и блестяще. Солнечный свет, отражаясь от стеклянных фасадов, создаёт иллюзию неприступных башен, затянутых в блеск и роскошь. Ветер ласкает лицо через приоткрытое окно, принося свежесть осени и немного облегчения. Пытаюсь собрать мысли, осознавая, что с Артёмом будет куда сложнее, чем я представляла.

— А куда мы едем? — проглатываю свою гордость и спрашиваю.

— На шопинг.

— Зачем?

— Мне ещё нужно перед тобой объясняться?

Борюсь с желанием вцепиться ему пощёчину, крепче сжимаю пальцами ремень безопасности. Спокойно...

— Это обычный грёбаный вопрос, — цежу сквозь зубы.

Мужчина настойчиво игнорирует мои слова. Вот ведь сукин с... Чёрт возьми! Машина резко даёт вправо и останавливается с несильным толчком.

— Мы на месте, — объявляет Артём, оставив одну в салоне, и уходит в сторону

торгового центра.

Остаюсь на мгновение застывшей. Офигеть просто! Вскидываю вслед средний палец. Хоть бы подождал!

Вокруг торгового центра, как и внутри, оживлённо. Всепоглощающий аромат чего-то дорогого. Мраморный пол, помпезные люстры, модная мебель — не для меня. И по какой-то причине Артём решил, что это нормально — привезти сюда девушку с переломанной рукой и в пижаме. Хочет пристыдить? Унизить? Посмеяться?

— Я не шучу, Мартынов, почему мы здесь?

Артём поворачивается кругом, полностью вливаясь в атмосферу. Он часть этого элегантного мира, а я — нет.

— Чтобы выяснить, стоишь ли ты фальшивых отношений.

— Какой ты забавный, конечно, — отмахиваюсь и невесело хмыкаю.

— Разве похоже, что я шучу?

— Нет! Но это не может быть всерьёз! Ты вообще-то уже согласился. У меня есть чёртово письмо!

— И?

— Что значит «и»? — взрываюсь, потеряв всякое терпение.

— Ты сколько классов окончила? Неужели не понимаешь?

— Конечно, я понимаю.

— Тогда чего задаёшь тупые вопросы? — насмешка врезает в меня, бьёт жгучим кнутом.

Здоровая рука поднимается с неудержимым намерением врезать, но Артём ловит запястье, я не успеваю коснуться его лица. Быстро притягивает к себе, из-за разницы в росте смещается ближе. Ударяюсь ему носом к грудь. Слишком близко... Моё личное пространство нарушено, что очень-очень не нравится.

Впервые замечаю, что глаза Артёма скорее светло-карие, с тёмными вкраплениями. Замираем, он рассматривает меня в ответ. В моём внутреннем мире происходит что-то странное. Я чувствую яркий всплеск гнева, который бушует, разрушает, но он соприкасается с необычным обаянием, непреодолимой притягательностью, которую я пока не готова признать. Это... сложно.

— Артём, это ты?

Одновременно поворачиваем головы на звук голоса. Источником оказывается великолепная блондинка всего в нескольких метрах от нас. Дорогая одежда, обувь, причёска, которая, должно быть, сделана профессионалами. Она, как и Артём, выглядит так, словно принадлежит ко всему дорогому. Другими словами — полная противоположность мне.

Рука Артёма, удерживающая запястье, испаряется в секунду, будто никогда и не касалась меня. Отшагивает в сторону. Прикусываю язык от обиды. Очевидно, что он стесняется меня, сравнивая с этой восхитительной и привлекательной незнакомкой.

— Анна, — приветствует он и одаривает её обаятельной улыбкой. Мне так Артём не улыбнётся никогда. Пугаюсь своей же зависти.

Эта Анна в буквальном смысле пританцовывает ему на встречу и обнимает. Сдерживаю своё негодование, неловко переминаюсь с ноги на ногу. Они разлучённые любовнички? Чего она так долго не отлипает?

— А с кем ты? — Анна даже не удосуживается взглянуть на меня. — Могу вызвать охрану, если она пристаёт к тебе.

Что за чертовщина?

— Анна, это Милена, моя... девушка. Мила, это Анна — моя давняя подруга.

Не показываю своего удивления, но я... в шоке? Артём всё же назвал меня своей девушкой. Вау.

— Подруга — такое расплывчатое понятие, — хихикает она. — Я практически член семьи.

Первое хорошее впечатление улетучивается, стоит ей открыть рот. Она явно бестактная!

— О какой части семьи идёт речь? — решаю, наконец, влезть. — Его тётя? Мама? Старшая сестра? — ехидно, с расстановкой проговариваю.

Боковым зрением замечаю замешательство Артёма, которое сменяется удовлетворением. Неужели он оценил мою шутку?

— У тебя появилась девушка? Твоя мама ничего не говорила.

— Мы начали отношения всего несколько дней назад.

— Что ж, поздравляю! — Анна изображает довольную моську, а я, как девушка-коллега, вижу её насквозь. Эти поздравления полнейший цирк.

— Спасибо, — для пущей убедительности цепляю Артём за предплечье.

От цепких глаз Анны жест не скрывается. Теперь новая знакомая точно хочет оторвать мне руку.

— И что привело вас сюда? — она кокетливо накручивает прядь волос на палец.

— Мне нужна помощь Ника, — наконец, Артём даёт ответ и на мой вопрос.

Почему ей так легко и беззаботно отвечает, а мне нет? Постоянно грубит, недоговаривает.

— О, хочешь я помогу? — Анна быстро-быстро хлопает ресницами. Ей что-то попало в глаз? Какие ужасные отталкивающие и неестественные методы флирта.

— Мы справимся сами.

— Пока, Анна. Было приятно с тобой познакомиться, — перебиваю «милый» диалог.

Прерываю всякую возможность для дальнейших любезностей. Почти оттаскиваю Артёма, едва она снова тянется обниматься.

— Почему ты не сказал, что у тебя уже есть вариант на роль девушки? — вздыхаю с ноткой разочарования.

Он всерьёз думает, что я смогу конкурировать с такой женщиной? Если Анну правда хорошо знает семья Артёма, то я ему не помощник. Самооценка скатывается куда-то глубоко вниз.

— А?

— Анна. Это только усложняет ситуацию.

— Почему?

— Как я могу убедить твою семью, что мы встречаемся, если она более подходящая кандидатура?

— А я не напрашивался быть с тобой. Это ты шантажировала меня, чтобы стать моей девушкой.

Как всегда, разговор сводится к этому. Ладно, моё настроение стремительно падает, поэтому даже не спорю.

— И где этот Ник?

— Там.

Худой лысеющий мужчина в бледно-голубом костюме выходит нам на встречу, словно его позвали.

— Артём, рад видеть.

— Привет, Ник, — краткое приветствие и рукопожатие. — Это Милена, моя ненастоящая девушка.

Я ахаю. Он раскрывает наш план, но Ник, кажется, не выглядит ошарашенным. Вместо этого начинает внимательно изучать меня.

— Я думал, ты наймёшь модель, которая поможет тебе.

— Откуда вам знать, что я не модель? — раздражённо вклиниваюсь в разговор.

— Дорогая моя! У модели никогда не будет таких секущихся кончиков. Я вижу их отсюда, а ещё даже не надел очки.

Шагаю вперёд, готовлюсь высказать ему всё, что думаю, но Артём тянет назад за шкуру.

— Ой! — я шиплю. — Что, нахрен, с тобой не так?

— Как я уже говорил, — игнорирует меня, — моя семья никогда не поверит, что мы в отношениях или даже обычные друзья. Возможно ли сделать так, чтобы она выглядела... презентабельно для вечернего приёма?

Ник прищуривается. Обходит вокруг. Тычет пальцем, разворачивает. В конце концов, хлопает в ладоши.

— Мы можем попробовать. Определённо будет не просто из-за гипса, — вздыхает, — а от вида убитых волос хочется умереть. Оставь её со мной на пару часов... или больше.

Нагрубить сейчас или подождать?

— Мила, ты можешь немного помолчать и позволить Нику разобраться с тобой? — Артём слегка наклоняется, как к маленькому ребёнку.

— Я не глупая, так что перестань так разговаривать со мной.

— Приятно знать. Веди себя прилично, — выпрямляется, — увидимся позже.

Хочется плакать. На что я подписалась? Куда ведёт этот грёбаный спор? Я не могу сопротивляться, мне нужен Артём в роли фальшивого парня. Будь проклята Диана и огромная любовь сохранить её кошелёк!

— Дорогая, — Ник одаривает зловещей ухмылкой, — ты будешь самой сногшибательной после того, как я закончу.

Вечер медленно погружает город в свои тёмные объятия, пока я с нетерпением ожидаю Артёма в одном из уютных ресторанов, которые редко попадаются на моём пути. Жду не дождусь увидеть его изумлённое лицо. Да, Ник постарался. Зелёное платье, как по мне слишком облегающее, но сидит хорошо, а волосы... Боже! Мне сделали мелирование и они такие мягкие на ощупь!

Ник сидит напротив, поедает маленькие нежные пирожные, в то время как я пью одну воду. Почему-то есть не хочется. Невероятно, правда? Чтоб я и отказалась...

— А по какому поводу этот приём? — обращаюсь к своему новому знакомому, пока он проглатывает ещё одну сладость.

— Благотворительность какая-то.

Тогда понятно, к чему весь фарс с переодеваниями. Возможно, приём — это шанс узнать Артёма лучше. Увижу, так сказать, его в естественной среде обитания.

Сию спинной к входу, поэтому прибытие Артёма замечаю запоздало и в отражении зеркала. Стильный, как и всегда, в тёмно-зелёном костюме под стать мне, выделяется на фоне окружающих.

— Ник, где Милена?

Его взгляд украдкой скользит по залу, постепенно останавливается на мне, и я с трудом сдерживаю дрожь, которая проникает в самое сердце.

— Вообще-то, я прямо здесь, — фыркаю и вскидываю голову.

Я знаю, что моя «новая» внешность подкупает, но поражена, каким образом она притягивает Артёма, заставляя его смотреть на меня с такой преданностью. Артём тушует, зрачки заметно расширяются. Он теряется, потому что... А, собственно, почему? Не проходит и секунды, как холодная маска безразличия надета снова.

— О... Нам пора идти.

Не прощаясь с Ником, разворачивается и выходит из ресторана. Да кто его укусил? Я ведь видела, ему понравилось. Так почему не сказать? Один простой комплимент, это не сложно, верно?

— Ты можешь притормозить, блин? — бормочу ему вслед. Меня кто-то слушается? Нет, конечно.

Выбираюсь из торгового центра, стараясь не поехать по гладкой плитке каблуками, и раздражённо открываю пассажирскую дверь.

— Поторопись, — заводит двигатель.

— Это ты опоздал, а не я, — огрызаюсь в ответ. Не обращает на меня внимания, сосредотачиваясь на дороге перед собой. — Есть ли что-нибудь, что мне нужно знать?

— Просто ни с кем не разговаривай.

— А если люди заговорят со мной? Я должна молчать? А! Может быть, мне следует объясниться на языке жестов? — мой сарказм очевиден.

Артём глубоко вздыхает:

— Тогда не усложняй. Не выдумывай какую-то преувеличенную историю, отвечай расплывчато.

— Значит, если спросят, где мы познакомились, я должна сказать на Земле?

— Не смешно, Мила, — недоверчиво качает головой.

— Смешно.

— Нет.

— Да.

— Я не собираюсь играть с тобой в игры, Милена.

— В какие игры?

Взгляд, как острые стрелы, даёт понять, что эта тема закрыта.

— Мы познакомились на вечеринке у друга. И много общались.

— Какой друг? И если проверить мой телефон, разговоров не будет.

— Просто скажи, что у Андрея.

— У Андрея? Ты уверен, что в это можно поверить?

— Он устраивает вечеринки каждые две недели, так что да, поверят. К тому же, на них можно попасть только по приглашениям, так что большинство людей там даже никогда не были.

Не отвечаю. Я бы никогда не поверила в такую ложь, но не знаю, как мыслят богатые. Просто нужно избегать вопросов о моей личной жизни. Люди не поймут, как Артём может познакомиться и, тем более, встречаться официанткой. Он живёт в мире, где социальный статус и богатство играют значимую роль. Это как сказка, и люди, увы, не смогли бы принять такой нереальный сюжет.

— Нам сюда? — едва не кричу. Машина тормозит перед городским театром, и я застываю на месте, не веря своим глазам.

— Очевидно же, — он выходит из машины, отдаёт ключи парковщику, и идёт ко мне.

Рука обвивается вокруг моей талии, притягивает к себе. Наклоняется вплотную.

— Просто улыбайся и постарайся сильно не светить гипсом, — шепчет на ухо. Его дыхание касается кожи, невзначай ведёт носом вдоль шеи.

Щёки вспыхивают даже от таких приятных пустяков. Артём коротко здоровается с людьми, не представляя меня, и подталкивает к красной дорожке. Благодаря могущественной магии Ника я выгляжу приемлемо, поэтому не смущаюсь вспышкам камер, но вскоре нас застают вопросы.

— Артём! Что за девушка рядом?

— Новая подруга?

— Это модель с Недели моды?

— Артём, вы отказались от имиджа холостяка?

Артём ведёт себя так, словно глухой, не останавливается и не отвечает на провокации. Мне остаётся лишь улыбаться, и пусть внутри всё переворачивается.

Остаюсь рядом с ним и чуть не путаюсь в платье, когда вижу Анну. Она появляется недалеко от нас пышным розовым облаком. Типичная блондинка в типичном розовом платье. Улыбка медленно стекает с лица. Чёрт бы ее... Но теперь я не чувствую слабость и неуверенность, лишь злость. Почему она такая прилипчивая?

Как собака, почуявшая запах своего хозяина, она поворачивается в нашу сторону и машет рукой.

— Тёмочка!

О, какой сюрприз! Чудеса! Уже «Тёмочка». А фотографам только дай повод, они замечают интересную сцену и окружают нас, готовые ко всему. Вся эта суета вокруг не впечатляет.

Машу ей в ответ, что тормозит женщину.

— Привет, Анна, рада... — воркую так мило, насколько могу.

— Ты привёл её и сюда? — обращается к Артёму, прерывая меня.

— Да. Она моя девушка.

— Ты мог бы прийти со мной.

— Я решил прийти со своей избранницей. Очень жаль, если тебе не нравится, — прямо рубит Артём.

В момент, когда упомянуто слово «избранница», фотографы начинают активно щёлкать, создавая вокруг нас звук, похожий на шум дождя. Удивлённое лицо Анны, гул вопросов эхом отдаётся в голове. Наверное, я шокирована не меньше. Нет, конечно же, её стоило осадить, но я не думала, что Артём сделает это так резко и на виду у всех.

Как в доказательство, Артём ведёт ладонью по моему бедру вниз и оставляет руку намного ниже талии. Уверенно удерживает рядом и подталкивает к входу в театр. Не спешит, как обычно бывает, подстраивается под меня и мои медленные шаги.

Игра на публику. Вот, что это. И Артём прекрасный актёр.

Внутри театра потрясающе. Ещё одна сказка, в которую я попадаю, и в которой не хочется потеряться. Ожидание, возбуждение перед неизвестным и волнение.

— Артём, пожалуйста, не оставляй меня одну, — мягко тяну его за рукав пиджака.

Учитывая количество людей, которое я вижу, прекрасно понимаю — оставит одну, и я заблужусь.

— Я покажу тебе наш стол. Если что-то случится, будет куда пойти.

Наши имена прописаны на крошечных, но элегантных карточках, которые украшают стол, предназначенный для пяти гостей. Просматриваю другие имена: Кристина Лис, Андрей Ульянов и Александр Мартынов.

— Александр — это твой брат? — не могу не задать вопрос.

— Что? — Артём реагирует сердито. — Он не будет сидеть рядом, нахрен, я специально просил об этом.

— Он второй в очереди на получение компании?

Артём не отвечает. Теперь понятно, почему он так негативно настроен и не желает продолжать эту тему. Очевидно, что между братьями существует неприязнь. И что-то мне подсказывает — разногласия у братьев далеко не из-за компании.

— Оставайся здесь. Я разберусь.

Артём отходит в сторону и медленно теряется в толпе. Остаюсь на своём месте с какой-то тревогой и нервозностью на душе. Если Артём столкнётся с Александром? Или у него не получится решить эту «маленькую проблему» и весь вечер придётся провести в компании его брата?

Чтобы отвлечься от назойливого накручивания, достаю телефон. Разблокировав, обнаруживаю двадцать пропущенных звонков. Конечно же, не от кого иного, как от Наташи. Сегодня днём я отправила ей фото в гипсе и справку, что была в больнице. Рано или поздно придётся встретиться лицом к лицу с её гневом, но не сейчас.

Боковым зрением замечаю девушку в золотом платье, которая садится рядом.

— Привет! Я Кристина, — она приветливо улыбается.

— Милена.

— Ты пришла с Артёмом?

Пытаюсь разгадать, кто она — одна из многочисленных поклонниц Мартынова или просто знакома с ним?

— Артём пригласил меня. А ты?

— Я здесь со своим парнем.

— Александр?

— Нет, с...

— Мила, и мы снова встретились, — поднимаю глаза и встречаюсь с ухмыляющимся Андреем Ульяновым.

Неловко. Наша первая встреча была не совсем обычной.

— Привет, — бормочу в ответ.

Кристина приподнимает руки и тянет парня ближе к себе за края рубашки.

— Андрей, что ты с ней сделал?

— Вообще ничего, — легко смеётся он. — Я объясню. А! И чтобы Милена не ломала себе голову, я раньше частенько зависал в кафе, где ты работаешь. Запомнил имя, а вот ты, — сверкает глазами в мою сторону, — не замечала такого красавчика! — Андрей зарабатывает добротный подзатыльник от спутницы.

Ой... И начинается пересказ то, что произошло в номере Артёма, как я визжала в его спальне, найдя хлыст. А я пока молю о смерти. Одно — сделать фигню и забыть, а совсем другое — переживать ещё раз тот день, да ещё и перед знакомыми Артёма. Стыдно...

После мучительно долгих минут рассказа, Кристина и Андрей смеются надо мной, а Артём, наконец, возвращается к столу. Выглядит невероятно довольным. Позади него сотрудники убирают всё, что приготовлено для брата, включая стул.

— Тём, ты никогда не упоминал, что у тебя такая бойкая и интересная девушка, — выпаливает Кристина, безудержно смеясь.

Внутренне съёживаюсь. Мы едва можем сойти за знакомых!

Я часто замечала влюблённые взгляды, которые Андрей бросает на свою девушку, стоит ей отвлечься, и они подкупают, почти заставляют тоже захотеть нормальные настоящие отношения. Но потом вспоминаю — если Диана потеряет свои деньги, то убьёт меня, и тогда отношения вряд ли будут иметь ценность.

— Прости, Крис, — в голосе ни капельки сожаления.

Вскоре парочка покидает нас, оставив с Артёмом наедине. Он пристально следит за группой музыкантов, позволяет рассмотреть его поближе в ярком свете ламп. Должно быть, моя заинтересованность получается слишком очевидной...

— Что?

— Нич-чего. Мне нельзя на тебя смотреть? — вдруг волнуюсь из-за того, что меня ловят.

— Разве тебя не учили, что пялиться невежливо?

— Я не пялилась! — настаиваю на своём.

— Тогда что ты делала?

— Наблюдала.

— Наблюдала за чем?

Мозг активно ищет, что такого умного сказать...

— Твои морщины, — аж хочется ударить себя по голове. Серьёзно, Мила? Морщины?

— У меня нет морщин, — Артём откидывается на спинку стула и отбивает мой взгляд таким же оценивающим.

— Я... Мне... Э-э, где здесь уборная?

— Коридор чуть левее, — кивает вглубь зала и усмехается.

Бросаюсь в указанном направлении, словно за мной гонится сам дьявол. Что, кстати, возможно.

Нахожу нужную дверь и толкаю её. Несколько женщин толпятся у зеркала, замечаю среди них Анну. Максимально быстро и незаметно проскакиваю в ближайшую кабинку и запираюсь.

По какой-то неизвестной и загадочной причине туалет всегда выступает местом, где женщины любят поиздеваться и посплетничать над другими. И как вовремя я сюда попала!

— Ты видела девушку с Артёмом?

— Ага, в зелёном платье? — отвечает другой голос.

— Да, и могу поспорить: за него платила не она, — заявляет Анна.

Правда, но мне всё равно не нравится, в каком контексте это сказано и на что Анна намекает.

— Серьёзно? Не знала, что Мартынов начал платить за вещи чужих баб, — вмешивается ещё один голос. — Я была бы не против, заплати он за меня.

Они смеются, но Анна видимо ещё не закончила.

— Артём говорит, что она его девушка, — выплёвывает женщина.

Что-то бьётся в раковину. Могу только представить их испуганные взгляды.

— Что?! — вскрикивают одновременно.

— Вы меня услышали. Я думаю, она охотница за деньгами.

— Хм, ну в этом есть смысл. Ты видела, как она подлизывалась к Андрею Ульянову?

— И к его Кристине. Не удивлюсь, если она пытается попасть в их тусовку.

— Она не такая уж и хорошенькая.

Неприятные комментарии продолжают. Так, мне уже надоело. Я не стесняюсь того, как выгляжу, меня не интересуют деньги и глубоко всё равно на сплетни. Но, блин, неужели женщинам больше нечем заняться?

Отпираю дверь, и голоса стихают. Подхожу к зеркалам, достаю блеск для губ. Женщины двигаются в сторону, подальше от меня. Одариваю их самой жестокой ухмылкой, на которую способна. Затем на глаза попадает Анна. Улыбаюсь, указывая на её губную помаду.

— Что? — спрашивает она, поднося ладонь к губам.

— Немного размазалась. Вероятно, из-за всех этих сплетен.

Разворачиваюсь и в тишине выхожу. Я довольна собой. Спорить — нет смысла, доказывать что-то — тоже. Пусть дальше болтают. Кажется, сейчас я дала им хорошую почву для новых «горячих» разговоров.

Натыкаюсь на Артёма чуть дальше по коридору. Услышав моё приближение, он отталкивает от стены и поднимает голову.

— Всё хорошо?

— А почему нет? — глупо хихикаю. — Только что узнала, что я не нравлюсь некоторым людям.

— И ты счастлива?

Пожимаю плечами:

— Конечно. Мы можем уйти? С меня хватит вашей богатой вечеринки.

— Я полностью с тобой согласен, — устало трёт глаза и ослабляет галстук.

Артём показывает дорогу, и выходим мы через чёрный вход. Не разговариваем во время поездки, молчание заполняет тихое бормотание радио. Я запоздало замечаю, что едет Артём не в мой район.

— Это дорога не ко мне.

Слишком много высоких зданий, ярких рекламных щитов, людей, работающих до поздней ночи — центр города оживлён и не спит.

— Рад, что ты заметила.

— Надеюсь, ты понимаешь, что ведёшь себя грубо, — фыркаю я.

Артём молчит. Загоняет машину на подземную парковку и останавливается рядом с лифтом. Незамедлительно выхожу, вдыхая прохладный ночной воздух.

— Хочешь остаться здесь на ночь? — повышает тон Артём, придерживая створки лифта.

— Куда мы приехали?

— В мою квартиру.

Вместо того, чтобы нажать кнопку на панели, Артём проводит картой-ключом, и лифт оживает.

— Я думала, у тебя номер в отеле.

— Правильно думала.

— Так зачем притащил сюда? — это странно и неожиданно. — Я устала.

— Отвёз бы домой, истории о тебе и твоей жизни появились бы к утру. Разве ты не заметила надоедливых репортёров, которые следили за машиной?

— Нет, — звучит глупо даже для собственных ушей. Никогда бы не подумала, что Артём такой внимательный...

— Не хочу, чтобы все знали, что я встречаюсь с официанткой.

Сжимаю кулаки, ощущение не из приятных, ногти впиваются в кожу. Как можно быть таким козлом? С радостью сломаю себе и второе запястье, если дадут его побить.

— Мы одни в маленьком пространстве, Артём, и некому меня остановить. Не думай, что я тебя не ударю.

Слова вызывают противоположную реакцию моим ожиданиям. Мартынов резко наклоняется вперёд, обдаёт горячим дыханием губы. Мешает мне думать о чём-либо ещё.

— Давай. Ударь меня, — шепчет, звучит как приглашение, но явно не для удара...

Мозг даёт сбой. Всё вокруг становится несущественным, не раздаётся ни звука. Карие глаза напротив моих, скользят по мне. Не касается руками, но всё равно оставляет за собой ощущения обжигающих прикосновений. Запретная симфония, где чувства смешиваются с рискованным напряжением.

Артём отодвигается в сторону, освобождает от его притяжения и смеётся. Грубые нотки смеха проникают в душу, возвращая меня к жизни. Волшебный эликсир, рассеивающий свет и приносящий тьму.

Нужно найти противоядие от злого воздействия, которым он лишает всего, иначе я пропаду.

— Ты похожа на сердитого котёнка, — задумчиво окидывает карим взглядом.

— Сомнительный комплимент. Я вроде бы без шерсти и не вылизываю себя каждые пять минут, — уголки губ Артёма приподнимаются при последней части. Вот сморозила... — Даже не думай об этом, Артём! Отвратительно!

— Я ничего не говорил, — мужчина широко улыбается и отворачивается.

Это считается продвижением в нашем общении? Он, вроде как, начинает оценивать мои шутки. Редкие моменты, когда мы находим общий язык. Маленькая капля в океане, но все с чего-то начинают, да?

Двери лифта разъезжаются, открывая мрачный вид на квартиру. Свет выключен, полумрак скрывает то, что находится дальше. Холодные пальцы легко касаются моего голого плеча. Уже жалею, что сняла пальто в лифте. Неосознанно дёргаюсь, отступая назад, и врезаюсь в грудь Артёма. Он щёлкает выключателем где-то рядом. Улавливаю краткий момент колебания — нервный выдох.

— В конце коридора свободная комната, — Артём слишком близко, прогоняет пуганицу мыслей или запутывает ещё сильнее? Поверни я голову и вот он... — Там есть нужная одежда, в ванной полотенца и всякие косметические штуки.

Благодарно киваю в ответ, горло в тисках, и мнусь в неловком молчании. Моя смелость медленно улечивается...

Артём первым приходит в себя, аккуратно обходит и спешит вглубь квартиры. Провожая его спину. Что-то внутри твердит: «Этот момент переломный». А хорошо ли это?

— Кстати, сегодня ты очень красива.

Вау.

Вы когда-нибудь просыпались с ощущением, словно всё, наконец, на своих местах? Я будто вдохнула с облегчением. Привстаю и люблюсь видами сквозь окно, занимающее всю стену комнаты. Осенний утренний город захватывает дух. Солнечные лучи играют на фасадах зданий, придавая им золотистый оттенок, а улицы пестрят жизнью. Звуки города проникают и наполняют комнату оживлённым гулом.

Сбрасываю плед и улыбаюсь. Откуда растут ноги у внезапно нахлынувшего вдохновения — я не знаю. В ванной забочусь о самом необходимом. Влажные волосы собираю в пучок, сверху накидываю атласный халат бледно-розового цвета.

Понятия не имею, кто выбирал одежду для меня, но, похоже, они ожидали кого-то, кто планировал соблазнить Артёма. Пижама от известного бренда и почти не оставляет простора воображению. Она в буквальном смысле прозрачная! Потуже запахиваю халат и выхожу из комнаты.

— Артём? — неуверенно зову в пустом коридоре.

Ответа не следует. Тихо ступаю в сторону гостиной, обхожу её, добираюсь до кухни. Артём здесь. Стоит ко мне спиной в своём синем костюме. Говорил ведь, что не любит этот цвет...

— Ты уже собираешься на работу?

Затем он оборачивается. Это не Артём. Да, черты лица идентичны, высокий, каштановые волосы, даже осанка и поступь, но что-то внутри меня кричит — это не Артём. Я чувствую. Невероятно сильное интуитивное ощущение не даёт мне сомневаться.

— Судя по твоему лицу, поняла, кто я, — незнакомец улыбается. Слишком коварно и нагло. — Интересно, как?

— У тебя другие глаза, — замечаю я. Глаза Артёма карие, насыщенные, а у этого парня — ярко-голубые. — Предполагаю, ты Александр.

Он кивает:

— А я предполагаю, ты его новая подружка. Необычно... Так вовремя появилась.

— Как скажешь, — небрежно отклоняюсь от подколки.

Игнорирую его присутствие. От брата Артёма исходят змеиные флюиды, липкие и неприятные. Хочется закрыть от него, избавиться от настырного взгляда.

Быстро готовлю тосты с джемом и варю кофе. Выкладываю еду на поднос и опшаренной вылетаю из комнаты. Нужно ведь делать вид, что мы с Артёмом счастливая пара. А что может быть лучше завтрака в постель? Ну, разве только секс. Пугаюсь своим же мыслям. Нет, до этого не дойдёт. Отбрасываю непристойности в сторону.

Понятия не имею, где спальня Артёма, поэтому следую в том же направлении, в котором он ушёл ночью. К счастью, здесь только одна белая дверь. Без предупреждения и колебаний толкаю её ногой и встречаю Артёма. Полуодетого.

Взгляд мгновенно приковывает к торсу магнитом, и я не могу отвести глаз. Яркий свет проникает в комнату, подчёркивает каждую линию тела. Его кожа благородного оттенка, словно бронза, выведенная тёплым солнцем. Мощные плечи и обтянутые мышцами руки. Мужественный. Медленно скольжу вниз, рельефный грудной каркас ритмично вздымается. Каждый оттенок, каждая деталь его тела просто искусство, созданное для соблазна.

— Мила? Ты чего? — не отвлекаюсь и жадно осматриваю, поглощаю его облик. Очень

залипательно и... — Мила?

Меня возвращает в реальность. Я стою и плясую на своего фальшивого парня. Делаю то, что не должна. Но, чёрт возьми, Артём лакомый кусочек греха!

— Гм, да... там на кухне... твой брат, — бормочу и прячу глаза в пол. Наверное, лицо красное, как помидор.

Артём ловким движением отбирает поднос, ставит рядом на комод. Присутствие осязаемое и бьёт по нервам ещё сильнее. Сжимает пальцами скулы, одним коротким движением подталкивает подбородок вверх.

— Мила...

Ловлю в его глазах иску, проблеск чего-то глубокого. Желание и предвкушение. А я становлюсь пленницей всей энергии, которую излучает Артём.

— Можешь перестать бормотать и повторить нормально?

Второй раз за последние пять минут возвращает меня обратно. Скидываю руку со своего лица. Это всё неправильно. Там, за дверью, мы должны играть пару влюблённых, но не здесь. Заиграемся, и ничего хорошего не выйдет.

— Твой брат на кухне.

Удивительно, но реакция Артема... никакая?

— Он припёрся, чтобы отчитаться перед семьёй.

— И что нам делать? — шепчу в панике.

Артём выдерживает паузу, задумавшись.

— Я поцелую тебя.

Он... что?

— Поцелуешь меня? Это единственный план, который пришёл тебе в голову? — я и удивляюсь, и паникую одновременно.

— На данный момент, да. И перестань вертеть носом. Я не хочу этого так же сильно, — Артём надевает белую рубашку, не застёгивается. Подхватывает поднос и выходит из комнаты.

Кажется, режет слишком сильно. Что я там говорила? Опасные последствия.

Слова отзываются в душе. С одной стороны, я прекрасно осознаю риски, связанные с тем, что мы пытаемся притвориться влюблённой парой. А с другой — моё сердце бьётся быстрее от возбуждения, которое следует за близостью Артёма.

Задумываюсь о том, правильно ли я оцениваю ситуацию? Но однозначного ответа у меня нет. Всё так сложно.

— Куда ты идёшь? — догоняю его в коридоре.

— Хочу немного шоколада, — проговаривает, как ни в чём не бывало.

— Значит, ты передумал меня целовать? — скрываю своё недоумение и самую малость обиды.

— В этом нет ничего особенного, Мила, — Артём вздыхает. — Ты никогда ни с кем не целовалась?

— Конечно, целовалась. Со многими людьми. Сотнями, — лепечу полнейший бред.

— Приятно знать, — произносит он насмешливо, но одновременно и ласково. Накрывает мою руку своей, переплетает пальцы. Непроизвольно отвлекаюсь на прикосновение, ловлю тепло ладони. — А теперь давай заставим моего близнеца оставить нас в покое.

Застаём Александра сидящим в кресле и погружённым в телефоне с таким напыщенным

видом, будто эта квартира его. Артём не обращается к нему, не здоровается. Быстро убирает поднос в сторону и, ни с того ни с сего, поднимает меня, усаживает на кухонный островок. Открываю рот, хочу возразить, но Артём мгновенно прикладывает палец к губам. Эффективно лишает меня возможности высказаться. Ведёт большим пальцем по нижней губе, слишком нежно и интимно.

Чувствую, что Александр наблюдает за нами. Его прожигающий взгляд внимательно следит за каждым движением, жаждет поймать нас на ошибке.

— Тебе пора сменить замки, — комментирует голубоглазый близнец.

— Хорошо, — отбивает Артём, отвлекаясь на холодильник.

Между братьями наступает тишина, но Александр не сдаётся:

— Может войти любой желающий. Ты же этого не хочешь.

— Хорошо, — Артём мажет шоколадной пастой тост и подносит к моим губам. — Ешь.

— Что? — голос едва громче шёпота.

— Откуси, Мила, — хриплый шёпот в ответ.

Подчиняюсь. Чёрт с ним, пусть ведёт. Не отвлекаясь, Артём внимательно следит за мной. Медленно жую и облизываю в конце губы.

Артём откладывает тост, ведёт руками вдоль бёдер, а я едва не давлюсь воздухом. Со вчерашнего вечера этот мужчина очень много раз сотрясал мой мир. Ладони поддевают низ халата, протягивает меня попой по гладкой столешнице ближе к себе. На автомате развожу колени, Артём устраивается между.

И его губы обрушиваются на мои. Артём, мать его, Мартынов целует меня.

В секунду происходит множество событий. Во-первых, узнаю, что Артём умеет целоваться. Очень хорошо. Во-вторых, мне вдруг нравится, что он распускает пучок и сгребает волосы в ладонь. И, как итог, я не могу вспомнить своё имя. Его губы... и больше ни о чём не хочется думать. На Александра в соседней комнате становится наплевать. И пусть это притворство, игра на публику.

Руки Артёма повсюду, исследует сантиметр за сантиметром, гладит, сжимает с нарастающей страстью. Я сама вцепляюсь ему в плечи, чтобы не упасть, прижимаюсь. Халат распаивается, и Артём стягивает его с плеч. Он всего на мгновение отрывается, окидывает моё тело взглядом и вновь обрушивается с поцелуями.

Пальцы на ребрах... Выше... Под кружевом топа.

От него исходят волны какого-то невероятного, головокружительного, всепроникающего и обволакивающего тепла. Не знаю, сколько это длится, но для меня, наверное, вечность.

Можно было бы продолжать, но звук закрывающихся дверей лифта заставляет оторваться друг от друга. Хватаю ртом воздух, и прочёсываю пальцами локоны волос. Артём отстраняется и смотрит на меня, тяжело дыша, с каким-то странным напряжённым блеском в глазах.

— Братец ушёл.

Не могу ответить. Что, чёрт возьми, произошло? Всё во мне до сих пор ошеломлено, временно лишаясь сознания.

— Ты в порядке? — выглядит слегка обеспокоенным и наклоняется ближе.

Выставляю ладонь вперёд, упираюсь ему в грудь. Хоть какое-то физическое препятствие между нами. Мои мысли сумбурны, эмоции кипят, и мне нужно время. Ещё одну близость я не переживу.

— Буду в порядке через минуту.

— Отлично. Мне нужно поработать, а ты задерживаешь, — подхватывает отложенный тост и возвращает знакомое высокомерие.

— Ты такой засранец, Артём.

— Ты не первая, кто так говорит, — Мартынов лишь пожимает плечами.

— Я не удивлена.

Спрыгиваю с кухонного островка и вспоминаю, что на мне практически ничего не надето. Даже не желаю думать, куда сейчас смотрит Артём. Халат скользит по ногам, ловко подхватываю его и укутываюсь в спасительный атлас.

— Ты только что заставил своего брата смотреть начало какой-то порнушки. Это отвратительно.

— Никто не может входить в мой дом без приглашения, но он всё равно поступает по-своему, — Артём отворачивается. — А теперь поторопись. Тебе ещё нужно протереть столешницу после своей задницы.

— Ты реально мудак!

С осторожностью вхожу в кафе, уже предвкушая, и мысленно приготовившись к крикам Наты, они неизбежны. Прошло две недели с тех пор, как я последний раз видела Артёма. К слову, дни я провела в кровати, поедая сладости и прочую вредную еду. Я закрылась от внешнего мира, изредка переписывалась с девочками. Людмила Васильевна, хозяйка кафе, узнав, что я сломала запястье, конечно же, отправила меня на больничный.

Артём — это, пожалуй, главная причина, по которой я пряталась. С этим глупым спором и его появлением в моей жизни, эмоции сбивают с толку и вносят хаос. Артём умело и искусно играет, выдаёт из себя то, чего на самом деле нет. Он успел подарить моменты нежности и страсти, которые, кстати, я слишком сильно оценила, и одновременно осаждаёт, оставляя лишь смущение.

Две недели, а от него ни одного звонка.

— Вы посмотрите! Кто это? — словно дьявол, Ната появляется передо мной, сверкает злобно глазами. — Ты, наконец, решила появиться? — её голос постепенно повышается. Каменею от неожиданного нападения, не зная, как реагировать. — Думаешь, работа необязательна? Это потому, что у тебя богатый мужик? Думаешь, можешь свалить на две недели просто так? И да, я знаю, кто твой парень. Я видела фото в Интернете!

— Меня отпустила твоя бабушка, — чувствую, что начинаю заводится. — Я сломала запястье и имею право взять больничный, — слегка поднимаю руку с гипсом, доказывая свою обоснованность.

— А кто вместо тебя работать будет? Нашла замену? — фыркает Ната. — Последнее предупреждение, Милена. Сегодня ты выносишь мусор.

— Головой поех... — вовремя прикусываю язык. Не хочу продолжать разжигать конфликт. — Как я смогу его унести?

— Тогда тащи, — Наташа пожимает плечами. — Мне всё равно.

И она исчезает так же быстро, как и появляется, оставив меня с ощущением обиды и ярости. Подозреваю, она вернулась в свой мрачный уголок под названием «Ад».

Прохожу в служебную часть кафе и встречаю Машу, занятую распаковкой поставок. Вероятно, их только что доставили. Её глаза загораются при виде меня, но не из-за большой и особой любви ко мне, нет. Она хочет знать подробности, которые я избегала рассказывать эти недели.

— Поговорим позже, — ухмыляюсь, видя её огромные, умоляющие глаза.

— Расскажи сейчас, — настаивает подруга.

— Очень долгая история, и у меня нет времени объяснять.

— Ну, расскажи хоть что-нибудь! Я уже не могу, Милка!

— Ну...

— Пожалуйста!

— Мы целовались, — с небрежностью поправляю волосы, как будто это нечто естественное и разумеющееся. Ладно, опущу часть, в которой стоит добавить, что поцеловал меня Артём исключительно из-за брата.

— Вы что?! Божечки! Я так горжусь тобой! — Маша едва не прыгает на меня, начинает щипать за щёки и попутно расцеловывает. — Молодец, Милка!

— Ай, остановись! — отмахиваюсь от её костлявых пальцев. — Я женщина, Маш.

Может, и невысокого роста, но женщина.

— Ты практически карлик, — замечает с искренней дружелюбной насмешкой.

— Потому что все мои друзья — гиганты, — ворчу. Боковым зрением замечаю Наташу, злобно мечущую молнии в зале. — Маш, мне нужно работать.

Как и я, Маша чувствует дьяволицу, поэтому возвращается к распаковке коробок, пока я иду заниматься выполнением «грязных» дел.

Краснею, волосы неприятно липнут ко лбу. Ненавижу выносить мусор, а из-за сломанного запястья ненависть удваивается. Пинаю мусорный контейнер, забрасывая последний пакет. Время уже позднее, Маша и остальные сотрудники давно ушли домой.

С какого-то перепуга Наташа решила, что я должна вымыть пол во всём кафе, натереть столы и расставить чашки по размерам. И я, наконец, заканчиваю. Облегчённо выдыхаю, с наслаждением включаю сигнализацию и закрываю кафе. Уже скоро я буду дома под тёплым пледом...

Но рановато я обрадовалась. Возле кафе, у припаркованной машины, вижу знакомого демона, переодетого в облик ангела. Интересно, она все две недели караулила меня? Или, быть может, я настолько важная персона, что за мной уже следят? Хотя... не горю желанием узнать ответ.

На Анне светло-голубая шубка из меха, которая прикрывает одежду под ней, и серебристые ботинки на каблуках. Губы кривятся то ли в ухмылке, то ли в оскале.

— Марина, какой сюрприз! — слова выходят шипением, направленным прямо на меня.

— Алла, — отбиваю без колебаний.

— Это не моё имя.

— И Марина не моё.

— Как жаль, что мне всё равно, — женщина трясёт шелковистыми волосами.

Закатываю глаза. Она ведёт себя по-детски.

— Что ты здесь забыла, Анна?

— Ты ещё спрашиваешь? — она складывает руки на груди, пытается казаться устрашающей.

Решаю уйти. Цирк самый настоящий. Возиться сегодня ещё и с ней? Тратить время и энергию? Нет, спасибо, настроение и так на нуле. Анна настойчиво откашливается у меня за спиной, явно намекая, что её присутствие не может быть просто проигнорировано. Вздыхаю и оборачиваюсь.

— Что?

— Ты не собираешься извиниться передо мной?

Глаза расширяются от шока. Это претензия? Она действительно чего-то ожидает? Избалованная женщина, которая думает, что весь мир пляшет вокруг неё одной.

— С какого...?

— Ты оскорбила меня при подругах на приёме. Я хочу получить извинения.

— Ты их не получишь.

Извиняться за то, что поставила высокомерную курицу на место? Что я там говорила? «Великолепная блондинка», с которой я не смогу конкурировать? Ну-у, нет. Теперь я не отступлю. У Анны нет ничего, кроме средств, её действия очень глупы.

— Извинись, или я заставлю тебя пожалеть, — женщина шагает ближе ко мне.

— И что ты сделаешь?

Сужает глаза, предупреждает, что я связываюсь не с тем человеком. Но её деньги и

известность меня не пугают. Вообще. Это самые дешёвые манипуляции.

— Просто запомни, дорогая Милена, я не позволю тебе свалиться не пойми откуда и забрать Артёма. Кое-кого уже одобрила его семья.

Пытается навязать мне свою важность, заходя с другой, семейной, стороны. Драматично закатываю глаза:

— Почему ты не можешь смириться, что он выбрал меня?

— Потому что это не так! — вдруг кричит она.

— То есть хочешь сказать, что Тёма, — нарочно сокращаю имя, хоть никогда не называла так Артёма, — целует, приглашает меня на приём, знакомит с друзьями, возит к себе домой, и это ещё означает, что мы не встречаемся? — подавляю желание закатить глаза. Если Анна во всём такая прилипчивая, то не завидую её кругу общения.

— На самом деле вы не встречаетесь. Разве ты не видишь? Он просто использует тебя.

О, как я расстроена! Хорошо, что это работает в две стороны. Мы оба используем друг друга для достижения собственных целей.

— Использует для чего? Хотя... можешь не отвечать на вопрос. Я иду домой. С меня хватит детских игр.

— Детских? Если кто и ведёт себя как ребёнок, так это ты.

— Извини, что Артём выбрал меня. Все девушки не могут быть, как я, такими же классными, — слова насмешливые, с ироничной улыбкой на губах.

К сожалению, я не ожидала, что её рука дёрнется; хлёсткий удар обжигает щёку. Болезненная пульсация распространяется по моему лицу. В шоке прикладываю холодную ладонь к месту удара. Анна выглядит довольной собой и своими деяниями.

Такое задевает за живое, но опускаться до её уровня не хочу. Я отказываюсь становиться такой же жестокой и безжалостной. Бросаю на неё взгляд полный чистой ненависти.

— Ты такая сука, Анна. Наверное, поэтому Артём не встречается с тобой, — голос мой звучит с напряжением, но я не сломаюсь перед ней.

Её рука снова дёргается, но я сразу реагирую и угрожающе шагаю вперёд. Давлю ей в грудь указательным пальцем. Не позволю запугивать себя и, уж тем более, становиться жертвой агрессивной сучки.

— Только попробуй сделать так ещё раз, блядь, и ты будешь собирать свои волосы с асфальта клочками, — едва не пугаюсь своего же грозного тона.

— Строишь из себя жертву! Но это не так. Ты такая же гнилая, как и я.

— Когда я строила из себя жертву? И я никогда не буду такой, как ты. Я ещё хуже, — воздух разрезает ядовитая интонация.

— Что ж, а я буду той, кто расскажет правду Артёму.

— Удачи, — устало бормочу я.

Чёртовы стычки высасывают из меня энергию. Каждый наезд отнимает каплю силы. Эта Анна просто энергетический вампир?

Мой резко спокойный ответ загоняет женщину в замешательство. Вижу, что она ожидала более яркой реакции. Разворачиваюсь и спешу прочь, но, как и ожидается, Анна не позволяет оставить последнее слово за мной.

— Он мой, Милена, не забывай об этом.

Продолжаю идти, лишь вскинув средний палец вверх.

— Уже забыла.

Скрываюсь с её поля зрения, и уверенность пошатывается. Мне даже жаль её. В конце

концов, я разрушила грандиозные планы Анны по соблазнению Артёма, просто потому что мне нужен парень. Что ж, будь у них великая любовь, да и сама Анна вежливей, я, возможно, нашла бы кого-нибудь другого. Однако, ударив меня, она объявила войну. И теперь я не собираюсь отступать. Что бы ни было между ними, она перешла границу, а я не собираюсь становиться перед ней на колени.

АРТЁМ МАРТЫНОВ ОБНИМАЕТСЯ С ОФИЦИАНТКОЙ!

ОФИЦИАНТКА ОБСЛУЖИВАЕТ АРТЁМА МАРТЫНОВА!

НЕУЖЕЛИ АРТЁМ МАРТЫНОВ ПОНИЗИЛ СВОИ СТАНДАРТЫ ДО УРОВНЯ ОФИЦИАНТОК?

С негодованием швыряю журнал в другой конец комнаты и вслед бросаю ближайший предмет — подушку. Всплеск моих неизречённых слов... О, как много ругательств сейчас вертится на кончике языка!

Наши фото с Артёмом с приёма украшают полосы дешёвых журналов, сайтов, да чего угодно! Две недели ведь молчали... Вглядываюсь в фотографии с горечью и обидой. Невыносимо видеть, как наши, пусть и наиграно-счастливые, моменты стали украшением для этой суеты и пустоты. Они перевернули так, будто я с ним из-за денег. Не нужны они мне!

Продолжаю звонить Артёму снова и снова, молясь, чтобы он взял трубку. Однако меня сразу перекидывает на голосовую почту.

— Иди ты нахрен! Где тебя носит?

Я так долго его не видела и не слышала, что начинаю беспокоиться. Наши «отношения» замирают в тяжёлом безмолвии. Для победы в споре мне нужен парень, а не призрак.

— Ты чего кричишь? — Маша усаживается на диван рядом со мной. — Ещё слишком рано.

— Прости. Просто в моей жизни полная жопа. И я не знаю, что делать. Это все так... сложно что ли. Так много всего происходит, — причитаю, раскачиваясь.

— У тебя месячные или что-то в этом роде?

Вскидываю брови. Уж лучше критические дни! Агрессивно встаю и подбираю журнал с пола.

— Посмотри! Это хуже месячных.

Маша ловит журнал прежде, чем он успел бы прилететь ей по голове. Быстро просматривает страницы.

— Во-о дерьмо... — прищёпывает подруга, осознавая ВСЮ ситуацию.

— Именно так я и думаю. А Артём никак не реагирует.

Внезапно, в гостиной появляется старший брат и целует Машу в щёчку, ведёт ниже и... Ох, Боже! Не хочу на это смотреть! С отвращением морщу нос, отвожу взгляд. Я не возражаю, что мой брат и лучшая подруга встречаются, но нет особого желания видеть их нежности под носом.

— Вы двое можете остановиться? — стараюсь сдерживать раздражение, затем выдерживаю паузу. Как Влад вообще попадает в мою квартиру каждый раз? Ему я ключи не вручала.

— Не могу, — он ухмыляется, намеренно бесит.

Входная дверь хлопает, и в гостиную входят Диана и Денис. Точнее, Диана затаскивает парня. Суёт экран своего телефона мне в лицо.

— Что всё это значит, Милка? Почему твоё лицо во всех соцсетях? С тобой уже сделали грёбаные мемы!

Денис оттаскивает подругу от меня.

— Успокойся. Тебе не нужно кричать.

— Не так ты говорил прошлой ночью, — не сдаётся и выпаливает Диана.

Ситуация разворачивается так быстро, что я не успеваю вставить и слова. Едва поспеваю за нитью разговора. Когда моя жизнь начала превращаться в ад? В замкнутый круг, из которого выход найти крайне сложно?

— Боже! Мои глаза! Мои уши! — кричу в отчаянии, не в силах больше терпеть этот хаос. Всё! Предел!

Мысли скачут, пытаюсь устоять перед натиском, пальцы сжимаются в кулаки.

— Если вы, ребята, здесь для того, чтобы похвастаться своими отношениями, то дверь в той стороне, — пугаюсь своего же гнева.

Маша приподнимает бровь, намекая на свои подозрения:

— Ты ревнуешь, Милка?

— Пф, нет, — быстро отрицаю. — Я просто не хочу, чтобы в квартире вдруг стало тесно из-за того, что вы с моим братом забабахаете себе наследника.

— Отвратительно звучит.

— Так же, как и видеть, как вы целуетесь и отпускаете друг другу намёки!

— Позвони Артёму, если тебе так неймётся, — предлагает брат, явно нацеливаясь на иронию. О, умник! Все кивают, кроме меня.

— Я уже звонила. Он куда-то пропал.

— О-о... Так наша Милка скучает по нему! — взвизгивает Маша и хватается за щёки. Проклятая и о-очень дурная привычка.

— Отстаньте от меня, — выворачиваюсь от её нахальных прикосновений. — Кто-нибудь планирует покинуть мою квартиру?

— Нет, — одновременный ответ.

— Прекрасно! Тогда это сделаю я, — бросаюсь за своей курткой, которая лежит на диване. Мне нужно уйти из этого места и вихря непонятого раздражения. — Не заходить в мою спальню!

С сумасшедшим сердцем выбегаю в подъезд лишь бы не увидеть что-то такое, от чего захочется вырвать себе волосы. Брожу по улицам без цели, пока не оказываюсь в центре города. Знакомые золотые буквы, высокое стеклянное здание... Ладно, к чёрту! Всё, что сейчас нужно — укрыться от этой горячей смеси, бушующей во мне.

Люди спешат по делам, заняты своими жизнями, в то время как я, спотыкаясь и с проблемами в голове, медленно прокладываю путь до лифта. Ощущения мелькают внутри — замешательство, горечь, одиночество. Повсюду шум и суета, которые только усиливают чувство потерянности. Нервы скачут, какая встреча меня ждёт? Окружение давит, зажимают со всех сторон деловыми костюмами и платьями. И я в своих обычных тёмных джинсах и куртке нараспашку явно не вписываюсь в интерьер.

Выхожу на этаже Артёма и обнаруживаю знакомую мне секретаршу. Мы встречаемся глазами и, о да, она меня помнит.

— Где Артём?

— Артём Сергеевич на встрече, и нет, я не буду отвлекать его из-за вас.

— Тогда я сама найду его.

Не желая терять больше времени, ускоряю шаг и спешу на поиски Артёма. Узкий и пустой коридор немного успокаивает. Справа замечаю полупрозрачную матовую дверь, за которой, думаю, проходит какое-то собрание. Нервно стучу три раза и терпеливо жду, пока

кто-то говорит: «Входите». Распахиваю дверь, не даю себе время передумать, и обнаруживаю десяток мужчин, сидящих за большим столом и пялящихся с любопытством и удивлением. Но самое неожиданное для меня — возглавляет собрание Артём. По адресу я заглянула!

— Милена, ты что-то хотела? — Артём спрашивает без какой-либо злости. Голос, лицо — полный нейтралитет.

— Я... Э-э... — мысли путаются, и я чувствую себя неловко, не в состоянии даже придумать хорошую причину своего внезапного появления. Мужчины молча наблюдают за нами, ожидая объяснений.

Но Артём, чувствуя мою растерянность, прерывает неловкость, улыбаясь присутствующим:

— Один момент. Моя девушка не видела меня целых две недели.

Зал наполняется лёгким гулом смеха, и Артём выходит ко мне, прикрыв за собой дверь. В этот миг улыбка гаснет, оставляя место раздражению.

— Так чего ты пришла?

Вот он... мужчина, которого я знаю. Который ничего не рассказывает мне, не предупреждает, не улыбается. И список можно продолжать долго...

— Где ты был? Не удосужился написать даже сообщение.

— Ты волновалась? — упрямо молчу. Выбираю оставить вопрос без ответа. — Я был за границей. Важная встреча.

— И ты не мог ответить на звонок?

— Извини, — но слова звучат как насмешка, — в следующий раз обязательно скажу тебе, куда еду, — саркастически поддевает Артём. — На этом всё?

— Ты что, не видел новости?

— Видел, — продолжает поддерживать свою невозмутимость.

— И тебя ничего не смущает?

— С чего бы мне переживать?

Мне кажется, или он отвечает слишком уклончиво?

— Потому что все знают, что ты с официанткой! — полушепчу-полукричу.

Артём смотрит на меня с видом, будто я полная идиотка, не понимающая ничего, что только усиливает мою ярость.

— Думаешь, это одна из самых больших проблем прямо сейчас?

— Ты же сам говорил, что не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал!

— Мила, я бизнесмен. Не грёбаный певец или актёр. Через неделю никому не будет до этого дела.

— Тогда ладно, — фыркаю.

Он максимально странный. Две недели назад отказался везти домой, лишь бы не связываться с последствиями моей «работы», а теперь... «никому не будет до этого дела»?

Артём ищет мои глаза, поддевает подбородок и утаскивает в свой плен. Щёки отдаются теплом, он слишком близко...

— Так почему ты здесь, Мила? — бормочет, голос насыщен эмоциональным напряжением.

— А почему тебе так нравится постоянно вторгаться в моё личное пространство? — шепчу с ноткой раздражения, слова тонут в близости.

— Отвечай на вопрос, — выдыхает в уголок губ.

От Артёма пахнет мятой, гелем для душа и ещё чем-то мягким. Горячее дыхание скользит по коже, волосы распадаются по лбу и прикрывают хитрые глаза. Боже, я сплю? Это реально происходит? Не замечаю, как перестаю дышать.

— Все мои друзья практически занимаются сексом в моей квартире, поэтому я пришла сюда, чтобы спрятаться от них. Ты единственный человек, которого я знаю, без отношений, — выпаливаю на одном дыхании и добавляю, — настоящих отношений.

Артём тихо усмехается:

— Ты можешь остаться здесь, Милка, — выпрямляется и зовёт свою секретаршу.

Сердце сжимается от неожиданности. Он... он разрешил? И пусть момент прерван. Мне это тоже нужно. Глотнуть воздуха, иначе точно сойду с ума. Доза под названием «Артём Мартынов» спустя двухнедельный перерыв получена слишком резко.

— Проводи Милену в мой кабинет.

Женщина выглядит раздражённой, но не спорит. Однако это делаю я.

— Ты оставишь меня одну?

— Я должен вернуться на встречу. Там недолго осталось.

Артём оставляет наедине с секретаршей, которая проводит в кабинет. Я не собираюсь сидеть, ничего не делаю. Второй раз Артём совершает такую же ошибку — оставляет одну. Подхожу ближе к его столу и начинаю рассматривать предметы, разбросанные по поверхности. Но кое-что более интересное привлекает моё внимание.

У стены слева есть прозрачный шкаф. И что я вижу внутри?

Алкоголь. Различные виды. Глаза разбегаются от обилия цветных бутылочек.

— Так чем же мне заняться? — лукаво улыбаюсь. Азарт вступает в игру. Похоже, появляется план, и я решительно принимаюсь его осуществлять.

И да, я напиваюсь.

— Если помидоры — это ягода, то кетчуп — смузи? — бормочу в пустой и тёмный кабинет, ни к кому не обращаясь.

«Слегка пьяна», непосредственна и беспечна. Чувствую себя навеселе, устроившись возле дивана на полу. Глазами скольжу по белому потолку, ищу ответы на бесконечные вопросы, в то время как в голове мелькают мысли, которые обычно остаются неизречёнными.

Допитая бутылка виски спрятана под стол в надежде, что Артём её не найдёт. Будет моим секретом.

Кабинет вспыхивает ярким светом, лампы слепят. Шиплю и прячу глаза под ладошкой, защищаясь от неожиданного вторжения.

— Мила, почему ты на полу? — голос Артёма раздаётся где-то надо мной.

— Вопрос в том, почему ты не на полу? — пара рук подхватывает меня. Цепляюсь пальцами за мужские плечи обтянутые рубашкой. Его ладони под моими бёдрами ощущаются слишком. Резко открываю глаза, сталкиваясь с карим взглядом. Нет-нет-нет, внутри бушует борьба. Мой пьяный мозг сейчас всё перевернёт, исказит восприятие.

— Артём, что ты делаешь?

Неуверенно сплываю, но, кажется, Артёма такое действие ничуть не трогает. Пересекает кабинет со мной на руках, усаживает на стол и садится рядом в кресло.

— Сиди здесь.

— Я не кукла, которую ты можешь положить, куда заблагорассудится, — сопротивляюсь такой идее, отъезжая на самый край.

— Предпочту, чтобы ты была там, где я смогу видеть тебя, а не на полу, — выдвигает ящик стола и замирает. — Ты сделала что-нибудь, о чём мне следует знать, Милена?

— Нет, — лгу и произвольно хихикаю.

Артём выпрямляется и протягивает бутылку, которую я допила.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Артём задумчиво трёт подбородок.

— Я помню, что эта бутылка была выпита только наполовину.

— Так и знала! Нужно было пить водку, — думаю я.

Вслух?!

— Хорошая идея.

Зажимаю рот ладонью. Дерьмо.

— Я не ругаю тебя. Просто в следующий раз, когда захочешь напиться, дай знать.

Виновато киваю, и Артём пропадает в своём ноутбуке. Заскучав, я поднимаю его телефон и обнаруживаю пароль.

— Артём?

— М? — отвечает, не глядя на меня.

— Какой у тебя пароль?

— Три. Два. Ноль. Ноль.

Ввожу пароль и попадаю на главный экран.

— Почему именно эти цифры?

Надеюсь, что не услышу какую-нибудь сопливую историю про его первую любовь или...

— Это год изобретения письменности в Месопотамии, — жду, что он продолжит, но, видимо, Артём заканчивает разговор со мной. Н-да, я почему-то не удивлена.

Захожу в его социальные сети, одну за другой. Замечаю множество непрочитанных сообщений. В основном от девушек. Рискованно решаю прочитать одно из свежих сообщений, и сразу жалею об этом. То, что вижу, отрезвляет в считанные секунды. Женское тело, кх, голое женское тело в откровенной позе... Отвечаю девушке, отправив селфи со средним пальцем. Так-то!

Решаю проверить список его друзей: несколько знаменитостей, модели и парочка случайных людей. И я вижу имя... Анна Вебер. Я нашла эту сучку. Захожу на её страницу и нахожу, пожалуй, главную причину своих проблем.

'Поздравляю дорогого Артёма!

Надеюсь, что у вас с официанткой будут прочные и счастливые отношения!"

— Артём? Ты знал, что Анна та, кто всем рассказала, что я грёбаная официантка? — плохо получается сдерживать гнев. Вот она, предательская Анна, во всей красе!

— А это имеет значение?

— Ты принимаешь её сторону? — в шоке выпучиваю глаза.

Артём перестаёт печатать и поворачивается ко мне полностью. Я вижу спокойное выражение лица, что только усиливает негодование.

— Мила, у меня больше причин выбрать сторону Анны, чем твою. Именно ты шантажировала меня, чтобы завязать отношения.

Прямолинейно. Именно то, к чему я не готова. Глупо было надеяться на другой ответ, да? Думала, что мы начинаем двигаться в одном направлении, что у нас появляется что-то

общее... С тревогой спрыгиваю со стола, подхватывая свою куртку.

— Я на самом деле ненавижу тебя, — руки дрожат, и я стараюсь сдержать слёзы, которые постепенно берут вверх.

— Ненавидишь меня, потому что я говорю правду?

— Ты просто козёл, — едва не бегу к двери. Артём перехватывает меня поперёк живота и разворачивает к себе. — Чёрт возьми! Как ты оказался здесь так быстро?

— Уже почти одиннадцать, — Артём игнорирует мой вопрос. — Предпочту, чтобы ты ненавидела меня здесь, чем где-нибудь мёртвой в подворотне.

— Мне всё равно, что ты предпочитаешь, — возражаю и манерничаю. — Я могу ненавидеть тебя, где захочу.

— И мне всё равно, чего ты хочешь, так что остаёшься здесь, — требует он.

— Нет.

— Мила...

— Нет! В этот раз тебе не победить, — отталкиваюсь от Артёма и тянусь к ручке двери. Только я стою на ногах, а в следующую секунду оказываюсь вверх тормашками в объятиях Артёма.

— Артём! Отпусти меня! — болтаю ногами по воздуху.

Он опускает меня на пол рядом со столом. Конечно, не самое лучшее, что может быть. Перед глазами плывёт, кровь и алкоголь бьют в голову. Не успеваю опомниться и прийти в себя, острый холод металла касается здорового запястья. Два различимых щелчка. Козёл надел на меня наручники и пристегнул к ящику стола! Хорошо... Раз могу двигать только ногами... Пинаюсь в его сторону.

Но вместо сочувствия или раскаяния, я слышу гневный окрик.

— Мила, блядь! Ты можешь успокоиться?

— Почему ты так поступаешь со мной? А я знала, что ты ещё один Кристиан Грей! — всхлипываю я. Глаза наполняются слезами, а грудь сжимается от боли.

— И чем я похож на него? — Артём осматривает меня сверху вниз с высоты своего стула.

— Кто беспричинно достаёт наручники из ниоткуда? — резко кричу на него.

Да, настроение скачет, как на американских горках.

— Ты должна идти в комплекте с предупреждением «Королева драмы», — бормочет Артём и возвращается к ноутбуку.

— Нахрен! Как же я ненавижу тебя!

— Я тоже тебя ненавижу, Мила.

Проходят мучительно долгие минуты, каждую из которых я отсчитываю и назойливо громко вздыхаю. Артём сначала игнорирует, но, в конце концов, сдаётся под моим настойчивым давлением.

— Ты можешь замолчать?

— Мне скучно.

Он роняет свой телефон мне на колени, словно бросает сюрпризную игрушку.

— Вот, — сухо произносит.

— И что мне с ним делать? — психую. — Должна ли я погрызть его, как послушная собака?

— Разберись сама. Он должен тебя развлечь.

Звякаю наручниками и тянусь за телефоном. Хочется разбить его вдребезги, чтобы хоть

как-то освободить свою злость и бессилие.

— Держу пари, ты бы никогда не поступил так с Анной, — шепчу, не скрывая своей обиды.

Артём вздыхает, отмахиваясь от упоминания Анны.

— Даже не хочу знать, почему ты о ней вспоминаешь.

— Ты садист, Артём? Знают ли твои родные о стороне, которая любит смотреть, как страдают люди?

— Нет, не знают, — шипит Артём. Его лицо окутывает мрачная тень. — Я забочусь о том, чтобы никто никогда не узнал. Отправляю людей, которых замучил, на частный остров, где их не найдут.

Зависаю, обдумывая слова. В висках колит от ужаса. Да этого не может быть! Ведь так? Я пытаюсь соединить два слова, но шок лишает меня способности говорить.

Артём, внимательно следивший за мной, откидывается назад и громко смеётся. Не разделяю его радость.

— Ненавижу тебя, Мартынов, — тихо повторяю.

— Знаю.

Смех стихает, и Артём возвращается к работе. А я сижу, размышляю о том, правда ли это. Если правда, то настолько?

— У тебя есть собственный остров? — не могу удержаться от желания задать ему ещё один вопрос.

— Да.

Следующий вопрос, конечно же, неизбежен, хотя я и чувствую, что лучше бы не знать ответ.

— И ты держишь там своих жертв? — надеюсь на опровержение.

— В моём списке есть только одна жертва, и она сейчас не там, — отвечает Артём, не проявляя никакой эмоции.

— А где? — любопытство всегда побеждает страх.

— Рядом со мной.

— Ты вообще не смешной.

— Как и ты.

Не согласна, но я больше спорить не хочу. Измученная и истощённая, я опираюсь спиной о стол и прикрываю глаза. Не замечаю, как начинаю дремать под усыпляющие звуки клавиш, которые, возможно, способны отвлечь меня хотя бы на время от этой абсурдной реальности.

Как в повторяющемся сне или кошмаре, я вновь просыпаюсь в квартире Артёма. Не открывая глаз, понимаю это, ощущаю мягкую подушку и плюшевый плед. Кто-то переодел меня в пижамные шорты и футболку. Молюсь, чтобы не Артём. Стыдно видеть его, ведь я не помню конец вчерашнего вечера. Ужас... Голова кажется тяжёлой и распухшей, а во рту остаётся привкус виски. И если в прошлый раз я проснулась с чувством свободы и умиротворения, то сегодня всё прямо противоположное.

Вскакиваю с кровати и принимаюсь искать свою одежду, которой нигде нет. В ванной наспех ополаскиваю лицо и чищу зубы.

В панике спешу в сторону гостиной, настороженно ожидая встречи с Артёмом. Но меня встречает полная тишина, не дающая никаких признаков того, что хозяин вообще дома.

В этот раз на кухне нахожу Артёма, а не его брата. Он стоит спиной, а у меня сердце замирает. Поправочка! Потрясающей подкачанной спиной. Взгляд притягивается к обнажённой коже, а мысли начинают гудеть в голове. Нервозность мгновенно сменяется желанием и смущением. Мечтаю прикоснуться, ощутить кожу под пальцами, его тепло и силу...

Чувствую, что должна что-то сказать или сделать, но слова кажутся застрявшими в горле. Наверное, я слишком громко вздыхаю, и Артём поворачивается, предоставив ещё одну усладу для моих глаз — пресс.

— Чёрт меня... — бормочу, не сдерживая своего восхищения, неосознанно слежу за перекатами мышц.

Однако мои сладострастные мысли прерывает его комментарий:

— Мила, ты можешь прикрыть рот?

Поджимаю губы и качаю головой, мысленно оплакивая, что такое богоподобное тело потрачено впустую на такого отвратительного человека.

— Ты проснулся не на той стороне кровати? Действительно ненормально, когда кто-то ведёт себя как придурок каждый божий день. Тебе не надоело? — бесстыдно заглядываю в холодильник в поисках чего-нибудь вкусного.

— Не надоело.

Не отвечаю ему, протискиваюсь мимо, чтобы сесть. Так, Артём не подначивает меня по поводу вчерашнего, значит, ничего особенного не случилось. Спросить первой? Нет, спасибо. Пусть этот вечер останется в прошлом.

Артём садится напротив и кладёт мою аккуратно сложенную одежду на стул. Выдыхаю с облегчением, но замечаю, что телефона нигде нет.

— А телефон?

— Вот, — резко толкает его через стол.

— Ради всего святого, Артём! Остынь! — едва успеваю поймать.

— Кстати, у тебя очень много пропущенных, — замечает Артём, словно его ничего не волнует.

— И ты не мог ответить? — укоризненно кошусь на него.

— Прости, в следующий раз обязательно отвечу за тебя.

Ладно, сейчас не самое подходящее время для разбирательств. Ввожу пароль и вижу, что Маша и Диана засыпали мой телефон звонками и сообщениями. Отправляю Маше

ответное сообщение, что со мной всё хорошо. Надеюсь, она окажется более благоразумным человеком из них двоих, но, похоже, Диана замечает, что я вернулась к жизни. Телефон загорается входящим вызовом, вибрирует и... выскальзывает из моих рук.

— Да?

Вытаращиваюсь на Артёма, который начинает разговаривать с Дианой. Он сидит напротив меня, полностью равнодушный. Что за чёрт?

— Отдай мне, — предупреждаю его и перегибаюсь через стол, пытаюсь вернуть свою вещь.

Артём отъезжает на стуле дальше, увеличивая расстояние между нами.

— С ней всё в порядке... Ага... Я так и сделал.

— Артём! — вскрикиваю и снова надеюсь прервать разговор, но Артём просто выходит из кухни, оставляя меня одну.

— А-а... Верно... Завтра?

— Какие планы ты строишь? — злюсь на него и догоняю в гостиной.

Наконец, Артём тормозит, а я неосторожно врезаюсь носом ему в спину. Что я там говорила? Хотела ощутить кожу под пальцами? Вот, ощутила её своим носом. Мяга... Он всегда пахнет сладкой мятой. Все мои романтические мечты последних недель смешиваются с абсурдностью неуклюжего столкновения.

— Хорошо... Держи, Диана хочет поговорить с тобой, — спокойно оборачивается и протягивает мне телефон.

— Ты... ты... проклятый псих, — потрясённо гляжу на него.

— Так ты будешь разговаривать с ней или нет? — настойчиво вкладывает мне в ладонь телефон.

— Конечно, — скриплю зубами и подношу его к уху. Хладнокровие и выдержка, спокойно, Мила... — Диана?

— Скворцова, никогда больше так не делай! — раздаётся гневный крик подруги.

— Не делать что?

— Исчезать, никому не сказав.

— Я не ребёнок и могу сама о себе позаботиться, — отбиваюсь.

— Очевидно, нет, с тех пор как твой парень начал заботиться о тебе, — Диана замечает с искрой удовольствия в голосе, что не ускользает от моего внимания.

— Всего один раз.

— Надеюсь, что не один, — она начинает хихикать или, возможно, фыркать, не уверена на сто процентов.

— Не желаешь рассказать мне, что вы с Артёмом планировали?

— Чего, Маш? Хочешь, чтобы я сходила в магазин? Ладно! — и вызов сбрасывается.

— Вот ведь сучка, — бормочу, уставившись на погаснувший экран.

— Рыбак рыбака... — Артём безразлично потягивает свой кофе и печатает в планшете, даже не глядя на меня.

Гнев бурлит во мне, и я не могу промолчать:

— Я не спрашивала твоё мнение, Артём. Но тогда это объясняет, почему я точно знаю, что Анна — о-о-огромная сучка.

Его карие глаза, как обычно, сужаются в неодобрении.

— Ты едва её знаешь.

— Едва знаешь кого?

Одновременно оборачиваемся с Артёмом. Анна... во всём своём блеске. В этот раз в облегающем розовом платье, которое смело повторяет каждый изгиб тела. Сердце сжимается невольно, ощущая смесь зависти и неприятного осознания собственной незначительности в её присутствии.

Краем глаза слежу за реакцией Артёма. Но он, ничего не замечая, возвращает своё внимание к планшету, даже бровью не ведёт, а Анна смотрит на него с таким не скрытым восхищением, будто он — новая пара брендовых лабутенов, о которых она так давно мечтает.

— Что ты здесь забыла? — опираюсь бедром о стол.

— Ты ещё здесь? — Анна задаёт вопрос с пренебрежением, вызывая ещё большее раздражение.

— Нет, это призрак. Я преследую Артёма, — саркастически замечаю.

Похоже, ей не нравится.

— Тебе нужно вырасти.

— Ты права, — глаза Анны расширяются. Думает, я с ней согласилась? Ха! — Я имею в виду, посмотри на меня. Я такая низкая.

От меня не скрывается, как тонкие пальцы, усыпанные кольцами, крепче сжимают ремешок сумки.

— Артём, я пришла только для того, чтобы...

— Подожди, — без зазрения совести перебиваю женщину, — у неё есть карта, а у меня нет?

Артём снова закатывает глаза, бегло глядя на меня.

— Анна, отдай ей свою.

— Что? — Анна смущается и теряется, явно не ожидая такого поворота событий.

— Ты меня слышала.

Неохотно она протягивает мне карту. Хочется протереть её антисептиком, избавиться от зудящих вибраций, но сдерживаю.

— Спасибо, — слишком довольная ухмылка украшает губы, не скрываю своего удовлетворения от ситуации, которую смогла повернуть в свою пользу.

Анна бросает на меня злобный взгляд, но, несмотря на это, продолжает разговор:

— Я привезла приглашение на свадьбу твоей сестры, — Артём даже не шевелиться, чтобы принять открытку. Не оставляет Анне другого выбора, кроме как оставить её на столе. — Надеюсь увидеть тебя там, Тём.

Артём отрывается от планшета и вскидывает брови в вопросительном жесте. Реакция удивляет меня даже сильнее, чем само приглашение. Моему пытливому и любопытному носику интересно, что же произошло между ними или до сих пор происходит?

Анна ждёт несколько секунд и бросается прочь. Бедная женщина... не могу не почувствовать сочувствие к ней. Но что поделать? Это жизнь.

Сажусь к Артёму и кладу свой ключ рядом с приглашением.

— Знаешь, твой брат в чём-то прав, — начинаю разговор. — Тебе реально нужно сменить замки. Войти может любой желающий.

— Только определённые люди.

— Думала, тебе не нравится твой брат. Так почему он может прийти в любой момент?

— Он взял ключ сестры. Я бы никогда не дал ему ни одного.

— Кстати, о сестре. Ты собираешься на свадьбу? — вскрываю конверт с приглашением.

— Нет, — его ответ сух и отрешён.

— Нет?

— Ты что, не понимаешь по-русски?

Прикрываю глаза. Невыносимый.

— Однажды я, возможно, убью тебя.

— Надеюсь, к этому моменту ты начнёшь надевать лифчик под футболку.

Вот ведь чёрт...

Протираю барную стойку, прикованная орлиным взглядом Наташи, в то время как Артем сидит в углу и, угадайте что? Как всегда, все внимание в планшете. Руки механически двигаются по стойке, но внутри бурлит недоумение. Никак не пойму, почему он вообще приходит именно в это место. В центре мало кафе? Тем более, Артем в своем дорогом костюме в интерьер, ну, никак не вписывается.

Подхожу к Артему ближе и щелкаю пальцами пару раз перед носом. Попытка привлечь его внимание.

— Если ты ничего не заказываешь, то должен уйти, — говорю решительно, пытаюсь сохранить профессиональный тон.

Артем мягко обхватывает мою ладонь и отодвигает подальше от своего лица. И не отпускает. Не отвлекаясь от планшета, ведет большим пальцем по костяшкам, переплетает наши пальцы. Движения, кажется, сделаны на автомате, лишены осознания. Меня охватывает некоторая растерянность, смешанная с нежным трепетом. И я стою, застыв, не зная, как реагировать на такой неожиданный жест.

— Я буду кофе, — беглый взгляд.

Кивок в ответ, но Артем его уже не замечает. Быстро прячу руки в карманы униформы, скрывая оттенок смущения, и тороплюсь к барной стойке. Ловлю злобный взгляд Наты, и она собственной персоной материализуется передо мной.

— Прекрати флиртовать и работай.

— Спрашивать у клиента заказ, считается флиртом? — приподнимаю брови.

— Я наблюдаю за тобой.

— Очень ожидаемо, — заглушаю ее ответ работой кофемашины.

Мгновение Ната бурит меня взглядом, вероятно, чтобы убедиться, что я не пытаюсь филонить, и скрывается за служебной дверью.

— Можно быстрее? — до меня долетает возмущение Артема.

Не удивляюсь и не расстраиваюсь быстрой смене настроения. Одариваю его фальшивой (как и наши отношения) улыбкой и нарочно медленно иду к нему. Делаю большой глоток кофе, кайфуя от горячего и ароматного напитка, прежде чем опустить стаканчик на стол.

— Приятного. Наслаждайся, — протягиваю я.

— Так и сделаю

Артем, словно ничего особенного не произошло, принимает кофе, отпивая его без особых эмоций. Сажусь на диванчик напротив, давая ему возможность проявить инициативу и продолжить диалог, но Артем упорно молчит.

— У меня есть предложение, — слегка нервничая, все же решаюсь.

Не думала, что смогу заинтересовать Артема, но он отвлекается от работы и откидывается на спинку диванчика, скрестив руки на груди.

— Какое?

— Мы должны поехать на свадьбу и... — мой голос становится немного тише.

— Подожди минутку, — вмешивается Артем, — кто сказал, что приглашены «мы»? В приглашении конкретно указано мое имя.

— А еще написано «+1», — моя хорошая память затыкает его, сидит, недовольно сверкает глазами. — Короче, если я поеду, то смогу познакомиться с твоей семьей, и тада-

ам, компания у тебя.

Однако Артем не сдаётся.

— Ты точно читала условия?

— Очевидно же.

— И, наверное, пропустила ту часть, где говорится, что тебя должна одобрить моя семья.

— Не вижу в этом проблемы, — отвечаю с уверенностью, несмотря на внутренний штурм.

Я хочу показать, что готова принять вызов, познакомиться с его семьей и возможные трудности меня не пугают. Ведь в этом наш договор. Артем, хоть проблемно и с трудом, но исполняет роль моего парня, и я должна также начинать помогать ему.

— В настоящее время сомневаюсь, что ты им понравишься, — с сомнением осматривает меня.

Ну, класс!

— То есть ты хочешь сказать, все пытки, который я вытерпела от Ника, напрасны и никак не повлияют на родителей?

— Дело не во внешности, Мила. Просто только ты открываешь рот, как правило, несешь много дерьма.

— Это чертовски грубо, — горячо возражаю.

— Твой язык тоже довольно грубый, — добавляет Артем.

Мое терпение истощается, и я рычу в ответ, с силой хлопая ладонью по столу.

— Хочешь, чтобы я вела себя как гребаная принцесса? Я буду.

Не люблю притворяться, но если потребуется, то буду играть беззаботную и изысканную девочку.

— Окей, они спросят, какие у тебя есть хобби. Что ты ответишь?

Я задумываюсь на мгновение, затем улыбаюсь, готовая показать свою неожиданную сторону.

— Поэзия.

— Поэзия? — Артем скептически тянется ближе ко мне.

— Могу немного ввести тебя в курс дела.

Откашливаюсь, будто привлекая внимание публики, и начинаю цитировать какой-то дешевый рэп, который слышала на днях.

— Это ведь песня.

— И как раз дошла до моего любимого места!

Мои губы словно оживают, читаю припев с небольшим чувством драматизма.

— Я понял идею, так что можешь заканчивать.

— Тебе не понравилось?

— Это было... — Артем добротнo хмыкает, — необычно, — вижу в нем некоторую смесь изумления и радости.

— Спасибо, — не могу удержаться от ответной улыбки. Быть может, у меня получится растопить эту глыбу льда. — Так мы можем поехать на свадьбу? — задаю окончательный вопрос, надеясь услышать желанное «да».

— Думаю, да.

— Пожалуйста! — тараторю и прикладываю руки к груди. — Подожди... Что ты сказал? — восклицаю я, не удержавшись. Слова доходят запоздало.

— Тебе нужно сходить в больницу и проверить слух.

Качаю головой, в сотый, нет, в тысячный раз, задаваясь вопросом: почему у него такая приятная внешность, но такой ужасный характер? Эта противоречивость в его личности порой меня сбивает с толку. Но, несмотря на все его недостатки, по какой-то загадочной причине, девушки все равно тянутся к нему, словно Артем запретный наркотик. Возможно, это его привлекательность, которая на первый взгляд захватывает внимание, или что-то в его харизме и непредсказуемости.

— У тебя было плохое детство? — набрасываюсь на Артема.

— Вовсе нет.

Он отмахивается от моего вопроса, опять залипая в планшет. Ясно дает понять, что разговор не намерен продолжать. О, нет! Пусть кто-то другой топит его лед.

Окончание рабочего дня приносит неожиданное продолжение. Меня встречает Артем у входа в кафе. Об этом мы не договаривались... Он выглядит как модель с обложки глянцевого журнала. Привычный костюм сменил на обычные джинсы и темную рубашку, которая прекрасно гармонирует и дополняет черную машину стоящую рядом. Артем расслабленный и непринужденный, рассматривает что-то на витрине соседнего магазина. Первое желание — сфотографировать и похвастаться в какой-нибудь соцсети своим «парнем», но я вовремя торможу себя. Вряд ли он одобрит.

Мнусь на месте, решая, подходить или нет, и заодно наслаждаюсь еще одним моментом, когда можно поглазеть на мужчину. Наши взгляды пересекаются, Артем замечает мое присутствие, а я — что его лицо не выражает радостных эмоций. На самом деле, он кажется раздраженным. Опять настрой не самый лучший.

Мы молчим, наш разговор, словно, замирает в воздухе. Я чувствую себя слегка растерянной, но все же готова выслушать, что Артем скажет.

— Что тебя так задержало? — грубый голос режет по ушам.

— Не знаю. Может быть, моя работа?

— Залезай, и так потеряли время. Поговорим кое-где.

Артем беззаботно садится в машину, не думая о том, что можно было бы открыть мне дверь. Быть джентльменом — видимо, это не в его привычках. Захлопываю за собой дверь и тут же осознаю — джинсы, толстовка и пальто — явно не подходят ни для одного заведения.

Замешательство не остается незамеченным Артемом. На секунду его взгляд скользит по «наряду», улавливает мое недоумение и неуверенность. Эта мгновенная оценка вызывает дискомфорт.

— Не похоже, что у тебя есть что-то лучше, — отвечает на мой незаданный вопрос.

Ахаю с такой нахальной насмешки.

— Ты даже не видел мой гардероб.

— Я увидел достаточно, и мы заедем всего лишь в ближайший ресторан. Обычное место.

— И сколько там выходит самый маленький чек?

— Не знаю, — вот и подтверждение моим сомнениям.

— Значит, это не «случайный» ближайший ресторан, — ворчу я. — Я определенно знаю места дешевле.

Машина останавливается перед небольшим ресторанчиком. Даже снаружи видно, что это дорогое заведение: фасад и элегантные окна, пропускающие приглушенное светло-желтое освещение. Выхожу без помощи, не ожидая, что Артем подойдет. Еще один

маленький акт независимости, показывающий, что я, как всегда, справлюсь сама. Следую за ним внутрь.

Нас проводят к столику в глубине зала. Я осматриваюсь вокруг, живые растения и цветы придают завершающий штрих уюту, оцениваю интерьерные детали и впечатляющий декор, поэтому не сразу замечаю, как Артем поднимает свой телефон и направляет камеру в мою сторону.

Автоматически реагирую на нарушение моего пространства и закрываю ладонью камеру, опуская телефон ниже.

— Что. Ты. Делаешь, — спрашиваю с ноткой возмущения в голосе, пытаюсь понять его намерения.

— Фотографирую.

— И зачем тебе нужна моя фотография? — я теряюсь.

— Это самый простой способ сообщить моей семье, что я теперь в отношениях.

Это самый странный способ. В голове мои мысли кружатся, не улавливая логику в его действиях.

— Ты не можешь просто позвонить им?

— Нет. Они захотят тебя увидеть.

— А как насчет «во время свадьбы»? — предлагаю свою альтернативу.

Артем вытаращивается на меня, удивленный предложением, и я моментально понимаю, что моя идея, вероятно, слишком логична для его «особого подхода».

— Если они увидят, что я уже с кем-то до свадьбы, это будет выглядеть более реалистично, чем я просто приведу девушку с собой.

Моя рука медленно опускается, запоздало слышу щелчок, не заметив, как в растерянности задумалась. Артем торжествующе ухмыляется, словно побеждая в известной только ему одному игре.

— Ожидай получить много гневных сообщений.

Я дождалась дня, когда мы летим на свадьбу. Артем не раскрывал детали места проведения, лишь намекнул, что там будет очень жарко. Ненавижу сюрпризы так же сильно, как и теплую погоду. За окном в самом разгаре осень: дождь тихо барабанит по стеклу, а небо укрыто тяжелыми серыми облаками. Я кайфую, в общем-то.

Единственный плюс, он и успокаивает — мне недавно сняли гипс. Запястье снова в работе, и я в полной мере наслаждаюсь свободой движений.

В голове роятся догадки, предположения, и я не могу не улыбнуться. Может быть, это будет маленький уютный пляжный курорт с песчаными дюнами, где волны ласкают берег, а свежий морской бриз дарит прохладу? Или это живописный загородный особняк с просторными садами, где я смогу прогуляться и насладиться запахом ночи? Мыслями я уже в атмосфере свадьбы.

Ладно, в конце концов, жизнь полна сюрпризов, и это лишь добавляет ей вкуса.

— Не думаю, что тебе нужно так много вещей, — Диана вырывает меня, скептически осматривая купальник в руках.

Подруга сидит на кровати и наблюдает, как я пытаюсь запихнуть гору шорт и футболок в свой чемодан.

— Никогда не будешь слишком подготовленным.

— Ты живое доказательство, что будешь.

Наконец, под моим весом чемодан закрывается.

— Это не моя вина. Артем мне ничего не сказал, — бросаю я в оправдание.

— Ты хотя бы знаешь, куда вы летите?

— Не знаю.

— Надолго?

— Не знаю.

— Как ты туда доберешься?

— Не знаю.

— Ух ты! Как информативно, — Ди иронически вскидывает руки. — Может Артем запланировал что-то романтическое?

Перед глазами материализуется ее маленькая копия, которая хлопает в ладоши, как детеныш тюленя лапами. Однако осаждаю и напоминаю себе, что это Артем. Неужели он действительно сделает что-нибудь хорошее для меня? Черт возьми, нет.

Вытаскиваю чемодан в гостиную и оставляю его у стены. Здравуюсь с братом, который выходит из гостевой спальни, и он... в одних трусах. У меня отвисает челюсть, пока Влад идет мимо, будто эта квартира принадлежит ему.

Да, я прекрасно осведомлена насколько личные отношения Влада и Маши, но должны быть границы. Неужели он не считает нужным прикрыться или хотя бы надеть халат? Брату ничего не докажешь. Он всегда был свободолюбивым, а вот через Машу можно чего-нибудь добиться, установить элементарный этикет.

— Маш, слуш... — толкаю дверь в комнату и вхожу.

Лучше бы не входила! Подруга лежит поперек кровати, руки над головой в наручниках, а тело измазано... Это что? Надеюсь, обычный шоколад!

— Что за чертовщина здесь творится? Мои глаза! — я взываю.

Торопливо отворачиваюсь и закрываю глаза ладонью.

— Мила, это... Боже-е! — Маша взвизгивает. Со стороны гостиной следует грохот, и Маша начинает звать Влада.

— Ну? Чего орете? О, нифига! — Диана застывает в дверном проеме.

Влад, не сказав ни слова, протискивается между нами. А какие слова вообще подойдут сейчас? Мы, наверное, выглядим сумасшедшими: я едва стою на ногах, Диана ругается, а Маша неуклюже бормочет извинения.

Брат прикрывает Машу одеялом, пока подруга лежит красная, как помидор, и расстегивает ей наручники. Глубоко вдыхаю и сосредотачиваюсь на этих двоих.

— Вы что здесь устроили, блин? — не могу сдержать рык. Как можно занимать этим, когда в соседней комнате твои друзья?

— Милка, мы взрослые люди и не обязаны оправдываться.

Не буду я мириться с таким отношением! Шагаю к нему и упираюсь указательным пальцем в грудь, специально вдавливая ноготь в кожу. Брат морщится от боли.

— Это моя гребаная квартира. Я плачу за нее, так что, если не хочешь вылететь отсюда, не испытывай меня.

— Я старше тебя нахрен, — огрызается он.

— И что? Возраст тебя никак не оправдывает.

— Не указывай мне, что делать.

Сердито фыркаю на него, не понимая, к чему он клонит.

— Если ты хочешь заниматься своими извращенными штучками с моей лучшей подругой, пожалуйста, я не против. Но делай это где-нибудь, где я не смогу стать случайным свидетелем.

— Мне так жаль, Мил, — шепчет Маша, выглядывая из-за спины брата.

— Все окей, — улыбаюсь и прихлопываю подругу по плечу. — Просто приберитесь и почините замок на двери.

— Тебе нужно потрахаться, — бормочет Влад себе под нос.

— Обязательно займись этой проблемой чуть позже, — отвечаю я с намеренным равнодушием в голосе.

Поворачиваюсь, собираясь выходить из комнаты, и замечаю как Диана потрясенно качает головой. Хочу подхватить ее под руку, но подруга уворачивается, легко отталкивая меня.

— Фу, мне не нужны их сексуальные бактерии, — взвизгивает с отвращением.

О, черт! Внезапно возникает желание обжечь руку, но вместо этого решаю вымыть руки. С мылом. И, может быть, с антисептиком.

Артем заезжает за мной ближе к вечеру и молча забрасывает чемодан в багажник. От меня «Привет» он получает. Получаю ли я что-нибудь в ответ? Да. Укоризненный взгляд, который говорит красноречивей любых слов.

По пути в аэропорт мы не обмениваемся ни словом. Я рассматриваю виднеющиеся вдали взлетные полосы, взволнованная предстоящим перелетом, и едва не сталкиваюсь виском с лобовым стеклом. Артем слишком резко тормозит, в секунду вылетает из машины и передает ключи ожидающему мужчине.

— Такое чувство, что мы едем на похороны, — ворчу я и следую за Артемом.

Аэропорт оживлен и заполнен, несмотря на поздний час. Артем уверенно ориентируется в помещении и открывает дверь с надписью «Вход воспрещен».

— Не думаю, что нам можно... — сомневаясь, обращая на себя внимание.

Артем не оборачивается, продолжает идти по длинному коридору.

— Это просто короткий путь.

— Разве ты не видел надпись?

— Аэропорт принадлежит мне. Я могу заходить, куда захочу, — пренебрежительно поясняет он.

Что ж, в этом ничего удивительного. Артем, чаще всего, непредсказуем. И в плане эмоций, и в плане действий, что, на мой взгляд, рано или поздно приведет к непредвиденным последствиям.

— Вау, — шепчу в благоговейном страхе.

Я редко летала на самолетах и никогда не была так близко к ним. Кажется, протяни руку и вот он, холодный металл под подушечками пальцев. Артем откашливается и рассказывает подошедшему работнику аэропорта, куда отнести его дорожную сумку. Однако я не вижу своего чемодана.

— А где мой багаж? — озадачено оглядываюсь.

— Я разве говорил, что ты летишь со мной? — Артем ухмыляется и расстегивает пальто.

— Нет, но...

— Вот, — вытаскивает из внутреннего кармана билет на самолет. — Встретимся сразу там.

— Что? Я думала...

— Ты думала неправильно, — перебивает с резкостью и протягивает мне билет.

— Ты, должно быть, шутишь, — шепчу, не в силах поверить в происходящее.

Как он может так поступить? Мы же должны лететь вместе на свадьбу! Чувство разочарования и обиды мешается с долей непонимания и страха.

— Я серьезно. Тебе лучше поторопиться. Вдруг опоздаешь на рейс.

— Разве богатым дядям не нравится хвастаться и катать своих девушек на личных самолетах? — не могу сдержать горькую иронию, топаю ногой, словно маленький обиженный ребенок.

— Как жаль, что на самом деле ты не моя девушка.

Окидывает меня усталым взглядом. Режет душу и уходит. Просто берет и уходит, пока я недоверчиво смотрю вслед.

Из всех мудаков мира вселенная подарила мне именно этого — человека, который беззаботно ломает мои надежды и сердце. Изначально я предполагала, что Артем будет высокомерным богачом, тем, кто любит хвастаться своими деньгами. Он еще хуже. Артем поступает вот так, и, кажется, ему нравится напоминать мне о нашем различии, о том, что мы никогда не будем «настоящими».

По крайней мере, хорошо, что хоть за билет заплатил. Но это лишь малая утешительная нота для сердца.

К слову, события продолжают развиваться не в мою пользу. Не лучшее место мне достается: рядом с маленьким мальчиком, мама которого сидит с другой стороны. Он хитро улыбается мне, и я, в попытке сохранить спокойствие, улыбаюсь в ответ. А потом он мажет грязным ботинком по моим джинсам. С отвращением смотрю на оставленный след и встречаюсь глазами с мальчиком. Он заходится в рыданиях, вероятно, почувствовав мою злость. Его мама начинает обнимать и успокаивать, перед этим не забыв высказаться, какой

я монстр.

Это будет долгий перелет. Надеваю наушники и еще раз читаю конечный пункт назначения.

Курортный город на берегу моря. Звучит привлекательно, и есть одно «но»... Большое «НО». Море уже не теплое, а курортный сезон давно подошел к концу. В моем багаже уйма летних и легких вещей, ведь я как послушная девушка, следовала указаниям Артема, который, в свою очередь, опять опустил меня.

Лучше бы я действительно нашла настоящего и нормального парня.

В аэропорту Артем меня не встретил, лишь оставил машину. Поездка до отеля прошла прекрасно, ведь рядом не сидел надоедливый сноб и не действовал на нервы.

Замечаю Артема у входа в отель, не подозревающего, что его кара уже здесь. Мгновенно принимаю решение и выскакиваю из машины. Ладонь сжимается в кулак, и четко бью ему в челюсть. Удар не слишком сильный, вряд ли принесет ему хоть каплю боли, но так я выпущу пар и уголю свою ярость.

— Ты придурок, Артем! — взрываюсь, полная раздражения, которое приходит наравне с разочарованием и тем, что придется торчать рядом с ним несколько дней.

Артем растеряно трет подбородок, пытаюсь оправиться от неожиданного удара, и сурово оглядывает меня сверху вниз.

— Что ж, поздравляю, дорогая, ты произвела грандиозное впечатление на мою семью, — обхватывает мою талию и тянет к себе, — а теперь давай посмотрим, поверят ли они, что я встречаюсь с такой жестокой девушкой.

— Что? — бормочу в замешательстве.

Артем кивает мне за спину, и я ощущаю, что моя жизнь вдруг превращается в хаос. О, Боже! К черту меня и все импульсивные решения! Медленно разворачиваюсь, встречаясь с моими палачами.

Взгляд падает на пожилую женщину в меховом полушубке, она стоит под руку с мужчиной, который, как я предполагаю, ее муж и отец Артема. Щеки краснеют и виной тому не ночной холод. Я понимаю, что сейчас придется объясняться и отвечать на неудобные вопросы, а это только добавляет больше нервозности.

Вблизи замечаю еще одну пару, моложе. Высокая девушка с короткими темными волосами и огненно-рыжий мужчина с телосложением типичного спортсмена.

Все эти люди стали свидетелями моего необдуманного поступка. Явно не такую сцену ожидали увидеть... И сейчас есть кое-что общее между ними, кроме родственных связей, — это выражения шока со смесью ужаса.

— Мама, папа, — Артем подталкивает меня ближе к семье, — это Милена, моя... девушка.

Никто не произносит ни слова. Мы стоим в напряженной тишине. Мне совершенно наплевать на Артема и его отношение ко мне, но не хочу, чтобы его семья ненавидела меня. Я надеюсь показать себя с лучшей стороны, даже если теперь это будет труднее сделать.

— Здравствуйте, — неловко улыбаюсь.

Глаза его мамы мельком скользят по моей фигуре, возвращая внимание на Артема. Она не проявляет особого интереса ко мне, и это ощущается как удар.

— И часто такое случается? — громко восклицает, прикрыв рот ладонью.

— Время от времени, — Артем легко пожимает плечами, словно не придает этому особого значения, подхватывая один из чемоданов.

Но его мама не останавливается:

— Боже упаси! Эта девушка... она... издевается над тобой?

— Это слишком громкие слова, мам, — замечаю, как Артем закатывает глаза.

— Отрицание — признак того, что ты находишься в нездоровых отношениях, — продолжает утверждать женщина.

Мое лицо уже давно красное от стыда. Теперь я выгляжу злодеем в глазах присутствующих. Мне хочется прервать ее и объяснить, что все не так... Но серьезно? Как я могу навредить Артему? Он может меня сломать пополам одними руками, а мой невысокий рост только усугубляет беззащитность.

— Да ладно, мам! Вероятно, есть причина, по которой она ударила его, — беспечно в разговоре встречается девушка. — Артем всегда провоцирует людей.

— Уже поздно, и я хочу спать, — мама Артема неодобрительно качает головой. — Мы поговорим завтра.

Ее муж следует за ней, но перед этим успевает одарить вежливой улыбкой и кивком головы. Признает мое присутствие, хоть и сохраняет некоторую осторожность.

— Мила, да?

— Да. Предполагаю, ты его сестра? — прячу нервную улыбку.

— Старшая сестра, — подчеркивает она. — Я Вика, а это мой будущий муж Стас.

— Приятно с вами познакомиться.

— Итак, ты встречаешься с моим братом. Я в шоке, честно. Без обид, но он реально временами придурок.

«И это действительно так», — хочется добавить.

— Он... очень милый, — удается выдать из себя.

Чьи-то руки ложатся мне на плечи. От неожиданности дергаюсь и собираюсь отшагнуть в сторону, но щека, прижавшаяся к моему виску, останавливает.

— Все чемоданы в номере, так что я забираю Милу спать. Доброй ночи.

— Спокойной, сладкая парочка, — Вика хитро улыбается нам. Что ж, видимо наши «отношения» с Артемом уже вызывают горячий интерес у его сестры.

У меня не было времени рассмотреть и восхититься роскошным интерьером отеля. Артем протаскивает меня через холл и быстро заталкивает в лифт. Внутри он вздыхает, только двери закрываются, и отодвигается в дальний угол.

— У меня нет смертельной или заразной болезни. Остынь, — произношу с ноткой раздражения. Но Артем не сдвигается с места, и его настойчивый взгляд немного давит. — Ты говорил мне, что мы едем в место, где будет жарко, — ворчу я, сильнее кутаясь в пальто.

— Так вот почему ты ударила меня?

— Нет. Я ударила, потому что ты заставил меня несколько часов провести в компании маленького ребенка.

Фраза, которая вызывает смех у Артема, а я лишь злюсь сильнее. Ему смешно? О, да! Ха-ха, действительно!

Спешу за Артемом из лифта, он прикладывает карту к замку и открывает дверь номера, включая свет. Обхожу его и ухмыляюсь. Несмотря на то, как сильно его ненавижу, я счастлива, что поездка привела к морю. Распахиваю шторы и осматриваю пляж. Вода отражает небо, как зеркало и создает мерцающий эффект, а ее шумно разбивающиеся о берег волны успокаивают мое бушующее сердце. Напряжение постепенно улетучивается, заменяясь приятным расслаблением.

— Спокойной ночи, — слышу голос Артема, который возвращает к реальности.

— А где моя комната?

— Вот, — Артем кивает на диван.

— Артем, серьезно. Где мне спать?

— Оказывается, моя сестра ожидала, что я приеду один, поэтому забронировала номер с одной кроватью.

— Ты не мог попросить две?

— Странная ситуация, не находишь? Мы вроде как встречаемся, а я должен просить отдельные кровати?

Решительно срываюсь с места в сторону спальни, но Артем успевает подхватить меня под бедра, прежде чем я успела бы повернуть ручку.

— Я не буду спать на диване, — рычу и брыкаюсь.

— Будешь.

— Я вообще-то девушка! — возмущаюсь, приводя самый тупой аргумент.

— Гендерное равенство, Мила.

Снова пытаюсь убежать, но Артем ловит меня и переворачивает через спинку дивана одним уверенным движением.

— Принесу тебе подушку. Может быть.

Жду, пока Артем уйдет. Дверь спальни хлопает, и я подрываюсь, ища по комнате что-нибудь, что может дать преимущество. И тут глаза натываются на зонт, стоящий у входа. Вероятно, это единственное, что поможет мне нанести хоть какой-нибудь ущерб.

Пинком распахиваю дверь спальни, готовая совершить неожиданный атакующий ход. Артем стоит возле кровати, спиной ко мне, и я с боевым настроем запрыгиваю на него.

Все напрасно... Зонт отброшен за пределы моей досягаемости, а Артем, злой как черт, ловко переворачивает меня и прижимает к кровати. Поднимаю глаза и... лучше бы я этого не делала. Встречаю карий взгляд, полный бешенства и притяжения. Мое сердце замирает в груди, словно птица, пытающаяся вырваться из клетки.

— Ты не знаешь, когда нужно сдать, — бормочет в губы.

— Я отступлю, если ты позволишь мне занять кровать.

Мои мысли барахтаются в беспорядке, нужно найти выход из этой ситуации. Сдаваться не хочется, но идея противостоять Артему, который с легкостью может перебороть физически, кажется все более бессмысленной.

— Это не значит сдать.

Мы в нескольких сантиметрах друг от друга. Становится жарко, когда осознаю близость его тела. Дыхание неровное, сливается с моим. Не могу удержать вздох.

— А, да? Тогда, я не собираюсь сдаваться.

Пытаюсь высвободиться, ладони сильнее сжимают мои запястья. Это мгновение напряжено и горячо, предвещает нечто запретное и опасное. Мы оба знаем, что не должны приближаться друг к другу, но сила притяжения, словно магнит, непреодолима. Балансируем на грани, зная — одно неправильное движение может разрушить все вокруг. Пойдем дальше, начнем доверять и потеряем себя...

— Артем?

— Да?

— Я сделаю тебе минет, если ты позволишь занять кровать.

Впервые удается удивить, нет, ошеломить его. Артем валится с кровати, будто она в

огне. Предложение может показаться экстремальным, но у меня не было выбора. Артем холоден как лед. Ничего не пробил бы его броню, кроме этого. Да и мне нужно прийти в себя.

— Кажется, я победила. Кстати, минет тебе не светит.

Бабушка всегда предупреждала, что с огнем игры плохи, неумолимо призывала остерегаться. И вот я оказываюсь главным участником сложной и опасной забавы, которую смело можно назвать игрой судьбы, а соучастником этого загадочного вихря становится мужественный Артем. Как же я не учла все предупреждения, как позволила окунуться в безрассудство и довериться чарующему эмоциональному спектаклю?

В мрачной тишине отзываются слова бабушки, звучавшие в моей душе, словно призрачное эхо. Ее настороженный голос сопровождается ясным видением предсказуемого исхода — горестное пламя, пожирающее надежды и оставляющее лишь обугленные обломки судеб. Но сила притяжения, окутывающая нас с Артемом, кажется непомерной. Она владеет нами каждый раз, как чарующая песня.

Взгляд случайно падает на предмет своих мыслей, притаившийся на закрытой террасе. Сердце замирает, и я поспешно направляюсь к нему, однако, Артем не один. Анна, одетая в одно из своих многочисленных коротких платьев, сидит рядом с ним.

Женщина замечает меня первой, и ее взгляд, наполненный прежде обожанием, неожиданно сменяется на неодобрительный. Не могу не приподнять бровь в ответ, решив взять себя в руки и показать более серьезную и спокойную сторону себя.

— Тебе пора позвонить в полицию, Артем. У тебя появилась преследовательница, — не свожу глаз с Анны.

— Вообще-то, меня пригласили сюда, в отличие от тебя. Я подружка невесты, — возражает Анна с уверенностью в голосе.

Артем переводит взгляд с меня на Анну и обратно, словно пытаюсь понять, что происходит.

— Меня пригласил Артем.

Искренне надеюсь, что он меня поддержит.

— Ты, наверное, заставила его.

Лукавая улыбка, промелькнувшая на лице Артема, только усиливает мое разочарование. Увы, чудес не бывает.

— Конечно, он на ее гребаной стороне, — бормочу себе под нос, прежде чем оставить их наедине.

Окружающая обстановка теперь выглядит холодной и враждебной. Спешно переодеваюсь в единственные теплые вещи, которые, к счастью, Диана заставила меня упаковать.

Я снова встречаюсь со «сладкой парочкой», но на этот раз в гостинной.

— Ты куда-то собираешься? — торможу Артема.

— Мы прогуляемся, а потом поужинаем.

— Только мы, — мурлычет Анна, ухмыляясь.

И мои чувства взрываются. Хочу проигнорировать ее, но не могу.

— Мы? — спрашиваю, пытаюсь сохранить спокойствие.

— Да, Артем и я.

Глубоко вдыхаю. Так, главное, успокоиться и не задушить ее.

— Можно мне тоже пойти?

Артем мечется, закусывает губу, ясно демонстрируя свою неуверенность.

— Бронь только на двоих. Извини.

Прищуриваюсь, глядя на него. Он забыл, что мы притворяемся? Я его девушка, а не Анна. С таким же успехом можно положить конец нашему соглашению прямо сейчас.

— Мне не нужны твои извинения. Развлекайтесь, — с сарказмом, на который только способна, выжимаю слова из себя.

— Не ревнуй, — насмешливо передразнивает Анна.

— С чего бы мне ревновать? Всего лишь обычный ужин. И этим вечером я буду наслаждаться пищей, в то время как ты будешь стараться не набрать лишней грамм и впечатлить Артема, — говорю с радостью, которая внезапно охватывает. Женщина передо мной смеется коротко, но в ее глазах я вижу ненависть, пылающую ярким пламенем.

— Не имеет значения, что ты мне говоришь, — наклоняется ближе, — это не изменит того факта, что он со мной, — шепчет.

Улыбаюсь ей, прихлопывая в ладоши. Не-ет, вот настоящая «Королева драмы». Моя резкая смена эмоций заставляет женщину вздрогнуть.

— Насладись этим ужином, потому что он будет последним.

Артем в это время зовет ее у двери, и она отходит, подчиняясь ему. Моя рука мигом поднимается к груди, сердце бьется слишком быстро. Это все гнев, который я испытываю к Анне, неистовый огонь, который испепелит все на своем пути.

Прихватив пальто, решаю тоже уйти, чтобы не вести себя как одинокая девушка, погруженная в депрессию из-за мужика. К тому времени, как я добираюсь до холла отеля, Артем и Анна уже исчезают. Ну, и скатертью дорожка!

Неожиданное прикосновение к плечу отвлекает от пучины темных мыслей «Как убить куклу Барби, когда она вернется». Поворачиваюсь и встречаю Александра, лицо которого украшает довольная улыбка. Он мне не нравится. Мужчина полон обмана и скрытых намерений. Мне требуется огромное усилие, дабы скрыть пробивающуюся панику.

— Одна, Мила? — Александр усмехается, словно зная ответ заранее. — Артем уже успел тебе надоесть?

Моя реакция на его слова застревает в горле. Я не могу сформулировать аргумент против, потому что, на самом деле, это правда. Александр видит слабость, которую я прячу.

— Неужели тебе больше нечем заняться?

— Это я должен задавать такой вопрос, учитывая, что ты стоишь здесь как потерянный котенок.

— Я не потерянный котенок. Как раз собиралась... прогуляться.

— Присоединюсь к тебе.

Александр молча кивает в сторону выхода из отеля и легко подталкивает меня. Я иду, понятия не имея, куда. Александр не говорит ни слова, оставив нас в тишине на блаженные двадцать минут. Но всему хорошему приходит конец.

Каким-то образом мне удастся найти путь к пляжу. Там несколько семей наслаждаются теплыми осенними лучами солнца.

Александр продолжает тенью следовать за мной, будто он лев, охотящийся за своей добычей, которая в данном случае — я. Не сдает позиции, несмотря на мое явное нежелание общения. Эмоции заворачиваются в клубок, и я пытаюсь сохранить внешнюю хладнокровность, не поддаваясь его пронзительному взгляду.

Присаживаюсь прямо на песок, безразлично относясь ко всему вокруг, и прикрываю глаза. Надеюсь, что это явно дает понять, что не желаю разговаривать. Но у Александра свои

планы.

— Итак, мой брат настолько отчаялся, что снизил свои стандарты, лишь бы сохранить компанию.

Это не вопрос. Самое, что ни есть, утверждение, от которого сводит зубы.

— Что ты имеешь в виду под «низкими стандартами»?

— Ничего личного, — черт возьми, именно так и есть, — но, ты хотя бы знаешь, чего стоишь, в отличие от богатых девушек, которые всегда хотят большего.

— Я не понимаю.

— Артем использует тебя. Он будет с тобой некоторое время и получит компанию отца. Уйдет с еще большим количеством денег в кармане, чем есть сейчас. Тогда он бросит тебя, и что ты получишь? Скорее всего, разбитое сердце, и все. Ты просто вернешься туда, откуда пришла.

— И чем это отличает меня от «богатых девушек»? — выпускаю резкий ответ.

— Ну, ты сама ответила. Они уже богаты. Если Артем с ними, это повышает и интерес к девушке. Но и без него они будут также богаты и известны, просто не так часто на слуху.

— Хорошо, что я не такая.

— Ты права, — Александр не замечает моего сарказма. — Просто дешевое удовольствие.

— Кажется, ты забываешься, — рычу я.

— Что? Мы оба знаем, это правда. Предположу, единственное, что удерживает вас — секс.

Мое терпение лопает. Я сильно зла, обижена на его неприкрытые оскорбления.

— Ты называешь меня дешевой бабой, у которой нет никаких других качеств, кроме вагины. Отличная работа. Теперь я понимаю, почему компания у Артема. Заговори ты так с людьми, ваш семейный бизнес обанкротился бы через несколько часов.

— Если забыла, я все еще часть семьи и могу вышвырнуть тебя на улицу за считанные секунды. Будь осторожна с тем, что говоришь.

— Мне все равно, кто ты.

— Я вообще не верю, что ваши отношения настоящие, — продолжает давить мужчина.

— Втайне, ты мечтаешь, чтобы мы с Артемом занялись сексом у тебя на глазах, чтобы доказать, — иронически смеюсь и встаю, — но я сомневаюсь, что Артем захочет делиться.

— Похоже, ты делиться любишь.

Александр кивает, указывая вдаль по пляжу на то, что выглядит как близкая прогулка Артема и Анны. А вот его убью позже.

— Не ходи за мной! — лепечу и спешу обратно в отель.

Мои планы за ужином съесть целую пиццу разрушены неутешительным душевным состоянием. И настроение становится только хуже, когда слышу, как хлопает входная дверь.

Надеюсь, Анну я не увижу, иначе это будет маленький и последний неотступный шаг к полному эмоциональному краху. Нервно выглядываю из-за спинки дивана и встречаюсь с Артемом, держащим в руках несколько пакетов.

— Повеселились? — небрежно спрашиваю. Пусть думает, что мне все равно. Что, конечно же, полнейшая ложь.

— Ага, — Артем передает пакеты. — Это для тебя.

С нетерпением заглядываю внутрь. Одежда и, думаю, очень дорогая.

— Не нужно... — пытаюсь отказаться, мне не хочется получать от него подачки, но

Артем игнорирует попытки вернуть пакеты.

— Я не женщина, Мила, и не могу это надеть.

— Тогда почему они у тебя?

— Моя сестра купила их в благодарность за то, что ты притащила меня сюда.

А! Это все меняет. Виктория кажется мне очень приятной и доброй девушкой. Она не вписывается в компанию братьев и их строгой мамы. С главой семейства мне еще не приходилось иметь дело, но отчего-то думается, что Виктория пошла именно в отца. Она вызывает у меня неподдельный интерес и желание познакомиться поближе.

— Какие у вас ней отношения? Вика прелестна.

— Подожди, пока она тебя не отравит, — фыркает Артем и проверяет на часах время. — Моя семья решила поужинать вместе в ресторане на первом этаже.

— Разве у тебя не запланирован ужин с Анной?

— Я отменил.

— О... — сохраняю непроницаемое выражение, но внутренне смеюсь. И настроение сразу поднимается!

Бедная Анна! Она думала, что сможет выкинуть меня из жизни Артема, но удача не на ее стороне.

— Так я должна пойти или мне лучше остаться в номере?

— Для них ты — моя девушка, так что будет разумней, если придешь. Если нечего надеть, просто выбери из того, что передала Вика.

— О, спасибо, сэр.

Время еще есть, так что иду в душ. Греюсь под теплой водой, смывая с себя напряжение и тревогу. Момент позволяет отдохнуть и сосредоточиться на грядущих событиях. Погруженная в расслабленное состояние, не сразу замечаю, что в комнате я уже не одна.

Смываю пену с глаз и отодвигаю стекло душевой кабины. К счастью, стекло запотело, и мое голое тело можно разглядеть лишь в смутных очертаниях.

Сердце замирает, оказываюсь лицом к лицу с Артемом. Он невозмутимо стоит у зеркала и бреется. Неловко откашливаюсь и стучу по стеклу.

— Артем, — напряженно произношу его имя.

Он едва поворачивается. Никакого шока. Никакого ужаса.

— Что?

— Убирайся. К. Черту, — подчеркиваю каждое слово.

— Это моя ванная, — Артем не проявляет ни малейшей эмоции и продолжает свои дела.

— И я, блин, голая в этой комнате, так что ты можешь выйти?

— У тебя есть третья грудь, о которой мне следует беспокоиться? — поднимает брови и усмехается.

— Нет, но...

— У тебя есть член?

— Нет, и я...

— Тогда мне все равно, — и продолжает бриться.

Прищуриваюсь, глядя на него. Я не могу с ним спорить сейчас. Я, черт возьми, голая, а полотенце висит рядом с раковиной, настолько близкой к Артему.

— Да пошел ты.

Смываю остатки пены и выskalываю из душа. На смену стыду приходит злость. Веду

себя так, будто меня не волнует нагота. Срываю полотенце и прикрываю тело. Не забываю хлопнуть дверью напоследок.

Конечно, ему все равно. В его глазах я как мальчишка, но планирую изменить это. Я ведь обещала стать принцессой? Кажется, время пришло.

В подаренных Викторией вещах есть сливовое платье с вырезами по бокам. Сексуально, но не вульгарно. Внешне напоминает что-то из гардероба Анны, за исключением того, что прикрывает гораздо больше тела. Без сомнений, надеваю его. Финальный штрих — любимые сладкие духи и готово.

Я с нетерпением ожидаю Артема, волнение внутри смешивается с возбуждением. Что он скажет? Ему понравится? Или опять будет молчать весь вечер? В этом новом образе я чувствую себя совершенно иначе, словно вернулась в прошлое, времена, когда посещала различные мероприятия с родителями.

— Иди и переоденься.

Подкрадывается незаметно, устрашающе нависает грозовой тучей. Глазами скользит по моей фигуре, останавливается на вырезках.

Затем я улавливаю то, что он сказал. Я и сдать просто так? Пф-ф.

— Не буду, — возражаю, — мы опоздаем, если будем спорить, и я пойду переодеваться.

— Они могут подождать. Иди.

Вскакиваю на ноги, не собираясь поддаваться его пристрастиям.

— Нет. Ты ведешь себя нелепо.

— Я так не думаю, — Артем напрягается, сжимает кулаки и опасно шагает ближе ко мне.

— Именно так, Артем, — закатываю глаза, удерживая его на расстоянии вытянутой руки. — Я пойду без тебя, если ты будешь сердиться из-за платья.

— Прекрасно, — психует он. — Пойдем.

Перед входом в ресторан беремся за руки. В момент включаемся в игру, будто в нашем мире все в порядке, все правильно. Маскируем свои настоящие чувства и ведем этот грязный бой.

Но вся фальшь и иллюзия рушатся в мгновение ока. Анна... сидит за столом с остальными членами семьи. Она хитро улыбается и машет своими накрашенными розовыми ногтями. Сучка.

— Кажется, ты говорил, что это семейный ужин, — не сдерживаясь, шепчу Артему на ухо.

— Так и есть.

— Почему она здесь?

— Мама, вероятно, пригласила ее.

Александр тоже сидит рядом с Анной и ухмыляется, а во мне растет километровыми шагами напряжение. И почему Анну не интересует Александр? У них ведь так много общего: они злые, красивые и богатые. Брак, заключенный в аду.

Артем, как заботливый парень, отодвигает для меня стул, который по «счастливой» случайности оказывается справа от Анны. Ужасная ошибка. Теперь, когда мы так близко друг к другу, ничто не удержит меня от того, чтобы ударить эту суку ножом, если что-то пойдет не так.

— Вы опоздали, — замечает Елизавета Николаевна, мама Артема, глядя так, словно в этом только моя вина.

Да, я прошерстила интернет в поисках информации о семье Мартыновых. От Артема не дождешься, поэтому все нашла сама.

— Мне так жаль, — я мило улыбаюсь. — Артему не понравилось мое платье.

— В чем-то он прав, — женщина пренебрежительно качает головой.

Неосознанно руки тянутся к маленькому ножу на столе, но в последний момент сдерживаю себя и возвращаю ладони на колени.

— Здравствуйте, чего вы хотели бы выпить? — к нам подходит молодой официант, дружелюбно улыбаясь.

— Просто воды.

— Минуту, пожалуйста.

— Так вот, — продолжает мама Артема, перетягивая внимание на себя, — тебе следует избегать одежды, которая так сильно обнажает кожу, — я, мягко говоря, в шоке. Неужели она не видит, во что одета Анна? — Ужасно, что молодые девушки в наши дни считают, будто должны демонстрировать свои прелести, чтобы казаться привлекательней. Я имею в виду, если девушка — ненавижу это слово — уродлива, то ничего не поделаешь, как ни старайся, — ее слова вызывают во мне гнев и боль. Не могу просто так принять такое оскорбление, но целомудренно ли спорить с матерью Артема? — Только определенные девушки, такие как моя дорогая Анна, могут добиться чего угодно. О! Добавьте сюда льда!

Официант, который до этого расставлял напитки на столе, забирает бокал у Елизаветы Николаевны, чтобы сделать так, как она просит.

— Ну, учитывая, что я подарила это платье, думаю, у Милы получилось покорить всех, — Виктория поднимает свой бокал и салютирует мне.

Маленький миг поддержки. По крайней мере, одному человеку я точно нравлюсь.

— Согласна, Вик, — Анна также поднимает бокал. — Я удивлена, что платье подошло, — поправляет свои волосы, — не у каждого может быть правильная фигура.

— Я отлучусь в уборную, — извиняюсь и привстаю.

И Анна решает, что это идеальный момент для того, чтобы проявить злобу и разлить свой дорогой напиток... на мое чертово платье.

Глава 14

Как по мне, это удача, что в нашей семейной истории существовали два важных влияния: учения моего отца, пропитанные спокойствием и миролюбием, и живой наставляющий образ матери с примерами стойкости и непоколебимости.

Отец всегда твердил о важности сохранения душевного равновесия, а мама, с моих юных лет, стала олицетворением в борьбе за собственные убеждения и защиту своих прав. Но должна ли я защищаться сейчас?

— У-упс! — выдыхает Анна с притворным шоком. Она насмехается открыто, на глазах у всех.

Гнев взрывается во мне и кулаки сжимаются. Я сдерживаю себя. Скандал в общественном месте тоже не очень ситуация. Особенно на первом совместном ужине с родителями «парня».

Анна протягивает руки, делает вид, что хочет «помочь», но я отталкиваю ее, боясь, что женщина причинит еще больший вред.

— Как я уже сказала, мне нужно в уборную, — цежу сквозь зубы, прикрывая пятно на боку руками. — Извините.

Никто ничего не говорит, не останавливает. Я ощущаю лишь внимательные взгляды, провожающие меня. Только скрываюсь из виду, издаю нечто между рычанием и криком. Анна хороша, нужно отдать ей должное. Она практически принуждает есть из ее рук, будто это единственный исход.

Осторожно осматриваю повреждения, нанесенные платью, которые, к счастью (хотя не для Анны), оказываются не слишком серьезными.

— Ого, ничего себе! — сталкиваюсь с одним из официантов нашего столика.

— Все не так плохо, как кажется, — качаю головой, хотя бы сейчас пытаюсь взять себя под контроль, и нервно смеюсь.

— Вода была настолько ужасной?

— Жаль, что это не она, — пожимаю плечами. — Вероятно, на мне сейчас какое-нибудь мега-эксклюзивное шампанское. Наверное, повезло, что его разлили именно на меня.

Боже! Даже в такой нелепой и ужасной ситуации я успеваю отшутиться.

— Надеюсь, они чем-то помогут, — парень протягивает мне пару бумажных салфеток и улыбается в ответ.

— Спасибо... Э-э... — мой голос замирает. Я понятия не имею, как его зовут.

Он кивает на свой бейджик с именем и представляется:

— Дима.

— Ой! — не стесняясь, хлопаю себя по лбу. — Должна была догадаться. У меня ведь такой же.

— Вы официантка? — новый знакомый скептически осматривает меня.

— А на кого, по-вашему, я похожа?

— Может быть, модель.

Едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться на весь ресторан. Или парень слепой, или очень продуманный и умышленно выбирает такой подход в надежде подкатить.

— Я недостойна быть моделью.

— Серьезно? Никогда бы не догадался, что вы официантка. Хорошо вписываетесь в

богатую компанию.

— Я о-очень не вписываюсь к ним, поверь. Артем продолжает каждый раз отчитывать меня, будто я ребенок и...

— Артем — тот мужчина рядом? Он ваш парень? — перебивает Дима с любопытством.

— Нет, — Мила, ты что головой поехала? — Я имею в виду, да.

— Звучит не очень уверенно.

Потому что уверенностью здесь и не пахнет.

— Это сложно.

— Клянусь, почти каждая девушка использует такую отговорку, дабы избежать объяснений, — парень поддразнивает и разряжает обстановку.

— По-моему, отличная техника, передаваемая из поколения в поколение, — глупо хихикаю я.

Ладно, хорошо. Настроение значительно поднимается и мне весело. Веселее, чем в компании высокомерных людей. Вот видишь, Артем? Проблема не во мне. Неужели так сложно общаться нормально? Очевидно, что да. Видимо, доброжелательное общение — вещь, которая для Артема представляет особую сложность.

— Разве вам не нужно обслужить гостей? — голос Артема отлетает от стен, звуча жестко и непреклонно.

Помяни черта... Внезапно воздух пронизывается холодом. Мне кажется, я вижу, как начинают падать маленькие снежинки.

Артем подходит настолько близко, что прижимается к моей спине, собственнически отбивает своим владычеством. Вздрагиваю от прикосновений к бедрам.

— Я... Да... Прошу прощения, — бормочет Дима и слабо улыбнувшись мне на прощание, скрывается за поворотом.

Раздраженно отрываю ладони Артема от себя.

— Почему, Артем? Зачем?

— Это я должен спросить тебя, — упрекающее хмыкает. — Ты не можешь стоять здесь и флиртовать с каким-то незнакомым парнем.

Он сейчас обвиняет меня? Когда сам полдня гулял с Анной? Серьезно, да? Окей, я тоже кое-что умею...

— Он не незнакомый. Его зовут Дима, — специально подчеркиваю имя парня.

— Не имеет значения, — Артем пренебрежительно машет рукой. — Просто хватит флиртовать.

— Ты такой лицемер, — шиплю, поворачиваясь к нему лицом.

— Что? — Артем от неожиданности отшатывается.

— О, Мила, не ставь меня в неловкое положение перед людьми, веди себя нормально. Да, Анна, конечно, дорогая, — активно жестикулирую руками, — ты права. О, я люблю тебя. Трахни меня на глазах у всех!

— Я никогда так не говорил.

— Необязательное действие.

— Почему ты так переживаешь из-за Анны? Она просто моя давняя подруга, — возражает Артем с таким же разочарованием.

— Подруга, с которой ты встречался! — я взрываюсь. Да, сегодня на пляже перед моим уходом, Александр решил добавить и такую «интересную» информацию. — Все вокруг только и говорят о том, как хорошо вы двое подходите друг другу. Что чертовски раздражает!

— Но это не так!

— А она знает об этом? — хочется рвать на себе волосы. — Потому что Анна предъявляет так много претензий, больше, чем я, играя твою девушку, могла бы представить.

— Анна просто волнуется, — Артем продолжает защищаться, но я улавливаю проблеск сомнения.

Сжимаюсь от разочарования и горечи. Так дело дальше не пойдет... Надежда на то, что Артем сможет разрешить эту ситуацию, медленно исчезает. Я не понимаю, в чем дело, и, похоже, Артем не горит желанием идти мне на встречу.

— Я пытаюсь Артем, правда, — не отворачиваюсь, но и не смотрю ему в глаза. — Я лишь хотела фальшивого парня, и мне жаль, что я заставила именно тебя стать им, но ты делаешь эти отношения сложнее, чем нужно.

— Тебе явно не нравится Анна, — он пропускает мои слова мимо.

— Довольно сильно, — не утруждаю себя отрицанием элементарно-понятных вещей. Отодвигаю обиду глубоко в душу.

Артем медленно наклоняется, приближая свое лицо ко мне, останавливается всего в нескольких сантиметрах. В полумраке его глаза еще сверкают, искрятся, а на губах играет легкая улыбка.

— Отлично, ты победила.

— Победила? — шепчу слабо, не в силах напрячь голосовые связки. Каким видом шаманства он промышляет? Почему его настроение скачет из крайности в крайность, а я следом за ним?

— Я буду держаться подальше от Анны, если ты будешь держаться подальше от Дэна.

— Его зовут Дима, — тихо напоминаю я.

— Мне было все равно раньше, и все равно сейчас.

— Ну, я думаю, я...

Губы прижимаются к моим. Застываю в шоке, но вскоре уже целую его в ответ. Артем ведет ладонями по бедрам, сжимает. Я чувствую, как они дрожат, как напрягаются. Все происходит так быстро, что я не успеваю понять.

Черт возьми! Не могу поверить, что он рядом со мной. И еще больше не верится в то, что Артем целует меня. Целует не для показухи, не ради доказательства, а потому что хочет сам. Просто какое-то безумие.

Артем первым слегка отклоняет голову назад, прерывая нас. Наблюдает, как у меня краснеют щеки. Я в смущении, будто бы он может видеть насквозь.

— Я все равно останусь твоим фальшивым парнем, и не буду усложнять. Постараюсь.

Отлично. Артем не упустил мои слова. Но и определенно перечеркивает все мечты с настоящих отношениях. На самом деле, я благодарна. Мне нужно напоминание о том, кто мы друг другу. Спустишься с небес, Милена! Не вместе.

— Фальшивый... парень, — эхом повторяю я.

Артем легко хохочет и в глазах мерцает блеск. Я уже видела такое раньше, когда подколола Анну в нашу первую встречу. Взгляд его так и кричит: «Артем доволен».

Он снимает свой пиджак и накидывает мне на плечи.

— Давай вернемся? — его слова звучат приглашением. Уступает, дает сделать выбор.

И я выбираю. Мы снова становимся той парой, которая притягивает взгляды и вызывает разговоры. Его мама осматривает нас с явным неодобрением. Особенно учитывая, что на мне теперь одежда Артема, она, наверное, готова меня пристрелить.

— Ты разве не ушла? — зло прищуривает глаза.

— Мам, пожалуйста, успокойся. Мила — моя девушка, и ей незачем уходить, — Артем... застывает?

Грудную клетку сжимает от неожиданности и небольшой смущающей радости. Ого-о, знала бы, какой будет эффект — поговорила бы с Артемом раньше на эту тему.

— Девушка-официантка, да? — женщина не унимается. — А чем же занимаются твои родители?

— Моя мама — медсестра, а папа — адвокат.

— Адвокат? — в разговор включается отец Артема и кажется впечатленным. — Я могу его знать?

— Возможно, — нервно веду плечами.

— Как его имя?

— Альберт Скворцов, — добавляю, будто меня это не трогает, но в то же время молюсь, чтоб Сергей Витальевич не знал отца.

Вздых, неожиданно вырвавшийся у Елизаветы Николаевны, вызывает легкую улыбку на моем лице. Что ж... а теперь позвольте объяснить. Я неоднократно говорила и подчеркивала, что мне не нужны деньги Артема, и я была честна. Альберт Скворцов, мой отец, один из лучших адвокатов страны, и мне никогда не приходилось нуждаться в посторонней финансовой поддержке.

Однако отец считает, что мы сами должны прокладывать путь в этом мире, а не получать готовенькое под нос. Мой брат пошел по стопам отца, изучал юриспруденцию, так что сейчас работает с ним в фирме. А я его драгоценная и любимая дочь, и он всегда заботился обо мне, несмотря на мое собственное упрямство и желание быть самостоятельной. Отец нехотя, но все же принял мою «паузу» в профессиональной карьере и не настаивал.

— Твой отец Альберт Скворцов? — Артем разделяет удивление со всеми присутствующими.

Его мать улавливает заминку между нами. Взгляд становится острее, она прищуривается, словно пытается распознать несостыковку.

— Ты не знал? Разве она не твоя девушка?

— Об этом не упоминалось.

Меня беспокоит реакция его матери. Я вижу, как она удерживает некоторую подозрительность, как будто что-то не сходится в пазлах этой истории. Елизавета Николаевна не сводит с меня глаз, пытаюсь прочитать истину.

— Какой любимый цвет Артема? — вопрос, который на первый взгляд кажется банальным, но я чувствую, что здесь скрыт намек на испытание. Сжимаю кулаки под столом.

О... Ради всего...

— Зеленый?

Пауза, возникшая после ответа, бесконечная. Время тянется в медленном ритме, каждая секунда наполняется напряжением. Наконец, мама Артема неохотно кивает.

Я немного расслабляюсь, но также быстро, как вспыхивает надежда на спокойное продолжение ужина, она гаснет, стоит мне почувствовать ладонь Артема на своем колене. Стискиваю зубы и сосредотачиваюсь на том, что говорит Елизавета Николаевна, лишь бы не накричать на Артема прямо сейчас.

— Вам еще многое предстоит узнать, — отмечает она. — Со стороны похоже, что вы начали встречаться, не узнав друг друга получше.

— Согласен, мам, — Александр вмещивается, ухмыляясь, как довольный кот. — Вы вообще хорошо знаете друг друга?

— Мы начали встречаться всего месяц назад.

— Кхм, ну, вы ведь разговариваете.

— Конечно, — отбивает Артем.

Остальные за столом наблюдают за перепалкой двух близнецов с молчаливым интересом. Между тем, ладонь Артема уже на бедре и хватка становится крепче. Могу с уверенностью сказать — он начинает злиться.

— Какой у нее любимый цвет?

Я мгновенно напрягаюсь. Да, мне повезло угадать с любимым цветом Артема, но я не верю, что судьба повернулась к нам не задницей, и сейчас он без проблем выдержит нападки брата. Накрываю его ладонь своей и едва заметно сжимаю.

— Любой, только не синий, — спокойно отвечает Артем.

Откуда, черт возьми, он знает? Таких совпадений точно не бывает.

— И почему не синий?

Ох, Александр, мне и самой интересно услышать ответ...

— Она думает, что этот цвет ей не идет, — сдержанный взгляд Артема пересекается с моим в безмолвном согласии, и я вдруг чувствую его тепло и поддержку. — Но это не так.

— День рождения? — Александр хмурится.

— Седьмое мая.

Проглатываю нервное возбуждение. Но как?

— Цвет ее глаз? И не смотри сейчас.

— Светло-зеленые.

— Любимое блюдо?

— Пицца, — Артем морщит нос. — С основными вопросами покончено, брат. Теперь можешь остановиться.

— Где она училась после школы? — Александр не прекращает.

— Колледж, потом университет. Бакалавриат и магистратура.

— И что же она изучала?

— Международные отношения.

— А...

— На магистратуре — экономику, — Артем уверенно перебивает брата, и я не могу сдержать улыбку.

Позже обязательно выясню, откуда он знает такие детали обо мне.

— А как насчет...

— Хватит! — жестким голосом отец Артема заканчивает викторину под названием «Все ли знает Артем Мартынов о своей девушке?». — На ужине не только вы. Испытывайте друг друга в другое время. Итак, Мила, ты изучала и экономику?

— Да, Сергей Витальевич, на магистратуре я решила выбрать более узкую направленность.

— Так почему ты работаешь официанткой? — Анна закатывает глаза. — Ты вообще получила диплом?

— А ты вообще училась? — не могу удержаться от саркастической реплики и бормочу

себе под нос.

Анна чувствует мое насмешливое замечание, крепче сжимая ножку бокала. Я не жалуясь, ведь это означает одно — вероятность, что ее напиток снова «случайно» окажется на моем платье — очень мала.

— Что ты сказала?

— Ничего-о, — сладко протягиваю я. Возвращаю внимание к отцу Артема, который довольно усмехается мне. — Я не хотела сразу нырять в профессию с головой, поэтому решила, скажем так, «пожить для себя» некоторое время. Работа в кафе полностью оплачивает мою жизнь, и в данный момент я наслаждаюсь стабильностью и независимостью.

— Это правильно. Мои дети сразу погрузились в работу. Только дорогая Виктория, кажется, открывает свое сердце для других вещей, — Сергей Витальевич нежно оглядывается на дочь. — Ты должна начать работать в моей компании, Милена.

Сомневаюсь в своем же слухе. Я правильно расслышала?

— Простите? Что?

— Серж, это немного поспешно, — с легкой паникой вмешивается Елизавета Николаевна.

— Ты можешь работать с Артемом, он и введет тебя в курс дела.

Видимо Сергей Витальевич уже все спланировал в голове и продолжает настаивать на своем предложении, даже не обращая внимания на супругу.

— Я благодарна за предложение, но...

— Отлично! Как вернешься в город, ожидаю услышать, что ты усердно работаешь и быстро учишься.

Это то, что мне не нужно. Вообще. Казаться еще большей золотоискательницей для окружающих. Я почти физически ощущаю негодование, которое волнами исходит от его жены.

— Просто скажи спасибо, — шепчет на ухо Артем, нос режет знакомый запах мяты. — Легче согласиться с тем, что отец иногда предлагает.

— С-спасибо, — заикаясь, откликаюсь я. Как ни хотела бы противиться, понимаю, что сейчас это лучшее решение.

Знакомые карие глаза Сергея Витальевича едва не сияют от счастья, мужчина широко улыбается. Привстав, он поднимает бокал с шампанским.

— За новые начинания! — объявляет он, многозначительно посмотрев на нас с Артемом.

Сложно разделить с главой семейства эту радость, когда внутри у меня вихрь. Главное, чтобы эти «начинания» не принесли еще большей путаницы. Работать с Артемом? Уверена, он ни за что не согласится видеть меня еще и в рабочее время. Это предложение, вероятно, забудется, как мы вернемся домой. Я очень надеюсь, что идея останется только разговором.

Под ночь я выжата как лимон. Сил хватает лишь доползти до дивана. Краем глаза замечаю, как Артем снимает галстук, а затем начинает расстегивать рубашку. Ой, нет... Не желая соблазняться, зарываюсь носом в мягкие подушки.

— Так откуда ты все обо мне знаешь? — отвлекаю себя.

— Я попросил кое-кого разузнать о тебе, на случай такого ужина. Я ожидал, что брат будет задавать вопросы.

— Мне очень жаль, что все так получилось.

— О чем ты?

Отрываю голову от подушки и шумно сглатываю. Ну почему я не глянула минутой позже? Мои глаза приковываются к его телу, к каждому движению рук. Приглушенный свет комнаты обнажает контуры торса, подчеркивая мышцы, которые напрягаются при малейшем движении.

Артем нарочно медленно надевает свободную футболку, а я пытаюсь прогнать волнующие мысли. Желанием и сопротивлением — моя внутренняя буря, которую я бессильна остановить. Чертов мужчина еще и лукаво улыбается! Прикрываю глаза и тру веки пальцами. Не отвлекайся, Мила, не отвлекайся.

— Э-э... работа, которую предложил твой отец.

— Это ты вложила ему в голову такое предложение?

— Нет.

— Тогда никаких проблем, Мил, — заверяет Артем.

— Но похоже ведь, что я с тобой ради выгоды, — переворачиваюсь набок и подставляю под голову руку.

— Ты не можешь сказать «нет» моему отцу на семейном ужине. Да и что плохого-то? Просто бери то, что получаешь. Из нашей сделки ты выходишь с наименьшей выгодой.

Вот не согласна!

— Я получила бесплатный отпуск, сходила на какой-то гламурный прием, познакомилась с известными людьми. А! И ты платишь за мою еду, — подсчитываю плюсы на пальцах. А еще я иногда люблю шикарным мужчиной. Так, этот пункт точно опускаем! — В общем, выгоды у меня более чем достаточно.

Артем садится на диван. Ко мне. Забрасывает руку на спинку. Слишком близко. По какой-то неизвестной причине легкий румянец окрашивает щеки. Вжимаюсь попой в обивку дивана, лишь бы не касаться его бедрами. Не совсем понимаю, как себя вести наедине с ним. Артем ловит мою неуверенность, но ничего не говорит.

— А чего хочешь ты сама, Мила?

— Ничего, — мажу взглядом по губам, неосознанно облизывая свои.

— Уверена?

Его ладонь поднимается по моему предплечью к плечам, ключице, большим пальцем очерчивает челюсть.

— Я не знаю, — шепчу запыхавшись, словно бежала стометровку.

— Знаешь, но я подожду.

Артем отодвигается, разрушая все наложенные чары. Он засранец, в первую очередь, хоть сейчас и ведет себя нормально. Возможно, на него подействовал морской воздух? А на меня? Мне начинает нравиться его голос, как он говорит, как двигается. Я чувствую себя взволнованной и... о, нет-нет-нет, мне это ни капельки не нравится. Ничего. Вообще. Мне не нравится Артем Мартынов. Нет.

Закрываю лицо ладонями, буквально не желая смотреть в лицо Артему, и откидываюсь на спину.

— Что мы делаем завтра? — из-за пальцев вопрос получается приглушенным.

— Репетиция свадьбы.

— Мне нужно идти?

— Будет неплохо. Если хочешь, конечно же, — Артем мягко обхватывает мои ладони и отводит их в сторону. — Ты чего?

— Я... я в порядке. Пойду спать. Спокойной ночи, — бормочу, прежде чем сбежать в спальню.

И все знают — если девушка говорит, что она в порядке, то, скорее всего, это не так. Защитный барьер, который создается, чтобы скрыть свои истинные чувства, когда на самом деле внутри штормят эмоции. Непростая ситуация прорисовывается...

Неведение. Горькое состояние, приносящее неопределенность и сомнения, словно туман, окутывающий разум.

Но, быть может, именно в этом и кроется жизнь? В сюрпризах и неожиданностях, в моментах, когда ты не знаешь, что ждет тебя за следующим поворотом? Ведь тогда рождаются самые яркие эмоции и сильнейшие переживания. Радость, страх, разочарование, любовь — все они приходят, когда мы открываем свое сердце настоящему, когда доверяем моменту, несмотря на неизвестность, которая может охватить нас.

И вот я все утро проходила в неведении о событиях, который развернуться чуть позже. Никто не считал важным сообщить мне простую, но такую важную информацию.

Вместе с Артемом спускаемся в просторный бальный зал. В сердце замирает радость, а в глазах светится волнение. Ощущаю запах свежих цветов, проникающий в каждый уголок зала, и слышу легкий шелест декораций, которые украшают стены зала.

Очарованная видом передо мной, восхищенно вздыхаю. Все уже подготовлено: белая арка, окруженная изящными цветами и полотнами ткани, ожидает молодых для выездной регистрации. Красота зала переплетается с моими ожиданиями и мечтами о свадебном счастье. По словам, Артема празднование будет проходить на открытой пляжной площадке отеля.

Кстати, об Артеме. Вопреки всему произошедшему накануне, мы вернулись к нашей повседневной рутине в общении друг с другом. Ведем себя так, как будто ничего не случилось. Но внутри меня все еще живут эмоции и вопросы, которые требуют ответов. Мы обмениваемся улыбками и шутками, а я не могу полностью отбросить ощущение, что что-то остается несказанным.

Гостей больше, чем я ожидала. Чувствую себя настолько не в своей тарелке, что даже забываю здороваться. Люди суетятся по залу, готовятся к репетиции, словно все по-настоящему. Артем, крепко держа за руку, ведет в дальнюю часть зала и садится. Хлопает по стулу рядом с собой.

— Садись.

— Я что, похожа на собаку? — моя гордость моментально огрызается, и все же делаю, как он просит.

Вокруг все ждут Викторию, которая надевает свое поддельное свадебное платье. Я не могу понять, зачем это нужно, но предполагаю, что когда у тебя есть деньги, ты можешь себе позволить и такие эксцентричности.

— Тёмыч, — откуда ни возьмись, перед нами появляется жених, — Анна ждет тебя. Вы двое выходите перед Викой.

— Сейчас приду.

Артем поднимается, но я успеваю схватить его за рубашку, удерживая. Мое недоумение, вероятно, заставляет его тяжело вздохнуть.

— Что?

— У меня ощущение, что чего-то не хватает, — щелкаю пару раз пальцами, как бы вспоминая. — Объяснений, например. Ты и Анна? Я правильно расслышала?

— Я просто друг со стороны жениха. Анна — подружка невесты. Вот и все, — сокращает всю сложность ситуации до простого объяснения. Слова кажутся мне

поверхностными.

— Ага, то есть свидетели. Ты знаешь, что в большинстве случаев они в конечном итоге оказываются в одной постели?

— Но, как я уже говорил бесконечное количество раз, у меня нет к ней чувств, так что ты можешь перестать вести себя как ревнивая подружка.

Фыркаю, скрестив руки на груди, чтобы показать свое недовольство.

— Я не ревную, — произношу с ноткой обиды. — В самом деле, иди! Мне все равно!

Предвещаю надвигающийся шторм! И все из-за одного простого факта, который кое-кто не рассказал мне!

Смотрю вслед Артему, чувствуя себя заброшенной и опустошенной. Но не ревную, у меня нет права на такие эмоции. Мы не вместе. И все равно не могу избавиться от неприятного чувства, которое наступает каждый раз, когда представляю, как руки Анны цепляются за Артема и они будут...

Моя тревога превращается в гнев, а гнев — в горечь. И все грызет меня изнутри.

— Надо выпить, — объявляю, ни к кому не обращаясь.

Я поднимаюсь со своего места и направляюсь к бару, который находится неподалеку. Оттуда открывается вид на всю церемонию, и я нахожу в этом месте некое убежище, где могу отстраниться от всего происходящего. О! Вот и вчерашний официант.

— Привет, модель, — улыбается, и я чувствую, как улыбка немного приподнимает настроение.

— Привет, Дима.

— Что хочешь выпить?

— Все, что угодно.

Мне просто нужно что-то, чтобы отвлечься и расслабиться.

— Маргарита подойдет? — киваю, и парень принимается за приготовление моего коктейля. — Странно, что ты знаешь мое имя, а я понятия не имею, как тебя зовут.

— Мила.

— Тебе подходит, — произносит одними губами и усмехается.

— Я рада.

Наша небольшая беседа приносит легкость и разрядку в мое эмоциональное состояние.

Раздается традиционный марш Мендельсона, заполняя воздух величественными звуками. На секунду оборачиваюсь, но быстро возвращаюсь на место, закатывая глаза в небольшом укоре.

— Похоже, ты не в восторге от свадеб, — Дима хмыкает над моей реакцией с неприкрытой улыбкой.

— Дело не в том, что они мне не нравятся. Просто, знаешь, у них ведь может ничего не получиться в долгосрочной перспективе, — слова вызывают во мне смутные воспоминания.

— Неудачный опыт?

— Хороший пример, — признаюсь я, пожимая плечами, словно оттеняя свои эмоции. — Мама вышла замуж за моего биологического отца, но он ушел, как узнал, что она снова беременна мной.

Отец был слабаком, настоящим слабаком, и его присутствие (или скорее отсутствие) в моей жизни, оставило свой неминуемый след и на мне. Это было что-то большее, чем просто отсутствие «папы» в семье. Это тень, которая проникла в мою самооценку и подкосила доверие к мужчинам. Я боялась, что могу стать слабой из-за любви.

Избегая серьезных отношений, я постепенно научилась защищать свое сердце. Я создала эмоциональный барьер, который отталкивал мужчин и не позволял им проникнуть слишком глубоко, стала мастером в создании фасадов и скрытии своих истинных эмоций. На отлично играла роль неприступной и независимой, хотя внутри сгорала от одиночества и тоски.

— О... прости... Я...

— Но, в конце концов, все получилось, — добавляю. Мне уже не грустно, я пережила эту потерю. — Мама снова вышла замуж за моего отца, и он — лучшее, что случилось с нашей семьей.

Несколько мгновений Дима выглядит неловким и даже чуть краснеет.

— Ты в порядке?

— Я... э-э, хотел спросить, — запинается он. — Поскольку у тебя, ну, знаешь, ни с кем нет отношений... Может, дашь мне свой номер?

— Нет, — раздается решительный мужской голос, отвечающий за меня.

Тень падает на меня, и сейчас я осознаю, что музыка внезапно затихла. Без необходимости оглядываться, я понимаю, кто находится позади. Лицо Димы бледнеет, и вижу, как он начинает отступать, явно готовый сбежать, показывая, что за мной стоит именно Артем.

— Артем... — начинаю я, но меня прерывают.

— Нет, Мила. Я не хочу это слышать, не сейчас, — звучит настойчивый ответ. — Не разговаривай с ней больше, иначе останешься без работы.

— Ты серьезно? — шепчу, пытаюсь справиться с волной, которая нахлынула на меня.

Я не ожидала, что Артем будет столь решительным и жестким.

— Конечно, простите.

Ладонь Артема скользит в мою, и он резко тащит меня прочь от бара. Все вокруг обращают внимание, наверное, гадая, что происходит между нами. Но Артему, видимо, все равно.

Мы добираемся до пляжа отеля, и только тогда Артем сбавляет скорость и, наконец, отпускает мою руку.

— Артем, что за хрень? — вырывается у меня.

Он скрещивает руки на груди, и я делаю то же самое, стараясь показать свою неподатливость.

— Ты можешь перестать флиртовать с парнями? — остро и немного обвинительно, учитывая, что я вообще этого не делала.

Не понимаю, откуда берется эта ревность. Я не давала ему повод, да и он был занят «Анной». Мое гордое сердце подсказывает, что я не должна такое позволять, что нужно оставаться верной самой себе. Ой, да к черту!

— Флиртовать? — повторяю его слова с грустной усмешкой. — Флирт — это когда ты разговариваешь с человеком, в котором хотя бы заинтересован. А я едва его знаю!

— Уверена? Мне показалось, что ты пытаешься отомстить.

— О! Мир не крутится вокруг тебя.

— Я в курсе.

— Тогда зачем ведешь себя как ревнивый парень?

— Это не так.

— Это именно так.

— Нет.

— Да.

— Я не буду спорить с тобой из-за этого.

Вздыхаю. Напряженный обмен. Все становится сложнее для нас.

— Нам нужно установить границы.

Ясные границы в отношениях, чтобы избежать дальнейших конфликтов и ссор.

— Для чего?

— Для вот этого! — рычу и указываю между нами. — Тебе не нравится, что я разговариваю с другими мужчинами? Окей, ты тоже не можешь.

— Не могу разговаривать с парнями?

— Не испытывай меня, Артем! — резко отвечаю, чувствуя новую волну гнева.

— Отлично, — Артем поднимает руки в знак капитуляции, — никаких разговоров с другими девушками. И если ты собираешься спать с кем-то, делай это незаметно.

— У меня не будет с этим проблем, — едва сдерживаю свое возмущение. — Это ты известен как бабник.

— Я не бабник, — сердито шагает ближе ко мне.

— Как скажешь, — в моем голосе слышится нотка насмешки.

— Не оставаться на ночь с противоположным полом.

— Никаких поцелуев с другими людьми, — вздергивая подбородок в знак вызова, я случайно кончиком носа касаюсь его щеки.

Это невольное прикосновение волной электрического напряжения проникает под кожу. Затаиваю дыхание. Мимолетный и невольный контакт пробуждает слишком многое.

— Значит, я могу целовать только тебя?

— Пошел ты.

— Если ты так сильно хочешь, просто скажи, — дразнит не только словами, но и присутствием, которое становится все ближе и интимнее.

— О-о... Я... Ты... Что за... Я ненавижу тебя! — из меня вырывается рык. Спешу прочь исчезая из поля зрения Артема под его громкий смех.

Я возвращаюсь в отель, Артем следует за мной, постоянно норовя догнать. Распахиваю дверь номера и пытаюсь захлопнуть ее, но раздается глухой стук ладони о дерево.

— Мила! Подожди! — все еще смеется. Вот ведь...

Его руки тянутся ко мне, но я ловко уворачиваюсь, избегая касаний, и быстро залетаю в спальню. Грудь вздымается от бега, и я прикрываю дверь за собой, желая оставить Артема за пределами этого пространства.

— Оставь меня в покое!

— Я пошутил, — выглядывает из-за двери и манит сделать что-нибудь плохое. Например, свернуть ему шею.

— Мне не нравятся твои шутки. Они отстой! — пронизываю его взглядом.

Артем закатывает глаза и без зазрения совести растягивается рядом на кровати, уткнувшись в свой телефон. Он хмурится, не придавая значения моим словам.

— Вика расстроена, что я ушел. Хочет знать, почему.

— Скажешь ей правду? Ну-у, что ты стал диким?

Брошенная в меня подушка — единственный ответ Артема. Не утруждаю себя с ответным броском, прекрасно понимая, что моя цель сильнее. Вместо этого просто поднимаю средний палец в знак неприятия.

— Итак, чем ты хочешь заняться?

— С каких пор ты такой миленький? — с подозрением оглядываю мужчину.

— Мы единственные, кого нет на репетиции, и если у тебя нет других планов, то тебе придется остаться со мной.

Я немного колеблюсь. Это может быть рискованно. В одном номере, наедине, но в то же время очень интересно и заманчиво, как далеко мы сможем зайти.

— Даже не знаю, хорошо ли это...

— Все, что захочешь, Мил.

— Если я скажу, что хочу пиццу и фильм, ты разрешишь?

— Я должен был это предвидеть, — Артем шутливо кивает. — Закажу пиццу, а ты можешь выбрать фильм.

— Любой? Прямо любой-любой? — уточняю, не веря своему счастью.

— Да.

— Даже если это дрянной любовный роман? — продолжаю проверять и давить.

— Я усну, но да.

Жду, что он рассмеется и признается: «а-ля я пошутил, а ты дурочка поверила», но Артем кажется серьезным. Медленно отступая, я все еще ожидаю подвоха. Когда вижу, что он не меняет своего решения, спешу к телевизору, прежде чем Артем успел бы передумать.

Двадцать минут спустя экран отсвечивает первые сцены какого-то кровавого боевика, а на журнальном столике открыты две коробки с пиццей. Артем располагается на полу, предоставив мне удобно устроиться на диване.

На самом деле, мне наплевать на фильм. Мой взгляд устремлен на затылок Артема, в попытке понять его. Его поведение теперь такое... нормальное, и это вызывает во мне тревогу. Мне не хватает ясности, и я не уверена, что могу доверять новой стороне Артема.

— Ты пугаешь меня больше, чем этот фильм, — вздыхает Артем, поворачиваясь ко мне лицом.

Не успеваю отвернуться, и в ту секунду, когда карие глаза Артема встречаются с моими, я ощущаю, как щеки начинают пылать. Его губы медленно растягиваются в улыбке. Протягивает руку и проводит ладонью по моей щеке, смотрит долго, пронзительно, внимательно.

— Ничего я не делаю, — нервно кусаю губы и отмахиваюсь от наблюдательного взгляда. — Смотри фильм.

— Но...

Нас прерывает стук в дверь, от которого я содрогаюсь. Артем поднимается и идет открывать, а я приподнимаюсь на локтях, выглядывая из-за дивана. Он поворачивается ко мне, держа в руках белую коробку, и ставит ее на диван рядом со мной.

— Это твое. Перепутали с Анной, поэтому доставка задержалась.

Упомянуто имя Анна, в голове уже во всю мигает красная лампочка. Что-то точно не так. Она молчала больше двадцати четырех часов, так что я определенно должна участвовать в одном из ее извращенных планов. Трясущимися руками тянусь к ленточкам и медленно поднимаю крышку коробки. Мой худший кошмар...

Бледно-розовое платье, которое я так тщательно выбирала и собиралась надеть на завтрашнюю свадьбу, изодрано в клочья. Куски ткани разбросаны по коробке, а в центре красуется маленькая записка.

«Упс», — и красный отпечаток губной помады, подпитанный характерным сладким ароматом. Оставила ведьма свой ядовитый след.

Я убью ее, как только представится такая возможность. Бросаю карточку Артему под ноги.

— Ты еще веришь, что она не принимает тебя всерьез? Просто давняя подруга, да?

Мне хочется кричать, да так, чтобы эхо моих слов разносилось по всему отелю. Я сама заплатила за это чертово платье, и оно было не из дешевых! Артем тоже не выглядит довольным. Поднимает обрывки ткани, осматривает их и отбрасывает в сторону с отвращением.

— Я поговорю с ней, — заверяет меня.

Артем выходит из номера, а я ставлю фильм на паузу. Пусть делает, что хочет. Все-таки именно по его вине это происходит. Анна играет грязно. Сжимаю подушку в объятиях. Я кричу в нее, выплескивая свою боль и ярость.

— Анна извинилась и сказала, что ты можешь взять это платье, — спокойнее Артем не выглядит, держа в руках другое ярко-розовое платье.

О да! Невинный жест от бедняжки Анны, но я-то знаю, что это не так. Вздыхаю, но беру платье. И вот тогда-то я и обнаруживаю проблему.

Слишком маленький размер.

— Да она издевается! — мое раздражение и злость не знают границ.

— Завтра поедем и купим новое платье, Мила, — Артем касается моего плеча. — Это не проблема.

Это проблема. Качаю головой, отвергая предложение Артема. Ну... нет. Еще есть план «Б». Набираю номер папы. Моя совесть терзает меня, но другого выхода нет. Она загрызет полностью, если Артем купит мне платье. Это единственный способ избежать самобичевания.

— Милена? — отец сразу же отвечает на звонок.

— Мне нужно платье, — начинаю с самого главного и прикрываю дверь в спальню.

— Не здороваешься уже? — папа откашливается.

— Привет, папочка. Как думаешь, возможно ли купить и доставить платье, скажем, в другую часть страны... и менее чем за сутки?

— Ты не говорила нам с мамой, что уехала на море.

— Меня пригласил на свадьбу... друг, — бросаю я на ходу, надеясь успокоить его любопытство. С уверенностью могу сказать — отец хочет задать еще не один вопрос. О! Что будет, если подключится мама... — Пап, мне действительно очень нужно платье на завтра. Ты можешь мне помочь?

— Конечно, могу. Я Альберт Скворцов, дочка, — хвастливо припевает он. — Расскажи маме, что именно ты хочешь. Доставим в лучшем виде и как можно скорее.

Облегченно выдыхаю. Он просто самый лучший!

— Милена? Ты не разговаривала со мной целый месяц. Месяц! Твой брат, кажется, единственный, кто помнит о моем существовании. У тебя там появился парень, это правда?

— Парень?! — слышу, как уже на заднем плане кричит папа.

— Мам... — слегка паникую. — Мне нужно платье. Очень-очень нужно.

— Но мы продолжим этот разговор позже. Какого цвета? — мама переключается на основные вопросы, принимая во внимание мою срочную просьбу.

— Мне все равно. Главное, чтоб красивое.

— Я бы не выбрала что-то ужасное для любимой девочки. Кажется, у отца истерика из-за твоего парня. Позвони мне обязательно!

Улыбаюсь и возвращаюсь к Артему, скидывая «подарок» Анны на пол. Удобно устраиваюсь на диван, беззаботно закинув ноги Артему на колени, и игнорирую пытливые взгляды.

— Все хорошо?

— Надеюсь, — подхватываю кусочек пиццы и снимаю фильм с паузы. Время забыть о проблемах и насладиться вечером.

Свадьба... Истинное сокровище, которое хранится глубоко в сердце влюбленных. Пленившие своим блеском, шелк и кружева, лепестки цветов и блестки, яркие как звезды, взгляды гостей, полные восхищения и радости, пока ты идешь к своей истинной половинке.

Прекрасное, такое желанное торжество, о котором мечтает каждая девочка с самого детства, да?

Я осматриваю себя в зеркале, и улыбка отражается мне в ответ. Веду ладонями по зеленому платью. Отец, как и обещал, прислал точно вовремя. В сотый раз приглаживаю волосы и проверяю макияж.

Ловлю в зеркале взгляд Артема. Он останавливается в дверном проеме и поправляет зеленый галстук, идеально подходящий по цвету к моему платью.

— Хорошо выглядишь, — комментирует он, окидывая меня взглядом с головы до ног.

— Спасибо, — усмехаюсь, прикладывая прохладные ладони к разгоряченным щекам. — Но сегодня звездой будет твоя сестра.

— Вика модель и любит совершенство, поэтому она пишет мне все утро, — Артем проверяет время. — Нам пора.

— Хорошо.

В коридоре аккуратно уворачиваемся от толп людей. Вокруг ощущается суета и напряжение, все готовится к грядущему событию. Выглядит так, будто большинство гостей отеля приехали сюда ради Виктории и Стаса. По всей видимости, это именно так. Судя по количеству приглашенных, я не удивлена.

Артем останавливается у ближайшей двери к лифту и стучит. Дверь открывает незнакомая женщина, а за ней, кажется, еще человек десять. И все они трудятся вокруг Вики, которая стоит на подиуме, привлекая внимание своей неподражаемой красотой, и слишком широко улыбается, громко хохоча. Счастлива или пьяна? Или все вместе?

— Артем! — вскрикивает Виктория, раскрыв руки для объятий.

— Ты что, пила?

— Совсем чуть-чуть, но этого недостаточно, чтобы помешать мне выйти замуж, — хихикает она. Ее глаза останавливаются на мне, и Вика подвизгивает от возбуждения. — Мила-а! Ты прекрасно выглядишь!

— Спасибо, но посмотри на себя! Ты словно ангел, — я не могу не улыбаться, глядя на нее.

Так и есть. Ее платье в пол, расшито жемчугом и блестками, отчего в свете ярких ламп оно мерцает и переливается. На голове серебряная тиара, а к ней прикреплена фата, грациозно спадающая на пол.

— Что ж, надеюсь, Стасу тоже понравится, — Вика грустно улыбается, и ее глаза заполняются слезами.

О, черт... Ощущение неловкости охватывает нас с Артемом, но он быстрее находит нужные слова и хлопывает сестру по плечу.

— Ему понравится. Зная его, он, наверное, расплачется.

— Правда? — Виктория радостно прихлопывает в ладоши. — Поторопитесь, люди! У меня свадьба через десять минут. Я хочу увидеть, как мой муж плачет!

Смеясь, машу рукой на прощание. И почему Артему не передался семейный юмор?

Только дверь позади нас хлопает, чувствую руку мужчины на талии.

— С тобой все будет в порядке?

— Со мной все будет в порядке, — вторю ему, вызывая лифт. — Может быть, поболтаю с Димой...

— Милена...

Двери лифта разъезжаются, и я с хитрой улыбкой ныряю внутрь.

— Пока-пока, Артема.

— Мила, не смей... — Артем пытается сказать что-то, но голос обрывается из-за закрывающихся перед его носом дверей. А теперь и мне весело!

К тому времени, как я добираюсь до зала, он уже почти полон. Сразу же замечаю семью Артема. Сергей Витальевич улыбается и приветствует меня кивком головы, а выражение лица его жены ясно говорит, что сядь я рядом с ними и мне не особо будут рады. Поэтому решаю сесть на несколько рядов позади семьи Мартыновых, но достаточно близко, чтобы хорошо рассмотреть все. Никто не знакомится и не обращается ко мне, но я узнаю лица многих известных людей из мира шоу-бизнеса, политики и высшего общества. Это звезды, которые всегда находятся в центре внимания, и их присутствие только подчеркивает важность торжества. Я, конечно, немного изолирована от такого, но это не портит мое настроение.

Наконец начинает звучать музыка, и все встают в ожидании невесты. В зал вбегают маленький мальчик и девочка. Воздух наполняется шепотом и приглушенными вздохами умиления.

За малышами следуют Анна и Артем. Ладони неосознанно сжимаются в кулаки, ногти оставляют царапины на коже. Моя улыбка, до этого живая и искренняя, сменяется напряженной.

Глаза Артема бегают по залу, я вижу, что он что-то ищет, пока не останавливается на мне. Он мягко улыбается, одними губами спрашивая: «Все хорошо?» Киваю в ответ, что, кажется, удовлетворяет его. Или, возможно, это потому, что рядом со мной нет официанта по имени Дима? Приятно знать, что не одну меня съедает ревность.

Анна прослеживает за взглядом Артема и также вылавливает меня среди гостей. От меня не скрывается, как ее рука ползет выше по предплечью Артема. Спокойно... Нельзя позволять ей влиять на мои эмоции. Анна специально провоцирует.

И, вот она, Виктория, невеста и будущая жена, от которой у всех перехватывает дыхание. Стас стоит у арки и, скрывая сдержанную улыбку, едва заметно трет глаза.

Но... к сожалению, вся правда в том, что свадьбы — это скучно. Все, словно взволнованные зверушки, ожидают момента, когда невеста появится перед ними, потом проникновенные клятвы и заветные обещания жить долго и счастливо, тихим эхом отдающиеся в просторах зала. И... все.

В этой томной атмосфере вижу отражение своей собственной души. Она, как книга, которую я не могу перечитать. В каждой странице замирает мое прошлое и теперь преследует меня неотступным призраком. Пока все восхищаются новобрачными, я скрываюсь в тени.

На талию легким прикосновением ложатся ладони. С чего-то нервозность, смешанная с волнением, бежит под кожей. Мята... Его запах... Оборачиваюсь к Артему, на лице которого сияет счастливая улыбка.

— У тебя хорошее настроение, — не могу удержаться от комментария.

— Есть все основания для этого. Моя сестра замужем за отличным мужчиной.

— Как думаешь, ты женишься когда-нибудь? — задумчиво вглядываюсь в карие глаза.

— Не уверен.

— То же самое, — грустный вздох вырывается из груди, и я проникаюсь тоской. — Как я смогу узнать, что встретила своего человека?

Ведь счастье — словно туман, сложная смесь мгновений, которые мелькают перед глазами и исчезают в бездонной пропасти. Оно так близко, что можно ощутить его тепло и вдохнуть аромат, но одновременно неуловимо ускользает, оставляя после себя лишь проблеск, который с каждым днем тает и становится все меньше и меньше.

— Ты поймешь... — Артем мягко прижимается щекой к моему виску, — поймешь.

Город окутывают сумерки, нежные лучи солнца начинают исчезать за горизонтом. Дальнейшее празднование проходит на открытой площадке. Вокруг нас, заботливыми стражами, стоят специально установленные обогреватели, их тепло создает уютную атмосферу, защищая от прохладного ветра и вечернего мороза.

Волшебный момент, когда можно наслаждаться музыкой и смехом, забыть обо всех заботах, погружаясь в атмосферу единства и счастья, искренних улыбок и добрых слов.

— Пойдем со мной, и не задавай никаких вопросов! — кто-то хватая меня за руку и резко оттаскивает от Артема.

— Что происх... — растеряно оглядываюсь вокруг, но Виктория зажимает мне рот ладонью.

— Никаких вопросов, — строгий шепот, полный упрека.

Между тем Артем, стоявший позади меня, явно не собирается следовать этому правилу.

— Что ты задумала, Вика?

— Это моя свадьба, Тёма, — Виктория прищуривается, оглядываясь на своего брата, настойчиво и упрямо. — Я не обязана тебе ничего объяснять. И я скоро верну твою девушку. Давай.

Вика сильнее перехватывает мое запястье, будто боясь, что я попытаюсь сбежать. Чуть дальше по пляжу стоит пляжный домик, который Виктория открывает. Ведет меня в одну из комнат, заставленную сумасшедшим количеством пакетов. Она начинает рыться в них и высыпать содержимое на стол.

— Мне так жаль, что Анна сделала такое с твоим платьем, — я с удивлением наблюдаю, как она ищет что-то, — да и вообще ее поведение... Она моя хорошая подруга, но в последнее время ее очень заносит... А! Вот и она! — Вика радостно восклицает.

Протягивает мне маленькую нежно-розовую коробочку. С интересом принимаю коробочку и открываю. Вау... На подушечке лежит тиара, такая же как у Вики, но немного меньшего размера.

— Я хотела что-нибудь оригинальное, но ничего не придумала. Поэтому этим вечером каждая девушка будет королевой.

Мы с Викой возвращаемся на пляж, где веселье идет своим чередом. Женщина убегает на поиски мужа, оставив меня одну. Становится одиноко и неудобно, поэтому иду в единственное знакомое мне место — стол с напитками и коктейлями. Мне хочется найти утешение хотя бы в этом, но вот незадача, кто-то опережает меня.

Словно заранее предвидя мое желание, рука незнакомца быстро вытягивается вперед, перехватывая бокал перед тем, как я смогла бы его достать.

— Уже пытаешься выпить? — глаза Артема искрятся игривостью, губы украшает

загадочная улыбка.

— Не суди меня.

— Что за корона? — он с любопытством задерживает взгляд.

— Вообще-то, это тиара! — пафосно поправляю украшение. — И проделки твоей сестры. Женщины сегодня королевы.

— А где пальто?

— Мне не холодно, Артем, успокойся.

Но он качает головой и тянет меня в сторону.

— Что ты делаешь? — недовольно выкрикиваю я, стараясь сопротивляться его настойчивости.

— Ты в одном платье! — ворчит он. — На улице не +40, — вот непробиваемый...

— Я в теплом платье, — подчеркиваю специально. — И могу сама решить.

— Я и не говорил, что не можешь. Но накинь пальто, хотя бы ради моего собственного здравомыслия.

Готова возразить, но его слова заставляют задуматься. Что он имеет в виду? Артем, хоть и надоедливо настойчив, но серьезно? Сорваться из-за обычного платья? Не знаю, кого именно хочу испытать — себя или его — решаю сделать шаг навстречу. Протягиваю руки и касаюсь груди Артема, привстаю на носочки.

Позади кто-то кашляет, перебивая меня. Оборачиваемся, и мои глаза вмиг сужаются, когда вижу Анну. Она улыбается Артему, не принимая мое присутствие.

— Артем! Я искала тебя после церемонии, — Анна хныкает, надувшись.

— А я искал свою девушку, — тон Артема холодный, в точности отражает погоду вокруг.

— О... — запинается, — я хотела кое о чем поговорить с тобой, — Артем спокойно ожидает, что она продолжит. — Наедине.

— Ты можешь говорить при Миле.

— Я не могу.

— О чем таком ты хочешь поговорить наедине, что нельзя сказать при моей девушке?

— Я хочу поговорить о нас.

Рука Артема сжимается вокруг моей талии. Ха! Спасибо, иначе точно бы вцепилась женщине в волосы.

— Тогда я не хочу слышать. Нам не о чем говорить.

— Что ты такое говоришь? — шипит женщина. — До того, как появилась эта... эта сука, мы собирались снова быть вместе! Таков был план!

— У планов есть свойство меняться. И не называй Милу сукой.

— Она околдовала тебя, Тёма! Не могу дождаться, когда и ты это поймешь. Но я буду ждать. Ты вернешься ко мне!

— Придется ждать долго.

Неприятная ситуация... Наблюдаю за сценой с неподдельным интересом. Решаю не вмешиваться. Этот новый... Артем удивляет с каждой минутой все сильнее и сильнее. Оглядываюсь через плечо на Анну, которая кипит от злости. Есть у меня предчувствие, что она еще не закончила со мной.

Вечеринка продолжается до глубокой ночи. Мы с Артемом проводим большую часть вечера, уединившись в беседке с почти допитой бутылкой джина под боком.

Галстук снят, пиджак расстегнут, язык самую малость заплетается... Я полулежу на

гамаке, вытянув ноги. Артем ласково массирует мои бедра, создавая приятное ощущение расслабленности. Мы говорим обо всем, что приходит в голову, наслаждаясь безмятежным моментом.

В середине моего рассказа о том, как я училась кататься на велосипеде, замечаю Вику, подходящую к нам с поспешным топотом. Ее внезапное появление прерывает нашу спокойную беседу.

— Боже мой! Вам двоим лучше стоять твердо на ногах и уметь танцевать, — журит она, уперев руки в бока.

— Все нормально, — Артем закатывает глаза, я же начинаю хихикать без всякой причины

— Так, — Виктория громко вздыхает, — вставайте!

Делаем так, как сказано. Я быстро накидываю пальто и спешу за ней. Едва могу идти прямо, и рука Артема, крепко удерживающая, единственное спасение, что помогает уверенно стоять на ногах.

Медленная музыка заполняет пляж, и многие пары уже танцуют. Виктория смотрит на нас сурово и указывает пальцем сначала на меня, а потом на Артема.

— Ведите себя хорошо. Нет... лучше прилично, или отправляйтесь напрямиком в номер!

Артем разворачивает к себе лицом, и я воспринимаю это как приглашение. Закидываю руки ему на плечи, покачиваемся в такт музыке, но я не сосредотачиваюсь на ней. Мои мысли заблокированы заносчивым богачом, который обнимает меня сейчас, неотразимо притягивает к своему пристанищу. В этом замешательстве тают любые грани, погружаясь в океан искушений.

— Ты в порядке?

— Все отлично, — бормочу я.

Мужские ладони скользят под пальто, по бедрам, притягивает ближе к себе. Ощущая его тепло, я все больше в этой смертельной игре, в которой мы непременно проиграем. Тени нашего запретного романа растут. С меня достаточно...

Приподнимаю голову и гляжу ему в глаза, которые скрывают вопрос, на который я должна ответить.

— Хочу вернуться в номер, — утыкаюсь носом в ворот рубашки Артема.

— Уверена?

— На сто процентов.

Поспешное пьяное решение? Возможно. Пожалею ли я утром? Возможно. Артем врывается в мое сердце, как смерч, как ураган. Забирает все чувства, мысли, мечты. И я перестаю быть собой.

Просьпались ли вы, сожалея о том, что сделали накануне? Да? Что ж, именно так я чувствую себя этим утром. Ощущения утра жуткие: тяжесть в голове, словно кто-то отбил ее молотком. Снова прикрываю глаза в надежде отоспаться и избежать невыносимой реальности. Не уверена, сплю ли я, но картинки прошлой ночи вспыхивают в памяти.

Дверь спальни с грохотом ударяется о стену. Мы вваливаемся в комнату, отчаянно пытаюсь снять одежду. Мои пальцы дрожат и, наконец, удается расстегнуть его рубашку. Артем зарывается ладонями мне в волосы, будто не хочет выпускать ни на шаг.

— Когда, черт возьми, ты тренируешься? — упираюсь ладонями в твердый пресс и затаиваю дыхание.

Мы стоим так несколько минут, ощущая тепло друг друга. У меня кружится голова. В ушах шумит. Кажется, что сердце вот-вот выскочит из груди. Артем прижимается к моим губам, забирая внимание только к себе.

В голове путаются мысли о том, что правильно, что неправильно, но эти размытые размышления скрываются в тени страсти, когда на спине расстегивается молния платья.

Артем сгребает меня в охапку и обхватывает под попу. Каждое его касание, каждое нежное прикосновение, как изящное пение, окрыляет и вызывает волнуемое желание.

Вцепляюсь в мужские плечи. Чувствую, как капрон скользит вниз по ногам.

— Мила... Это то, чего ты хочешь?

— Да, — шепчу в губы и целую.

Вожусь с ремнем на брюках, пока Артем ведет рукой выше и выше по ноге. Это касание, словно прикосновение самого ветра, ласковое, но и ужасное нетерпеливое.

— Пожалуйста, — взмаливаюсь я.

Пальцы нежно касаются шеи, а губы касаются губ. Руки блуждают по груди, обнимают плечи, сжимают ребра. Он делает это медленно, заставляя мое тело дрожать в сладких конвульсиях. Пальцы гладят мой живот, опускаются ниже, поглаживают бедра, останавливаются на возбужденном клиторе. Прижимается своим телом, а меня бросает в жар.

Я чувствую. Его возбуждение. Его нетерпение. Веду губами по его обнаженной груди. Теплый поток воздуха от его дыхания, и этот легкий ветерок приносит теплые нотки его кожи. Член, налившийся и пульсирующий, дразнит внутри.

Откидываюсь назад и смотрю на него снизу вверх. Не могу поверить, что он здесь, такой, каким я никогда не знала его.

Между нами кипит напряжение, как буря в моем сердце, и несмотря на все предостережения, я не нахожу силы сопротивляться его прикосновениям. Они пламенеют на моей коже, вызывая электрические заряды, которые охватывают каждую клеточку.

Такие мгновения я обожаю и одновременно проклинаю. Они являются болезненным напоминанием о слабости, которая витает в воздухе и медленно, но неотвратимо поглощает нас обоих. Но мы продолжаем плясать на этой тонкой грани между страстью и гибелью, потому что глубоко внутри знаем, что погрузились в бурные воды, из которых уже невозможно выплыть.

Маняще и невероятно, кто бы мог подумать.

По телу расплзается странное тепло, которое мешает думать, заставляет забыть о том,

что я чувствую на самом деле. Забыться... забыть реальность.

Я хочу его, и Артем это знает. И он хочет меня. Но... Мы слишком разные.

Я не могу ему доверять, а он не может доверять мне. И мы оба это понимаем. Только вот понимание не мешает Артему делать со мной все, что он захочет. И не мешает мне желать его.

Молюсь, чтобы каким-то чудом между мной и Артемом ничего не было. Но тот факт, что я голая, а я он спит рядом, ясно говорит, что молитвы не услышаны.

— О, черт, черт, черт! — шепчу я, впадая в истерику. Это все просто сон!

Все дело в Артеме.

Видит Бог, это был бурный, страстный секс. И Артем заставил меня забыть обо всем на свете. Но я хотела большего. Желала большего. Надеялась, что выбрала правильного мужчину, а когда поняла, насколько моя ошибка серьезна и неумела, уже было слишком поздно.

Мне ужасно стыдно. Но не буду врать самой себе — Артем потрясающий. Ослепительный и безжалостный, неистовый и похотливый, заставлял меня желать большего, и именно поэтому было настолько чертовски захватывающе.

Схватив простынь, начинаю лихорадочно прикрываться, тем больше оголяя Артема, что лишь усугубляет мою смущенность. Закрываю глаза ладонью и спешу в сторону, где должна быть ванная.

— Ай! Нахрен! — ругаюсь я, ударившись лбом о стену.

Мои движения, вероятно, будят Артема. Со стороны кровати слышатся движения.

— Бля-я... — улавливаю его стон слишком близко ко мне.

Он медленно открывает дверь в ванную комнату, а я растерянно отступаю, замечая его голую задницу.

— Не подсматривай, Мила, — бормочет Артем, прежде чем захлопнуть дверь в ванную.

Я в шоке вытаращиваюсь на дверь, чувствуя горячий румянец на своих щеках, а затем принимаюсь яростно колотить в нее.

— Я была первой!

Артем ничего не отвечает, и только шум воды доносится до моих ушей. Сползаю по стене, обхватив голову руками. У меня был секс с Артемом. Из всех людей именно с чертовым Артемом. Конечно, он хорош собой, но как ему с таким отвратительным характером удалось заманить меня в постель? Продолжаю повторять вопрос у себя в голове и никак не могу найти на него ответ.

Внезапно я чувствую легкое прикосновение к плечу и поднимаю глаза, встречаясь с его холодными карими. Артем стоит надо мной, безразличный и непроницаемый.

— Поторопись. Мы возвращаемся домой, — произносит сухо и уходит из спальни.

По какой-то причине его пренебрежительное отношение начинает раздражать. Он ведет себя так, будто прошедшая ночь никак не затрагивает его, словно ничего не произошло.

Быстро принимаю душ, смывая с себя грязные ночные грехи. Одеваюсь и тащу свой чемодан к входной двери, но Артем, желая проявить какую-то странную галантность, решает влезть вперед и захватывает этот громоздкий предмет. Оглядывает мой наряд раз в десятый и приподнимает брови.

— Почему ты выглядишь как вдова?

— Я оплакиваю свой здравый смысл, — смотрю на него сквозь затемненные очки, — который по неизвестным причинам умер.

— Реально надо так одеваться?

— Очевидно, поскольку я единственная, кого, кажется, беспокоит произошедшее, — моя сдержанность ломается, я вскипаю от негодования и обиды на его равнодушие.

— Секс — это просто секс, Милена, ничего незначущий.

Что-то внутри обрывается, натянутая струна, которая лопается. Только я спокойна, а в следующую секунду швыряю настольную лампу в сторону Артема. Он пригибается, быстрая реакция спасает (к счастью для него) и лампа разбивается о стену позади.

— Ты практически изнасиловал меня!

— Какие громкие слова! Я вот помню, что ты была полностью «за», — Артем отмахивается от всего произошедшего, будто это просто еще один пустой эпизод в его жизни.

В след за разбитой лампой летит ваза.

— Если я говорю «да», то имею в виду «нет»! — кричу, стараясь дать выход своим гневным эмоциям.

— Ты хочешь еще раз переспать?

— Нет, конечно же.

— Ты хочешь.

— Нет, не хочу.

— Но теоретически ты имеешь в виду «да».

— Пошел ты! — рычу, поднимая средний палец в его сторону.

Артем приближается, окутывая меня своим дыханием.

— Если ты, правда, хочешь меня, то я могу отменить рейс.

Молчу секунду, размышляя над тем, что он имеет в виду, и потом резко понимаю. Отталкиваю наглеца, словно отпрыгивая от огня, не желая поддаться его манипуляциям.

— Я вижу, что ты делаешь. Теперь я понимаю. Ты творишь какую-то магию, — восклицаю с ноткой безумия в голосе. — Вот почему я не могу сказать тебе «нет».

— Ты серьезно?

— Что заставляет думать, что это не так?

— Реально хочешь, чтобы я отвечал на твои тупые вопросы?

Отлично... в него летит еще и подушка.

— Я. Черт. Возьми. Ненавижу. Тебя, — шиплю я, подчеркивая каждое слово.

— Теперь мы можем идти? Уже опаздываем на самолет, — его реакция — лишь скучающий вид и отнюдь не раздражение.

Мне хочется разорвать его на части, конечность за конечностью, но Артем не стоит тюремного заключения. Ударяю его своей сумочкой, чтобы хоть как-то выпустить эту ярость, и тащу сама свой чемодан в вестибюль, даже больше не взглянув на Артема.

Но мы не единственные люди внизу. Мама Артема смотрит на меня странно, так, будто знает, чем мы с Артемом занимались ночью, и по лицу Виктории я понимаю — она точно знает.

— Ты выглядишь разъяренной для девушки, которая провела ночь с моим братом, — Вика подходит ко мне с лукавой усмешкой. — Большинство обычно в восторге.

— Хорошо, что я отношусь к меньшинству, — пожимаю плечами, отвергая ее веселье. — Мы просто поссорились.

— О... — ее глаза расширяются, и могу точно сказать — Вика хочет выведать детали нашего разногласия и выбирает, с какой стороны лучше подступить.

— Когда у вас медовый месяц? — переключая тему разговора и прерываю ее размышления.

— Ближе к весне. Доброе утро, Тёма. Как спалось? Ты хорошо провел ночь? — Вика подмигивает брату за моей спиной.

Поворачиваю голову, заметив, как Артем прячет черную карточку обратно в портмоне.

— Необычно. Утро было бы по-настоящему добрым, если бы мне не пришлось платить за ущерб в гостиничном номере, — бурчит Артем, как старый дед.

О, боже! Виктория, должно быть, неправильно толкует его слова и отзывается с восторгом:

— Ух, ты! Я не ожидала, что ты такая безбашенная, Мила.

Мое лицо, наверное, уже приобрело темно-красный оттенок от стыда и смущения.

— Это не то, что он имел в виду. Мы...

— Фу! — взвизгивает Виктория. — Не хочу слышать о сексуальной жизни моего брата. Я ухожу!

— Черт возьми! — обхватываю голову руками. Нужно успокоиться и справиться с этим эмоциональным хаосом.

Смех Артема звучит насмешкой, и я не могу смотреть на него. Он ходячее напоминание о том, что я наделала. Честно говоря, подумываю о том, чтобы похоронить себя.

— Артем, это первый и последний раз, когда у нас был секс.

— Как скажешь, — шепчет, близко оказавшись у моего уха.

— Пожалуйста, уважай мое личное пространство, — прошу я, отчего голос дрожит.

Артем отступает, но недостаточно далеко, чтобы я чувствовала себя уверено и комфортно.

— Теперь ты у меня в долгу.

— Почему?

— Хочешь знать, каков был ущерб?

— И сколько я должна? Хочешь, чтобы я вернула деньги?

— Я позже решу, как приму твой долг.

Напряжение в машине можно резать ножом. Сажусь как можно дальше от Артема, держась ближе к противоположной двери, будто это поможет. Артем лишь безразлично закатывает глаза на мое поведение и возвращает внимание к телефону.

Внутренне борюсь с желанием выбросить телефон в окно, просто чтобы вызвать реакцию. Как он может быть таким... бесчувственным? Впиваюсь взглядом, направляя воображаемые лазеры ему в голову.

— Ты что-то хочешь? — Артем не отрывает глаз от экрана.

— Нет.

— Тогда, может, ты перестанешь, черт возьми, пялиться на меня?

Мною движет гнев. Я ведь не хотела ссориться! Просто понять, что же происходит с нами, и почему наши эмоции так сильно штормит. В отчаянии хлопаю ладонями по кожаным сидениям.

— Я просто не понимаю. Тебя правда не волнует то, что произошло ночью?

— Вообще нет, но я вижу, что ты слишком сильно переживаешь, — огрызается мне в ответ. — Смирись с этим. Мы переспали. Вот и все.

Артем не понимает. Он считает, что все сводится лишь к одной ночи. Но это не так!

— Нет, Артем! Дело не в этом! — едва не кричу. — Мы пересекли черту, которой не

должно даже существовать!

— Я думаю, мы все решили. Почему сейчас ты злишься?

Запинаюсь, и Артем воспринимает это как признак поражения. И снова возвращается к телефону, злит еще сильнее. Опускаю стекло и, то ли от гнева, то ли от избытка адреналина, выхватываю драгоценный телефон из рук. Держа его в опасной близости к окну, пристально слежу за мужчиной

— Клянусь, если ты... — рычит Артем, выглядя так, словно колеблется, стоит ли рисковать и забирать у меня телефон.

— Почему ты пошел у меня на поводу и согласился?

— Я, нахрен, не знаю! А теперь отдай мне телефон.

— Это не ответ, — выставляю ладонь наружу.

— Милена, чего ты, блядь, хочешь от меня?

— Честный ответ! — требую с горящими глазами.

— Нахрен! — Артем ругается, прежде чем бросится на меня.

Оказывается, это большая ошибка. Его телефон выскользывает сквозь пальцы и падает на асфальт. За звуком удара следует хруст стекла от проехавшей по нему машины.

Застываю, опасаясь за свою жизнь. Молодец, Мила, ты в который раз облажалась. Артема, кажется, потрушивает от злости. Он отодвигается от меня, но глазами будто пытается сжечь заживо.

— Ты такая сучка! — кипит, медленно выговаривая каждое слово. — Настолько взвинчена из-за ночи, что готова зайти так далеко?

Не могу говорить. Артем подхватывает за подбородок, сжимает его пальцами. Вместо того чтобы краснеть от близости, я бледнею еще сильнее.

— Клянусь, провернешь еще что-нибудь такое, и на всей чертовой Земле не будет места, куда ты сможешь убежать и защититься от меня. Ты поняла? — киваю с ужасом. Черт возьми... — А теперь дай мне свой телефон.

Делаю, как просит Артем, без единой жалобы.

— Привет, это Артем... Да, мне нужно, чтобы в аэропорт привезли два новых телефона... Ага... Подстрахуй меня... Спасибо, да...

— Два телефона? — в замешательстве заламываю пальцы рук.

— Да, два, — Артем сверкает угрожающей вспышкой. — Один для меня и один для тебя.

— Что ты имеешь в виду под...

Не успеваю закончить вопрос, как мой телефон вылетает в окно. От шока отвисает челюсть. У Артема хватает хладнокровия и выдержки, по лицу понятно — он ни о чем не жалеет.

— Я ненавижу тебя.

— То же самое. И, как ты подметила, это первый и последний раз, когда мы спали. Не стоит проходить через такое еще раз.

— Ты прав, — соглашаюсь, — это вообще того не стоит.

И вот мы вернулись к отправной точке...

В аэропорту нас уже ожидал мужчина с двумя коробками телефонов. Артем вручает мне одну из них, кивком указывая следовать за ним.

Гадаю, следует ли благодарить Артема или прийти в ярость из-за того, что он намеренно выбросил мой телефон? В отличие от прошлого перелета, Артем не удивляет

меня билетом на обычный рейс. А с другой стороны — его молчание нервирует, поскольку обычно это означает затишье перед бурей.

Мы не обмениваемся ни единым словом, как два незнакомца, мирящиеся со своими обидами. Артем оставляет мне достаточно времени, чтобы освоиться с новым телефоном. Мои контакты, фото и вся информация со старого уже здесь, так что раздражение и ненависть немного уменьшаются, но это не мешает мне время от времени бросать на него свирепые взгляды. Однако один предупреждающий от Артема вскоре обрывает и их.

Затем наступает тишина.

Ерзаю в кресле, не наслаждаясь этой обстановкой, она напоминает мне о наших необъяснимых разногласиях. Артем, явно подавленный, раздраженно вздыхает, встает и выходит, оставив меня одну. Могу с уверенностью сказать, что он терпеть не может мое присутствие, а я также чувствую себя неуютно.

К счастью, отвлечение приходит со вспышкой телефона, отвечивая входящий звонок в одной из соцсетей. Хоть появляется возможность чем-то занять себя и уйти от неприятных мыслей.

— Да?

Диана откашливается, прежде чем подозрительно начать:

— Привет, Милка.

— Что-то случилось? — сразу чувствую, что подруга звонит не просто так.

— Ну... — и Ди начинает нервно смеяться, словно сумасшедшая.

— Отдай телефон мне, — бормочет ее парень. — Мила?

— Привет, Денис.

— Ты говорила со своим братом или Машей?

— Конечно же, нет! — кричит Диана на втором плане.

— Мне стоит беспокоиться?

— Не знаю. Она должна беспокоиться? — Денис задумывается, обращаясь не ко мне.

Улавливаю шорох, пока громкий голос Дианы не кричит в трубку:

— Ты станешь тетей!

Сердце на секунду замирает. Что она только что сказала?

— Что?

— Тетя. Ты скоро станешь тетей. Маша беременна!

— Что за чертовщина? Как это произошло? Где мой гребаный брат? Я его убью и... — ругаюсь до тех пор, пока Диана не сбрасывает звонок.

Сердце громко стучит, когда я, полная ярости, открываю дверь в квартиру с большей силой, чем нужно. На автомате оставляю чемодан в коридоре, не обращая на него внимания. Меня встречает тишина с едва различимым бормотанием, доносившимся из гостиной. «Что-то здесь не так» — это ощущение не покидает, и уже предвижу неприятный разговор, который нас ждет.

Четыре пары глаз устремлены на меня, каждая со своей эмоцией. Уперев руки в бедра, свирепо смотрю лишь на тех двоих, которые отбивают мой взгляд со страхом.

— Что, черт возьми, произошло? — не сдерживаю своей ярости, когда обращаюсь к ним.

— У нас будет ребенок, — бормочет Маша, звуча слегка испуганно и пряча глаза в пол.

— Это я понимаю, но как? Брат, ты знаешь, что такое презервативы?

Влад сужает глаза и напрягается:

— Конечно.

— Тогда как удалось сделать так, что Маша забеременела? — восклицаю я. — Ты вообще хочешь этого ребенка?

— Мил, знаю, ты злишься, но все в порядке. Мы счастливы, — Маша пытается утихомирить меня слабой улыбкой, но я все равно ощущаю внутренний раздор.

Мне хочется помочь подруге, но одновременно я обеспокоена и разочарована поведением своего брата. Я знаю, какой Влад неразборчивый и безответственный, и в этот раз его безответственность привела к серьезным последствиям.

— Уверена? Я без колебаний убью своего брата ради тебя. Он думает только своим членом!

— Почему ты так злишься? Неужели не можешь хоть раз просто побыть счастливой? — рывкает Влад, слово режут хлесткими ударами. — Твой богатый парень бросил тебя? Поэтому такая бешеная?

— Он меня не бросал.

Он, вроде как, сказал мне держаться от него подальше, а его последними словами было: «Я тебе позвоню».

— А я думаю, именно так, — подстрекает брат. — Вы вообще были вместе?

Я не готова промолчать и позволить Владу наступать на мою боль. Шагаю к брату, чтобы показать, что мой кулак думает о нем. Но Денис и Диана, которые замечают мои намерения, реагируют мгновенно и встают между нами, предотвращая возможную драку.

— Думаю, достаточно, — Диана приобнимает меня, — все хорошо?

Высвободившись из ее объятий, одариваю подругу фальшивой улыбкой.

— Я в порядке.

Она продолжает следить за мной, заботливо и внимательно, громко ахнув в конце.

— Ты переспала с Артемом! — шепчет мне. Не верю своим ушам! Как она...

— Как ты поняла? — моя реакция на ее слова скорее рефлекторная. — И да, это так, но это была всего лишь одна ночь.

— Я твой лучшая подруга и знаю тебя, как себя. И как? Он хорош? — спрашивает Ди, затаскивая меня в спальню.

Ее глаза широко раскрыты и она с нетерпением ждет подробностей моей сексуальной жизни. Краснею от одной только мысли.

— Частная информация! — вздыхаю, понимая, что она все равно не остановится. — Но да.

— Это как в том фильме! — Диана взвизгивает, хлопая в ладоши.

— Никакой порки!

— Пока что...

— Всегда, Диана. Его не беспокоит произошедшее.

— Ой...

— Я очередная девушка, с которой он просто трахнулся, — пожимаю плечами, стряхивая с себя воображаемые ворсинки.

— Его потеря, — Диана лезет с обнимашками, — можешь вообще покончить с ним. Меня не волнуют деньги. Я забочусь о тебе.

— Со мной все будет в порядке. Я пообещала и доведу это до конца.

Как жаль, что спрятаться от Артема практически невозможно, а вот он, словно призрак, исчезает на недели. Я ничего не слышала о нем, ни на минуту не подаюсь искушению проверить соцсети. Быть может, это мое осознанное стремление избежать печальных новостей, которые могут притаиться в виртуальных просторах.

Жизнь проносится мимо быстротечным потоком, и уже давно я познала, что нет смысла тосковать и страдать из-за тех, кто уходит. Не могу сказать, что безразличие победило — оно просто стало моим спасительным плащом. Лишь изредка по вечерам, когда день угасает, остаются только воспоминания о недолгих удачных моментах.

Время способно лечить раны и мне становится все равно. Отпуск в кафе заканчивается, и я возвращаюсь к трудовым будням, иногда злю Наташу и строю планы с Машей на будущего ребенка.

Окружающий мир сегодня просыпается медленно, будто сама природа борется с понедельником, тяжелым началом рабочей недели. Мы с Машей протираем столы и обсуждаем, какое имя выбрать для малыша. И вот, когда беседа останавливается на одном из вариантов, мелодичный звон колокольчика прерывает наше обсуждение, возвещая о том, что в кафе новый посетитель.

По привычке я оборачиваюсь и встречаюсь с карими огнями. Я пытаюсь скрыть свои чувства за приветственной улыбкой и профессионализмом, но меня уносит, яркое пламя разгорается внутри. Думала, что выдержу, буду держаться на расстоянии вытянутой руки. Подумаешь, осталось чуть больше месяца до конца года и этого тупого спора. Ха! Как будто человек способен удержаться на краю обрыва...

— Артем Сергеевич! — Наташа спешит к Артему, скрывая свой дьявольский характер, и улыбается. — Рады вас видеть. Хотите столик?

— Нет, — прямо отвечает Артем, едва взглянув на женщину, слова краткие, лишённые эмоций. — Мне нужна Милена.

Затаиваю дыхание, умоляя себя оставаться спокойной.

— Я могу спросить, зачем? — замечаю, как Ната стискивает зубы.

— Она теперь работает в моей компании.

Выпрямляюсь. Это какой-то прикол? Я не думала, что его отец настолько серьезен...

— Вы, должно быть, что-то перепутали. Она? — Ната хохочет, но я-то улавливаю, что в голосе звучит обеспокоенность.

В зале, кажется, становится холоднее. Артем без тени юмора осматривает мою начальницу.

— Неужели я похож на человека, который пришел бы в ваше крошеное кафе просто пошутить?

— Нет, но вы не можете просто забрать ее. Она работает...

— Вот ее заявление об увольнении, — Ната в шоке берет протянутый конверт. — Все остальные вопросы сейчас решим. Милена, жди меня возле машины, — мажет по мне быстрым взглядом.

Мы с Машей остаемся стоять с открытыми ртами, провожаем спины Наташи и Артема, который скрываются за дверью кабинета. Что за чертовщина? Мысли сбиваются в кашу, и я не понимаю, что происходит.

Так, ладно... Может Артем разъяснит эту странную ситуацию. Переодеваюсь в платье, не забыв захватить пальто, и выскакиваю на улицу. Свежий прохладный воздух остужает, белые пары вздохов видны на морозном фоне. Затягиваю пальто покрепче вокруг своего тела.

— Артем... — не обращает внимания, открывает мне пассажирскую дверь и сует папку с документами с уже прошлой работы. — Артем! — взрываюсь, хлопая папкой по бедрам. — Что за хрень ты творишь? Я с тобой разговариваю! Ты не можешь решать за меня. Это была моя работа! — внутри кипят эмоции.

— Это не работа.

— Нет, Артем, работа! Увы, но не все люди рождены быть директорами. А теперь отвези меня обратно!

— Я бы с огромным удовольствием, поверь, — бормочет тихо, но настойчиво. — Однако мой отец ожидал, что ты уже работаешь у меня. И только представь его шок, когда он неожиданно приехал сегодня, а тебя нет.

Прекрасно понимаю, что между Артемом и его отцом произошло что-то, о чем я не знаю. Возможно, Артем сталкивается с давлением, о котором никогда не признается.

— Скажи отцу, что я довольна своей нынешней работой.

— Сама и скажи.

Артем тормозит возле знакомого здания. Чувствую себя не в своей тарелке в обычном черном платье-футляре, среди людей, одежда которых стоит три моих зарплаты. Все кажется каким-то нереальным и чужим...

Но рядом с Артемом... Есть в нем что-то, что отличает его от остальных мужчин. Уверенность, с которой он двигается по жизни, заразительна и завидна. Артем умудряется воплощать все те черты, которые притягивают внимание окружающих: мощные плечи, стройная фигура и внешность, на которую покупается чуть ли не каждая женщина. И, к сожалению, меня можно тоже записать в этот список...

Намерено игнорирую любые взгляды Артема в мою сторону, что его это не сильно смущает, ведь мужчина продолжает рассматривать меня в зеркальных дверях лифта. Его присутствие заставляет трепетать, но и защищаться от своих собственных эмоций. Моя уверенность тает, как лед весной, оставляя мало места для рассудительности.

Он способен свести с ума даже самую хладнокровную даму. Но для меня здесь нечто большее, чем просто физическая привлекательность. Настоящая буря эмоций, в которой переплетается желание быть с ним и одновременно сохранить свои чувства в безопасности.

Возможно, это коварная игра; судьба свела нас вместе, перевернув жизни в сюжет банальной книги.

— Сергей Витальевич ожидает вас в конференц-зале, — секретарша Артема ловит нас у лифта, — Еще запланирована встреча в 11:00. Проводить к вам в кабинет? — протягивает какие-то бумаги Артему.

— Нет, проводи Тимура Львовича в малый зал и изложи ему суть дела. Я присоединюсь, как только мы уладим вопросы с отцом.

Артем подталкивает меня вперед и открывает одну из дверей на этаже. Помещение огромное, вместит всю мою квартиру, еще и запас останется. А это всего лишь один из залов! Мои глаза широко разглядывают все вокруг, отражая восторг и изумление. На стенах висят картины, напоминающие произведения искусства, а столы и кресла выглядят роскошно и дорого. Каждая деталь показывает, насколько серьезно здесь относятся к делам.

Отец Артема, Сергей Витальевич, стоит во главе стола и растягивается в улыбке, как только видит нас. Он испускает уверенность и власть, словно находится на вершине бизнес-империи. Такая же энергия исходит и от Артема.

Интересно, заметит ли отец Артема изменения в нашем общении? Я стараюсь не подавать виду, что что-то изменилось, но смущение трудно скрыть.

— Мила, кажется, мой сын пытается спрятать тебя от меня, — Сергей Витальевич смеется, а я пытаюсь уловить его настроение, чтобы не сделать лишней неправильный шаг.

— Не думаю, что это так, — слегка колеблюсь, чувствуя взгляд Артема на себе.

— К этому мы вернемся позже. Я сказал сыну, чтобы он проследил и устроил тебя в компанию, но, как оказалось, Артем все пропустил мимо ушей. Так что я решил вопрос. К счастью, одному из руководителей на этаже нужна помощница.

— Кому? Я не знал о...

— Ты можешь познакомиться с ним сейчас и узнать специфику работы, — Сергей Витальевич продолжает, не обращая внимания на Артема.

На мгновение меня охватывает некоторая растерянность. Ситуация развивается слишком быстро, и я чувствую себя немного потерянной.

— Спасибо, но я...

— Вот и отлично!

— Никому не нужен помощник. Я бы знал, отец.

Дверь приоткрывается, и из-за нее показывается ухмыляющийся блондин. Сердце сжимается, неожиданно разглядывая его знакомые черты.

— Тогда вы теряете хватку, Артем Сергеевич.

— Он? — едва не рычит Артем. Есть в этих отношениях какая-то напряженность...

— А я думал, ты будешь рад видеть меня, лучший друг.

Блондин улыбается, и я наблюдаю за ними, пытаюсь понять. Эти двое друзья детства? Враги? Скрывают какую-то тайну? Между ними бьют явные искры, но сейчас не время и место разбираться в их отношениях, и я пытаюсь оставаться нейтральной.

— Зачем ему помощник?

— Потому что я так сказал, Артем. Кроме того, ты знаешь, что с ним Милена будет в безопасности.

— Ага, в безопасности, как овечка с волком, — ворчит Артем и тянется ближе ко мне. — Антон Павлович, это Милена Скворцова.

В момент, когда Антон идет ко мне, чувствую, как внутренняя напряженность растет, а кожа покрывается мурашками, которые, как оказывается, он замечает. Посмеиваясь, Антон подхватывает мою руку и легко целует костяшки пальцев.

— Это пройдет, когда ты привыкнешь ко мне.

— Что? — неосознанно отступаю назад, словно нужно дать себе пространство для дыхания.

— Страх. Я всегда оказываю такое воздействие на людей.

— По крайней мере, это положительно влияет на работу, — позади нас отзывается отец Артема.

Тру запястья, все еще нервничая от неожиданной волны чувств. Лучше бы Антон был прав насчет того, что это пройдет.

— Слышал, Мила уже знакома с моим братом, — его бледно-голубые глаза блестят. — Надеюсь, Андрей был приятным человеком.

— Можно и так сказать, — бормочу себе под нос, пытаюсь найти правильные слова для описания нашего знакомства с Андреем.

— Мила не будет работать с ним.

— Она будет работать с ним.

— Нет, отец, это...

— Артем!

— Давайте уладим спор монетой... — неуверенна, что меня хоть кто-то услышит, но попытка вызывает взгляды всех присутствующих. — У кого-нибудь есть монета?

И мужчины удивленно качают головами. Ну конечно. Вероятно, у таких людей исключительно карты. Сунув ладонь в сумочку, нащупываю мелочь. Подбрасываю монету и прячу ответ между ладонями.

— Орел или решка?

— Как ты можешь решать вопрос монетой? — злится Артем, но я не собираюсь отступить.

— Орел или, черт возьми, решка?

— Орел, — наконец сдается он.

Подымаю ладонь и, трагедия для Артема, это не орел... Мои глаза бегут к нему, но Артем уже настроен враждебно и явно не согласен с результатом.

— Похоже, у меня новый помощник!

— Нет, нет, нет!

— Нам нужно поработать, Артем Сергеевич! — насмешливо кидает мой новый начальник и тащит вглубь коридора.

— Только попробуй прикоснуться к ней, Ульянов! — ревет Артем, и Антон захлопывает дверь офиса перед носом своего «друга».

Передо мной небольшая комната ожидания с зоной отдыха, у стены рабочий стол, за ним огромный шкаф с различными папками, в которых, видимо, хранится документация, чуть дальше темная дверь с табличкой «Ульянов Антон Павлович». Блондин открывает ее, предоставив взору просторный кабинет.

— Добро пожаловать в мой мир! — объявляет Антон, театрально кланяясь. — Вот, где ты будешь проводить свое время. Вся информация в шкафу расположена в алфавитном порядке, на комп она тоже загружена, как и всякие программы, которые помогут в работе. Мое расписание составлено на две недели вперед, так что есть время привыкнуть. Номера телефонов заносятся автоматически, и обед я готовлю себе сам. Завтра решишь все бумажные вопросы, оформишься, так что возьми свои документы. Есть вопросы?

— Значит, все, что я должна делать, это говорить, что Антон Павлович готов встретиться с вами, готовить кофе и напоминать о встречах?

— Что-то типо того, — пожимает плечами. — По правде говоря, мне действительно не нужен помощник.

— Тогда почему я здесь? — вопрос проскальзывает между губ раньше, чем успеваю подумать.

— Чтобы действовать Артему на нервы.

— Ладно, думаю, мне понравится эта работа.

Глава 19

Неправильный ответ. Пару часов спустя хочется кого-нибудь убить. По какой-то причине все клиенты Антона — богатые, напыщенные старики, которым нечем заняться, кроме как смотреть на меня с отвращением. И вроде выгляжу я, как Антон сказал, прилично. Однако этого оказывается недостаточно.

— Можно мне чашечку чая? — женщина, которая в данный момент ждет встречи с Антоном, прищелкивает пальцами.

— Конечно, — натянуто улыбаюсь. — Сахар?

— Три ложки, пожалуйста.

Прохожу к маленькой стойке за ширмой и щелкаю чайник. Чувствуя себя злой, добавляю не три, а четыре ложки сахара. Возможно, это маленький акт мести за все унижения и презрение, которые я испытала.

Возвращаюсь к клиентке и ставлю чашку на журнальный стол с небольшой силой. Она охает и фыркает, прежде чем забрать чашку, будто я недостойна заниматься и этим делом.

Дверь кабинета приоткрывается, и Антон кивает мне.

— Время обеда, Милена. У тебя есть свободный час.

Почти выбегаю из приемной, оставив надменную женщину одну. Блуждаю по пустынному коридору, не имея ни малейшего представления о том, куда бы пойти. Но мне удается найти кое-что... кое-кого неприятного.

— Ты? — Анна усмехается.

Поднимаю глаза к потолку, складывая руки на груди.

— Боже, почему? Что я такого сделала в своей прошлой жизни и заслужила столько страданий?

— С кем ты разговариваешь?

— С тем, кто лучше тебя.

— Анна? — голос Артема, уже знакомый и близкий, раздается позади нас. Он стоит с папкой в руках и удивленно смотрит на сцену перед собой. — Почему ты здесь?

— Я пришла повидаться с тобой, — хихикает она, отодвигая меня в сторону.

— Виделись недавно.

— Мы можем пообедать вместе?

— Я занят, — ответ короток и ясен.

— А я скучала по тебе, — хнычет Анна, вцепляясь пальцами в костюм, но он обходит ее стороной.

Артем протягивает руку мне, словно желая отгородить от токсичного влияния Анны.

— Ты уже обедала? — отрицательно качаю головой, на что Артем слегка улыбается. — Пойдем.

Пальцы крепко сжимают мои. Анна следует за нами, выглядя раздраженной.

— Куда ты идешь?

— Я собираюсь пообедать со своей девушкой.

— Но ты сказал, что занят.

— Я занят своей девушкой.

— Что? Подождите... Я могу с... — двери лифта закрываются, спасая нас от назойливой Анны.

Отворачиваюсь от Артема, прикрывая рот ладонью и заглушая смех, который не удается сдержать. Артем, с другой стороны, выглядит невозмутимым и нетерпеливо поглядывает на часы.

— Ты задел ее чувства.

— И что?

— Что значит «И что»?

— Сири, что значит «И что»?

— В неформальной обстановке: почему это должно считаться важным? — отвечает механический голос из его телефона.

Свирепо окидываю Артема взглядом. Поджимаю губы, чтобы не произнести что-то еще, что может ухудшить ситуацию.

— Я тоже задел твои чувства?

— Конечно, нет. Ты никогда не заставишь меня грустить или плакать.

— Есть и другие эмоции, Мила, — шаг ко мне, а я шаг назад, насколько позволяет закрытое пространство лифта, — так что же ты чувствуешь?

Я погружаюсь в его карие глаза, в бездонную пропасть, а там меня встречает, как давнего друга, смесь страсти и неизвестности.

Умные мысли часто преследуют меня, но я выбираю сумасшедшие идеи. Лгну к Артему, я играю с хищником, да.

— Ты заставляешь... — веду кончиком носа вдоль щеки, — заставляешься ненавидеть тебя.

Между нами тонкая нить, на которой мы танцуем, и что-то толкает в эту страстную пучину.

— Знаешь, как я это назову? — молчу, следующий шаг за Артемом, — ненависть до дрожи, — опирается на руку чуть выше моей головы. — Не смотри на меня так, Мила, это, блядь, непросто.

— Я...

— Смелее, Милашка, или острый язычок проглотила?

Кажется, я не могу даже вздохнуть, щеки пылают. В голове все мешается. Чувствую только, как его губы с жадностью впиваются в мои, мягко, но настойчиво. Обхватывает руками за талию и прижимает к себе.

— Вверх, Мила, — ладони сильнее сдавливают ребра, приподнимая над землей. — Я хочу тебя, — шепчет прямо в губы.

Платье задирается до талии, ведет ладонью по внутренней стороне бедра.

— Хочу, — соглашаюсь, не открывая глаз.

Целую его губы, шею, ключицы — везде, где я только могу дотянуться. Поцелуи становятся глубже, смелее, жарче. Руками медленно скольжу по телу, забираюсь под рубашку, оглаживаю живот.

От каждого прикосновения я тону, из последних сил цепляясь за то, что вижу перед собой. Не могу сдержать стон. Я никогда не думала, что можно стонать от поцелуя. Это просто невозможно. Мне хочется, чтобы Артем никогда не останавливался, чтобы делал это бесконечно.

Проносится мысль, что это моя первая любовь. Первая любовь в жизни. И я хочу, чтобы она была настоящей. Твою мать, Милена, нет!

Лифт цокает, оповещая, что мы на первом этаже. Соскакиваю с Артема на пол,

поспешно поправляю платье. Дьявол... Он самый настоящий дьявол. А я лучше? Нет, конечно же.

Прячу глаза и с опущенной головой едва ли не бегу с «места преступления». Артем настойчиво ловит мою ладонь на выходе из офиса и зависает в телефоне, оставив меня без дела. Тащусь рядом с ним, как привязанная, не имея ни малейшего понятия, куда мы идем.

Страхиваю воображаемое наваждение и вздыхаю. Почти поверила, что Артем принял на заметку, что я могу выбросить его телефон, но тишина говорит об обратном. Хотя после того, что случилось в лифте, лучше помолчать. Это было так... неожиданно. Руки дрожат, когда я поправляю волосы, стараясь скрыть свою растерянность. Но Артем, несомненно, замечает мою реакцию, что заставляет смущаться еще больше.

— Мы на месте.

Поднимаю голову и вижу вывеску обычной закусочной.

— Поблизости нет шикарного заведения, где подают блюда за десять тысяч рублей?

— Это только по пятницам, — небрежно замечает Артем и подталкивает меня внутрь.

От запаха еды живот начинает проигрывать целую симфонию голодных звуков, не могу сдержать улыбку, которая появляется на лице. Множество вкуснейших вариантов... К тому времени, как мне удастся принять решение, Артем уже ожидает свой заказ. Он, как обычно, стучит по экрану телефона и моментами потирает челюсть в замешательстве.

Между бровями появляется легкая складка, он что-то очень внимательно читает. Взгляд останавливается на мне, прежде чем он хватается наши пакеты с едой и бросает несколько купюр на прилавок.

— Нам нужно идти.

— Почему?

— Хотел бы я знать, — бормочет Артем, сильнее перехватывая мое запястье. — Брат сказал как можно скорее вернуться в офис.

Что-то здесь не так...

— Александр? И почему ты ему веришь?

— Не знаю, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

В центре города толпится множество людей, вечный шум и суета заставляют мириться с нашей молчаливой «прогулкой». День в самом разгаре, улицы переполнены энергией и движением. И среди этой суеты хватка Артема вокруг моей руки единственное, что не дает потеряться.

— Ты можешь притормозить? — перебиваю шум улицы.

— Ты пропустила часть «как можно скорее», о которой я говорил?

— Нет, но не обязательно ломать мне запястье, — прошу. Артем, правда, сжимает мои пальцы слишком сильно. Он аккуратно перехватывает ладонь.

— Лучше?

Кусаю губы от стыда, заставляя себя отвести глаза. Этот день стал для меня настоящим калейдоскопом эмоций, и я не уверена, что знаю, как правильно себя вести в новой реальности.

— Пойдем.

Артем бросает на меня последний взгляд, пока я подталкиваю его в спину. Чем ближе подходим к зданию компании, тем меньше становится людей, а быстрый темп Артема вдруг замедляется. Пытаюсь высвободить свою ладонь, но это оказывается невозможным. Разочаровано пыхчу. Артем игнорирует меня и продолжает молча идти.

— Итак, — начинаю я, — что у вас с Анной за дела?

— Ты одержима этой женщиной? — Артем закатывает глаза, словно я задала совершенно бессмысленный вопрос, и бегло оглядывается.

— Нет.

— Ты лесбиянка? Если что, я ничего не имею против.

— Насколько я знаю, мне нравятся парни.

Прихлопнув меня по плечу, Артем покровительственно улыбается.

— Мила, все в порядке. Наверное, эти фальшивые отношения и созданы для того, чтобы убедить родителей, что ты натуралка.

— Нет! — шиплю и убью кулачком ему в ребра, но делаю больно только себя.

— Так и есть! Вот каков план! — насмешливо продолжает Артем.

— Знаешь, что? Пошел к черту!

— Очень по-взрослому.

— По крайней мере, я веду себя взрослее, чем некоторые.

— И в чем же я «невзрослый»?

— Ты прекрасно знаешь, что я не лесбиянка, и просто хочешь позлить меня, как ребенка.

— Откуда мне знать, не лесбиянка ли ты? — выстреливает в ответ.

— Мы целовались в лифте минут 15 назад, и я переспала с тобой, Артем.

— И что?

— О! Значит, ты признаешь, что настолько ужасен в постели и после тебя девушка становится lesbi... — рассуждаю и борюсь с желанием не рассмеяться над его оскорбленным лицом.

— Отлично. Ты победила.

— Конечно. Ты никогда не смог бы победить, потому что я...

Внезапно ощущаю, что Артем не рядом и не слушает меня. Вместо этого он смотрит мне за спину. Шлепаю его по руке, снова обращая внимание на себя.

— Что не так?

Он отмахивается простым «ничего», но я чувствую, что Артем что-то скрывает. Его взгляд скользит по окружающим, а я путаюсь еще больше.

Пальцами подхватываю его за подбородок и привстаю на носочки, чтобы быть на одном уровне с ним.

— Не вешай мне лапшу на уши. Почему ты все время оглядываешься по сторонам?

Артем обхватывает мои запястья и мягко отталкивает от себя.

— Иди в офис и позвони моему отцу.

— Не понимаю, что происходит, но я, блин, никуда не уйду, пока ты не объяснишь.

— Я не могу объяснить.

— Тогда мы возвращаемся вместе.

— Черт, Мила, поверь мне хоть раз.

Артем вытаскивает свой телефон, быстро печатает что-то и убирает обратно в карман. Он вдруг обхватывает меня руками и притягивает к себе в объятия, из которых вырваться довольно проблематично.

— Да что случилось?! — ворчу ему в грудь.

— Ты реально маленькая.

— Ты обнял меня для того, чтобы оскорбить?

Артем, наконец, выпускает меня, но продолжает удерживать за талию, не позволяя отойти далеко от него.

— Как зовут моего брата? — максимально странный вопрос.

— Что за чертовщина?

— Мила, блядь, просто скажи.

— Александр?

Карие глаза опять смотрят выше моей головы, в секунду расширяясь.

— Ложись!

Раздаются выстрелы, пули с грохотом попадают в окна, разбивая стекла вдребезги. Я панически прикрываю голову, пытаюсь защититься от осколков. Руки Артема вокруг моих бедер, и он толкает меня, опуская на асфальт, прячет от возможной опасности.

Вокруг крики людей, в панике спасающихся от стрельбы. Руки дрожат, а мысли кажутся замедленными и запутанными.

— Нам нужно выбираться отсюда, — шепчет Артем, подталкивая, чтобы я начинала двигаться.

Выстрелы становятся громче и чаще. Адреналин заставляет пуститься бегом. Артем за мной, чувствую его руку на спине, поддерживающую меня. Всего несколько улиц и наш офис. Всего несколько улиц...

Резко торможу, увидев пистолет, направленный точно на меня. Перед глазами мелькают жуткие картины, и я страшусь того, что может случиться дальше. С ужасом поворачиваю вправо, встречаю еще одного мужчину, который настроен не менее дружелюбно.

— Блядь... — ругается Артем и лишь поднимает руки вверх.

— В машину! — один из нападавших упирает пистолет мне в спину и толкает к припаркованному внедорожнику.

— Нет, Мила! — рык вырывается у Артема, но он, увы, безоружный в такой ситуации.

— Быстро!

— Я иду, сейчас, да... — голова кружится от страха.

— Мила!

Выстрел. За ним еще один. И еще. Три чертовых выстрела.

Я не успеваю понять, что произошло, Артем со стоном падает на асфальт. Мир вокруг замирает, и я невольно прикрываю руками рот. Мое быстрое сердцебиение глушит все звуки вокруг, ужас охватывает так сильно, что, кажется, душа уходит из тела.

Кровь капает из ран, окрашивая асфальт в мрачный красный оттенок, когда Артем пытается встать. На дрожащих ногах опускаюсь к нему, осторожно надавливаю на плечи и не даю пошевелиться.

— Артем, боже!

— Почему ты никогда не слушаешься, блядь?

К концу Артем закашливается и сплевывает кровь. Паника охватывает меня, не знаю, что делать. Слезы катятся по щекам, пока осторожно давлу на раны. Кровотечение не останавливается, пропитывает его пальто и белую рубашку.

— Я вызову «скорую».

— Я уже вызвал, — шепчет Артем, карие глаза закатываются и он теряет сознание. Не двигается, а я рвано пытаюсь нащупать пульс.

— Артем? Артем, черт возьми! Очнись, Артем!

Больница... Место, которое у любого вызывает дискомфорт. Наверное, никогда не смогу полюбить такие места. Нервно ерзаю на пластиковом сиденье, ожидая возвращения Елизаветы Николаевны из палаты Артема.

Всю неделю, семь чертовых дней я, как послушный пес, неслась после работы в больницу, и каждый раз меня встречает лишь холодное монотонное: «Вход только для родственников».

Может, я здесь лишняя? Плотнее кутаюсь в пальто. Коридоры больницы пронизаны запахом дезинфицирующих средств, и воздух за столько лет пропитался тоской и страхом.

В тот ужасный день «скорая помощь» приехала сразу же. Они увезли Артема, оставив меня звонить семье Мартыновых и объяснять, в меру моих ограниченных знаний, что произошло. Едва помню, как набирала номера.

Врачи успокоили, что пули не зацепили жизненно важные органы, но потребуется время, прежде чем Артем восстановится и вернется к обычному состоянию.

— Артем хочет поговорить с тобой, — Елизавета Николаевна легко касается моего плеча.

Слегка улыбаюсь ей в ответ, на что она, конечно же, не отвечает. Хотелось бы сказать, что происшествие нас сблизило, но нет... Опустив голову, иду по больничному коридору. Сердце стучит так сильно... Готово бежать впереди меня. Глубокий вдох и осторожно толкаю дверь палаты.

Глаза мгновенно вылавливают Артема внутри. Сказать, что даже после ранения Артем хорош собой — преуменьшение. На контрасте с белоснежными стенами больничной палаты демонстрирует загорелую грудь, челюсть плотно сжата, пока прижимает телефон к уху. Лишь трубки и катетеры, которые змеятся по туловищу, и бинты, плотно затянутые вокруг ребер, указывают на то, что он был ранен.

Так сильно хочется обнять Артема, сказать, что все будет хорошо, но слова теряются где-то глубоко внутри. Вместо этого застываю на месте. Карие глаза останавливаются на мне, поджимает губы.

— Я перезвоню, — бормочет человеку на другом конце, сбрасывая звонок.

Наконец, не выдержав, я решаю задать вопрос, который терзает с самого начала.

— Почему такое чувство, что ты недоволен мной? — голос дрожит.

— Потому что ты вечно перечишь и не способна следовать простым инструкциям.

Ну, конечно. Я не ушла, когда он просил. Мы оба пережили страшный момент. Но уйди я, как он и просил, что если Артем не остался бы жив? Смаргиваю ужасающие мысли. Он здесь и все позади.

— Ты все еще расстроен именно этим? Разве пребывание в больнице не сделало тебя милее? Спокойнее?

— Проявление заботы делает меня ужасным человеком?

Прикрываю глаза и тру их. Я начинаю вести себя как полная дура. Сейчас нахожусь в той точке, где даже простое слово вызывает бурю. Уязвимо и нелепо.

— Но я ведь в порядке, — заверяю больше себя, чем Артема.

— Ты уверена?

— Не в меня нахрен стреляли три гребаных раза.

— Учитывая, что ты смогла совместить «нахрен» и «гребаных», с тобой точно все окей, — саркастически протягивает Артем и усмехается.

— Большое спасибо. Ты высокого мнения обо мне, — отбиваюсь с таким же сарказмом.

— Это не так.

Рука машинально движется в сторону, готовлюсь ударить Артема за его слова, кулаки дрожат от непроизносимой злости, но вовремя сдерживаюсь. Артем ведь ранен.

— Ты козел, Артем, но у меня есть для тебя подарок, — ворчу и лезу в сумочку. — Отдала бы раньше, но твоя мама сказала, что посетить могут только близкие родственники.

— Чего?

В замешательстве поднимаю глаза, не сразу понимая, о чем он говорит.

— Что «чего»? Ты и слух потерял?

— Блядь, нет, — Артем хмурится. — Ты сказала, что только близкие родственники.

— Да. И?

— Как Анна прошла?

— Чертова пластиковая змея. Почему твоя мама врет мне?

— Я не знаю. Мне мама сказала, что ты занята работой и просила не звонить.

— Она ненавидит меня, — Артем лишь кивает, не утруждая себя отрицанием всем известного факта. Вкладываю ему в руки подарок. — Вот. Вдруг пригодится для следующего раза с Анной.

— Ты... Что... Мила, что за хрень?

— Знала, что тебе понравится, — бормочу с искусственной улыбкой, будто все в порядке, хотя это далеко от истины.

Будь проклята Анна...

— Есть проблемы, о которых не говорят, да, Мила? Можешь оставить их себе.

— У меня нет члена. Только фальшивый парень.

Артем, однако, не находит мою «шутку смешной» и отбрасывает коробочку на прикроватную тумбу.

— Когда я должен пользоваться ими, если «встречаюсь» с тобой?

— Ну... — стук в дверь прерывает меня.

Дверь приоткрывается, и в комнату входит медсестра, слегка улыбаясь. Она обращается к Артему с вежливым приветствием и объясняет, что ей нужно проверить его состояние.

— Что-нибудь болит? — девушка делает записи в карту.

— Нет.

— Это хорошо. Так, теперь нужно... О... — ее щеки краснеют от одного взгляда на презервативы. — Вам действительно не следует... Еще слишком рано и...

— Мы не собирались, — перебивает Артем, тяжело выдыхая.

Не могу сдержаться и хихикаю, понимая как смешно выглядит ситуация со стороны.

— Хорошо... Я зайду чуть позже.

— Бедная девушка, — откашливаюсь, присаживаясь на кровать, рядом с Артемом. Его пальцы почти неощутимо касаются моей ладони. — Почему у тебя такая мягкая больничная койка?

— Потому что...

— Не говори! Эта больница тоже твоя? — догадываюсь сама. Артем улыбается и качает головой.

— Нет, но одна из больниц, которым я помогаю.

— Одна из...? Скольким ты помогаешь? — невольно восклицаю, удивляясь его благотворительности.

— Не знаю. Последний раз, когда проверял отчеты, было почти сто.

— Черт возьми! Сколько у тебя денег?

— Деньги есть деньги, Мила, — Артем пожимает плечами. — Это просто цифра.

И вот для меня открывается еще одна сторона Артема, о которой даже не догадывалась. Вглядываюсь в его глаза, где вечная тайна. Я нашла кого-то особенного, кого не встретить на каждом шагу. С Артемом я чувствую себя живой.

— Хотела бы и я быть такой богатой.

— Ну, у тебя есть богатый «парень». Ты всегда можешь прийти ко мне и попросить какую-нибудь модную сумочку.

— Ничего себе! — наклоняюсь вплотную к Артему. — Что ты сделал с вечно недовольным Мартыновым? Ты кто? Где настоящий Артем?

В глубине глаз мелькает легкое недоумение, но затем его смех звучит мягко и искренне, мелодией летнего дождя.

— Наверное, ответы нужно спросить у тебя, — Артем приподнимает бровь и игриво улыбается. — Что сделала со злым Артемом, а, Милка?

Ва-ау...

— Черт, Мартынов, — и мои губы накрывают его.

«Поспешные решения, Мила! Поспешные!» — кричит мне сознание. Честно говоря сама не знаю, как противостоять этому.

Аккуратно, чтоб не сделать больно, скольжу по его плечам, касаюсь кожи. Артем медлит, дает право выбора. А я не хочу выбирать. Хочу его, и точка. Мы целуемся, как безумные, не в силах оторваться друг от друга.

— Ты не знаешь, что со мной делаешь... — шепчу, а он лишь улыбается.

Артем, как контрольный выстрел, сводит с ума и убивает. Ладонями крепко сжимает бедра, кусает мои губы, языком скользит по подбородку к шее.

— Артем Сергеевич? — резко отстраняюсь, отпрыгивая от Артема. В палату снова просовывается голова медсестры. — К вам посетитель, — девушка тупит глаза в пол, но, кажется, не замечает, от чего именно отвлекла нас. — Скорее всего, ваш брат? Он выглядит точь-в-точь как вы.

Чувствую, как Артем напрягается, лицо сразу же теряет прежнюю радость. Вот так быстро вся эйфория испаряется, как туман, рассеивающийся на ветру.

— Впустите его.

Медсестра кивает и выходит из палаты, а Артем спешно вытаскивает катетеры из своего тела. Я не могу понять, что происходит, руки сами собой тянутся к нему, останавливая.

— Артем... — прошу с предупреждением, обхватываю его щеки ладонями, заставляя смотреть точно на меня, — не психуй и не причиняй ему вреда.

— Я бы никогда.

По какой-то причине я не верю ему.

— Пожалуйста, подумай об этом хорошенько. Он твой брат.

— Именно так.

Когда я вижу голубые глаза Александра, сердце сжимает от тревоги. Хочу предупредить о его возможной смерти, которая надвигается, но с момента появления Александра в палате до момента, когда кулак Артема врезается ему в челюсть, проходит всего доля секунды.

Брат-близнец с силой ударяется о стену позади, но Артем, видимо, заканчивать не собирается. Он безжалостно обхватывает ладонью шею Александра, перекрывая любые попытки вдохнуть воздух. Руки Александра взлетают к шее, он пытается оторвать пальцы своего брата.

— Артем! Ты сказал, что не будешь психовать! — ноги несут меня ближе к ним.

— А я ничего не делаю. Не так ли, братец? — Артем рычит брату на ухо, пока тот медленно отъезжает.

Я не видела его таким, полным бешенства и боли. Однако слова не достигают Артема, он словно окаменел, погружен в свою гневную ярость. Видя, что Александр едва держится, собираю все силы и не думая, бросаюсь к Артему, схватив его за плечо.

— Он, блин, дышать не может. Как, по-твоему, ему ответить?

Артем отступает назад, ослабляя хватку. Александр сразу же оседает на пол, выхватывая ртом воздух с прерывистыми всхлипами. Но даже в этот момент от меня не ускользает его ухмылка, как и от Артема, который сразу пинает его в живот.

— Тебе лучше начать говорить.

— Дай мне минуту прийти в себя, — сплевывает Александр.

— У тебя нет минуты. Так что начинай нахрен говорить. Или тебе помочь? — Артем надрывно подчеркивает последнее, и я вижу — он серьезен. Артем готов к действию, и ситуация может выйти из-под контроля в любую секунду.

— Значит, эта баба еще здесь, — матово-голубые глаза встречаются с моими.

Ладно, в следующий раз я сто раз подумаю, прежде чем спасти этого мудака. Артем наклоняется, теперь пару раз приложившись кулаком по ребрам брата.

— Хочешь жить? Объясняй, почему, блядь, в меня стреляли и как ты узнал об этом, вместо того, чтобы обращать внимание на мою девушку. Она не твоя забота.

— А она реально твоя девушка? — Александр прижимает руки к животу, защищаясь, когда Артем снова двигается ближе к нему. — Хорошо-хорошо, я расскажу.

— Десять секунд.

— С чего бы начать? Я могу с...

— Восемь.

— Да пошел ты. Я едва могу дышать, не говоря уже о том, чтобы нормально говорить.

— Четыре, — продолжает свой мрачный отсчет.

— Ты даже считать нормально не можешь.

— Заткнись нахрен! — кричит Артем, и это крик проходит сквозь меня ледяющим дождем.

— Я по уши в долгах. Огромный долг. А люди, которые стреляли в вас? Ну...

— Ну...?

— Они пришли, чтобы убить меня.

Тишина... стоит такая давящая, что можно почувствовать, как она сжимает грудь, нависает тягучим облаком.

— Думаю... — начинает Артем, протирая глаза. Он борется со своими эмоциями. — Я закончу их работу.

Последовавший за этим шум разносится по палате, а я бросаюсь к Артему, пытаюсь остановить его. Но я слишком мала и слаба, чтобы сдержать его ярость. Мой визг настолько пронзительный, что сама пугаюсь. Медсестры и охранники прибегают на помощь, разделяя их и останавливая драку.

Напряжение в палате можно потрогать. Невидимой стеной разделяет комнату на две части: с одной стороны — Артем, с другой — Александр. Несмотря на то, что над Артемом до сих пор суетятся медсестры, которые возвращают на место катетеры, я беспокоюсь о том, что он снова попытается прибить брата. Его гнев все еще тлеет и в любой момент может вспыхнуть с новой силой.

— Отличная работа, брат. Ты чуть не убил меня, — Александр прижимает пакет со льдом к скуле и кроваво насмехается.

— В следующий раз я буду стараться усерднее.

— Пустые угрозы, — из меня вырывается полустон. Зачем он опять провоцирует? — Так о чем я говорил до того, как ты попытался покончить с моей жизнью?

— Собирался объяснить, как, нахрен, оказался в долгах.

— Ну, все началось с тебя, — Александр невесело хмыкает. — Я никогда не хотел компанию отца, и никто не соглашался с моей идеей продать ее.

— Интересно, почему? — саркастически бормочет Артем.

— Поэтому я делал свои собственные вложения, то тут, то там, ждал, когда что-то стрельнет. Я вложил бабки в ювелирную компанию, которой управляет уважаемый Васильев. Жаль, что на самом деле он кусок дерьма. Он просил еще и еще, обещал великие дела, а я давал ему бабки, начал занимать у него же. Короче, когда требования стали заоблачными, я оборвал любые связи с ним. Посыпались угрозы, он типо поставил меня на процент. Я никогда не смог бы их выплатить эти долги сам.

— Если только не получил бы компанию отца, — заканчивает за брата Артем.

— Да, и все, что мне было нужно — чтобы ты остался холостяком, чтобы компания перешла ко мне. Но ты притаскиваешь эту суку...

— Александр...

— Твоя Мила, — он фальшиво кривит губы в улыбке, — рядом и лишает всех возможных шансов на компанию. Когда Васильев узнал, что компанию я не получу, только грозился пристрелить меня. Я не думал, что мужик перейдет к действиям! Меня не было в стране, поэтому я знал, что он собирается убить именно тебя. Так что, даже тот факт, что твоя смерть мало что значила бы для меня, я все равно предупредил, и вот мы здесь сегодня.

После слов Александра следует молчание, и оно кажется более неприятным, чем громкие словесные перебранки. Я пытаюсь проглотить ком в горле и нервно откашливаюсь, словно это поможет справиться.

— Свали, — Артем первым приходит в себя и бесстрастно кивает на дверь.

— Что?

— Свали.

— И это все? Ты не собираешься помочь?

— Как ты и сказал: «Твоя смерть мало что значила бы для меня».

— Пошел ты... — Александр яростно реагирует. — Пошел ты нахер!

— С таким отношением я вообще не стану тебе помогать.

— Говорить мне, чтобы я свалил, не равно помогать!

— Сколько долг?

— Сто миллионов.

Артем прищуривается, изучая брата. Он задумывается над своим следующим шагом, и я не могу предугадать, что он решит.

— Теперь ты должен мне именно эту сумму, — звучит твердо, как будто это

окончательное решение.

— Из одного долга в другой? Какого хрена? И как ты собираешься платить Васильеву? Он только попросит еще.

— Я позвоню тебе позже, — карие глаза Артема коротко мажут по мне. — А теперь убирайся.

И на этот раз Александр уходит. К моему счастью. Раздраженно скрещиваю руки на груди и откидываюсь на спинку стула.

— Что ты планируешь, Артем?

— Это не имеет к тебе никакого отношения.

— О, это имеет ко мне самое прямое отношение.

— Почему?

— Ты мой «парень».

— И что?

— Если ты умрешь, то я проиграю.

— И какое это имеет отношение к тому, что ты узнаешь?

— Я только что объяснила!

— Я не скажу тебе, — Артем просто прикрывает глаза.

— Разве такое законно? Артем! Ради всего святого.

— Почему это должно быть незаконно? — он отвечает, не открывая глаз.

— Не знаю. Ничто из того, что ты делаешь, не является нормальным.

— Пожалуйста, Мила, не выноси мозг.

Окей... Я, подчиняясь бессознательному импульсу, хватаю стакан с водой с прикроватной тумбы, и решительно выливаю его содержимое на голову Артема.

— Освежись. Сильно, наверное, головой ударился.

— Значит, твой выбор облить меня водой?

— Я заеду за тобой завтра.

Глава 21

Артем забрасывает свою дорожную сумку на заднее сиденье и растягивается на пассажирском, пока я наблюдаю за ним. Узнав Мартынова ближе, даже не жду пламенных приветствий и объятий. Плавно выруливаю с больничной парковки. Тем более, он выглядит уставшим и спящим, но это будет не Артем, если что-нибудь не ляпнет.

— Ты вообще умеешь водить машину? — прерывает тишину салона, покрытую лишь шорохом двигателя.

Пальцами крепче сжимаю руль. Почему всегда так?

— Тебе обязательно оскорблять меня? — вырывается на эмоциях.

— Я не сказал ничего такого. Простой вопрос.

— Ну, а на что похоже, Артем? Машина сама себя не поведет.

— Будь это так, я бы чувствовал себя в большей безопасности.

— А вот это оскорбление.

Артем лишь смеется и подключает свой телефон. Салон заполняет мягкий голос певца. Меня это раздражает еще больше. Он просто отключается от всего, даже не замечает, как слова могут ранить. Но кое-что ранит еще глубже. Равнодушие. Артем продолжает расслабленно наслаждаться музыкой, а мне хочется высказать все, что накопилось внутри.

Боюсь, он не поймет. Или, возможно, не захочет понимать. Будто мы каждый день начинаем с чистого листа...

— Кто дал тебе ключи от моей машины?

— Дорогой Антон Павлович. Он сказал, цитирую: «как твоя девушка я могу пользоваться твоим дерьмом так же, как и его, если вдруг ты не разрешишь мне что-то взять».

— Что? — Артем, кажется, шокирован. — Реально?

— А я сказала ему, что мне не нужно твое разрешение, — продолжаю, чувствуя какое-то внутреннее удовлетворение.

— Не трогай мои вещи, Мила.

— Поздно, — вздыхаю, закатив глаза, — я уже водила все твои машины. И, кстати, они великолепны. Хороший вкус и выбор.

Его машины это нечто! В каждой нашлось что-то уникальное, отражающее его самого. Были те, что воплощали агрессивную силу и скрытую энергию, как гроза, готовая разразиться в мгновение ока, и другие — спокойные и утонченные.

— Ты...

— Я — что?

Впервые, пожалуй, вижу, как Артем не может найти что-то подходящее, отворачивается к окну и игнорирует, пока я не торможу на подземной парковке. Ставлю машину на сигнализацию и спешу за ним.

— Боже! Как же я тебя ненавижу! — запыхавшись, проскальзываю в закрывающиеся двери лифта.

— Почему ты здесь? — Артем удивлен моим резким появлением. Думал, я просто так оставлю его? Ага, сейчас. — Я ранен, но и не инвалид.

— Проявление заботы делает меня ужасным человеком? — напоминаю слова, которые он сказал вчера.

Артем вздергивает мой подбородок вверх и зажимает его между большим и указательным.

— Я в порядке, Мил. Иди домой, — глубокий, все же насмешливый тон.

— Уверен? — еле слышно выдавливаю из себя. — Потому что я...

— Хорошо, — прерывает. — Если это тебя успокоит, можешь остаться ненадолго.

Двери лифта открывают с характерным щелчком, и мы оказываемся в его квартире.

Артем выходит первым, а я осторожно за ним, чувствуя настороженность в воздухе.

— Ты была в моей квартире? — оглядывается подозрительно.

— Кто-то ведь должен был следить за ней все это время, — неловко заламываю пальцы, оправдывая внезапное появление в его личном пространстве.

— Дайте мне сил! — голос Артема пропадает на кухне.

— Тебе нельзя пить! — чуть не валюсь с дивана, когда вижу коробку пиццы и банку пива.

— Я не буду.

Он солгал.

Открываю глаза и быстро-быстро моргаю. Спросонья не понимаю, где нахожусь. На журнальном столике куча пивных банок, что, очевидно, означает, что я сделала что-то, о чем опять могу пожалеть, и темная люстра на потолке точно указывает, что я провела ночь в квартире Артема... в который раз.

— Ты замечала, как тебе подходит фамилия «Скворцова»? — Артем шутливо улыбается и тычет пальцем в бок.

— Пф... Почему? — прогоняю странное напряжение и пульсацию в груди.

— Ты очень болтливая.

— А ты сильный и возмутительно красивый, — вырывается на автомате. — Ой...

Фильм забывается, и все внимание уделяется только ему. Начинается наша параллельная реальность. Артем двигает меня чуть ближе к себе.

Пальцами проскальзываю к волосам, перебираю короткие пряди на затылке, Артем ладонями обхватывает под попу. Усаживает сверху. Вдыхает запах, ведет языком по нижней губе. Он целует меня, прижимает, не давая вырваться.

Это... прекрасно.

— Тебе ведь нельзя, — шепчу я, пытаюсь отстраниться от него.

Но Артем настойчив. Целует снова. В губы, в нос. Настойчивый и полный желания. Моё тело начинает плавиться, и это сводит с ума. В голове все начинает плыть, и, скорее всего, я отключаюсь.

Квартира Артема становится частым свидетелем моих неукротимых слабостей. Вся ночь мы смотрели фильмы, пили и целовались. Никто не выходил за рамки. Артему такие активности еще противопоказаны, а я... я просто стараюсь смириться и привыкнуть к нему. К его неожиданным эмоциональным всплескам; равнодушию и отстраненности, граничащей со страстью и желанием.

Тру свою опухшую ото сна щеку, ощущаю, как кто-то наблюдает за мной. Нервно оборачиваюсь и в дверном проеме вижу Артема с веселым взглядом.

— Ты выглядишь глупо, — присаживается рядом на диван.

— И тебе доброе утро, — ворчу в ответ. — Который час?

— Начало десятого.

— Вот блин! Мне нужно идти.

— Куда?

— Работа, Артем. Некоторым из нас приходится работать за деньги.

Не то чтобы Антон отчитывал меня за опоздания... Да я как-то и не проверяла. Приходила вовремя и даже раньше.

— Сарказм тебе не идет, и сегодня Антон справится без тебя. Ты остаешься здесь, — думаю, мне это снится. Да, я просто еще сплю. Или Артем точно поехал головой.

— Нет.

— Да.

— Ты мне не начальник.

— Когда я проверял в последний раз, именно так и было.

— Я ненавижу тебя! Ты такой... А-а-а! — визжу, ведь Артем решает, что это нормально — вылить на меня воду из своего стакана. — Ты... ты...

Вытираю остатки со лба. Волосы неприятно липнут к вискам, нечастые капельки скатываются по ключицам и впитываются в ткань моего топа. Пересчитываю в уме осколки своей ярости.

— Теперь никуда не денешься, — ухмыляется, наслаждаясь своим «триумфом».

— Тебе повезло, что ты ранен, — злюсь и снимаю топ через голову, запоздало вспомнив, что рядом Артем, но он даже не смотрит в мою сторону. Пинаю его ногой, привлекая внимание. — Где у тебя одежда?

— Это немного пугает, Мила. Тебе необязательно соблазнять своего фальшивого парня.

«Ага, аж губы болят после поцелуев с „фальшивым“ парнем», — но я прикусываю язык. Кручу перед носом Артема средним пальцем.

— Я промокла из-за тебя, так что дай мне что-нибудь надеть!

— Звучит о-очень неприлично, — брови Артема ползут вверх от моего заявления.

— Не обольщайся. Когда я рядом с тобой, то становлюсь суше, чем Сахара, — не всегда я подбираю слова с умом.

— Тебе не нужно лга-ать, — протягивает Артем и встает. — Пойдем. Дам тебе футболку.

Взглядом скользит по моим промокшим волосам, ниже, по плечам. Мои щеки уже просто горят! Прикрываю свой лифчик ладонями.

В комнате Артема, как обычно, все на своих местах, так что ему не требуется много времени, чтобы швырнуть мне в руки черную футболку. В ожидании стою, жду, что он уйдет, но Артем лишь присаживается на кровать и печатает что-то в телефоне. Откашливаюсь, а он не обращает на это внимания. Инициатива, как всегда, в моих женских руках. Выхватываю телефон и киваю на дверь.

— Выйди.

— Это моя спальня. И будь осторожна с моим телефоном.

— Я не буду его выбрасывать, — улыбаюсь, насмешливо качая им перед лицом Артема.

— Тогда отдай.

Медленно протягиваю телефон, и в последний момент отдергиваю руку, делая вид, что собираюсь его бросить. Однако Артем оказывается быстрее, чем я ожидала. Одним плавным движением встает и выхватывает свой драгоценный телефон, притянув меня вплотную к себе.

— Отпусти меня, — бормочу ему в грудь. Он слишком сильно вжимает в себя.

— Ты собираешься уходить?

— Артем...

— Мила... — вторит мне.

— Отлично, — фыркаю и шлепаю его по спине. — Я останусь. А теперь отпусти.

Артем отпускает и оглаживает по голове, как послушного ребенка. Ужас... Морщю нос. Он выходит из комнаты, отвечая на входящий звонок, и оставляет меня наедине с собой. Скидываю мокрое белье и проклиная Артема.

— Вечно контролирующий, надоедливый и... — замолкаю, заметив уголок ноутбука под подушкой.

Артем хочет, чтобы я осталась? А это значит, что мне нужно развлечение. Быстро избавляюсь от последствий ночи, оказавшись в душе, и привожу себя в порядок. Надеваю футболку, которую дал Артем, и запрыгиваю под одеяло. Всунув в уши найденные наушники, открываю ноут и не встречаю пароль, что значительно упрощает доступ к браузеру.

Я готова к сериальному запою.

— Милена! — кричит мужской голос, выводя меня из видео-комы и дремоты. Прищуриваюсь, яркий свет экрана бьет по глазам.

— Что? — я немного сбита с толку, и быстро восстановить связь с реальностью не получается.

— Это твой ноут?

О... это Артем.

— Почему задаешь такие глупые вопросы? Ты же знаешь ответ.

Артем захлопывает крышку ноута у меня перед носом. Обескуражено хлопаю глазами. Пытаюсь открыть его снова, но Артем просто отбирает ноутбук и кладет высоко на шкаф.

— Ты козел! — шиплю в спину.

Он прекрасно понимает, что я не смогу дотянуться до него даже в самых смелых мечтах.

— Нужно поесть.

— Ты... — специально цепляю его плечом и выхожу из спальни, — держишь меня в своей квартире, — достаю хлопья из шкафчика, — и не даешь повеселиться, — заливаю их молоком. — Я что, похожа на домашнее животное?

— С твоим ростом ты можешь сойти за шетлендского пони.

— Что ты сказал?

— Может быть, даже чихуахуа.

Да он намерено провоцирует меня! Это происходит само, без моего контроля. Только Артем ухмыляется, а в следующую секунду уже стирает сырое разбитое яйцо со своего лица.

— У меня нормальный средний рост, черт возьми! — восклицаю, угрожающе держа в ладони еще одно яйцо. — Ну, давай, скажи еще хоть слово, мой дорогой!

— Конечно, — Артем снисходительно улыбается, снимает липкий белок с челки. — Пони, вероятно, думают то же самое.

Артем извлек урок из первого яйца, пригнувшись так, что второе с плеском ударяется о стену.

— Надеюсь, у тебя хватит запала убратся, — предупреждает, все еще прячась за кухонным островком.

— Осмелюсь попросить тебя сказать что-нибудь приятное о моем росте!

Он ничего не отвечает, что сразу же вызывает подозрения. Артем обычно не сдается просто так. Прихватив с собой бутылку кетчупа, тихонько забираюсь на столешницу. Я почти устойчиво располагаюсь на коленях, когда перед глазами мелькает белая пыль. О, нет,

не пыль... мука. Зажмуриваю глаза, их заливают новой порцией воды. Снова. Застываю в ужасе, с волос мерзко капает вода, смешанная с мукой, и постепенно превращается в жижу.

— У тебя тут небольшой беспорядок! — Артем смеется где-то рядом.

— Ха! Ты такой забавный.

— Не я первый начал.

— Я всего лишь бросила яйцо, а не самодельный цемент, — тыльной стороной ладони вытираю щеку. Фу, мерзость.

— Два яйца, — поправляет он.

И тут я вспоминаю. У меня в руках еще есть открытая бутылка с кетчупом. Хитро улыбаюсь во все зубы, пришло время ответить ему. Со всей силы жму на нее, превращая некогда белую футболку Артема в произведение искусства с красными брызгами.

— Твою мать, Мила!

Времени на размышления нет. Бежать! Срочно! Но сбежать не получается. Артем моментально реагирует и подхватывает меня за бедра, легко перебрасывает через плечо.

— Отпусти меня! — все, что получаю в ответ — молчание.

И вот она я... Во всей красе. Кверху жопой в одних стрингах, ведь штаны я так и не надела, на плече у подстреленного Артема, который не упускает момента отвесить шлепок по голой коже.

— Артем! — визжу и отталкиваюсь руками от его спины, но безуспешно. Ладонь на моей поясице мешает полностью выпрямиться.

— Чего ты орешь?

— Тебе нельзя носить тяжелое! Ты меня не слушаешь!

— Я просто не делаю то, что ты хочешь.

Артем движется быстро, с моего ограниченного обзора понимаю, что мы снова в его спальне.

— Отпусти меня! — медленно повторяю я, на случай, если он еще не догнал.

Артем открывает еще одну дверь, в ванную. Только нас окутывает звук льющейся воды, понимаю — что-то не так. Наконец, Артем опускает меня, поставив на ноги, но уверенно удерживает за запястья, не давая шанса на побег. Включенный душ, и его намерения ясны.

— Время привести себя в порядок! — весело объявляет и заталкивает меня под теплую воду.

Закрывает створки душа, что дает ему фору. Перед неминуемой смертью. Единственный плюс — вода смывает кашу с волос и лица. Выбегаю из его спальни, промокшая и дрожащая, протираю на ходу глаза и оставляю после себя мокрые дорожки.

— Я убью тебя, Артем! Ты такой козел! — улавливаю слабый смех со стороны кухни.

Меня трясет, хоть в квартире достаточно тепло. Зубы клацают друг о друга. Мокрая футболка липнет к телу, просвечивает мои соски, оттягиваю ее как можно ниже.

— Милена, почему ты мокрая?

Целенаправленно пересекаю гостиную, когда меня останавливает знакомый женский голос. Голос, который я слышу с рождения, и могу узнать из тысячи. Мама... Она стоит в коридоре с удивленным взглядом, приподняв брови. Мой отец рядом с ней и вид у него крайне недовольный.

— Что здесь происходит?

— Э-э... Догонялки?

Придет ли возраст, когда не будет стыдно перед родителями? Вроде бы я давно переступила порог детства, уже не та робкая пятнадцатилетняя девочка, а все равно стыдно. Неловко мнусь и оттягиваю футболку как можно ниже. Артем сразу же оказывается рядом со мной, видимо услышал чужие голоса, и встречен он холодным взглядом отца и объятиями мамы.

Мама смотрит на меня, в то время как я стараюсь удержать взгляд на папе, который подозрительно прищуривается на Мартынова, который, в свою очередь, тупит глаза в пол. Собралась ну-у о-очень веселая компания.

— Так что ты делал с моей дочкой?

— Ничего, — Артем спокойно отбивает.

— Позволю себе не согласиться! — теперь моя очередь ставить Артема в неудобное положение перед родителями. — Для подстреленного ты просто отлично справился с тем, чтобы запихнуть меня в душ.

Мама моргает с недоверием, но оставляет мои слова без комментариев. Она по-любому догадывается, что здесь что-то не так, но, очевидно, решает не продолжать допрос.

— Я помогал! Ты была грязной, поэтому я тебя вымыл.

Ой, дурак... Даже у меня приоткрывается рот. Неужели так сложно фильтровать свои фразы?

— Что ты сделал?! — почти кричит папа.

— Боже! Это было не так! — я морщу нос и толкаю Артема бедром.

— Почему ты говоришь с таким отвращением? Разве вы не встречаетесь?

Занавес. Гром среди ясного неба. Можно собирать чемодан и бежать из страны. Отец все понял.

— Надеюсь, Мартынов, ты не используешь Милу в качестве деловой сделки...

Он попадает именно в яблочко. Раскрывает нашу тайну за пять минут общения.

— Я бы никогда не использовал Милу, — Артем приобнимает меня за плечи, — она девушка моей мечты.

Скорее твой ночной кошмар. Правда, к сожалению, обжигающая, как огонек свечи.

— Видишь ли, пап, Артем настаивает, что хочет быть со мной всегда и везде, но я не хочу торопить события.

— Я просто не хочу ее отпускать.

Слова — ядовитая стрела, и это лишь обман. И пусть мы с Артемом проводим много времени вместе, я не знаю, куда нас это приведет. Или может быть, я просто боюсь верить в сказку, которую мы рисуем.

— Это чудесно! — мама выглядит довольной.

Конечно, она купилась на это, радуясь, что ее единственная дочь нашла себе парня, чего, насколько я знаю, никто не ожидал.

— Иногда мне хочется ее запереть, — Артем намеренно делает паузу. — Чтобы она была полностью в моем распоряжении.

Звучит как бы вскользь, но угроза четко ощущается.

— Оу-у, вот почему мне хочется ущипнуть тебя за щеки, сильно-сильно, чтобы убедиться, что ты настоящий, — Артем улыбается, и я отвечаю ему тем же.

— Не могу остановить себя от желания обнять ее, — мама счастливо вздыхает, когда Артем наклоняется, будто собирается поцеловать. Щеки теплеют, но так же быстро я бледнею. — И придушить, — шепот касается кожи за ухом.

— Ты такой милый, — отодвигаюсь от него, надеясь замаскировать нервозность улыбкой. Для своей же безопасности. — Так почему вы здесь? — обращаюсь уже к родителям, пытаюсь разобраться в странных обстоятельствах этой встречи.

— Мы были... неподалеку, — мама кидает нерешительный взгляд на отца, словно она не совсем уверена, как объяснить ситуацию.

— Ты хотела сказать, что отец шпионит за мной? — поправляю ее, разглядывая того самого мужчину, который даже не потрудился выглядеть невинным.

— Я должен был проверить тебя, когда узнал, что твой новый парень — Мартынов.

— Почему? Что-то не так?

— Все так, — отец поворачивается к Артему. — Обычно я не смешиваю свою личную жизнь с работой, но в этой ситуации ты не оставил мне выбора. Обидишь когда-нибудь мою дочь, и я узнаю об этом, Артем. И тогда ты будешь очень должно отмахиваться от разных инстанций и проверок. Я понятно выразился?

— Пап...

Между отцом и Артемом возникает четко уловимое напряжение, и, зная отца, он будет стоять на своем.

— Я понял.

— Пап, пожалуйста...

Но отец лишь взъерошивает мои волосы и жестом предлагает Артему пойти с ним. Мужчины выходят, оставив нас с мамой смотреть друга на друга с испугом.

— Не нужно было приводить сюда папу.

— Лучше здесь, чем дома, где у него есть ружье.

— Как вы вообще сюда попали?

— Диана отдала нам ключ, который ты забыла дома.

Время тянется медленно, их долго нет. Внезапно тишину нарушает громкий стук. Что, блин, уже произошло? Подлетаю на ноги и спешу на кухню. Там вижу Артема, склонившегося над столом и упершегося ладонями на столешницу, пока отец стоит рядом и ухмыляется.

— Артем! — кричу и обхватываю его торс, придерживая. — Папа!

— Что? — отец изображает самую невинность.

— Ты что, ударил моего парня?

— С ним все в порядке. Не так ли, Артем?

Сердитые глаза Артема встречаются с моими. Взрыв. Он будет. Обратный отсчет пошел.

— Я в порядке, — сплевывает он.

— Это хорошо, — сильнее сжимаю руки, — я уж подумала, что ты пошлешь меня нафиг.

— Не выражайся, Мила.

— Не волнуйтесь. Я разберусь с ее ругательствами.

— Мне нужно идти. Еще есть дела, — я выдыхаю. Хорошо. На данном этапе конфликт поставили на паузу. Папа обнимает и шепчет, — если он что-нибудь сделает, обязательно звони.

— Так и сделаю.

— Артем, помни, что я сказал.

— Конечно, Альберт Константинович.

Семейные встречи всегда такие странные и сложные? Или только у нас? Приятно знать, что не только меня не любят. Можно считать один-один. Мама Артема недолюбливает меня, мой отец — Артема.

Мы провожает родителей и только двери лифта закрываются, Артем по щелчку пальцев меняется. Вот! Мой фальшивый парень вернулся. И почему-то эта мысль радует. Артем не успевает ничего сказать, открывает рот и...

— Давай-давай, Артем! Ты же не хочешь, чтобы я позвонила папе?

— О! Так теперь ты воспользуешься защитой отца? — Артем с ироничной усмешкой реагирует на мои слова. Наше, такое «любимое», взаимное раздражение нарастает.

— Замолчи. Я злюсь на тебя.

— То же самое. Ты испачкала мою квартиру и косвенно ударила меня, — Артем выдыхает и ощупывает ребра. — От тебя столько хлопот.

На губах трещит ответ, и я не сдерживаюсь:

— Держу пари, ты жалеешь, что не выбрал Анну, — даже не уверена, почему сказала это вслух.

— Она бы не швыряла в меня яйца.

— Она бы не знала, что с ними делать.

Весь разговор, кажется, уходит не в ту сторону.

— А ты знаешь?

— На что ты намекаешь?

— Это простой вопрос.

— Конечно, я знаю, что делать. Яйца — это просто, — лгу, стиснув зубы. Я не умею готовить. Вообще.

— Да? Что ж, я на больничном, тогда приготовь мне омлет с тостами.

— Это довольно просто! — нет, я в ловушке. Делаю вид, что я вполне способна справиться с такой задачей, а внутри бьет тревожный звоночек.

— Хочешь, чтобы я попросил о чем-нибудь сложном?

— Хочу, чтобы ты ни о чем не просил. Я похожа на твою прислугу?

— Теоретически, я плачу тебе, и ты работаешь на меня. Не имеет значения, в чем заключается задача. Кроме того, ты моя девушка. Сделай своему любимому парню обед.

— Отлично. Я буду твоей гребаной прислугой.

Надеюсь, Артем отравится, а это означает, что отстанет от меня, и я смогу сбежать.

— Поторопись.

Молча кривляю его, и открываю холодильник, выскивая оставшиеся яйца и молоко. Я умею готовить. Я умею готовить. Это легко. Если верить в себя, то все получится, да? Так, взять миску, осторожно взбить яйца.

— Ты уверена в том, что делаешь? — подначивает Артем.

Ой, да к черту его! Разбиваю яйцо, кусочки скорлупы падают в миску. Я могла бы закрыть глаза на этот момент и аккуратно достать их, но вместо этого решаю сыграть на нервах Артема.

— Для вкуса, — объясняю и злорадно наблюдаю за выражением ужаса на лице моего «парня».

Это самая катастрофическая идея с готовкой. Когда дело касается кухни, я — живое

воплощение кулинарного Армагеддона. Меня нельзя подпускать к плите ближе, чем на километр. Даже когда я просто шучу о готовке, уже можно объявлять пожарную тревогу.

— Значит, ты решила поджечь мою квартиру?

— Не преувеличивай, — закатываю глаза, — я готовила, и оно пригорело.

— Ты ужасный повар, Мила.

Наш спор основан на случайном происшествии — сковорода, которую я собиралась использовать для омлета, случайно начала брызгать маслом, а потом случайно загорелась. К счастью, Артем вовремя среагировал и все потушил, но все равно отказывается позволить мне продолжить.

— Слушай, я приготовлю тебе поесть. Просто подожди.

— Или ты подаришь мне новую болезнь.

Бросаю на него свирепый взгляд и отворачиваюсь. Убираю старую сковороду в раковину, достаю новую и оставляю ее нагреваться, пока взбиваю новую порцию яиц. Я смогу все исправить. Пусть готовка мне и не поддается, но я из настойчивых девушек.

— Кажется, я видел, как что-то двигалось, — Артем продолжает ловить каждую мою ошибку.

— Тебе нужны очки.

Выливаю смесь на сковороду, но ничего не происходит. Артем замечает мой растерянный взгляд.

— Ты включила нагрев?

Поднимаю сковороду, убеждаясь, что нет.

— Конечно, — лгу и быстро-быстро нажимаю по электронной панели.

Когда снова поворачиваюсь к нему, Артем уже полностью в телефоне.

— С кем ты переписываешься? — любопытство побеждает раздражение. Как обычно, в общем-то.

— С моим врачом, — он серьезно? — Хочу знать, что делать, если ты меня отравишь.

Сжимаю кулаки, сдерживаясь. Это не смешно. Я, правда, старалась.

— Теперь надеюсь, что ты реально отравишься.

— Я буду преследовать тебя.

После множества оскорблений с омлетом покончено, он готов. Тарелка перед носом Артема, он смотрит на омлет с отвращением, разглядывает с разных сторон, протыкает его вилкой.

— Даже до конца не прожарено!

— Все в порядке. Просто съешь, — я упорствую, но он отказывается. — Артем, я клянусь, если ты этого не сделаешь... — сжимаю в ладони нож для масла.

— Ладно, ладно, я съем эти... — карие глаза нервно осматривают тарелку, — яйца.

— Хорошо.

Рука заметно подрагивает, когда он подносит вилку к губам. Наконец, кладет кусочек в рот и медленно жует с умирающим лицом, медленно и напряженно. Потом я слышу хруст. И Артем его слышит, даже, наверное, ощущает. В глазах я вижу ужас, аналогичный тому, что я чувствую. Артем несется к раковине и выплевывает «омлет».

— На этой кухне тебе запрещено готовить что-либо, кроме тостов! Поняла, Мила? — говорит медленно, подчеркивает каждое слово.

Я киваю. Думаю, моим мечтам стать шеф-поваром пришел конец. Я не расстроена, знаете ли. Уверена, когда-нибудь я найду занятие, в котором буду лучшей.

В нос врзается опасно-сладкий и едкий запах. Так точно не пахнут яйца, омлет, да что угодно в этой квартире. Так пахнет только она... Анна. Здесь. Судя по вмиг прищурившемуся Артему, его злой близнец тоже стоит позади меня.

— Бра-ат, — Александр протягивает, — ты хорошо выглядишь.

— Александр впустил меня. Я хотела проверить как у тебя дела, — Анна сразу же оправдывается.

Это уже слишком. Пытаюсь отодвинуться подальше. Я умираю от недостатка свежего кислорода. Кто-нибудь! Откройте мне окно! Я выйду! Однако мои телодвижения не остаются незамеченными.

— Привет, Анна, — здороваюсь, зажимая нос.

— Милена. Вижу, теперь тебе удалось почувствовать свой запах. Я бы сделала то же самое, но не хочу показаться грубой.

— Слушай...

— Нам есть, что обсудить, — меня перебивает Артем прежде, чем я рассказала бы этой сучке, что о ней думаю.

— В гостиной?

Близнецы уходят, оставив меня один на один с Анной. Тянусь к ножу для масла, испытывая искушение прирезать блондинку. Мы одни, и никто меня не остановит.

— Мила, даже не думай об этом, — кричит Артем.

Да как...? Прищуриваю глаза. Я бы и его прирезала. Натянуто улыбаюсь, решив быть милой.

— Что это? — взвизгивает Анна, указывая наманикюренным пальцем на забытое яйцо на стене и бардак на кухне.

— На что похоже?

— Какой-то осьминог. Фу. ЭТО шевелится! — она делает отвратительное лицо, а я подавляю желание отпустить саркастическое замечание.

— Я ухожу.

— Куда?

— К себе в комнату.

Анна не увязывается за мной, что очень хорошо. Встреча с ней приносит только головную боль. Хочется сходить в душ, наконец, смыть с себя весь ураган, который оставил Артем.

— Ты не можешь просто отдать мне деньги?

Резко торможу перед едва прикрытой дверью. Первое и самое главное правило — если хотите конфиденциальный разговор, проверяйте, как плотно закрыли дверь.

— Конечно, брат. Давай я найду сотку рублей и отдам тебе, они ж у меня валяются просто под ногами. Я похож на дебила?

— Я знаю, что они у тебя есть.

— Это не должно тебя волновать. Ты реально думаешь, что Васильев возьмет деньги и свалит в закат? — молчание в ответ. Его нарушает вздох Артема. — Нам нужно на него что-то. Любые доказательства. Он связан с мафией и непросто...

Во что Артем ввязывается? Ахаю. Наверное, слишком громко, ведь дверь распахивается у меня перед носом.

— Мила, — Артем осматривает меня сверху вниз, приподняв бровь. — Что ты делаешь?

— Ну... Я... Знаешь... Проходила мимо? — лепечу, пытаюсь найти оправдание.

— Иди в комнату, Мил.

— Не указывай, что....

— Пожалуйста, — шепчет он мне в губы, сбивая дыхание, и невесомо мажет по щеке. —

Иди в свою комнату.

Оцепенело киваю и не задумываясь об этом, плетусь к себе. В комнате меня возвращает реальность. Как Артем это делает? Как он так влияет на людей?

Очень сильно хочется накричать на него, но упоминание о мафии осаждает. Мне нужно немного времени, чтобы успокоиться и освежить свои мысли. Я не настолько глупа, чтобы вдруг лезть в это. Потому что любопытство сгубило кошку, а не хочу быть кошкой в этой ситуации.

Стук в дверь вырывает из мыслей. Злая пародия на куклу Барби wpłyвает в комнату без всякого разрешения, и ее улыбка сразу же говорит о том, что она что-то задумала.

— Хочешь съездить со мной в СПА?

Хоть и соблазн сказать ей, что лучше предпочту принять ванну с пираньями, очень велик, я ограничиваюсь вопросом: «Почему?». Анна невинно жмет плечами.

— Ты встречаешься с моим бывшим. Я должна узнать тебя получше.

Она настолько наивна или просто тупая?

— Можешь перестать врать? Ты не хочешь меня знать. Если уж на то пошло, ты даже не хочешь находиться рядом со мной.

— Что ты имеешь в виду?

— Анна, мы обе знаем, что я тебе не нравлюсь.

В конце концов, она сдается.

— Неважно. В любом случае, Артем сказал, что оплатит мои процедуры, если и ты поедешь.

— Мне жаль, но...

— Я заеду за тобой завтра, — Анна исчезает за дверью, даже не успеваю возразить.

Не передать чувства радости, когда я оказалась дома. В моей скромной квартирке, которая, на удивление, пуста. Без лишних хлопот и шума, что кажется чудом. Ни брат, ни друзья не слоняются без дела, разворовывая запасы моего холодильника. Последние недели были наполнены вихрем забот и дел, так что на сегодня у меня нет никаких планов и поскольку впереди выходные, священные дни отдыха, решаю устроить себе пижамный день.

Включаю телевизор, предвкушаю удовольствие, и лезу под диван за своим секретным запасом сладостей, но... ничего не нахожу.

— Я молюсь, ради них же, что они не трогали мои конфеты, — бормочу сама себе.

Скатившись на ковер, прищуриваюсь, надеюсь, что коробку продвинули дальше. Нет. Ничего. Лишь пустые обертки конфет, свидетельствующие о том, что мои сладости были нагло украдены. Они даже не убрали за собой!

— Я ненавижу друзей и брата!

На улице ноябрь месяц, я в домашних штанах и футболке, сверху накидываю любимую белую шубу, в которой похожа на пушистую альпака, и еле втискиваюсь в кроссовки. Стоило снять теплые носки, да? Эта мысль приходит слишком поздно, я уже выхожу из подъезда за новым запасом шоколада.

Люди пялятся вслед, пока я спешу к магазину, спасаясь от холода. Меня приветствует звон колокольчика, и едва заметное повышение температуры.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — улыбаясь, спрашивает молодой человек за прилавком.

— Я просто хочу... — бегаю глазами по обилию различных сладостей, — их, — указываю на самую большую коробку шоколадных конфет и оплачиваю покупку.

Мыслями я уже на диване в обнимку с подушкой, практически чувствую на языке нежное таяние шоколада и сладкую гармонию вкуса.

— Вы ведь девушка Артема Мартынова?

Лишаюсь дара речи. Меня сейчас... узнали? Это определенно нечто новое для меня.

— Э-э... Да, что-то вроде того.

— Ух ты! Моя сестра обожает вас! Я могу сфотографироваться с вами?

Из магазина я вышла слегка удивленной. Да, черт возьми, не слегка! Кто не удивится, делая фото, а потом еще и передавая привет по видео? Впечатления будто я только что побывала в каком-то маленьком мире славы, который так внезапно посетил меня.

В подъезде температура заметно падает. Образно говоря. Поскольку уже холодно, а я в пижаме и... вы понимаете, о чем я. Как называется чувство, когда вроде бы все хорошо, а где-то подсознание бьется в панике? Лампочки на этажах скудно мерцают, тени танцуют в углах, замирают и исчезают каждый раз, когда я моргаю. Царапающий звук бьет по ушам, крепче жму коробку конфет к груди.

Я стараюсь сосредоточиться на том, что нужно побыстрее вернуться в теплоту квартиры, в свою зону комфорта. Пытаюсь трясущимися руками вставить ключ в замочную скважину, а звук приближающихся шагов нервирует. Не успеваю даже открыть дверь, как кто-то неожиданно хватается меня за плечо и с силой оттягивает назад.

— Пожалуйста, не убивай меня! У меня есть столько незаконченных дел! Забирай все, что хочешь, только не убивай! — кричу и закрываю глаза ладонями.

— Ты что орешь? Господи, почему Артем встречается именно с тобой? Ты больше похожа на банши, чем на человека.

Язвительный ответ. Передозировка духов. И оскорбления. Это может быть только один человек.

— Анна, с какой стати ты пыталась убить меня? — перевожу дыхание и приваливаюсь к двери позади.

— Зачем мне это делать в такой одежде? — она ведет руками по бледно-розовому меху пальто.

— Не исключено.

— Да какая разница? Нам нужно идти, мы уже опаздываем, — пальцами Анна обхватывает мое запястье и начинает тянуть.

— Я никуда с тобой не пойду, — отталкиваю руки от себя.

— Почему нет? Посмотри, не похоже, что я отвлекла тебя от чего-то важного, — глазами оценивает меня с ног до головы.

— Во-первых, сегодня пижамный день, и я повторяю, что с тобой никуда не поеду.

— Я тоже не горю желанием идти с тобой, но за СПА платит Артем.

— Почему ты не можешь заплатить за себя сама? Ты богата.

Я не могу понять, почему она настаивает, чтобы я пошла с ней. Скрестив руки на груди, Анна просто одаривает меня взглядом, который так и кричит, что я веду себя глупо.

— Туда не пускают, кого попало. Только ВИП-персон и по специальным пригласительным. Во всем мире таких центров всего шесть.

— Приятно осознавать, что в глазах окружающих ты небогата.

— Короче, ты должна ехать. Артем будет там, так что я не могу солгать и сказать, что...

— Артем?

— Да, так что нам нужно ехать сейчас.

Закатываю глаза и поворачиваюсь к своей квартире.

— Пока, Анна.

— Вы с Артемом поссорились? — в голосе слышится любопытство и очевидная надежда.

— Нет, — кратко и сухо. Я не желаю обсуждать свои личные отношения, и тем более с ней. Она последний человек, кому я рассказывала бы хоть что-нибудь.

— Так почему ты не хочешь его видеть? — спрашивает раздражающим голосом, на который способна только она.

Стискиваю зубы и оглядываюсь, слегка улыбаясь. Она умеет достать...

— Дай мне взять телефон.

Машина, на которой приехала Анна, останавливается перед устрашающе огромным зданием. Охрана по периметру, вход облицован темным мрамором с блестящими оттенками серебра. Это создает иллюзию, что здание сверкает, как звезда на ночном небе. Поднимаю голову и прищуриваюсь, рассматривая сверкающую башню.

— Это СПА или музей? — бормочу, поспевая за Анной, которая спешно заходит внутрь.

Охрана окидывает нас беглым взглядом, едва скользнув по Анне, но остановившись на мне. Двигаюсь поближе к кукле Барби, чтобы они видели, что я с ней.

Как и в большинстве дорогих заведений, внутри даже лучше, чем снаружи, что заставляет меня выделяться. Я в своей пижаме среди людей, трусы которых стоят как моя квартира. О! Только посмотрите! Чья это самооценка летит вниз?

— Анна, я хочу домой, — хнычу и тяну женщину за сумочку.

— Мне все равно. Я так долго этого ждала. Ты не испортишь мне вечер.

В ее глазах детский огонек счастья, который раздражает еще больше. Очень хочется, чтобы он исчез. Уверенно разворачиваюсь и иду в сторону выхода.

— Куда собралась, Мила? — от голоса Артема замираю.

Вздыхнув, кручусь на месте. Глаза Анны угрожающе следят за мной, а Артем подходит ближе.

— Я не хочу быть здесь, — шепчу ему в грудь.

— Уже слишком поздно, — Артем целует меня в лоб, чем удивляет и сбивает с толку.

Э-э, это какой-то новый уровень отношений? — У тебя нет машины, и я не отпущу тебя одну.

— Мне не нужно твое разрешение, если ты вдруг забыл, — моя самостоятельность борется со смущением. — Почему ты здесь? Делаешь маникюр?

— Ха, очень смешно. У меня кое с кем встреча. И я бы предпочел, чтобы он тебя не видел.

— С кем?

— Артем Сергеевич, приятно видеть, что вы живы-здоровы, — вмешивается чей-то голос.

Наши взгляды моментально обращаются к тучному мужчине в деловом костюме, чье внимание, напротив, приковано к Анне.

— Я бы сказал, что это взаимно, но тогда солгал бы, Васильев.

Был ли задет мужчина? Возможно. Даже если и так, то умело это скрывает.

— Молодежь... Такая веселая.

— Да, я бы веселился, если не ловил гребаные пули, — Артем ведет себя спокойно, но все равно решительно подталкивает меня за спину, как будто хочет защитить от этого мужчины.

— Не моя вина, мой мальчик. Никто не сказал, что у Александра есть брат, не говоря уже об идентичном близнеце, — его глаза продолжают пожирать Анну. — Кто эта красавица? Подружка?

— Нет, но я переломаю тебе ноги, если приблизишься к ней.

— Ты забираешь всех хороших.

— У тебя есть жена, блядь.

Пренебрежительно махнув рукой, Васильев переключает внимание на меня.

— А вот и девушка! Такая маленькая и миленькая, — жуткая ухмылка расплзается по лицу. — Как поживаешь, моя дорогая?

— Отлично, — холодно отбиваюсь и жмусь ближе к Артему. Он как своеобразный щит от этого неприятного Васильева.

Мужчина меня отталкивает. Если этот человек действительно связан с незаконными делами, то для моего понимания мира — он отвратителен.

— Ты знаешь, кто я?

— Нет.

— Интересно. Ты ничего не рассказал ей, Артем?

— Она моя девушка, а не мой личный дневник. Я не обязан рассказывать ей все.

— Позор. Я все рассказываю своей жене. Знаешь, как это называется? — Васильев выдерживает драматическую паузу. — Доверие.

— Спасибо за информацию. Давай вернемся к делу, — Артем на прощание мажет по мне взглядом и уходит, а Васильев торопливо догоняет его, напоследок украдкой взглянув на Анну и подмигнув.

Съеживаюсь, на самом деле испытывая к ней жалость. Что в Анне видят мужчины? Не что ведутся в первую очередь? Конечно же, внешность. Ведь многие мужчины первоначально привлекаются к внешнему облику. Ее стиль, ухоженность и обаяние делают ее заметной и запоминающейся. Но это только одна сторона медали. Что они смогут увидеть, копнув чуть глубже? Приставучую женщину, которая не привыкла не получать свое?

— Теперь мы идти?

Как только извращенец и Артем скрываю из виду, Анна начинает говорить.

— Да. Нам нужно просто зарегистрироваться у администратора.

— Я имела в виду пойти домой.

Анна не обращает внимания и продолжает идти к стойке, разговаривая с парнем. До меня долетают обрывки фраз, странное упоминание «Артема» и «все включено». Анна возвращается еще более довольной, хватая меня за запястье и тащит через двери.

Мужчины и женщины вокруг слоняются без дела, пока им делают разные маски, обертывания и прочие процедуры, в общем, полный уход. Они коротко оглядываются на Анну и меня, так что вздергиваю подбородок. Я должна быть «своей», и пусть на мне обычные спортивные штаны.

— Ваша личная комната, — девушка приоткрывает дверь.

Скидываю шубу и усаживаюсь в одно из кресел, расслабляясь. Меня никто не трогает, может быть, я смогу даже поспать. Глаза закрываются, и я погружаюсь в полубессознательное состояние, наслаждаясь тишиной и покоем, но голос мужчины, с которым никак не ожидала столкнуться, так пугает, что я подпрыгиваю на месте.

— Милочка, дорогая! Выглядишь словно попала в список отвергнутых на Неделе моды в Нью-Йорке! — восклицает Ник. Стилист неодобрительно оглядывает меня. — Я думал, ты постарайся сохранить тот образ, но вижу, что ты вернулась к исходной точке.

— Прости?

— Что? — его лицо вытягивается в притворной невинности.

— Я прекрасно выгляжу.

— Мм, милая, уверен, тебе нравится сидеть весь день дома, но люди в реальном мире так не выглядят.

— Хочу, чтобы ты запомнил...

— Ник, мне нужны твои чудесные руки, — Анна влезает в наш разговор и Ник переключается на нее, сверкает от счастья с любовью в глазах.

— Для тебя, мой великолепный ангел, что угодно.

Потрясно... у меня рот открывается! Значит, я подвергаюсь оскорблениям, хоть и завуалированным, без всякой причины, в то время как Анна получает какое-то особое отношение?

Ник уводит ее к столу в другом конце комнаты, и они начинают шептаться, несколько раз поворачиваются ко мне и продолжают болтать без умолка.

— Надеюсь, у вас выпадут брови, — раздраженно бормочу.

Наконец, Ник вспоминает и обо мне, начинает осматривать мои волосы.

— Как можно не ухаживать за волосами, Мила? Почему они такие жирные? На них можно что-нибудь приготовить.

— Отвали от меня, — не слишком дружелюбная реакция, да?

— Хотел бы я, — Ник вздыхает, — но это моя работа. Попытаться сделать таких людей, как ты, чуточку красивее.

— Я никогда не встречала настолько грубого человека.

— Честность — это ключ к успеху.

— Это не честность.

— В любом случае, это правда. А теперь расслабься. На тебя есть особые планы.

Ник опускает мое кресло в горизонтальное положение и накрывает глаза повязкой.

— Это так необходимо?

— Ага. Иначе ты будешь спорить со мной. Так что закрывай свой миленький ротик и наслаждайся.

— Что ты наделал? — шепчу в ужасе. Ник пожимает плечами, выглядит гордым своей работой.

— Все, что «наделал» — это сделал тебя великолепной.

Мои прежние золотистые волосы едва ли не платиновые, что, конечно, теперь выделяет зеленые глаза. Впервые за долгое время, я не узнаю себя в собственном отражении.

От тихого хихиканья позади кулаки сами сжимаются.

— Ты выглядишь, — Анна проговаривает между смешками, — нелепо.

Мы с Ником вытаращиваемся друг на друга. Он прищуривается на Анну и одаривает неодобрительным взглядом.

— Анна, мой бриллиант, ты продолжаешь отказываться менять свою прическу десятилетней давности. У тебя красивое лицо и поэтому тебе никто ничего не говорит. Мила, однако, будет выделяться сильнее, и я не удивлюсь, если она тоже станет моделью.

— Ух ты!

— Не за что, но я также не удивлюсь, если ты уничтожишь мое творение уже завтра.

— Нет. Я не буду, — закатываю глаза от этого двусмысленного комплимента.

— А теперь, дорогая, не ломай ногти, расчесывай ресницы и жду через недели три за новыми. Я передам через Артема некоторые уходовые средства, — инструктирует Ник, — и, Мила?

— М?

— Купи нормальную одежду. Особенно по размеру.

Протягиваю ему средний палец, на котором теперь идеальный маникюр. Возможно, эти внешние изменения не так страшны, как я думала.

— Пока, Ник.

Набираю номер Артема. Не ожидаю, что Анна отвезет меня обратно, а другого выбора у меня нет. На удивление, Артем поднимает почти сразу же.

— Мила? — теплый голос разрезает динамики. Он всегда был таким? Почему я вообще замечаю такие мелочи?

— Привет, мой любимый парень. Это я, твоя девушка.

— Ты что-то хотела? — за вопросом следует легкий смех. Ого, Артем в настроении?

— Ну, раз ты сам спросил... Меня нужно отвезти домой.

Наступает пауза, которая заполняет меня беспокойством.

— И ты не можешь вызвать такси, потому что...

— Анна вытащила меня из дома, я не брала кошелек или карту.

— Пять минут.

— Спасибо! — скидываю звонок, не дав ему передумать.

Радостно кручусь вокруг себя, пока не вспоминаю, где нахожусь. Выдавливаю смущенную улыбку в ответ на косые взгляды окружающих. Оборачиваюсь, выглядываю Артема, но вместо этого натываюсь на тяжелый взгляд Васильева.

— Я думаю, нам с тобой нужно поговорить.

— А я думаю, что нет, — отступаю назад и врезаюсь в твердую грудь. Позади оказываются два амбала и ловко ухватывают меня за плечи. Сильнее сжимаю телефон в кармане шубы. — Это похищение.

— Обычный разговор за ужином. Я ведь друг твоего парня и ничего не сделаю, — что-то в Васильеве и его манере поведения заставляет сомневаться, а хорошие ли у него намерения?

Второй раз за день меня заталкивают в неизвестную машину и увозят в неизвестном направлении.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

Даже не борюсь с искушением и отказываюсь.

— Хочу только знать, куда мы едем.

— «Пять холмов». Это ресторан, который... — который отлично знаком мне с детства.

— Я знаю, что это такое.

— Ты раньше работала там? — брови мужчины недоверчиво взлетают вверх.

Это как разговаривать с Анной. Богатые все такие заносчивые? Предвзятые?

— Нет, я посещаю его со своим отцом.

— Хм-м.

В машине снова воцаряется тишина, и я нетерпением жду, когда мы доедем до места назначения. Странная и неудобная ситуация получается.

Васильев придерживает меня за талию, когда мы идем к главному входу в ресторан, хотя я настойчиво пытаюсь избавиться от его прикосновений. Раз за разом его рука возвращается, словно он не замечает моего недовольства.

— Добрый вечер, можно узнать ваши имена? — нас встречает знакомый администратор с планшетом и поднимает глаза. — О, мне жаль. Хотите ваш обычный столик?

— Мне нужен... — начинает Васильев, но девушка его перебивает.

— Милена Альбертовна?

С трудом сдерживаю улыбку, глядя, как мужчина рядом откашливается и тушует. Моя самоуверенность в этот момент возвращается.

— Обычный столик подойдет, Светлана.

Выбираю столик в глубине зала, надеюсь скрыть наше присутствие от посторонних взглядов. Тишина, царившая в машине, кажется, приходит за нами и в ресторан, поскольку никто не решается заговорить. Я пристально слежу за мужчиной поверх своего меню, что он, должно быть, почувствовал, ведь его глаза встречаются с моими.

— Я знаю, это случайность... — Васильев начинает первым.

— Вы правы. Это вы притащили меня сюда и даже не сказали зачем.

— Я как раз к этому подбирался. Просто хочу понимать, насколько серьезны ваши отношения с Артемом, а потом продолжим.

Что-то неладное здесь...

— Зачем вам это знать?

— Мила, — его рука медленно тянется к моей, но я отшатываюсь. — Всего лишь простой вопрос.

Колеблюсь, решая, ловушка это или нет.

— У нас все серьезно.

— А именно у тебя? — резкая ухмылка на лице мужчины заставляет вздрогнуть.

— Я... я люблю его.

— Правда? Хоть мне и хочется в это поверить, мы с тобой знаем, что ваши отношения — просто для видимости.

Ключевой момент. Васильев явно показывает, что не верит моим словам о серьезности

наших отношений с Артемом. Любая защита и попытка объяснить ему, что он ошибается, кажется безнадежной.

— Нет, они... — по лицу мужчины понятно, что я зря потрачу время.

— Рад, что мы пришли к взаимопониманию. Дай мне минуту и не перебивай, — раздраженно киваю. — Семья Мартынова должна мне, а встреча с Артемом показала, что именно ты — единственный способ получить их.

— И как вы ожидаете, что я получу его деньги? Я не могу просто прийти в банк и обвести Артема вокруг пальца. Он заметит.

— Закончила?

— Да.

— У меня есть для тебя предложение, в котором мы выигрываем оба.

— Сомневаюсь.

— Я хочу, чтобы ты ежемесячно переводила на мой счет сто тысяч рублей.

Мои брови поднимаются в удивлении, и я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться над его словами.

— Как быстро вырос долг! Я немного не понимаю, какую, блин, выгоду я получаю с этого?

— Понимаешь. Я не сообщаю прессе о ваших недоотношениях.

— У меня нет таких денег.

— У тебя есть Артем.

— Нет, — возражаю, качая головой. Моя реакция на его предложение ясна. — Я не охотница за деньгами и не собираюсь красть у него. Я не буду так поступать с Артемом.

— Вижу, ты взволнована, поэтому дам время подумать, — Васильев кладет визитку и несколько купюр на стол. — Заказывай все, чтобы душе угодно, и когда придешь к мудрому решению, позвони мне.

Не сказав больше ни слова, он уходит. Я сижу за столом, оставшись одна с морем мыслей, которые бурлят внутри. Блин, что я должна делать? Я не хочу ни для кого быть инструментом или марионеткой, и Артем... Черт возьми! Артем!

Мой телефон кишит сотней пропущенных звонков и сообщений с просьбами перезвонить. Он меня убьет! Я великолепно провалилась!

— Где тебя черти носят, Мила? — не проходит и гудка.

Тело сжимается от гнева, ощущаемого даже через экран телефона.

— «Пять холмов». Я здесь.

— Какого хрена ты там делаешь?

— Я... — никакие оправдания сейчас мне не помогут.

— Нет, не отвечай, — рычит Артем, и я слышу хлопок двери. — Будь там. Я уже еду.

Как я могла так сильно протупить? Страшно встречаться с яростью Артема лицом к лицу.

— Прошу прощения? — задерживаю мимо проходящую официантку. — Можно мне бутылочку вина?

Я ни в коем случае не алкоголик, просто пьяной с Артемом легче иметь дело. Алкоголь обладает мощной способностью снимать стресс, поэтому, когда мой злой парень появляется на пороге ресторана, его свирепый взгляд не производит на меня никакого впечатления.

— Артем! — радостно объявляю я. Наверное, слишком громко.

— Какого черта ты исчезла, не сказав мне? — Артем пронизан гневом, который, как я

предполагаю, он пытается сдержать.

— Ты какой-то встревоженный, — невнятно мямлю.

— Конечно, моя деву... — он замолкает, заметив вино рядом со мной. — Ты что, пила?

— Нет-нет, — лгу, слишком нерешительно. — Я... Ой, ну ладно... Но... только потому, что я не хотела слышать, как ты кричишь на меня.

Артем реагирует смешанными чувствами раздражения и заботы, резко выдыхает и устало трет переносицу.

— Вставай. Мы уезжаем.

Земля для меня дрожит и я, гордо ухмыльнувшись, чуть не спотыкаюсь, пытаюсь идти ровно. Если бы не рука Артема, обхватившая меня за талию, давно поцеловалась бы с полом.

— Горе, Мила, одно сплошное, — нотка сарказма, но правдивая.

На улице холодно, зима полностью забирает город в свои владения. Тру дрожащие пальцы, согревая, и бросаюсь к машине Артема, надеясь укрыться от холода. Но машина оказывается заперта.

— Открой.

— Нет.

— Почему?

Мне хочется кричать. Чертов холод, он проникает до костей и начинает снимать последние следы алкоголя.

— Нет, пока ты не скажешь мне, почему уехала сюда.

— Хорошо.

— Это сарказм, не так ли? — Артем приподнимает бровь.

— Ага, — уверено киваю и прижимаюсь к губам Артема.

И я еще не настолько трезва, чтобы удержаться от очередной глупости.

Артем не удивляется и не сопротивляется. Загребает меня в охапку и прижимает к машине. Язык осторожно проникает внутрь, тает во рту, смешиваясь с нашим дыханием. Моя шуба расстегнута, ладони ложатся на бедра, а я цепляюсь за его плечи, стараясь удержаться на дрожащих ногах.

Горячее дыхание против холодной кожи, сантиметр за сантиметром, подогревает и возбуждает. Забываюсь. Растворяюсь. Артем улыбается сквозь поцелуй. Он. Черт возьми. Улыбается. А у меня сердце в трепете бьется.

Пока мы не заходим слишком далеко, вспоминаю, почему вообще это затеяла. Выхватываю ключи из кармана куртки Артема, быстро нажимая на кнопку разблокировки.

— Теряешь хватку, Мартынов, — шепчу ему в губы.

— Вообще-то я держу очень крепко.

— Моя голова, — ударяюсь эпицентром пульсирующей боли о столешницу.

Мне следует бросить пить. Вообще. Даже психи Артема кажутся менее мучительными чем эта острая боль. Ощущение, будто молнии разрываются внутри черепа.

Громкий стук о стол, и я выравниваюсь. Терпеливо жду, пока черные точки перед глазами исчезнут. Когда обстановка немного стабилизируется, обнаруживаю перед собой стакан воды и таблетку.

— Пей, — издали до меня доходит резкая команда.

Без размышлений хватаю стакан и не свожу глаз с Артема, ожидая вопросы, которые, я уверена, должны обязательно последовать.

— Где в твоей квартире еда? — ворчит, закрывая шкафчик, и открывает холодильник.

— Я не ходила по магазинам.

— Две недели? — и Артем начинает выбрасывать продукты в мусорку.

— Эй! Что ты делаешь?

Молоко летит за сливочным маслом.

— Ты хочешь умереть от отравления или пытаешься изучить рост бактерий? — Артем открывает банку с ананасами, откуда, откровенно говоря, пахнет не очень. — Ужас, Мила.

— Я все еще здесь, — жалуясь и дую губы.

— Вижу, — карие глаза обеспокоено скользят по мне, — а еще вижу, что ты не заботишься о себе.

— Все окей.

— Нет.

— Окей, — хлопаю ладонями по столешнице. За время наших «отношений» я четко уяснила, что спорить с ним бессмысленно, поэтому меняю тему. — Что мы сегодня делаем?

— Мы? — Артем садится напротив и достает телефон.

— Да, мы.

— Для начала тебе нужно позавтракать, а потом мы, — нарочно подчеркивает, — поговорим о том, что произошло вчера.

О-ой... Сомневаюсь, что хочу ему рассказывать. Задумчиво стучу себя по подбородку. Получится ли уйти от тягостного разговора о вчерашнем вечере?

— А что произошло вчера?

— Ты знаешь.

— Нет, — притворно делаю вид, что у меня нет ответа, строю из себя дурочку. Но это ведь Артем, тот, кто добивается своего, он не отступает.

— Мила, у меня нет на это времени. Еще нужно приготовить завтрак.

— У меня нет... — мне приходит идея и пробуждает внутри маленького мятежника. Заключается она в простом: поймать такси и уехать далеко-далеко отсюда. Прищуренный взгляд Артема, кажется, просверливает дыру в моей голове, и легко читает мысли о побеге. — Вообще-то, я схожу в магазин прямо сейчас.

— Я тебе не доверяю и тоже иду, — Артем встает со своего места.

— Нет, все хорошо. Я вернусь...

— Я пойду с тобой на всякий случай.

— Тебе не нужно этого делать, — кричу в спину Артему. Конечно же, он игнорирует

меня.

Раздосадованная, опускаюсь на колени и вытаскиваю из-под раковины секретный пакет с конфетами. И как я вчера не вспомнила о нем? Мне срочно нужно получить утреннюю дозу сладостей, иначе не вынесу Артема. Точнее, наоборот. Вынесу ему весь мозг.

— Кем он себя возомнил? Это мой дом и моя еда. Кто дал ему право...

Хотя я не могу отрицать, что он вроде как начинает заботиться обо мне? Это ведь называется заботой? Артем вечером привез меня домой, передел и уложил спать. Даже не ворчал!

Звук дверного звонка прерывает мою бурную тираду. Вздыхаю и медленно плетусь к двери.

— Мила! Я знаю, что ты дома! — кричит мой брат по другую сторону.

Распахиваю ее, сталкиваясь с непрошенным визитом Влада, и складываю руки на груди.

— Что?

Брат не теряет времени и врывается вихрем, а Маша тихой мышкой за ним, слегка мне улыбается.

— Тебе нужно напомнить, что это моя гребаная квартира? — топаю ногой, немного раздражаясь. Никакой частной жизни! Спасибо хоть постучали!

— Мы спросить только об одном. Мы хотим... — Влад делает паузу, словно раздумывает, как сформулировать свой вопрос.

— Ну-ну?

— ...твоего...

Бросаю в него зонт. Почему он тянет?

— Что?

— Дай нам свое благословение.

— А? — пораженно моргаю.

— Мы переживаем, что ты не примешь ребенка.

— Переживаете? — эхом повторяю. — Вы пришли ко мне в такую рань, чтобы спросить, приму ли я своего племянника?

— Ну-у, да? — Маша смущенно жметесь к брату.

— Вам не нужно мое благословение. Если вы хотите ребенка, давайте, вперед. Мне просто жаль, что его отец не умеет завязывать шнурки на кроссах, — не упускаю шанса пошутить.

— Я умею.

— И когда ты этому научился? На прошлой неделе?

— Я хотя бы не буду мамой, которая не умеет готовить.

— Я умею готовить.

— Засунуть хлеб в тостер не равно приготовить еду.

— Ребят, ну хватит, это... — Маша пытается влезть между нами.

— Мила, где мой телефон? — по квартире разносится голос Артема.

Глаза Маши и брата расширяются, и я почти вижу, какие предположения формируются в их головах.

— Телефон на кухне, — кричу, чтобы Артем услышал, затем обращаюсь к шокированной паре. — Нет-нет-нет, я знаю, о чем вы думаете, и это не то, что произошло.

Влад смотрит на меня с недовольством, а Маша осторожно наблюдает за ситуацией. Я чувствую, они не слишком доверяют моим словам, но и не хотят ссориться. Это реально

сложная ситуация.

— Тогда почему он здесь? — м-да, их встреча с Артемом сейчас не самая удачная.

— Я была пьяная, и Артем отвез меня домой. Конец.

— Он остался на ночь?

— Э-э, — неуверенно чешу затылок. Я. Не. Помню. — Наверное, да. Я точно не помню.

— Мила, если он...

— Если бы в мою вагину проникли, я убила бы его сама, — разговор становится странным и для меня.

— Мне не нужно было этого знать, — лицо брата морщится в отвращении.

— Ну, теперь ты знаешь.

Артем выходит к нам, что-то печатает в телефоне и приподнимает брови, вероятно, читая сообщение.

— Что такое?

— Мг, мой брат хотел знать, был ли у нас, ну-у, знаешь, — проделываю пальцами незамысловатый, ясный всем жест, — ну-у, секс.

— Мы вроде бы сошлись на том, что не повторим, — Артем отрывается от телефона и ворчит.

Сжимаю кулаки, выругиваюсь про себя. Он идиот?

— Не повторим? Что за хрень?

— Артем не это имел в виду, — пинаю его ногой.

— Ага, — кивает моя проблема. Влад явно не производит на него впечатления. — Я все равно хотел кое о чем поговорить, так что хорошо, что ты здесь.

— Хочешь, чтобы я показал тебе, где находится больница, после того, как выбью из тебя все дерьмо? — Влад хрустит костяшками пальцев.

— Нет. В этом нет необходимости.

Маша мягко обнимает Влада со спины, успокаивая. Ее присутствие любой обстановке придает некоторую легкость.

— Дай ему сказать.

Влад заметно расслабляется и кивает Артему.

— На самом деле, я не то чтобы спрашиваю. Я собираюсь жениться на Миле.

Тишина. Моя реакция на его слова — полное изумление. Артем... что? Это событие меняет все. Прямо ВСЕ.

— Что? — шепчу, резко, почти до хруста в шее, поворачиваю голову в сторону Артема.

В подтверждение своих намерений, Артем обнимает за талию и тянет к себе. Ловлю поцелуй в висок.

— Я собираюсь скоро сделать ей предложение, так что просто предупреждаю тебя.

— Так, подожди минутку, ты что оху...

Артем вытаскивает меня в подъезд под громкие ругательства брата, не забыв прихватить наши куртки. В своем ошеломленном состоянии я даже не осознаю, как мы оказываемся на улице.

— Мила? — Артем пару раз щелкает у меня перед носом.

— Жениться? — все также шепчу, не веря своим ушам.

— Господи, тебя ударить? Не хочется, но я могу.

Он. Хочет. На. Мне. Жениться. Черт возьми!

— Артем, что это было?

— Я сказал, что мы, к сожалению, собираемся пожениться, моя любовь, — тон серьезный, и я понимаю, что он не шутит.

Да кто вообще захочет шутить о таких вещах?

— Артем, я польщена, но ты не можешь просто решить это сам.

— Я ничего не решал сам. Это часть сделки.

Вот что возвращает меня с грохотом на землю. Полетала? Теперь больновато падать.

— О... — черт, а я не ожидала, что он помнит. Я и сама уже забыла. — Уже почти конец года, ты не можешь сделать исключение?

— Мне нужна компания, и я смогу получить ее, только если женюсь. Я играю твоего парня, так что выполняй свою часть.

И слово «сделка» вдруг вызывает ужасный дискомфорт. Хочется закрыть уши и не слушать.

— Упоминалось, что меня должна принять твоя семья. Они меня ненавидят, — вспоминаю любую мелочь, за которую можно ухватиться, любой обходной путь.

— Ты нравишься моей сестре, а отец обожает тебя. Мама как-нибудь переживет.

Замечаю, что Артем специально не упоминает себя.

— А тебе?

— Мы знаем ответ на этот вопрос.

— И все равно! Ответ... — Артем игнорирует меня и отходит в сторону. — Я тебе нравлюсь! — взвизгиваю радостно, пока его убийственные карие глаза упорно хотят доказать обратное.

— Знаешь, мы можем просто заказать что-нибудь. Не хочу, чтобы нас видели вместе.

Он убегает от меня? О, кажется, кто-то забыл, что я тоже могу быть настойчивой.

— Нет! — вспоминаю слишком маленькую четырехзначную сумму на карте, с которой еще нужно оплатить коммуналку и дотянуть до конца месяца. — Давай, давай, пройдемся по магазинам.

— Наслаждайся прогулкой в одиночестве.

Артем разворачивается и уходит в сторону моего дома. Бурчу ему в спину проклятия, но вслед за ним все равно плетусь. И чего он бесится?

— Ты должен мне еду, раз уж решил выбросить мою.

— Как жаль, что я выбросил твою просроченную, заплесневелую еду, чтобы ты не подхватила какую-нибудь болезнь. Так жаль!

Будучи спокойной сейчас, не отвечаю на его едкое замечание. У каждого мужчины есть слабое место, да? И у каждой девушки есть тайное оружие. Мое — шантаж.

— Если ты не купишь мне еду... Я не скажу тебе, о чем я болтала с Васильевым вчера.

Это цепляет и привлекает внимание Артема. Даже слишком. Едва не врезаюсь носом ему в спину.

— Какого хрена? Васильев? Мила, клянусь, если ты не прекратишь эти...

— Так да или нет? — перебиваю нетерпеливо.

— Почему ты просто не можешь быть нормальной?

— Да или нет?

Артем задумывается, видно, как внутренне борется с собой. Конечно же, испепеляет взглядом (как обычно), но в конце лишь тяжело выдыхает сквозь зубы. Лезет в кошелек и протягивает мне черную карту.

— Вот. Покуай, что захочешь, хоть целый продуктовый. Что он говорил тебе?

— Воспользуюсь тобой позже, — с обожанием целую пластик. — Ты реально хочешь знать?

— Да.

— Это не так важно, — загадочно отмахиваюсь.

Специально отступаю, но хватка на предплечье не позволяет мне сделать и шагу. Теперь утыкаюсь носом ему в грудь.

— Мила, — голос низкий и гипнотизирующий, — что он тебе нахрен сказал?

Слова вырываются изо рта без всякого контроля:

— Он сказал, что я должна переводить ему по сто тысяч каждый месяц. Или он расскажет прессе о нас.

Артем спокойно ведет носом по моим волосам. Запрокидываю голову и поднимаю на него глаза, пытаюсь разглядеть его реакцию. Все, что могу ощутить, — это облегчение, которое не имеет никакого смысла. И это... все? Он трет подбородок свободной рукой и печатает кому-то.

— Почему ты не злишься? — я сбита с толку.

— Я думал, там что-то серьезное, — не отрывается от экрана.

— А это несерьезно? Мужик говорит красть у тебя!

— Я слышу такое не в первый раз. Блядь, он... — Артем затихает, вероятно, вспомнив, что у него есть зритель в лице меня. — Я собираюсь к твоим родителям ближе к вечеру.

— Что? Зачем?

— Спрошу разрешения жениться на тебе.

— Мы живем в двадцать первом веке! Тебе не нужно этого делать.

— Предпочтешь, чтобы твой отец пристрелил меня?

Собираюсь ответить «Да», потому что в данный момент Артем меня чуточку бесит, но прекрасно понимаю, что он заберет свою карточку обратно, если я ляпну что-то не то.

— Отлично. Я пойду с тобой, — мы как раз останавливаемся у двери моей квартиры. — Будешь заходить? — неловко мнусь, потому что... Ну, а что мне еще сказать?

— Нет, у меня встреча через полчаса. Я заеду за тобой позже.

— Тогда, э-э, до вечера?

Внутри квартиры раздается грохот, и я подпрыгиваю на месте от неожиданности. Толкаю открытую дверь.

— Влад, если ты, блин, что-нибудь сломаешь, будешь платить!

— Я напишу, как освобожусь.

До конца не успеваю повернуться, обжигающие губы мажут по моим, «чмок» приходится в уголок губ. Артем сейчас поцеловал меня просто так? Эм, не на публике? Я не просто в шоке, я в ахере.

Сегодня день благословений? Обведите его красным в календаре! Для человека, которому нужно жениться чисто для галочки, Артем все делает слишком правильно. Предупредил брата, теперь отец... И я не верю в эту сказку, что Артем просто его боится.

Я до сих пор не представляю, как потом выпутываться. Когда пройдет время, Артем получит компанию, и... что дальше? Едва ли нам можно приписать «Жили долго и счастливо». Развод? Жизнь поведет нас разными путями?

Этот чертов спор! И почему никто не заткнул мне рот пару месяцев назад? Сидела бы сейчас дома, а не страдала в кабинете отца под руку со своим «парнем».

— Нет.

— Пап, ну серьезно!

— Он тебя не заслуживает, — папа кивает на скучающего богача.

— Тебя послушать, дорогой, так никто не заслуживает нашу дочку, — мама на стороне

Артема и полностью поддерживает его.

— Никто не заслуживает тех пыток, которые приносит Мила, — бормочет Артем.

— Ты вообще молчи, — наклоняюсь ближе и щипаю его за бедро.

— Она не готова.

— Это не вау-причина, — опять влезает мама.

Она в полнейшем восторге от того, что ее дочь наконец-то нашла кого-то и готова продолжить с парнем настолько серьезные отношения, поэтому не возражает, в отличие от моего отца.

— Милена, — папа серьезно осматривает меня, — ты действительно хочешь провести свою жизнь с этим мужчиной?

Где-то в груди сжимается сердце. Я не люблю врать родителям. Мой рот дергается, хочется закричать, что нет, не хочу, но я улыбаюсь и готовлюсь к лучшему выступлению в своей жизни.

— Артем — именно тот мужчина. Я не могу представить себя с кем-то другим, — слабо улыбаюсь и киваю.

— Это правда?

Мне правда хочется зарезать Артема. Иногда. Очень сильно хочется.

— Да, пап.

Мой отец откидывается на спинку стула и переключается на Артема.

— Помнишь, о чем мы говорили с тобой?

— Да, Альберт Константинович.

— Тогда не заставляй переносить мои слова в действительность, — отец устало прикрывает глаза. — Хорошо. Я даю вам свое благословение.

— Спасибо, папа! — по какой-то причине я чувствую себя взволнованной.

— Идите уже, — он машет рукой в нашу сторону. — Дайте мне это переварить.

Не спорим, поэтому пять минут и нас, как и не было, в офисе отца.

— Я думала, он никогда не сдастся.

— Твой отец такой же упрямый, как и ты.

— Из твоих уст это не комплимент.

— Ты права.

Закатываю глаза и протягиваю ему открытую ладонь, на которую Артем смотрит в замешательстве.

— Что?

— Мое кольцо.

Небольшая пауза, Артем переводит взгляд с ладони на мое лицо и обратно, смеется. Щеки начинают теплеть. Я сказала что-то смешное?

— Почему ты смеешься? Если мы собираемся... ну-у, свадьба, все дела, мне нужно кольцо.

— Ты получишь его. Только не сегодня.

— Почему?

— Потому что для начала мне нужно сделать предложение.

Начало недели как всегда сумбурное. Составляю подробный список мероприятий на ближайший месяц для Антона и разбираюсь с документами, которые накопились за выходные. Офисная рутина такая скучная... И все же намного лучше, чем бегать весь день по кафе и обслуживать клиентов.

— У тебя вообще есть расческа? — поднимаю глаза на недовольного лысеющего мужчину.

Я так зависла над договором, что не заметила, как хлопнула дверь.

— Привет, Ник! У меня все отлично, а ты как? — на мой стол обрушиваются огромные пакеты. — Это еще что?

— Смени свой... кх, костюм и сделай что-нибудь с прической.

Раздраженно сталкиваю пакеты на пол. Наезды, наезды, наезды. Волосы не такие, юбка не такая.

— Почему мне нужно переодеваться? Я прекрасно выгляжу.

— Да, прекрасно, а еще это старая коллекция.

— Уходи, — говорю уже более резко, четко намекая, что у меня дел и без него хватает.

Ник садится на мой стол, сбросив папки в сторону, и невинно разводит руками. Он не отстанет, так что откладываю ручку и смотрю на него в ответ, ожидая, когда он заговорит.

— Маленькая птичка напела мне, — Ник не унимается, — что Артем хочет сделать тебе предложение, но тянет. Вероятно, это причина того, что ты ведешь себя, ну-у, как бы это помягче сказать... как сука.

Мои брови поднимаются, и я сдерживаю усмешку. Ник всегда так прямолинеен в своих высказываниях, что порой не знаешь, смеяться или недоумевать.

— Разве обычно я не сука?

— Да, но сегодня походу ты на вершине крайности.

— Это просто ожидание, и еще ожидание, и... — вздыхаю, запинаясь.

— Так происходит с нормальными людьми в отношениях. Вполне типично.

— У нас ненастоящие отношения, если ты забыл, — отмахиваюсь от него.

— А я уверен, что это не так, — голос Ника пронизан тяжелым сарказмом, — и так думаю не только я, — бросает быстрый взгляд на дверь моего начальника.

Опускаю его последнее замечание.

— Ты знаешь правду. Артем сам сказал тебе.

— Да. И? Это было давно.

Я решаю, что если проигнорирую, он исчезнет, но Ник упорно продолжает сидеть рядом и даже делает глоток кофе из моей чашки.

— Ник, у меня есть дела. Я не хочу говорить о наших фальшивых отношениях с Артемом.

— Значит, тебя не волнует, что он с другой женщиной?

— Он свободный деловой человек.

— А если я скажу, что это обед с определенной блондинкой через... — Ник посмеивается и стреляет глазами в сторону часов, — ... десять минут? Тебе также будет все равно?

Ник делает смелый ход, подбрасывая интересный сценарий. Он говорит об... Анне?

Мои мысли улетают вразнос. Ведь это жест, если правда.

— Анна?

Ник кивает. Я повырываю ей блондинистые косы! Подхватываю сумки и подлетаю со стула, пока ухмылка Ника становится шире.

— Не смотри на меня так. Я переоденусь только потому, что ты предложил.

— Понял, — Ник просто говорит, словно это вполне естественный исход нашего разговора. — Иди-ка уже.

— Я не могу просто так оставить одежду, — продолжаю, медленно двигаясь в сторону выхода. — Мама всегда говорила, что я должна принимать подарки, даже если они...

— Я понял! — Ник перебивает меня. — Просто иди, Милена.

Уже в уборной молюсь, чтобы одежда закрыла хоть какую-нибудь часть моего тела. Но то, что внутри... Нет, платье по длине нормальное, заканчивается чуть выше колена, но... Всегда найдется «НО»! Плотная ткань как вторая кожа, облегает все изгибы, и к тому же еще бледно-кремового цвета.

— Да пошел ты, Ник.

В другом пакете нахожу коробку с туфлями и расческу со спреем для волос. Забавно, конечно. Как бы я не любила хорошие вещи, но такие сюрпризы от Ника иногда действуют как смесь радости и раздражения. Правда, раздражение, похоже, сегодня преобладает.

У зеркала расчесываюсь и надеюсь, не встретить никогда по пути в кабинет. Я готова накричать на Ника, даже придушить. Пыхчу и врезаюсь в чью-то грудь, не вписавшись в поворот.

— Простит... — замолкаю, когда вижу, кто это. — Смотри, куда идешь.

Встречаюсь с парой удивленных карих глаз.

— Учитывая, что ты ниже ростом, ты первая должна была увидеть, — Артем придерживает меня за предплечье.

— А ты должен был заметить, как я приближаюсь, — фыркаю и сдергиваю его ладонь. — В любом случае, мне нужно идти, — пытаюсь обойти Артема, но он не пропускает. — Чего ты хочешь?

— Почему Ник у тебя в офисе?

— Не знаю.

— Что с тобой? — Артема перехватывает за запястье.

— Ничего, — отвожу взгляд.

— Это не то, что сказал Ник.

— И что же он сказал?

— Ничего особенного, — губы Артема растягиваются в ухмылке.

С силой стискиваю зубы. Первой я убью Анну, а потом точно возьмусь за этого лысого мужчину! Ник и здесь успел постараться!

— Артем, у меня есть дела. Ну, знаешь, работа? Уверена, у тебя тоже есть планы.

— Ты права. И я уже опаздываю.

— Ага, ты же не хочешь заставлять Анну ждать, — небрежно замечаю и отворачиваюсь. Я не смогла удержаться!

— Так вот почему ты злишься? — кручу перед его взволнованным лицом средним пальцем. — Очень по-взрослому, Мила.

— Спасибо.

— Если ты не хочешь, чтобы я уходил, просто скажи, — настойчивый шаг ко мне, а я

нерешительный от него.

— Делай, что хочешь.

Оставляю Артема позади. Ведь на самом деле я и сама не знаю, что мне хочется. Все запутывается слишком сильно.

— Ты что там делаешь? — Ник сидит на моем рабочем месте и что-то щелкает мышкой. Ник поднимает глаза, в их глубине нет и намека на смущение.

— Я заказываю тебе одежду, которую носят нормальные люди.

Вглядываюсь в экран, моя челюсть уже готова поздороваться с полом. Сколько стоят эти штаны? Сколько-сколько? Надеюсь, мне показалось.

— Твою ма... Кто будет за это платить?

— Очевидно, что не ты, — раздается голос позади меня.

— Почему ты следишь за мной, Артем?

— Это моя компания, я могу быть где угодно. С чего мне за тобой следить?

— Это ты мне скажи, — моя реакция на его самоуверенность чуть ли не автоматическая.

— Вам двоим нужно расслабиться. Такое напряжение, — Ник обводит пальцем комнату.

О, я с удовольствием расскажу ему, куда можно засунуть это напряжение!

— Ты ела сегодня? — Артем переворачивает диалог вообще в другое русло.

— Нет, — Ник влезает за меня.

Хочется придушить мужчину все сильнее и сильнее!

— Я умею говорить.

— Пойдем со мной, — кивает и, не дожидаясь моего ответа, Артем выходит.

— Фальшивые отношения, да? — комментирует Ник с явной насмешкой.

Я отпускаю тяжелый выдох. Бросаю Нику уничтожающий взгляд и спешу за богачом, который уже на другом конце коридора. Он приоткрывает дверь в свой кабинет, пропуская меня. Навстречу ударяет аппетитный запах еды, и мой желудок немедленно проявляет свое согласие на вкусный обед. На маленьком столике стоят разнообразные роллы, которые так и призывают съесть их.

Не успеваю сделать и шага. Ладонь Артема ощущается через ткань моего платья и тормозит, обхватывая поперек живота.

— Я спрошу еще раз. Почему ты злишься, Мила? — звучит мягко, без единого намека на злость или еще что-нибудь.

Моя реакция на его прикосновение и неожиданный вопрос приводит к тому, что я ненадолго отвожу взгляд от еды и запрокидываю голову, поглядывая на Артема. Я вижу, как его брови слегка приподнимаются в ожидании ответа.

— Ты не отдал мне кольцо, и я теряю терпение.

— Это многое объясняет, — Артем о чем-то размышляет, в конце кивает.

— И как это понимать?

Он подталкивает меня к дивану, жестом приглашает, и я с неохотой сажусь рядом с ним.

— Я не буду делать тебе предложение только потому, что ты капризничаешь или даже наряжаешься, — его взгляд скользит по моему платью. — Я сделаю предложение, когда захочу.

— Ненавижу сюрпризы.

— А я спрашивал, что ты ненавидишь?

— Если ты...

— Честно говоря, это может быть единственный раз, когда кто-то сделает тебе предложение. Зная твой ужасный характер.

В который раз за сегодняшний день у меня отвисает челюсть от шока. Да как он... Он... Это просто... Артем ухмыляется и проталкивает мне в открытый рот ролл.

— Жуй тщательно, Милка.

Ну, если честно, обед с Артемом не так уж и плох. Первое время я пыхтела и злилась. Бунтарка рвалась наружу, а потом просто отпустила и расслабилась. Будь что будет.

— Они обанкротятся, — напоминает мне Артем.

Последние минут десять мы спорим о перспективах инвестирования в компанию, которая активно ищет спонсора. Приятно ощущать, что у нас получилось найти одну волну с Артемом. Особенно в профессиональном плане.

— Но с твоим щедрым вкладом нет.

— Ты знаешь, сколько кредитов они взяли?

— Два-три? — подкидываю наугад.

— Одиннадцать.

— Боже! И они еще банкроты? Черт! — пораженно откидываюсь на спинку дивана. — Нет, не лезь к ним. Вообще.

Артем смеется и ослабляет галстук. Подхватывает папку со стола и с легкостью подает ее мне, указывая на цифры.

— Мы ждем, когда они будут продаваться, — Артем спокойный, это всего лишь еще одно деловое решение.

— Так вот что! Ты хочешь, чтобы они самоуничтожились.

— Чем быстрее, тем лучше.

Пролистываю страницы и прекрасно понимаю, что прибыль небольшой компании равна нулю. Неизбежно. Им придется продаться.

— Какой позор!

— Их потеря — мой выигрыш, — Артем беззаботно пожимает плечами, без всякой тени угрызений.

— Ты такой бессердечный.

— Верно, — отпивает кофе, — но именно поэтому у тебя, и у сотни моих сотрудников, есть работа и достойная оплата труда, а я могу купить все, что захочу.

— Мне пора возвращаться, — взгляд невольно цепляется за часы на стене. Обеденный перерыв подходит к концу.

— Я написал Антону, что ты со мной. Можешь остаться, — его предложение звучит нежной просьбой.

Колемблюсь. Хочется остаться, ведь разговор с Артемом оказался неожиданно увлекательным, и появляется желание узнать больше о нем с рабочей стороны, но его вибрирующий телефон говорит об обратных планах.

— Я пойду, — нерешительно бормочу, на что Артем качает головой.

— Дай мне минуту, — отвечает на звонок и подносит телефон к уху. — Да?

В ответ раздается пронзительный вопль единственной и неповторимой (нужно зачеркнуть) Анны. Достаточно громкий, ведь его слышу даже я.

— Артем, ты перенес встречу со мной, не объяснив причины!

— В первую очередь я перенес встречу с твоим отцом.

Не могу разобраться, что отвечает Анна, но внимательно слежу за реакцией Артема.

— Я с Милой, — Артем зажимает телефон плечом и закатывает рукава рубашки. —

Потому что она была голодна.

— Я тоже! — визг я четко слышу. И эта женщина говорила, что я веду себя как ребенок?

Ей следует прислушаться к себе.

От следующей фразы, которую я не слышу, Артем хмурится и беспокойно оглядывается на меня.

— Анна не нужно приходить с отцом, это...

— Я буду через десять минут!

Артем с мрачным видом отталкивает телефон через стол.

— Что-о ж, — протягиваю, — это было весело, но мне еще нужно поработать.

У меня нет желания встречаться с Анной, так что я собираюсь уйти до того, как она сможет в тысячный раз напомнить, какая же я ужасная, и получить еще одну серию упреков в мой адрес.

— Мила...

— Пока.

Да, я просто сбегаю. Толкаю дверь кабинет, не дожидаясь, что Артем хотел мне сказать, запоздало вспомнив о еде. Возвращаюсь в тишину кабинета, выхватываю маленькую коробочку с оставшимися роллами и под пристальным взглядом снова уйду.

— Чертовая, чертова Анна, — бормочу под нос и сбегаю.

Она так раздражает! Анна, кажется, всегда появляется в самое неподходящее время. У нее нюх на моменты, когда у нас все хорошо?

— Милена Альбертовна! — едва уловимые шорохи в коридоре разрезает резкий тон Артема. Ого-о... Мы перешли на «Вы»?

Испуганно оборачиваюсь. Что у него в голове? Злиться в этой ситуации положено мне, а не наоборот. Взгляды коллег приковываются к нам, откровенно пялятся, движение вокруг замедляется.

— Что? — щеки заливаются румянцем.

— Будь готова к девяти.

Стискиваю зубы с такой силой, что даже больно. О, так он хочет видеть меня после встречи с Анной? Мне плевать, что теоретически встреча у Артема, по всей видимости, с отцом Анны. Сам факт, что эта овца бежит хвостиком, безмерно бесит.

Я покажу Артему, что думаю по этому поводу.

— Убирайся нахрен! — не сдерживаю себя и ругаюсь, пытаюсь закрыть входную дверь. Артема стоит с другой стороны и мешает это сделать.

Завтра же позвоню и поставлю себе дверной глазок!

— Либо впускаешь меня добровольно, либо останешься без двери. Твой выбор? — он говорит серьезно, а я не горю желанием объяснять отцу, почему моя дверь оказалась бы выломанной.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— А я хочу поговорить с тобой, — Артем отодвигает меня в сторону.

Входит в квартиру, несмотря на протесты.

— Кажется, я сказал тебе быть готовой к девяти, — наконец, замечает мою любимую «пижаму». Ну-у, огромная футболка может быть пижамой, да? Брови недовольно сходятся на

переносице.

— Я ни на что не соглашалась, — вызывающе скрещиваю руки на груди.

— Нам нужно ехать на встречу, а ты просто упрямисься. Переодевайся.

— Нет.

В карих глазах мелькают разные эмоции. Да злись сколько душе угодно!

— Мила, сейчас не время мелочиться и дуться из-за того, что я встретился с Анной. Да, блядь, встреча была с ее отцом. Так что повзрослей и прекрати истерику.

— Я должна повзрослеть? Я? Артем, это тебе нужно повзрослеть! Ты вообще знаешь, как строить отношения? — тоже начинаю злиться.

— Ну, конечно! Ты заговорила об этом! — Артем резко отшатывается от меня.

— Я пырну тебя ножом! Мой папа адвокат, так что пару лет скинет.

— Бессмысленные угрозы.

Пф-ф... На кухне выдвигаю ящик с ножами.

— Бессмысленные? Ты уверен?

— Бля, Мила, — рычит Артем и разворачивает лицом к себе, я не успеваю ничего схватить. — Мила, посмотри на меня! — прищуриваюсь и с вызовом вскидываю голову. — Между Анной и мной ничего не происходит, так что отпусти это. Я не настолько глуп, чтобы заводить роман на стороне, когда собираюсь сделать предложение своей девушке.

— Фальшивое предложение фальшивой девушке, — напоминаю ему.

— Дело не в этом, — Артем хмурится, опираясь руками на столешницу позади меня.

— Но это правда. Я попросила тебя «встречать» со мной просто чтобы доказать своим друзьям очередную глупость, и если вы с Барби нравитесь друг другу, то можем покончить со всем этим сейчас, — до боли закусываю щеку с внутренней стороны. Волнуюсь, какой ответ последует за моими словами.

— Мы ничего не будем заканчивать, — голос у Артема едва заметно дрожит.

Вглядываюсь в карие глаза в поисках чего-нибудь, что подскажет, что Артем лжет, но... ничего не нахожу. Твердый взгляд, напряженные скулы, сжатые губы.

— Год почти закончился, — пожимаю плечами, — скоро ты сможешь вернуться к своей драгоценной Ан...

Не успеваю закончить, ладони Артема быстро двигаются вверх. Одна ложится на бедро, вторая прикрывает мне рот. Его движения решительные, и я сразу же замолкаю, чувствуя пальцы на губах.

— Будь осторожна с тем, что говоришь, Мила.

Отодвигаю ладонь от своего лица, продолжая насмехаться и провоцировать.

— Ты не хочешь назвать ее своей драгоценной? У Анны что, другое прозвище? Дорогая? Милая? Любим...

Слова обрываются, губы налетают на мои. Поцелуй жесткий и даже сердитый. Артем вдавликает меня в тумбу, пальцы сжимаются сзади на шее. Мои руки моментально обвивают плечи, притягиваю Артема еще ближе. Черт возьми! Щеки горят, и я вместе с ними.

Выдыхаю воздух, Артем отстраняется лишь на пару сантиметров, крепко удерживает напротив. Глаза в глаза.

— Она ничего не значит, Мила, — встряхивает меня и сильнее вжимается бедрами. Кожа покрывается мурашками. Напряженные горошины сосков трутся о ткань футболки и упираются в грудь Артема.

— Угу, окей, — быстро шепчу в ответ, желая вернуть губы обратно.

Артем понимает намек. Скользит ладонями под мою футболку, оставляя за собой следы пламени. С шипением срываю с него рубашку. Артем лукаво улыбается и меняет нас местами, резво разворачивает меня к себе спиной. Боже, он действительно это делает?

Вниз по ногам скользят трусики, моя футболка подбирается. Настойчивая ладонь нагибает вперед, голой грудью проезжаю по кухонному столу. Секунду ничего не происходит, для меня время замедляется. Пряжка ремня бьется о пол.

А потом пальцы ложатся на задницу и начинают ласкать, медленно и нежно. Я закрываю глаза, кусаю губы. Руки дрожат, сжимаю кулаки. Артем перебирается губами на талию и спускается ниже... Чувствую его дыхание на пояснице. Он целует и целует... Я задыхаюсь. Пусть целует и дальше, пусть делает все, что хочет! Но Артем не торопится, и я оглядываюсь на него. Его взгляд прожигает насквозь. Не отрываясь, смотрит мне в глаза и медленно входит.

Ахаю, не сдерживая себя, и расслабляюсь.

— Голая и красивая. Ты бы видела себя сейчас, Мила-а... — Артем наклоняется надо мной.

Перекидываю волосы на другое плечо и целую его с протяжным стоном. Ладони ложатся на груди, подталкивает меня навстречу активным толчкам.

— Ты... только... не... останавливайся... — Артем вдыхает мои стоны и крепче сжимает.

— Никогда.

Грубо. Алчно.

Удовольствие накатывает волнами, каждая мощнее предыдущей. Сердце бешено бьется, тело сводит от оргазма. Прогибаюсь в пояснице. Артем втягивает воздух в легкие, пока я сжимаюсь вокруг него. Он меняет угол, пара резких глубоких толчков и замирает внутри, пальцы впиваются в кожу на заднице с ощущениями приятной боли.

Судорожно дыша, оглядываюсь на мужчину позади. Губы подрагивают, глаза закрыты. На шее и груди проступают капельки пота, блестят в мягком свете ламп. Руки Артема, которые минуту назад сжимали страстно, отдыхают на моем теле, расслабляясь в унисон с его дыханием.

И теперь я окончательно понимаю, что облажалась. Границы стираются, и что-то во мне не хочет, чтобы наши «фальшивые» отношения заканчивались. И самое страшное... я не злюсь на себя. Мне очень-очень приятно.

С трудом пытаюсь перевернуться на другой бок, но меня придавливает рука. Мускулистая рука. Теплая. Мужская. Знакомая.

— Бли-ин, — бормочу, вспоминая, что произошло. Все возвращается, медленно пазл собирается.

Моя пижама небрежной кучей валяется в кресле, вперемешку с одеждой Артема. В изнеможении прикрываю глаза ладонью. Можно еще поспать, а потом уже разгрести последствия.

— Боже мой! — через время меня снова будит громкий вскрик. Швыряю подушку в сторону голоса.

— Заткнись, — прижимаюсь щекой к твердой груди Артема и расслабляюсь. Соблазнительное желание остаться с ним на весь день в постели рождается в голове.

Двигаться не хочется, пользуюсь ситуацией по максимуму.

— Мила, ты знаешь, кто это? — громко шепчет Диана у подножия кровати.

— Нет, я же люблю трахаться со случайными мужиками, — саркастически отвечаю, не глядя на нее.

— Ух ты, мать вашу! — оттуда же летит голос Маши.

Нужно будет забрать у них ключи от квартиры.

— Можете закрыть дверь с той стороны? Вы мешаєте моему гребаному сну. Или хотите посмотреть на представление?

Легкий хлопок говорит, что они, наконец, ушли. Окончательно. Стон разочарования покидает губы. Я злюсь, ведь сон пропал! Сбрасываю одеяло в сторону и тянусь за ближайшей одеждой. Удача на моей стороне, и в моих руках оказывается огромная рубашка Артема. Из-за невысокого роста и маленького телосложения она закрывает все важные области. Бросаю последний взгляд на мирно спящего мужчину и выхожу из комнаты, но и здесь не без неожиданностей. Попадаю в засаду на кухне.

— Мила! — начинает Ди, уперев ладони мне в плечи. — Почему ты в одной кровати с Мартыновым?

Игнорирую ее вопрос и тянусь за чьим-то тостом.

— Эй, это мое! — жалуется Маша.

— Прости, — продолжаю жевать.

— Отвечай на вопрос! — Диана выхватывает тост и отправляет обратно в тарелку, когда понимает, что я молчу.

— Э-э...

— Что он здесь делает и почему ты в его одежде?

— Это мой дом. Я могу привести сюда, кого захочу. И я надела его рубашку, потому что она была ближе всего. Я как-то не в настроении разыскивать свою вчерашнюю одежду, — раздраженно скидываю руками. — А теперь, раз мы разобрались с деталями, я могу поесть?

Маша и Диана шокировано кивают. Моя победа. Удивить подруг сложено и, кажется, у меня получилось. Улыбаюсь и ставлю греться остатки пиццы.

— Ой... — Диана тяжело выдыхает, и подруги поворачивают головы в сторону двери, разинув рты.

Знак того, что Артем тоже проснулся. Он входит с голым торсом, волосы слегка

влажные, наверное, успел принять душ. Мы молчим, как замороженные, следим за каждым его движением. Артем подходит ко мне и лезет в холодильник за молоком.

— Доброе утро, — шепчет и быстро целует меня в губы.

— Доб-брое.

Артем молча заливает хлопья молоком, упорно игнорируя взгляды подруг, которые без зазрения совести продолжают пялиться на него. Затем поднимает глаза и встречает мой взгляд. Его улыбка, нежная и немного игривая, бросает вызов моим нервам. Сглатываю, борясь с желанием возобновить события предыдущего дня.

— Собирайся. Сегодня едешь со мной.

Его предложение — музыка для моих ушей, но не могу удержаться от сарказма.

— Вау. А ты щедрый по утрам, — губы сами собой изгибаются в легкой ухмылке.

— Отлично, — Артем приподнимает бровь. — Будешь наслаждаться пешей прогулкой.

— Нет-нет. Я поеду. Дай мне двадцать минут.

— Пятнадцать.

Закатываю глаза, но не спорю. Диана и Маша по пятам бегут за мной в спальню. Останавливаюсь перед шкафом, перебирая взглядом одежду, и жду вопросы, которые обязательно...

— Мил, это уже не похоже на фальшивые отношения.

Ну, я же говорила!

— Это именно так.

Взгляд Дианы на мгновение становится оценивающим, смотрит на меня как на сумасшедшую.

— Думаешь, можешь просто трахнуть с ним и не испытывать никаких чувств?

— Я делала это раньше.

— В тот раз ты разозлилась. А теперь кажешься спокойной и, я бы даже сказала... счастливой.

Я чувствую, как в груди что-то сжимается. Да, я действительно начинаю понимать, что между нами может быть нечто большее, чем просто случайный секс.

— Нет, — заставляю себя нахмуриться и отвести взгляд.

— Ты так ужасно врешь, — Маша наиграно смеется.

— Мне надо собраться, ну, знаете, работа.

— Видишь, Маша? Она даже не отрицает!

— И ни в чем не признаюсь.

Несмотря на то, что мне дали не больше пятнадцати минут, а я опаздываю, Артем терпеливо ждет в коридоре. Он не ушел, представляете? Лишь отрывается от телефона, когда слышит стук моих каблучков. Прихватив пальто, оборачиваюсь и кричу своим любопытным подругам:

— Не копаться в моих вещах!

Артем придерживает дверь, свободная рука автоматически опускается мне на поясницу.

Мы не обмениваемся пламенными репликами, тишина нарушается моим тихим «Спасибо», когда Артем помогает сесть в машину. Поезда походит на какую-то драматическую прогулку. Наконец, я громко вздыхаю, нарушив спокойную атмосферу.

— Мне это не нравится, — шепчу, не поворачиваясь к Артему.

— О чем ты?

— Это, Артем, — медленно обвожу пальцем вокруг.

— Что ты хочешь от меня услышать?

Выдерживаю паузу. У меня нет ответа.

— Это последний раз, когда мы трахались.

— Ты говорила так раньше, и посмотри, как хорошо все обернулось.

Эти слова разбивают мою барьерную стену. По щекам медленно ползет тепло. Что с ним не так? Артем ведь сам не хотел иметь со мной ничего общего! Сердито выпячиваю губы.

— О, просто забей!

Прикрываю глаза, не желая смотреть на причину своего смущения. На колено опускается ладонь Артема. Вздрагиваю, действие сбивает меня с толку сильнее, и под равномерное урчание мотора и легкие поглаживания, у меня получается расслабиться и отключиться. Возможно, мои эмоции к нему засели гораздо глубже, чем я хотела бы признавать.

— Мила? Мила, блин! Ты можешь поторопиться, черт возьми? — чувствую, как меня трясут. Сонные мурлыканья моих ответов звучат неуверенно.

Вслепую взмахиваю рукой, пытаюсь ударить Артема, но ее отталкивают, а ремень безопасности отстегивается.

— Люди подумают, что я похитил тебя. Либо идешь на своих двоих, либо тебя несуд я.

Полностью просыпаюсь в считанные секунды и оперативно выскакиваю из машины под громкий смех Артема. Во время короткой прогулки не могу не заметить взгляды, которые скользят за нами. В лифт входим только мы, нам дается еще несколько минут наедине. Остро ощущаю присутствие Артема и задумчивый взгляд на мне.

— Ты можешь перестать пялиться? — встречаюсь с ним глазами в отражении зеркала.

Открывающиеся двери не оставляют времени на ответ, люди начинают заполнять небольшое пространство, оттесняя меня к Артему.

— Простите, я... Простите... Подожд... — запинаясь мямлю.

Моим страданиям вскоре положен конец, ведь Артем обнимает и притягивает ближе к себе. Запрокидываю голову в изумлении, но Артем продолжает смотреть перед собой. Только тень усмешки играет на губах.

— Артем! — напрягаюсь, услышав знакомый демонический голос. Он не отвечает, ни один мускул не дергается, что приводит Анну в отчаяние. — Артем?

Тогда-то Анна опускает прищуренные глаза ниже. На меня. Ниже — на руку Артема. Она застывает с широко раскрытыми глазами, словно ее мысли находятся в полной дезориентации. Что-то похожее на визг заполняет лифт. Люди озадаченно поворачиваются в ее сторону. Прячу смешки в районе груди Артема, который сильнее прижимает меня к себе и довольно хмыкает.

В голове резво звенит колокольчик. Черт возьми, ОН МОЙ!

— Да... Нет... Конечно, я передам Антону Павловичу, — скучаяще проговариваю в трубку.

На часах почти шесть вечера, за окном царит темнота. Взглядом подталкиваю стрелки часов, желая, чтобы время шло быстрее. Хочется вернуться домой, окунуться в горячую ванну, спокойно поразмыслить о реакции Артема, да и обо всем, что произошло за последние двадцать четыре часа.

— Я понимаю вас, но... Если вы так хорошо знаете Антона Павловича... Нет, это от меня не... Если у вас такие близки отношения, то можете позвонить на его личный номер.

Мой «собеседник» вешает трубку, и я растекаюсь на стуле. Бессмысленные споры с «не последними в городе людьми» утомляют в сто раз сильнее. Собираю вещи, готовясь сорваться с любой момент домой, но Антон появляется в поле зрения довольный, как кот.

— Моя прекрасная помощница, тебя вызывает генеральный.

— Меня? — указываю на себя, проверяя, не ошибся ли он. — Зачем?

— Артем сказал что-то о том, чтобы подвезти тебя домой, — Антон пожимает плечами, не раскрывая никаких деталей, — и перевезти какие-то вещи.

— Спасибо, это многое проясняет.

— Передавай своему парню о-огромный привет от меня, — закатываю глаза. Мой начальник точно знает гораздо больше, чем говорит.

Стучу в дверь кабинета Артема и вхожу, не дожидаясь, пока он что-нибудь ответит. Мужчина отрывается от бумаг, и я запинаюсь, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. У него какая-то пленительная аура! Артем откидывается на спинку стула, пальцы мягко скользят по подбородку, увлекая взгляд к привлекательным чертам лица. Я видела эти движения и раньше, но теперь они кажутся особенно интригующими. Терзаю нижнюю губу зубами и вглядываюсь, как он медленно закатывает рукава рубашки.

Подождите, что? Что за черт со мной творится? Качаю головой, прогоняя бессмысленность. Нельзя терять фокус, Мила!

Скидываю пальто и сумочку на один из стульев и под ястребиным взглядом огибаю стол Артема, упираясь в дубовую столешницу попой.

— Ты-ы отвезешь меня домой? — похоже, я уже забыла, как нормально говорить.

— Да, — Артем устало трет переносицу и оглядывается на гору документов, — думаю, да.

Подхватываю телефон, нужно хоть чем-нибудь себя занять, и кручу его между пальцев.

— Ты выглядишь уставшим. Почему еще в офисе?

— Завтра меня не будет. Так что пока я работаю.

— А почему тебя не будет?

— У меня есть дела, — на лице Артема мелькает легкая улыбка. Он знает, как вызвать мое любопытство...

— Я могу поехать с тобой?

Я бы не возражала помочь Артему, поскольку клиенты Антона — это сплошная работа с возражениями. Они всегда в плохом настроении и чем-то недовольны. Кроме того, не похоже, что Антон на самом деле нуждается в моей помощи.

— Нет. Не хочу, чтобы ты убила Анну.

— Она будет с тобой? — неосознанно сжимаю пальцы вокруг телефона.

— У меня важная встреча с ее отцом и она тоже придет, я уверен. По-моему, мы вчера решили вопрос о моих отношениях с ней.

— Да, точно. Неважно, — фыркаю и отворачиваюсь. Его невозмутимость чуть раздражает меня, хотя и понимаю, что Артем не врет. Да и то, что Анна такая прилипчивая, не его вина.

— Подождешь, пока я закончу, или все-таки вызвать такси? — Артем закрывает папку и открывает новую.

— Я подожду.

Кивает и продолжает просматривать какие-то бланки. Разблокировав телефон Артема, листаю новости. Проходит минут двадцать и мне надоедает, внимание концентрируется не

на экране телефона.

Мозговой штурм начинается с того, что я задаюсь вопросом: что такого в Артеме, что я переспала с ним дважды? И, в конце концов, я нахожу ответы. Есть что-то в его доминирующей натуре, которая заставляет меня сдаться, а внешность Артема не ухудшает ситуацию. Наоборот подталкивает согрешить еще не один раз.

Резко выдыхаю. Контроль эмоций, Мила! Он не должен мне нравиться! Никакой симпатии. И тем более никакой влюбленности! Это не входило в мои планы.

— Ты в норме?

— Не волнуйся, все окей, — отмахиваюсь от мужчины, будто не сидела в замешательстве последние десять минут.

Артем, однако, успешно игнорирует мои слова и встает. Прикладывает ладонь к моему лбу, а меня пробирает дрожь. Касание, как по волшебству, вызывает электрический заряд во всем теле.

— Ты горячая, — ты тоже, черт возьми!

Ладонь касается кожи, костяшками пальцев ведет вдоль виска, вниз по щеке. Перемещается к моему подбородку и аккуратно подталкивает его вверх. Зажмуриваюсь, испугавшись, что сделаю что-нибудь глупое и неуместное. Например, потребую, чтобы он разделся. Я не против того, чтобы он сейчас взял меня. Чувствую, как между ног становится влажно.

— Мила? — телефон исчезает из моих рук и даже не глядя, понимаю, что Артем двигается ближе. — Ми-ила-а, — я слышу его нежное бормотание возле щеки.

Распахиваю глаза на короткую секунду. Два карих огонька напротив, отражают такое же желание. В них забываются все запреты.

Следующее, что помню, — губы, яростно целующие. Молния на платье скользит вниз, оставляя меня в одном лифчике. Стон теряется между поцелуями. Веду по плечам Артема и тяну ближе к себе, спускаюсь ладонями по спине. Позволяю Артему раздвинуть мои ноги, которые теперь по обе стороны от его бедер. Это дерзкое движение ощущается столь интимным и соблазнительным.

Ситуация выходит из-под контроля, летит со скоростью света и разбивается вдребезги. Предсказания Дианы становится все более реалистичными по мере того, как все больше одежды падает на пол вместе с предметами, которые мы сталкиваем со стола.

Все происходит так быстро и единственное, что беспокоит, — лишь бы все сотрудники ушли домой.

Я не отталкиваю его. Прижимаю к себе. Теплота тел, соприкосновения кожи... Рука скользит по моему животу вниз. Расстегиваю ремень, пока Артем стягивает с меня трусики. Бегу языком по его груди, задерживаю дыхания и... толчок. Мы издаем какие-то неразборчивые стоны.

— Что ты там говорила, Мила? Последний раз вчера трахались? — Артем замирает.

— Хочешь поговорить об этом... м-м, — протестующе всхлипываю. Он медленно выходит и резким толчком оказывается внутри, — ...сейчас? — специально оставляю на груди Артема ярко-красные полосы от ногтей.

Закрываю глаза и опускаюсь на стол позади, не в силах видеть, как сужаются зрачки и прерывается дыхание.

— Хочу, чтобы у тебя в голове больше не рождались такие бредовые идеи.

Артем обхватывает лодыжки и закидывает мои ноги себе на плечи. Раскрывает под

другим углом. Бедра неустанно расшатываются против моих.

Я чувствую, что мы на грани. Я сама чуть не кончаю, когда он начинает двигаться быстрее и набирать темп. Вцепляюсь пальцами в край стола. Проваливаюсь в сладкий, приятный туман. Артем наваливается сверху, зарывается носом в волосы и сдавливает мои бедра сильнее, член подрагивает внутри. Кричу, задыхаясь от наслаждения. Напряжение доходит до предела.

Часы отбивают восемь вечера. Артем сидит в своем кресле в одних брюках от костюма, со мной на коленях. Пальцы вырисовывают узоры на моей голой спине. Мы молчим, но в этот раз все должно быть улажено и расставлено по своим местам.

— Кто мы, Артем? — шепчу в шею, и руки вокруг меня заметно напрягаются.

— А кем ты хочешь быть?

— Скажи мне честно, — поднимаю голову с его плеча и заглядываю в глаза. — Ты вообще хочешь отношений?

Тяжелый вопрос, как для меня, так и для Артема. Он не отвечает. Поджимает губы. Это говорит о многом и красноречивей любых слов.

— Я вот думаю, что это фальшивые отношения с выгодой, — отшучиваюсь. Артем открывает рот, а я прижимаю ладонь к его губам быстрее, чем он успел бы что-нибудь сказать. — Сделка есть сделка, Артем. Пожалуйста, не меняй ее из-за секса.

Тянусь к нему и нежно касаюсь губами. Путаюсь пальцами в волосах, усаживаясь удобнее на его бедрах, но Артем мягко отодвигает меня.

— Что? — прищуриваюсь и приподнимаю брови.

— Переезжай ко мне, — это скорее требование, чем вопрос.

— Нет, — озадаченно откидываюсь назад, скрестив руки на груди. Он ведь не может быть серьезным!

— Я тебя не спрашивал.

— А я все равно говорю тебе «нет».

Артем передразнивает и подражает моей позе.

— Мила.

— Артем.

— Тёма, Мила. Для тебя я Тёма. И переезжай ко мне.

— Тёма, — шепчу, и вкус имени на губах приятно удивляет. — И я не перееду к тебе.

— Переезжай ко мне, — руки ложатся на бедра и настойчиво ползут вверх к ребрам.

— Нет, — сталкиваю их с себя и категорически отмахиваюсь.

— Почему ты не стала работать у отца после учебы? Ты такая упрямая, блин.

Закатываю глаза в ответ и соскальзываю с коленей Артема. Расстегиваю его рубашку и под пожирающий взгляд надеваю лифчик, за ним платье.

— Если я перееду к тебе, где потом мне жить? Ну, когда срок нашего «договора» закончится, — к концу моего предложения Артем кривится.

— Я найду тебе квартиру.

— Я все еще не собираюсь переезжать к тебе.

— Тогда верни карту от квартиры.

— Как насчет «нет»?

— Вот и решили. Ты переезжаешь ко мне. Конец дискуссии.

В последний раз (надеюсь, нет) стою перед дверью своей квартиры и тяжело вздыхаю. Я буду скучать по ужасным соседям, которые, уверена, не ответят взаимностью на мои чувства. Обязательно вернусь домой, потому что, как бы сильно Артем не контролировал, я не буду его послушной собачкой лишь из-за секса.

Кроме того, я упустила один важный момент — квартиру я не снимаю. Она моя. И жить после окончания нашего «договора» есть где. Просто стало интересно, что скажет Артем. «Я найду тебе квартиру», — неожиданно, но приятно.

— Милена Альбертовна?

Обернувшись, сталкиваюсь лицом к лицу с очень мускулистым мужчиной, который был частью компании, перевозившей мои вещи.

— Да? — мой ответ сопровождается легким поднятием брови.

— Мы загрузили все вещи.

— Вам удалось справиться с этой горой всего за час? — потрясенно качаю головой.

Не то, чтобы я забирала прям все... Но одежды у меня оказывается много... слишком много.

— Конечно, — мужчина мягко смеется, — дайте нам знать, когда будете готовы ехать.

— Ух ты! Вам пять звезд!

Мой телефон начинает вибрировать. Экран отсвечивает имя моего «горячо любимого богача», который в данный момент, скорее всего, развлекается и наслаждается компанией Анны. И вот, каким-то образом, в моей голове начинает формироваться план. Ленивая улыбка медленно расползается на губах.

— Как вас зовут?

— Миша.

— Что ж, Миша, у меня есть для тебя одна работенка. Я заплачу сверху.

Быстро выкладываю свою идею и перезваниваю Артему. Подушечки пальцев приятно покалывают от неизвестного возбуждения.

— Да?

— Привет, Милашка.

На душе становится тепло от его голоса и глупого прозвища, но также быстро холодеет, когда слышу еще один мерзкий писк.

— Артем, подожди меня!

— Зачем звонишь? — стискиваю зубы.

— Я не могу просто позвонить тебе?

— Нет.

Даже через телефон чувствую, как Артем закатывает глаза.

— Я вернусь ближе к вечеру.

— И что?

Жестом показываю Мише, что он может приводить план в действие.

— Мила, ты готова? — мужчина чуть прикрикивает.

Виснет короткая пауза... 3... 2... 1...

— Это кто нахрен такой? — Артем рычит.

— Никто, — прикрываю динамик ладонью, возвращаясь к нанятому актеру. — Миш,

дай мне минутку, я уже заканчиваю.

— Мы не закончим разговор, пока ты не скажешь, что там за мужик.

— Я уже ответила на вопрос. Никто.

— Не похоже, что никто. Готова к чему?

— Мне нужно идти, Артем.

— Блядь, ты издеваешься?

— Пока, Артем.

На этот раз моя очередь закатывать глаза. Пусть побудет в моей шкуре. «О, Мила, не ревнуй, Анна ничего не значит! Она просто везде со мной и всегда готова отсосать, стоит попросить». Тьфу! Да, я ревную. Признаю. И час от часу не легче.

— Только попробуй скинуть гребаный вызов, я...

— Хорошо, — перебиваю и жму на сброс. Выбор сделан.

— Похоже, ваш парень в бешенстве, — замечает Миша.

Я не могу удержать смешок и киваю в ответ. Чувство удовлетворения не покидает. Артем заслужил это.

— Ему полезно, — протягиваю мужчине обещанные купюры. — Вот. Спасибо большое.

— Зачем благодарить какого-то мужика, когда ты можешь отблагодарить меня?

— Твою мать... — шепчу себе под нос, завидев лысого мужчину у подъездной двери. —

Геннадий Викторович.

— Отлично выглядишь, Милена. Как поживает Артем? — смотрит на меня, как на игрушку, над которой может поиздеваться. Будто он знает что-то, чего не знаю я, и это лишь выводит. — Похоже, сегодня у вас разные партнеры.

О, так вот в чем дело. Почему кто-то постоянно вмешивается в мою личную жизнь?

— С Артемом все хорошо. Это не ваше чертово дело, — неосознанно напрягаюсь.

Васильев пытается манипулировать.

— Следи за языком, юная леди. Разве отец не научил тебя хорошим манерам?

— Моя мама научила меня бить по яйцам надоедливим мужланам и никому не позволять угрожать мне.

— Ах, кстати! — делает вид, что мои слова его не задевают. — Ты не дала ответ на мою... угрозу, — Васильев хмыкает, — а я нетерпеливый человек. Ты уже была свидетелем того, что случилось с Мартыновым.

Миша откашливается позади, нарушая напряженную атмосферу.

— Я буду ждать вас в машине.

Киваю, не отрывая глаз от преступника. Жду, пока дверь плотно закроется.

— Слушай, только попробуй что-нибудь сделать. Я убью тебя лично.

— Хотел бы посмотреть на представление, — поджимаю губы и ничего не отвечаю. —

В любом случае, мне нужны деньги за этот месяц к завтрашнему дню.

— У меня нет такой суммы. Откуда я должна их взять?

— Ты раздражаешь меня, Мила. Я уже говорил. Артем.

— А я говорила, что не буду воровать у Артема, — хочется накричать на Васильева. Он чего-то не догоняет?

— Предпочтешь, чтобы я рассказал прессе о Мартынове, который надевает девушке кольцо на пальчик только ради компании и денег.

— Дай мне два дня, — с ним бессмысленно спорить.

— Один.

— Класс! Отлично! Вам, Геннадий Викторович, лучше держаться от меня подальше.

— А ты хочешь, дорогая Мила? Ведь я могу с тобой...

— О, нет! Я хочу, чтобы вы отцепились от меня! Все! Но вы вряд ли услышите. А теперь, если мы закончили, мне нужно идти.

Я не жду его разрешения и проскальзываю мимо. Чувствовать себя в какой-то ловушке. Что-то подсказывает — вне зависимости от выбора, меня ожидает нечто неприятное.

В квартире Артема тихо, аж хочется повеситься. Поэтому я подключаю колонку с песнями из моего плейлиста. Знакомые мелодии начинают заполнять пространство, кружусь по кухне, подпевая. Мама решила угостить нас домашней запеканкой, которую, конечно же, я собираюсь выдать за свою.

Пролистываю ленту новостей на телефоне и давлюсь воздухом, вверху всплывает новое уведомление:

Артем Мартынов хочет добавить вас в друзья.

Мой палец зависает над «Добавить», но я смахиваю заявку. Ему не нужно знать о моей жизни, и он точно не заслуживает видеть, чем я делюсь в соцсетях.

Болтаю ногами по воздуху, сидя на высоком барном стуле, и размазываю кусочки курицы по тарелке.

— Милена, — шепчет кто-то прямо у моего уха, пугая до смерти. Я подпрыгиваю на месте и визжу. Щеки краснеют и горят. И только громкий смех заставляет меня понять, что это Артем.

— Ты придурок, Артем! Напугал меня, — шиплю, скрывая свои красные щеки за ладонями.

Артем ловко разворачивает стул так, что я оказываюсь лицом к нему. Взглядом невозможно скользит по моему телу.

— Тогда не выводи меня по телефону.

— Я не делала ничего подобного, — скидываю подбородок и лукаво улыбаюсь.

Артем задерживает ладони на моих бедрах. Прикосновение разжигает кожу даже через ткань спортивных штанов.

— Ты сделала этого нарочно, да?

— Я? — бормочу, залипая на его губы. — Пф-ф, никогда, — Артем качает головой и отступает. — И что теперь?

— Я голоден, — ничуть не смущается.

Подхватываю журнал со стойки и запускаю в Артема. Однако моя попытка не имеет успеха, и листы лишь касаются его плеча.

— Не прикасайся ко мне.

— Мы вроде как обсудили этот вопрос на днях, — без зазрения совести Артем подхватывает мою вилку и отправляет кусок запеканки в рот. Морщит нос, наблюдая за его дерзким поведением. Он словно не замечает моей раздраженности и продолжает есть.

— Надеюсь, хотя бы она доставит тебе удовольствие, — ворчу с иронией.

— На меня злится девушка, в квартире которой был какой-то левый мужик?

— Он был миленьким и сильным. А! Точно! Еще и незнакомым.

— И почему он был с тобой?

— Потому что я переехала сюда, если ты не заметил. Сюрприз!

— Такой себе сюрприз. Я сам заставил тебя переехать.

Чрезмерная самоуверенность черта всех богачей?

— Ты мог хотя бы попытаться выглядеть счастливым! Кстати, я кое-кого встретила сегодня.

— Ну? — поднимает глаза с любопытством.

— Васильев. Он был у моего дома.

— И чего он хотел? — Артем потирает подбородок, нахмурившись.

— Деньги.

— У вас много общего. Надоедаете и выедаете мозг ложечкой, — бормочет Артем себе под нос, но я все равно слышу.

— Я совсем не такая, как он! — Артем приподнимает бровь в ответ. — Что, по-твоему, мне делать? Потому что ничегонеделание не работает.

Артем пожимает плечами и поднимает свою дорожную сумку. Ясно дает понять, что готов пренебречь словами Васильева.

— Я бизнесмен, Мила. У меня нет времени на его мелкие угрозы. Если он хочет «разоблачить» нас, пожалуйста. Пусть делает, что угодно. Мы продолжим вести себя как пара, но постараемся скрыть это от прессы.

— И какой смысл скрывать? — спрашиваю, но уже больше для себя.

— Потому что люди любят секреты, а пресса тем более. Сомневаюсь, что Васильев на самом деле что-то знает.

Вздыхая, я отвлекаюсь от напряженного разговора и двигаю вазочку с фруктами ближе к себе.

— Как скажешь. Что в сумке?

— Давай сходим куда-нибудь, — игнорирует мой вопрос, ухмыляется и скрывается в гостиной.

Отрицательно качаю головой, несмотря на то, что Артем не видит.

— Я не хочу идти в ваши модные рестораны. Сегодня нет настроения для каблуков, — говорю, зная, что он найдет это забавным. И да, я улавливаю смех из глубины квартиры.

— Тогда... фильм? — новое предложение долетает до меня.

— Другими словами, отдых на диване?

— Нет, в кинотеатре и с назойливыми папарацци.

Кино? Артем и кинотеатр? Скопление людей? Ого.

— Если добавишь к этому пиццу, мы договоримся.

Артем возвращается, теперь одетый в темные джинсы и черный свитер, который обтягивает его мышцы. Давлюсь воздухом. Я видела его в костюме, в рубашке, голого, но в повседневной одежде... впервые. И это так... необычно и... вау.

— Договорились, Милашка, — неожиданно начинает нравиться мое глупое прозвище.

— Что за четырехглазый?

— Это часть моей маскировки, — Артем поправляет темные очки на голове.

— Это дерьмовая маскировка, потому что я все еще знаю, что это ты.

— В этом и весь прикол, иначе, как они узнают, что это я, когда будут фоткать? — его логика забавно трактуется через юмор.

— Максимально тупо.

— Мы идем или тебе нужно переодеться? — тон голоса вызывает неприятные воспоминания о Нике. О, нет, наряжаться в кино я точно не буду. Хмурюсь и скрещиваю руки на груди.

— Я готова.

Добираемся до кинотеатра под самый час пик. Залы ожидания буквально кишат людьми, толкающимися и шумно делящимися впечатлениями. Вокруг витает манящий запах попкорна, я счастливо вздыхаю, пока не замечаю цены. Едва не плачу. Но Артем, очевидно, не кажется огорченным, поскольку сто процентов покупал компании в разы дороже.

— Мы можем купить что-нибудь в супермаркете рядом? — тяну за край джемпера, привлекая его внимание.

— Почему? — Артем в замешательстве опускает глаза.

— Цены! Ты видел? Практически вдвое дороже, чем в обычном магазине!

— Мы уже стоим в очереди и вряд ли в зал можно со своим.

— Пф, это ты так думаешь!

— Мы купим еду здесь, — Артем кивает, принимая решение за двоих. — Успокойся, за нее платить будешь не ты.

Задыхаюсь и драматично хватаюсь за сердце.

— Из-за этого можно подумать, что я использую тебя ради еды.

— А разве не так?

Артем отходит сделать заказ, так что у меня нет возможности возразить. Плетусь за ним и жду, пока все будет готово, и как-то не утруждаю себя попытками узнать окончательную цену. Хочет платить? Да пожалуйста!

Отходим от кассы, и ладонь Артема ложится мне на бедро, прижимает ближе. Тогда-то боковым зрением улавливаю вспышку. Оборачиваюсь, но не могу определить, кто это сделал и откуда.

— Это было быстро, — комментирует Артем, заметив мою растерянность.

— Они сфоткали нас?

— Ага.

Фильм хорош, ведь я провела большую часть, набивая рот едой, вместо того, чтобы следить за ходом сюжета. А потом Артем решил отодвинуть от меня свою порцию попкорна, когда я начала есть и ее. Так что всю концовку фильма я сердито проклинала Артема.

— Ты, когда ешь, похожа на поросенка, — конечно же, Артем не оставляет это без внимания.

Прищуриваюсь, глядя на него, и открываю пассажирскую дверь машины.

— Порции были маленькими! — обижено дую губы.

— Я же взял самые большие.

— И что?

— Ты съела и свое, и мое.

— Значит, нужно было брать по два ведра, — вздыхаю и пролистываю сообщения на телефоне. — Я могу взять твой телефон?

Артем вытаскивает его из кармана и протягивает мне.

— Ты только что сидела в своем, — подозрительно косится на мой телефон, лежащий на коленях.

Закатываю глаза и открываю запись быстрого видео в первой попавшейся соцсети. Переключаю на фронтальную камеру.

— Улыбнись, Артем! — заявляю с улыбкой и начинаю видео.

Артем закатывает глаза и еще одна вспышка привлекает мое внимание. Пальцы легко зажимают мой подбородок и уже знакомые губы прижимаются к моим так внезапно, что роняю телефон куда-то между сиденьями. Мое тело, кажется, действует инстинктивно, глаза

закрываются, и я неудержимо отвечаю на поцелуй.

— И зачем это было? — Артем медленно и осторожно отодвигается.

— Пресса, — шепчет, опаяя губы мятым дыханием, и снова целует.

На этот раз крепче. Путаюсь пальцами в его волосах, оттягиваю. Полные губы, низкий грудной шепот с хрипотцой. Долгий и тягучий стон. Ладонь опускается на мою задницу, властно сжимает.

Таю и даже не подозреваю, что чувства, которые я не должна испытывать к нему, только растут.

— А это зачем? — пробегаю пальцами по распухшим губам и приглаживаю волосы.

— Для меня, — бормочет Артем и заводит машину, не глядя в мою сторону.

Ни о чем не говорим. Я до сих пор сижу в шоке, а потом вспоминаю о телефоне. Рыскаю в ногах и нахожу его.

— Я заказываю пиццу, — ставлю Артема в известность, не утруждая расспросами.

— Ты все еще голодна?

— Это, между прочим, часть сделки!

После моих слов следует пауза. Артем заметно напрягается, пальцы сильнее сжимают руль.

— Еще одна часть гребаной сделки, — повторяет себе под нос.

Делаю вид, что не расслышала.

— Что ты сказал?

— Ничего, — пренебрежительно отмахивается. — Ты свободна завтра?

— Ну, нет, рабочий день как бы.

— Скажи Антону, что ты нужна мне.

— Ладно. Мы будем делать что-нибудь особенное? Предложение руки сердца, например?

Карие глаза, кажется, светлеют, и Артем расслабляется, улыбаясь.

— Я тебе ничего не скажу. Заказывай свою пиццу.

— Отношения строятся на доверии, Артем, а ты что-то скрываешь от меня!

— Говорит девушка, которая шантажировала меня, чтобы начать встречаться. И «Тёма», Милена. Не Артем.

— Да иди ты, Т-ё-м-а! — ударяю кулачком в плечо и возвращаюсь к выбору пиццы.

— В настоящее время поступило большое количество сообщений о...

Телевизор бесцельно бубнит на фоне, его никто не смотрит. Я растягиваюсь на диване, уютно устроив ноги на коленях Артема, пока он зависает в планшете, отвечая на утреннюю почту. Время от времени кидает быстрые взгляды, проверяя меня. Глаза прикрыты и я на грани того, чтобы сладко поспать, но резкая мелодия звонка на телефоне Артема вырывает из полудрема.

— Прекрати этот шум! — ворчу, закрывая уши ладонями.

— Да? Она со мной, — приоткрываю один глаз при упоминании. Это явно касается меня. — Фу, я не буду отвечать на этот вопрос, — поднимаю бровь, но Артем игнорирует мое замешательство. — Знаю, и... Что? Да... Вчера подписали? Вообще отлично. Господи, успокойся, мы одеты. Все, пока.

Артем, сделав недовольное лицо, отбрасывает телефон на кофейный столик.

— И что это было? — подтягиваюсь выше, насколько это возможно, ведь руки Артема сгребают меня в охапку.

— Твой начальник яростно желал узнать больше о нашей сексуально жизни.

Скользю взглядом по своей огромной футболке на голое тело, а затем по обнаженной груди Артема и свободным спортивным штанам, которые слишком низко сидят на бедрах. Закусываю внутреннюю сторону щеки и поднимаю взгляд. Тёма лукаво улыбается.

— Ему нужно просто заехать, и отпадут любые вопросы.

— О, нет, лучше бы он этого не делал, — тянет к себе на колени. От прикосновений бегут мурашки.

Губами ведет по линии подбородка. И в считанные секунды мне больше не хочется спать. Одно яркое желание отодвигает на задний план другие хотелки.

Внезапный звук, словно легкий щелчок, заполняет тишину квартиры. Дергаюсь и отодвигаюсь от Тёмы.

— Что это было? — шепчу и прислушиваюсь.

— Ничего. Просто забей, — Артем продолжает покрывать кожу обжигающими поцелуями.

Губы находят мои, дразнит нижнюю губу и не идет дальше. Ладони ласкают так, что сжимается внутри. Расстаемся ненадолго, только чтобы Тёма чуть съехал вниз. Охаю, ведь мои трусики валяются где-то в спальне, щеки заливаются смущением. Чувствую, как напрягаются, затвердевают мышцы его тела. От такой близости внизу живота тянет. Между нами одни спортивные штаны. Мужские ладони обхватывают задницу, с силой сжимает. Запрокидываю голову назад и опускаюсь ниже, веду бедрами по возбужденной длине. Медленно, на что Тёма шипит мне в ключицу.

Еще один хлопок и я отпрыгиваю от него, проезжаясь попой по коленям. Взглядом ищу источник звука и нахожу... В поле зрения появляется Диана. Выдыхаю и расслабляюсь, пока подруга с отвращением кривит лицо.

— Даже не хочу знать, чем вы занимались!

Артем замирает, но не выпускает из рук. Хорошо, что за спинкой дивана видно только копну его каштановых волос, а мне все еще футболка. Я усмехаюсь, а потом понимаю, что Диану никто не приглашал и, тем более, не впускал.

— А ты как сюда попала?

— Твой парень дал мне карту.

— И теперь жалею об этом, — ворчит Артем, лениво оглаживая мои бедра. — Я обязательно поменяю замки.

— Полностью поддерживаю. Так у тебя что-то срочное, подруга? Я вроде как занята.

— О да, заметно! Ты может, не знаю, слезешь с Артема?

— Мне очень удобно, — качаю головой и закусываю губу. Тёма ерзает подо мной, как будто специально. На штанах точно осталось мокрое пятно! Боже... — Это твое наказание, что ты не позвонила, — и, кажется, мое тоже.

— Ну, класс! Короче, Маша занята малышом, а ты постоянно занята работой и своим парнем, так что я решила, что мы идем тусоваться. Только ты и я.

Мои пальцы скользят по груди Артема, останавливаюсь в районе сердца и задумываюсь. Мы не виделись с Ди уже давно, но идея остаться в квартире мне как-то привлекательней...

— Мне не очень хочется куда-то идти.

— Почему-у? — Диана скулит и выпячивает губы.

— Меня тошнит, — лгу и откашливаюсь. — Я очень-очень заболела!

— И ты хочешь заразить Артема? — подруга сверкает глазами. — Как ее парень, не мог бы ты помочь?

Артем выдыхает и поднимает на меня глаза. Скрещиваю руки на груди, готовая спорить.

— Нет, Тёма! Даже не думай!

— Я пытался, — Артем машинально пожимает плечами и кое-как оглядывается на Диану.

И тогда она прибегает к самой мощной форме шантажа.

— Знаешь, в торговом центре акция. Две пиццы по цене одной. И я плачу.

Вытягиваю шею и упираюсь Артему в плечи, приподнявшись выше. Артем отходит на задний план.

— Пицца? Сегодня?

— Да-да, именно так. И мы как раз можем прогуляться по магазинам.

Взгляд опускается на Артема, который гипнотизирует, карие глаза подталкивают остаться дома и согрешить еще не раз, но желание поесть любимую пиццу сильнее. Кроме того, да, Диана права, мы давно не тусовались вместе.

— Тём, прости, — оставляю горячий след в уголке его губ и неохотно встаю, на что Артем закатывает глаза.

Час спустя мы с Дианой перебираем вешалки с одеждой в поисках чего-нибудь, что можно надеть вечером в клуб. Да, мы решили (скорее решила Диана), гулять по полной. Выбираю одну черную юбку и рубашку в тон, пока Диана несет целую гору одежды для примерки. Подруга резко замирает, внимательно осматривая меня, и вздыхает.

— Что?

— Милка, я люблю тебя. Ты ведь это знаешь, да?

— Ну-у... да? — вяло улыбаюсь, чувствуя, что что-то не так.

— Хорошо, я говорю это не для того, чтобы сделать больно, но тебе нужно подумать о том, чтобы закончить с Артемом.

— Почему? — я автоматически защищаюсь, не понимая, к чему клонит Диана.

— Это больше не фальшивые отношения.

Туплю глаза в пол и натянуто улыбаюсь.

— Это именно такие отношения, — даже для собственных ушей это звучит как самая глупая ложь. Диана знает меня не первый год и может понять, что у меня на уме.

— Да вы съедаете друг друга взглядом! Даже самый тупой заметит. И Артем не хотел отпускать тебя сегодня.

— А как же тот спор?

— К черту спор! Я не хочу, чтобы тебе было больно, когда все закончится. Вначале может и была фальшь, но теперь нет, Мила! И ты можешь спорить со мной, сколько хочешь, говорить много дерьма, не соглашаться, но я знаю — ты влюбляешься в него.

— Но у меня же сделка с Артемом, — слабо напоминаю Диане. На сердце тяжело от ее честности.

— Расторгни сделку. Артем поймет. У вас не будет сказки, в которой он тоже влюбится в тебя. Рано или поздно он развернется и уйдет.

Блядь...

— А я думала, мы собираемся повеселиться, — невесело хмыкаю и криво улыбаюсь.

— Мы так и сделаем. Просто... подумай об этом, Мил.

Один мудрый человек однажды сказал, что самый простой способ вылечить боль — это напиток. Веселитесь сильнее, пейте быстрее, все ваши заботы и тревоги исчезнут. Я придерживаюсь этих правил сейчас. Из динамиков долбит музыка, заполняет небольшое пространство клуба, и я наслаждаюсь.

Диана не так пьяна, как я, но уже догоняет. Толпа подпрыгивает в ритм, и я вместе с ними, одновременно снимая видео для истории в свой профиль. Телефон вдруг вибрирует и светится входящий вызов. «Богач». Жду на «принять» и жестом показываю Диане, что иду в бар, где музыка тише.

— Мила? — живот приятно скручивает от хрипотцы в голосе Артема. Или, может быть, все дело в алкоголе? Надеюсь, что в нем.

— Привет, — хихикаю.

— Ты пьяная?

— Не совсем, но уверено иду к этому.

— Уже поздно. Я приеду за тобой. Где ты?

— Я не знаю, — хлопаю незнакомого парня по плечу. — А название клуба какое?

Парень ухмыляется мне.

— Какая разница? Такую красавицу, как ты, я могу отвезти, куда скажешь.

Ой, ну вот ведь...

— Я уже нашел по геолокации. Мила, я сейчас буду. И скажи этому алкашу, чтоб катился на хуй.

Я слушаю и послушно киваю в ответ. Гордо вздернув подбородок, поворачиваюсь к мужчине.

— Мой парень сказал, чтобы ты катился на хуй.

Только слова покидают мой рот, понимаю, что не нужно было. Вот это лишнее. Я понятия не имею через сколько приедет Артем. Вокруг одни выпившие компании, которые вряд ли мне помогут. Мужик хищно скалится и наклоняется, утаскивая меня ближе к себе.

— Так пусть твой хер скажет мне это в лицо, — упираюсь ладонями в грудь мужчине и морщу нос. Запах так себе. — Что-то я его не наблюдаю поблизости! Значит, мы с тобой...

— Повторяю: скрылся нахер!

Резко оборачиваюсь на голос, доносящийся позади, и вижу Артема. Как он нашел меня

так быстро? Волшебник что ли?

Дальше происходящее запоминается отрывками. Тёма отрывает руки мужика от меня, отталкивает к себе за спину и бьет тому в нос. Драка заканчивается так же быстро, как и начинается, но Артем все равно пропускает удар по подбородку. Рыцарь прям. Всю дорогу домой выпитый алкоголь дает о себе знать, так что моя голова начинает дико разрываться.

Спотыкаясь, кое-как добираюсь до лифта и прикладываю свою карту к датчику, но ничего не происходит.

— Артем! — кричу, хоть он и стоит рядом. — Мы в ловушке!

Он протягивает ладонь и прикладывает свою карту, которая срабатывает.

— Нет. Я сменил замки.

— О! — мои глаза расширяются. Короткая поездка в лифте проходит в тишине. Я иногда икаю, Тёма оставляет это без комментариев. — Наконец-то мы дома!

Улыбаюсь Артему и спешу в гостиную. Кручусь вокруг себя и ловлю хмурый взгляд. Он держит руки в карманах, плечи ссутулены и напряжены. На челюсти проступает красное пятно, место, куда его ударил парень в баре.

— Ты в порядке? Нужна помощь?

Он осторожно трет челюсть.

— Со мной все отлично по сравнению с тем гондоном.

Приподнимаюсь на носочки и обхватываю его лицо ладонями, заглядывая в карие глаза, которые ярко сверкают даже в темноте.

— Спасибо, — шепчу, не в силах оторваться от Артема.

Но он убирает мои руки с себя и отшагивает назад.

— Да пожалуйста, — резкость подобна удару в живот.

Вот она — его гроза. То чувство, что никогда не удавалось мне полностью понять. В один момент Артем тёплый и близкий, согревает как весеннее солнце, а в другой — холоден и неприступен, ледяная глыба. В голове крутятся слова Дианы: «Рано или поздно он развернется и уйдет».

— Я... я пойду спать. Спокойной ночи, — я мямлю, оставляя его в покое.

Желание прореветься растет, и к тому времени, как добираюсь до своей комнаты, я бегу напрямик в ванную. Щеки обжигает от слез. Ощущение, что все возвращается на круги своя. Кажется, мое сердце слегка разбили. Я просто дура. И наивна.

— Глупая Мила. Фальшивые отношения. Вот, что это, — приваливаюсь к стене, сдерживая рыдания.

Смываю с себя эту ночь. Бар, чужие прикосновения с моей кожи, резкие слова Артема... Выхожу из душа и сразу же замечаю на подушке бутылку воды с пачкой таблеток.

— Да гори ты в аду, Мартынов!

Почему он одновременно и мудак, и заботливый?

Следующим утром пролистываю онлайн-магазины в поисках новогодних подарков. Моя голова чувствует себя не лучшим образом после ночи в клубе и пролитых слез перед сном. Артем уехал, не сказав ни слова. Отправился неизвестно куда, в то время как я все утро сижу в своей комнате, выходя только за едой.

— Так, папе, конечно же, галстук, — размышляю вслух, — а маме... может быть, серьги? Так, Диана и Маша...

На экране появляется сообщение от неизвестного абонента. На мгновение я колеблюсь, затем решаюсь открыть его.

'Тик-так, два дня, Милена.

Жди своего любимого с пулями.

В СЕРДЦЕ'.

Телефон выскользывает из рук и приземляется на кровать. Меня начинает трясти, как от сильного холода, но это лишь внутренний страх... А если с Артемом уже что-то случилось?. Проклятье... Проклятье! С каждой секундой паника начинает захватывать все сильнее, сжимает горло и сводит тело. Кое-как нахожу номер Артема в списке контактов. Кусаю губы до боли, сглатывая металлический привкус крови.

— Пожалуйста, возьми трубку! Пожалуйста!

— Мила? — голос Артема звучит спокойно, с ноткой удивления. Хватаюсь за сердце, которое отбивается о грудную клетку.

— Ты жив?

Какой-то нереальный вопрос, но я понимаю, что это единственное, что могу спросить сейчас.

— Да как-то не собираюсь умирать. Что не так? У тебя все хорошо?

— Васильев прислал мне сообщение! Уже прошло два дня, а я так и не отдала ему деньги, — тараторю, аж кружится голова. — Он собирается убить тебя! Я... я... не знаю, что делать, я... — под конец из меня вырывается всхлип.

— Мила, успокойся, — серьезный тон разрезает мою истерику. — Не выходи из квартиры. Я скоро буду, но до тех пор не открывай никому.

Образы того, как Артем попадает в аварию или его снова подстреливают, проносятся перед глазами.

— А что, если что-нибудь случится, пока ты будешь в дороге?

— Ничего не случится, — обещает он. — Мне нужно, чтобы ты не грохнулась сейчас в обморок, потому что тогда я точно врежусь в кого-нибудь, пока еду к тебе.

Я пытаюсь расслабиться и выдыхаю, откинувшись на спинку кровати.

— Он написал, что выстрелит тебе в сердце.

— Пусть попробует.

— Тёма! Я серьезно!

Прикусываю губу. Вырвалось в порыве импульса. Мне все еще можно его так называть?

— Я тоже серьезно. Я скорее умру от твоей руки и отравления едой, которую ты приготовила.

Его шутка какой-то долгожданный выдох в этой напряженной обстановке.

— Ой, заткнись! Возвращайся скорее.

— Я в тридцати минутах езды.

— Черт, мне страшно! — я признаюсь. Пальцы сжимаются в кулаки, словно это может как-то помочь удержать эмоции под контролем. — И ты избегаешь меня.

Мгновение тишины, которое следует за моими словами, разрывает на части.

— Это не так.

— Не ври мне.

— Это не так, — повторяет Артем. Складывается впечатление, что он убеждает больше себя, чем меня. — Мне нужно было время подумать.

— Значит, ты отталкиваешь меня?

— Нет. Я не могу, — у меня сбивается дыхание. Что это значит? — Если я отталкиваю тебя, тогда почему превышаю гребаное ограничение скорости лишь бы вернуться и

убедиться, что ты в безопасности?

Слова странным образом отдают где-то в груди.

— Я... я не знаю.

— Вот и я тоже. И, честно говоря, не хочу копаться в этом сейчас.

— Будь осторожен.

Скидываю вызов. Я не готова говорить с Артемом о чувствах, ведь едва понимаю свои.

По ощущениям эти полчаса затянулись на несколько, каждая минута тянется та-ак долго, и звук открывающихся дверей наполняет облегчением.

— Милена?

Выбегаю из комнаты и чуть не сбиваю Артема с ног. Крепко обнимаю за шею, ноги оборачиваю вокруг его бедер. Он сразу же заметно расслабляется, подхватывая меня. Реагирует мгновенно, держит крепко. Ощущение безопасности, что меня окружает, сливается с радостью внутри.

— С тобой ничего не случилось?

Смущенно наблюдаю за ним сверху вниз и отрицательно качаю головой.

— Прости, — отталкиваюсь ладонями и соскакиваю на пол также быстро. Это было слишком... нахально. Артем поджимает губы, но не настаивает и отпускает.

— Где твой телефон? — брови хмурятся, но его гнев направлен не на меня. По крайней мере, я надеюсь... Протягиваю телефон Артему, и он убирает его в карман. — Мне нужно позвонить кое-кому и разобраться с этим. Ты голодна?

— Да как-то не...

— Иди и поешь, — Артем мягко подталкивает меня в сторону кухни.

— Хорошо.

Захожу на кухню, но как только беру сковороду, понимаю, что не умею готовить. Еще раз устроить пожар на кухне? О, нет, спасибо! Нужно что-то заказать... а значит, сходить за телефоном.

Дверь в кабинет Артема приоткрыта, и я застаю его за столом, что-то печатает на ноутбуке. Подхожу и заглядываю через его плечо.

— Кто такой Михаил Григорьевич?

— Он помогает нам с Александром возбудить дело против Васильева. Скриншоты этой переписки — улика, — объясняет Артем, держа мой телефон, а затем кладет его рядом со своим.

— Я хотела что-то приготовить, но...

Звук вибрации от телефона Артема прерывает меня. Взгляд неосознанно цепляется за уведомление. «Новое сообщение от Анны Вебер». И я знаю только одну Анну, которая способна писать Артему.

Артем смахивает сообщение прежде, чем я успеваю его прочитать, не сказав ни слова, и продолжает печатать.

— Что ты там говорила?

Ошеломленная, я отступаю от него.

— Ничего. Я... я хотела посмотреть рецепты.

— Вот, — телефон вложен в мою безвольную руку.

Становится как-то не по себе. Тяжесть последних дней, резкое и отчужденное поведение Артема, какие-то секреты, дела, сообщения от Анны... Вот тогда-то и возвращается стерва Милена.

Два дня ничего не происходит. Никаких угроз. Никаких сообщений. И никакого Артема. В каждом уголке квартиры витает напряжение, и как от него избавиться я не знаю. Дни становятся монотонными. Я езжу на работу и возвращаюсь в квартиру. Пустую. Тоска охватывает все сильнее. Артем снова прячется от меня. Избегаем встреч, мы как два незнакомца, которые однажды были близки. Он уезжает рано утром, еще до того, как я просыпаюсь, и приезжает за полночь.

— Вот ведь!

Есть одна проблема, которая бесит меня намного сильнее, чем игнор Артема. Знакомая женская фигура, выходящая с мужчиной, предположительно отцом, из кабинета Артема. Лучше бы двери в офисе не были прозрачными....

— Козел... — бурчу под нос и слежу за проплывающей парочкой.

Отрываю свою задницу от стула и собираюсь пойти обедать. Обед в одиночестве уже стал обыденностью.

— Милена! — словно из ниоткуда появляется Антон. — Где твой парень?

— С Барб... кх-м, только что ушел куда-то с Анной.

Босс реагирует смехом и приобнимает меня за плечи, как старого друга. Только поднимаю брови на необычное действие.

— Ревнуешь? — игриво подталкивает бедром.

— Ни капельки.

— Я чувствую ревность даже у себя в кабинете, дорогуша, — не утруждаю себя отрицанием, поскольку очевидно, что я лгу. Что-то в его взгляде заставляет думать, что Антон видит людей насквозь. Кстати, он был прав, когда в первую нашу встречу, сказал, что я привыкну к нему. — Пообедаем на первом этаже?

— Я не собиралась идти туда, но раз уж сам Антон Павлович настаивает...

Босс отвлекает меня историями о брате, пока мы ищем свободный столик. Впрочем, людей не так уж много, и это в какой-то мере успокаивает.

— Для ресторана в бизнес-центре выбор так себе, — просматриваю меню, которое меня не сильно удовлетворяет.

— Повара здесь одни из лучших, — Антон напоминает с улыбкой.

— Если это правда, то где пицца, а? Хотя бы кусочек! Или бургеры?

— Скажи Мартынову. Ты живешь с ним.

Моя реакция не заставляет себя ждать.

— Ну... — запинаюсь, — мы не разговариваем.

— Почему? — на меня переключается все внимание.

— Я не знаю. Он вроде как игнорит меня.

Антон наклоняется вперед, через стол, и подзывает к себе пальцем, взгляд сразу напрягается.

— Тогда вот тебе вариант, — босс серьезно сверкает глазами, — хватаешь его за яйца и заставляешь говорить. Называешь козлом и требуешь ответы.

Хихикаю, представляя себе такую сцену. Надолго Антона не хватает, и он подхватывает мой смех.

— Он та-ак разозлится! — я не могу даже представить, как Артем может отреагировать

на такой нестандартный подход. Он и так невысокого мнения обо мне, а после такого... Полюбому подарит мне направление в психушку.

— И вот тогда-то на помощь приходит примирительный секс. Поверь мне, это работает, — откровенность и непосредственность Антона поражают.

— Думаю, я просто загляну к Артему в офис и скажу, что родители пригласили нас на ужин.

— Скучно.

— У Артема как будто биполярка. В одну минуту он милый, а в следующую ведет себя так, словно меня не существует, — жалею, разгружая свое сердце перед Антоном.

— Богачи такие странные. Мой брат вообще другая история. Временами складывается впечатление, что исчезает с планеты.

— Не сильно ли драматично?

— О, нет! — Антон понимающе улыбается. — Но он может быть миленьким ангелочком.

— Угу, я знакома с ним, — киваю в знак согласия. — Богатые люди какая-то особая порода.

Взгляд Антона падает мне за спину. Оборачиваюсь и вижу богача. Поджимаю губы и отворачиваюсь.

— Кажется, твой парень один, — Антон кивает, подбадривая. — Шанс положить конец войне.

— Это не война, — я подчеркиваю, но все-таки иду к Артему, который выглядит слишком заинтересованным своим телефоном.

Делаю глубокий вдох, собирая всю смелость внутри, и нервно хлопаю Артема по плечу.

— Артем? Мы можем поговорить?

— Что? — карие глаза опускаются на меня. — А... да, конечно.

— Мои родители пригласили нас на ужин.

— Твоя мама уже прислала мне сообщение. Ты хочешь поехать? — быстро проговаривает и возвращается к телефону. Видимо, там происходит что-то важнее...

— Ну-у, да.

— Я заберу тебя из квартиры... — коротко переводит взгляд на часы, — в шесть.

И тут-то раскрывается моя неуверенность. В груди тянет, когда Артем поворачивается, чтобы уйти. Но я решаюсь на отчаянный шаг для себя. Хватаю его за предплечье.

— Ты не заедешь домой? — слова вырываются, как последний вздох перед прыжком в неизвестность.

— Нет, у меня дела.

— О...

— Тебе нужно что-то еще?

— Нет, — резко выдыхаю. Все обрывается.

Артем медлит, и я замечаю, как его взгляд скользит в сторону, будто размышляет. Он остается на мгновение в своих мыслях, а затем, будто приняв какое-то решение, начинает отходить. Молча провожаю спину Артема. На этом все?

Босс сразу же оказывается рядом и успокаивающе прихлопывает меня по плечу.

— Дай ему немного времени. Вижу, что мой друг в замешательстве.

— В замешательстве? Что ж, ему следует попробовать быть мной.

Сегодня с работы отпрашиваюсь пораньше, чтобы успеть привести себя в порядок.

Настроения наряжаться нет, но девушка внутри требует и кричит: «Пусть этот козел увидит, что теряет!». Делаю миллион масок, обмазываюсь всевозможными кремами, крашусь и завиваю локоны. Уф, Мартынов, ну, поиграем!

Вечер подходит незаметно, и вот мы молча поднимаемся по ступенькам к дому моих родителей. Наши пальцы переплетены, в свободной руке Артем держит подарки к Новому году. Поднимаю сжатый кулак, чтобы постучать, но Артем вдруг мягко разворачивает лицом к себе. Прищуриваюсь, глядя на него.

— Нам нужно поговорить, — высвобождаю ладонь из его хватки.

— Не тебе одному это решать, — остро шиплю в ответ, поворачиваясь, чтобы постучать снова. Но теперь Артем обходит меня, возвышаясь и загораживая входную дверь. — Я попрошу один раз, потом будет хуже. Свали с дороги.

— Прости.

— За что конкретно? Потому что, знаешь, есть за что извиняться, список длинный.

— Я не хочу, чтобы ты злилась.

— Слишком поздно.

Он тянется пальцами к моему лицу. Отталкиваю его ладонь, Артем заметно тушует.

— Прости, Милашка.

Запретный прием. Поджимаю губы и опускаю глаза в пол, рассматривая свои черные сапожки. Легко сказать «прости» и ожидать, что все забудется по щелчку пальцев.

— Я все еще злюсь.

— Прости.

— Нет, — произношу с горечью, подчеркивая, что даже извинения не могут сразу смыть все мои обиды.

— Чего ты хочешь добиться этим?

— В следующий раз, — резко вскидываю на Артема глаза, — когда в твою гребаную голову придет мысль вести себя так, будто меня не существует, между нами все кончено. Да лучше кричи на меня, но не молчи!

— Сделка нахрен, — соглашается Артем, грустно усмехаясь, что становится не по себе. — Еще одна.

— Тёма, что...

Не успеваю договорить, входная дверь позади Артема распахивается и на крыльцо выходит отец. Довольно ухмыляется, держа нож в руке.

— Моя прекрасная дочь! Добро пожаловать домой!

Улавливаю, как Артем облегченно выдыхает. О, так ему нравится, что нас прервали?

— Добрый вечер, Альберт Константинович.

— Почему ты держал ее на улице? — папа просто свирепо смотрит на Артема, никаких приветствий и обмена любезностями. — Ты хочешь, чтобы она заболела?

— Конечно, нет.

— Заходи внутрь, Мила. Заносчивых бойфрендов можешь оставить по ту сторону двери.

— Не обращай на него внимания, — вздыхаю и тяну Артема за собой.

В доме гораздо теплее. Он уже украшен к новогодним праздникам. Из гостиной доносится слабый смех мамы. Вешаю пальто и спешу к семье.

— Ты этого не делал! — выдыхает мама, очевидно не веря в историю, которую рассказывал брат.

— Это правда! — отбивается Влад.

Маша, улыбаясь, сидит рядом с ним. Она первой замечает меня.

— Милка! Я так давно тебя не видела!

— Это вина ее парня, — вставляет Влад, на что мой папа что-то бормочет в ответ.

Бью его в плечо и сажусь на диван рядом с Артемом.

— Ты вообще молчи! Я вижу тебя едва ли два раза в год.

— Ложь.

— Да что ты? Ты хотя бы принес мне подарок? Твоей любимой младшей сестренке?

Мимолетно замечаю, что моя мама и Артем о чем-то беседуют. Улыбки свидетельствуют о том, что разговор идет хорошо. Мама прикрывает рот ладошкой, а свободную руку прижимает к сердцу.

— Мне кажется, она с удовольствием поедет!

— Куда поедет и кто? — присоединяюсь к разговору.

— Моя семья перед каждым Новым годом уезжает на пару дней загород, и нас тоже пригласили. Вылет сегодня, — поясняет мой «парень».

— Сегодня? Сейчас почти семь вечера.

— Самолет через час.

— Ты мог бы сказать об этом раньше, чтобы я хотя бы собрала вещи? — раздраженно закатываю глаза.

— Доченька, Артем уже все собрал! — подмечает мама и понижает голос. — Тебе нужно поехать! Так романтично!

— Ладно. Ладно!

Все, что могу сказать, — «спасибо». Не вслух, конечно же. Мне не выдали билет на обычный рейс. Да, я всегда буду вспоминать, как Артем поступил со мной в начале наших «отношений». Поднимаюсь на борт самолета и встречаюсь с пятью парами глаз. Неловко мнусь на месте, пытаюсь избежать этих интенсивных взглядов.

— Доброй ночи... — испуганно пишу и неуверенно веду плечом.

Артем протискивается мимо меня, защищая.

— Мам, ну хватит пялиться! — раздается резкий голос и Артем ведет нас дальше по салону.

Надеюсь уйти от внимания, где Елизавета Николаевна напрямую не сможет увидеть нас, точнее меня.

— Видишь, что она сделала с ним? — причитает, обращаясь к мужу, который возвращается к чтению каких-то документов. — Он набрасывается на свою семью из-за какой-то девушки!

Устраиваюсь на кожаном сиденье удобней, стараясь не обращать внимания на голоса.

— Твоя мама ведь не собирается жаловаться на меня всю поездку, да?

Артем садится рядом со мной и пожимает плечами.

— Зависит от обстоятельств. Если ты будешь спать, я сомневаюсь, что ей будет о чем поговорить.

— Не понимаю, что такого хорошего в этой девушке! Она использует моего сына ради денег! — не унимается женщина. Прикусываю язык, сдерживая желание вставить свои пять копеек.

— Я недостаточно устала, чтобы спать, — вздыхаю и вглядываюсь в огни аэропорта, которые медленно отдаляются. — Не могу поверить, что до сих пор не выпал снег...

Прикусываю язык еще сильнее... Мысли вслух — не лучшая идея. Особенно рядом с

Артемом. Уже многое произошло между нами — и хорошее, и плохое. Сейчас вовсе идет стадия «непонимания».

— Дай ему пару дней. Уверен, к Новому году город заметет.

В снежной погоде есть что-то особенное, что заставляет сердце биться чуть быстрее. С моим ростом я легко могу сойти за подростка, ожидающего снежинок и зимней сказки. Заснеженные улицы, мягкий свет фонарей, идущие рука об руку пары. Горько усмехаюсь. Сказка... Переключаю внимание на принца рядом. Его профиль выглядит усталым и загадочным одновременно. Мы молчим, но каждый из нас, наверное, многое хочет сказать. Все, что хочу я — найти хоть какую-нибудь точку соприкосновения.

— Артем, что происходит?

— Что ты имеешь в виду?

Ищу в карих глазах хоть что-нибудь, любую подсказку, скрывает ли он что-то. Но они слишком напряжены и насторожены. Дальше крепкого панциря Артем уже не пропускает.

— Ты был занят последние дни.

— Работа, — его ответ слишком краток и лишен эмоций.

— Я бы поверила в это, не будь ты постоянно напряженным и не виси над тобой угроза смерти.

— У меня было много дел по работе. Вот и все.

Ложь звучит так гладко.

— Тогда следует нанять помощника, — советую с умным видом, над чем Артем легко смеется.

— Могу я нанять тебя?

Пальцами осторожно убирает волосы мне за ухо, задерживается на щеке. В ответ лишь хмыкаю и качаю головой. Такой себе вариант...

— Ты сказал, что это дом отдыха твоей семьи.

— Так и есть.

Передо мной раскидывается мир, словно вырванный из сновидений. Огромная деревянная хижина гордо располагается посреди лесного ущелья. Чуть дальше смотровая площадка, с которой, я уверена, можно рассмотреть природную красоту вокруг. Жаль только, что уже стемнело.

— Да эта штука способна сместить сотню людей! — с детским восторгом оглядываюсь. Еще бы снега добавить!

— Мои двоюродные братья, дяди, тети и бабушки с дедушками тоже приедут. Некоторые останутся здесь, и в другом доме.

— Есть еще один? — пытаюсь представить расположение всех частей семейного уголка.

— Меньше чем в километре отсюда. Но все соберутся именно здесь, подарки, все дела.

Едва успеваем переступить порог семейной крепости, нас встречает пожилая женщина, которая не торопясь обнимает каждого, включая меня.

— Кто эта куколка? — женщина улыбается мне, в голосе уже слышится одобрение.

— Бабуля, это Милена, — представляет Артем.

— Ах, Милочка! Какая красавица! Я так много о тебе слышала, — воркует она, осматривая меня с разных сторон. Щеки, еще не отошедшие от морозного ветра, заливаются смущением.

— Спасибо. Я рада быть здесь.

— Вы, должно быть, устали с дороги! Где твоя мама, Артем?

Словно по команде, его мать входит через главные двери.

— Бабушка, — вежливо кивает Елизавета Николаевна, и впервые я вижу на ее лице что-то иное, уступающее обычной неприязни. — Как вы?

— Как всегда прекрасно! Где остановятся Артем и Мила? Им нужно отдохнуть.

— Милена будет спать в гостевой спальне на третьем этаже, а Артем в своей комнате, — Елизавета Николаевна небрежно протягивает мне ключ.

— Чепуха! Они должны быть вместе!

— Все в порядке, — я качаю головой. Не хватало еще споров из-за меня. — Спасибо еще раз, что пригласили.

— Мы всегда рады тебя видеть! — бабушка Артема нежно сжимает мое предплечье и мягко подталкивает в сторону лестницы.

Волочу за собой чемодан и начинаю подниматься. Третий этаж... Ну, жуть! Тяжесть спадает с рук, Артем легко подхватывает мои вещи.

— Я может и слабая, но не инвалид, — протестую, пока он игнорирует мои попытки забрать чемодан назад.

— Знаю, но хочу показать тебе, где моя спальня, на случай, если что-нибудь понадобится.

— Мне совсем неинтересно, — скрещиваю руки на груди. Возможно, я еще капельку злюсь. Самую малость. Все-таки моей гордости нужно немного больше времени, чтобы прийти в себя.

— Тогда ладно, — мирится он. — Просто отведу тебя в гостевую.

Артем кивает дальше по коридору. Дверь в комнату уже приоткрыта... О! Кто-то побрызгал внутри слишком сладкими и насыщенными духами.

— Пожалуйста, не говори мне, что... — конец предложения замирает на губах.

Мама Артем реально ненавидит меня. В гостевой спальне две кровати и одна из них уже занята разбросанными вещами. Розовая одежда сразу же выдает вкус и стиль ее хозяйки. Ярко-голубые глаза встречаются с моими.

— Анна?

— Мила?

— Охереть, — тихо ругает Артем у меня за спиной. Чувствую его собственное недоумение. Разве ему не должны были сказать? — Я сейчас вернусь, — оставляет чемодан и исчезает.

В мгновение ока моя радость от приезда улетучивается. Это будут самые длинные и неловкие выходные. Елизавета Николаевна в самом деле думает, что разумно собрать нынешнюю девушку Артема и бывшую под одной крышей? Ладно под одной крышей... в одной комнате!

— Так тебя тоже пригласили? — мое удивление не наиграно. Хотя, оно скорее на грани с шоком.

— Меня приглашают уже много лет, — Анна загадочно улыбается. — Поразительно, что Артем решил притащить и тебя.

— Слушай, у нас два варианта, — внутренне напрягаюсь, — ты держишься подальше от меня, я держусь подальше от тебя. Мы вежливо и молча игнорируем друг друга. Если начнешь выкидывать какие-нибудь фокусы с Артемом, разозлишь меня, и я прирежу тебя во сне. Поняла? — моя угроза, кажется, действует моментально, поскольку Анна кивает. — А! И, пожалуйста, перестань писать ему.

— Писать Артему? Может я раньше и липла к нему, но теперь Артем первым начинает разговор, — она ухмыляется, как будто вспоминает о чем-то. — Он не сказал тебе?

— Сказал мне что?

— Анна, закрой свой рот, — рычит Артем, внезапно появившись в дверном проеме.

В висках начинает знакомо постреливать. Беру паузу на глубокий вдох, чтобы сдержать гнев, но он уже срывается с крючка.

— Ответьте на мой вопрос! Сказал мне что? — Анна берет пальто и выпархивает из комнаты, не обронив ни слова. В ярости оборачиваюсь к Артему. — Ну, а ты? Можешь объяснить?

— Ничего такого. Она просто нарывается на неприятности.

— Тогда зачем ты ей писал?

— Просто забудь, Мила.

— Нет!

— Я хотел узнать ее мнение о том, что может понадобится тебе в поездке, — в голосе слышится искренность, и я начинаю сомневаться в правильности своей реакции. — Вика не отвечала на звонки, твои подруги меня недолюбливают, и это был единственный выход, — признается Артем, выглядя настолько уязвимо, что мое сердце начинает сжиматься. — Я клянусь, блядь, на этом все.

— Гадина, — бормочу под нос, уже не так резко, как в начале нашего «разговора». — Куда ты ходил?

— Спрашивал, есть ли свободные комнаты, но дом полностью забит, — вижу, как он колеблется, прежде чем продолжить. — Ты можешь переночевать со мной.

— Ой, просто забей.

Да, мы живем «вместе», но всегда спали в разных комнатах. Да, занимались более интимными делами друг с другом, но от одной мысли, что придется спать рядом с Артемом, бросает в дрожь. Что-то меня смущает в этой идее.

— Я хочу найти твою бабушку, может, нужна помощь с чем-нибудь.

— Она сейчас занята готовкой, и я сомневаюсь, что от тебя будет много пользы.

Он в который раз намекает на мою неуклюжесть?

— Я ненавижу тебя, Артем.

— Ага, знаю, — отзывается с ухмылкой. — Одевайся теплее, пойдем, прогуляемся.

На улице погода, мягко говоря, оставляет желать лучшего, но тепло, излучаемое ладонью Артема, согревает душу. Нам ведь необязательно держаться за руки. Хруст веток в ночной тишине и тропинка, змеясь между стволами деревьев, кажется едва уловимой во мраке. Холодный ветер играет с волосами, пробирается сквозь мою куртку, и я ощущаю, как зубы начинают стучать. В сотый раз жалею, что не надела шарф.

— Если ты ведешь меня убивать, убедись, что пожертвуешь мое тело науке, — шутливо замечаю, пытаюсь разогнать озноб.

— Науке оно, наверное, не пригодится. Но я могу продать тебя на органы.

— О-о, ты такой хороший! Заставляешь меня краснеть! — мой голос уже без тени юмора.

Артем улыбается в ответ, и мои дрожащие пальцы сильнее сжимают теплую ладонь. На фоне шутки я четко ловлю момент, когда между нами что-то меняется. Опять возвращаются привычные шутки, уходит напряжение.

— Смотри, — Артем кивает на поляну, за которой виднеется озеро.

В его зеркальной глади отражается ночное небо, звезды сверкают как драгоценные камни на черном бархате. Горы окружают нас, создавая полное уединение. Момент, словно оторванный от времени и окружающего мира.

Рассматриваю Артема с умилением, но потом усмехаюсь, не давая себе утонуть в сентиментальности.

— Это такое гребаное клише. Собираешься рассказать мне, что когда тебе было пять, ты приходил сюда помечтать? И никому не показывал это особенное место?

— Нет, конечно же, — Артем ухмыляется, — раньше я устраивал здесь вечеринки с Александром и школьными друзьями, нажирался в хлам и купался в озере.

— Значит, я не первая, кого ты приводишь сюда?

— Нет.

— И в этом нет ничего особенного?

— Вовсе нет.

— Ты такой дерьмовый парень, Мартынов, — бурчу, глядя на него сверху вниз. Артем усаживается на поваленное дерево. — Вытаскиваешь меня из теплого дома и тащишь к озеру без всякой причины.

Артем медленно выуживает из кармана пальто миньоны — две уменьшенные версии бутылок с шампанским. Они выглядят такими неприметными в его крепких руках.

— Дешевое шампанское?

Забираю у него бутылочку и ловко открываю маленькую пробку.

— Твоя семья кажется милой.

— Они могут быть такими, когда захотят.

Мы находимся в моменте, когда слова становятся излишними. Просто наслаждаемся моментом. Иду ближе к берегу. Вода оглаживает мое отражение, которое временами размывается. Так спокойно и нереально...

— Мила?

— М? — я не спеша оборачиваюсь. Артем раскрывает ладонь, показывая бархатную коробочку. Замираю на месте, а сердце разгоняется за секунду. Для меня все вокруг исчезает, остается только эта маленькая коробочка. — Ты выбрал лес для этого? — шепчу, горло разрывает от неожиданной дрожи.

— Мой отец именно здесь сделал предложение маме.

— Я так и знала, что за этим местом стоит какая-то сентиментальная причина!

Артем улыбается, и в глазах светится что-то особенное, внимательно следит за мной. Сердце удваивает обороты, а мужчина передо мной опускается на одно колено.

— Итак, Милена Скворцова, ты выйдешь за меня?

Мои губы трогает слабая улыбка.

— Конечно, Артем Мартынов.

Артем ловит мое запястье и надевает простое золотое кольцо на палец, скрепляя наши обещания.

— Ты можешь оставить его себе даже после сделки. Это твое.

— О... — меня сбивает, как грузовиком. Я чуть ли не душу вырываю из груди.

Привет, Мила, все это ненастоящее! Фальшивка! Ему нужна компания, а тебе доказательство, что все друзья ошибаются, и у тебя может быть нормальный парень. Вот и все! Ни больше, ни меньше.

Изображаю подобие улыбки, когда сердце разрывается. Быстрее, чем я надеялась, и в тысячу раз больнее.

— Спасибо.

— Все хорошо? Твои глаза... — брови у Артема сдвигаются.

Черт. Неужели я плачу? Надавливаю на веки пальцами и шумно выдыхаю.

— Это, наверное, из-за мороза.

Артем молчит, но за его молчание точно кроется буря. Губы поджаты, словно он сдерживает слова, которые могут изменить все. Настойчиво тянет в объятия через мое сопротивление. Прикрываю глаза и позволяю себе укрыться в моменте, вдыхая знакомый мятный запах. Когда Артем стал местом, где я чувствую себя в безопасности, где мои стены рушатся, и я могу быть собой?

— Давай вернемся в дом.

Весь дом полон людей. Дети весело гоняются друг за другом, взрослые разговаривают, Анна... ну, это Анна, она всегда невыносима. Среди этого суетного мира, я чувствую себя потерянной. Сильнее всего хочется пойти в комнату и выплакаться, но рука Артема удерживает меня на месте.

— О, мои дорогие! — возле нас появляется бабушка Артема и ахает. — Поздравляю вас! — для своего возраста она слишком глазастая. — Добро пожаловать в нашу семью, Милена!

— Мам, что такое? — за ее спиной я вижу отца Артема.

Бабушка протягивает мою руку вверх, демонстрируя кольцо на безымянном пальце.

Золото отблескивает в свете ламп, переливается бликами.

— Наш мальчик женится!

— Мила, поздравляю, — затем кивает Артему, — жду позже в кабинете.

— Конечно, отец.

— И это за десять дней до Нового года! Вся семья в сборе! У меня так много дел, — бабушка прихлопывает в ладоши.

Ее волнение привлекает внимание и других гостей, которые подходят пожелать всего наилучшего. К концу вечера моя маска начинает трескаться, устаю притворяться.

— Я иду спать, — тру глаза и оборачиваюсь к Артему, который выглядит обеспокоенным.

— Хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Нет, я просто нехорошо себя чувствую. Нужно отдохнуть.

И сейчас это не просто искусственная усталость. Я не лгу. Желудок скручивает тугим болезненным узлом, а головная боль усиливается. Я реально чувствую себя плохо.

— Хорошо. Сладких снов.

Звуки голосов затихают по мере того, как я удаляюсь вглубь дома. Мои пальцы нервно играют с кольцом. Еще несколько дней, и все будет закончено. Я должна буду попрощаться со всем этим — с его семьей, с квартирой и... Артемом. Диана выиграет свои деньги, обскакав наших знакомых в том споре. Артем, вроде как, обручился со мной и в конечном итоге скоро официально займет место отца в бизнесе.

Диана оказалась права. Следовало покончить с ним давным-давно. Поставить жирную точку.

Толкаю дверь в спальню и сразу же падаю мертвым грузом на кровать. Темнота окутывает меня, даже не включаю свет. Анна еще где-то внизу, так что комната в моем распоряжении.

А что получила от всего этого я? Безответные чувства? Кольцо без любящего жениха? Разбитое сердце? Нужно было требовать хотя бы денег, ведь у Артема будет еще одна гребаная компания. А у меня... У меня останутся лишь воспоминания.

Телефон вибрирует от уведомления. Приходит новое сообщение с неизвестного номера со ссылкой на свежую новостную статью.

Артем Мартынов женится? Не согласны!

Будь ты проклят, Васильев! Даже не открываю статью. Не хочу читать этот бред.

Пронзительный смех снаружи вынуждает вздрогнуть и подняться с кровати. Задаюсь вопросом, что же там такого веселого происходит? Нахрен! Лучше бы лежала дальше!

На веранде парочками сидят Виктория с мужем, и Анна с Артемом. Анна слишком близко к Артему, и они о чем-то разговаривают, выглядят слишком довольными друг другом.

Ревность вспыхивает, кипит. Я должна уйти, оставить ей Артема. Она имеет полное право остаться рядом и... Внезапно, Артем поднимает глаза и находит мой взгляд в окне. Отпрыгиваю назад, как от огня. Блин, блин, блин.

Мой телефон снова вибрирует от нового сообщения.

Богач:

Не спится?

— Уснешь тут, — ворчу, но в ответ отправляю «Нет».

Богач:

Отдыхай. Не хочу, чтобы ты заболела.

Милена:

Окей. Развлекайся. Не хочу, чтобы тебе было скучно.

Измученной, возвращаюсь обратно в постель. Это его жизнь, в которую я не вписываюсь и вряд ли найду себе место. Наверное, время признать это и принять, что некоторым историям предназначено завершиться.

— Мила? Ты не спишь? — дверь с тихим скрипом приоткрывается, и шепот Виктории доносится до меня.

Лежу с закрытыми глазами, решительно делаю вид, что сплю. Вспоминаю, как обещала себе выстоять против Артема еще в начале наших «отношений». Провокаторша чертова! Сотрясла мир богача? Ага, как же. Выстояла с достоинством? Да-да.

Осталась бабка у разбитого корыта! Точнее, с разбитым сердцем. Спасибо, судьба.

— Неа, — шепчу в ответ, не желая будить Барби и ловить еще порцию гнева.

Вика юркает в комнату и присаживается у изножья кровати.

— Вчера мы не поговорили. Артем не отходил от тебя ни на шаг.

— Да... — кручу между пальцев холодное кольцо. Непривычные ощущения...

— Поздравляю, кстати! — замечаю, что женщина улыбается. — Ты вчера уже ушла в комнату, когда я добралась до Артема. Заболела?

Напоминание о том, как закончился вчерашний вечер, вызывает тошноту.

— Я... э-э, могу спросить кое о чем?

— Конечно, — Виктория наклоняется ближе. Ее глаза в темноте блестят напряжением и ожиданием. — Что такое?

— Ты... я не утверждаю, что это правда, но... — вдыхаю, набирая больше воздуха. — Как думаешь, у Артема есть чувства к Анне? Он говорит, что это бред, но я сомневаюсь, что Артем сказал бы мне правду, — тараторю на выдохе.

Виктория выглядит шокированной. Смотрит на меня выпученными глазами, не моргая.

— Артем и Анна? Сейчас?

— Александр как-то сказал мне, что у них что-то было, и теперь они выглядят очень близкими друзьями.

— Я не знаю, что у них за мутки и спали ли они после расставания. Боже, да ни одна сестра на самом деле не хочет это выяснять, но я не думаю, что Анна привлекает Артема в этом смысле. Они просто старые друзья.

Киваю, сбрасывая с себя плед, не верю ни единому слову.

— Спасибо, Вик. Я пойду в душ, а потом спущусь.

— Мила? — голос Вики останавливает меня перед дверью ванной комнаты. — Мой брат не стал бы вести двойную игру. Ты ведь знаешь это, да?

Я натянуто улыбаюсь. О да, я лучше всех знаю, как Артем в этом хорош!

— Конечно, он бы так никогда не поступил.

К тому времени, как спускаюсь вниз, повсюду вихрь из людей. Тарелки, еда, завтрак, суматоха. Протискиваюсь ближе к кухне, время от времени извиняюсь за свои неуклюжие движения. Воздух заполняет запах жаренных яиц и мой желудок отвечает на это несдержанно... и неожиданно. Прижимаю ладонь ко рту.

Пячусь назад, на этот раз не извиняюсь. Лихорадочно соображаю, где ближайшая ванная. Ловлю обеспокоенный взгляд Вики, но никак не реагирую. Взбегаю по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Прекрасно понимаю, что не доберусь до своей комнаты, поэтому открываю ближайшую дверь. Мысленно молюсь, чтобы там была ванная, и, к счастью, для меня, есть еще одна дверь.

Мой желудок опорожняется сам собой, да и не то чтобы там было много чего.

Последний «обед» был вчера и вряд ли три блинчика можно считать за полноценный прием пищи. Чья-то теплая рука легко собирает мои растрепанные волосы в хвост.

— Божечки, Мила! — Виктория успокаивающе гладит по спине. — Ты беременна?

Открываю рот, чтобы, конечно же, отрицать глупые предположения, но у моего желудка другие планы. В конце концов, волны боли утихают. Я споласкиваю рот водой и приваливаюсь спиной к двери душевой.

— Может быть, мне позвать кого-то? — отрицательно качаю головой. — Артем может вернуться в любой момент.

— Это его комната? — тяжело сглатываю.

— Да.

— Я сейчас уйду, не волнуйся, — пытаюсь подняться, но Вика мягко толкает меня обратно на пол.

— Оставайся здесь, — Виктория выбегает, оставив меня одну. — Я все решу.

У меня нет сил спорить с ней. Но беременна? Этого достаточно, чтобы снова почувствовать тошноту. Дрожащей ладонью неуверенно прикасаюсь к животу. Не может быть... Да как не может?

Я ведь та, кто рассказывала своему старшему брату, что нужно пользоваться презервативами. И что в итоге? А в итоге залетела от своего фальшивого парня. Спектакль отыгран, занавес!

Упираюсь лбом в холодную плитку. Я уже вижу лицо Артема: ужас, затем гнев и ненависть.

— Мила? — тишина комнаты нарушается запыхавшимся голосом.

Я отбиваю обеспокоенный взгляд Артема своим испуганным.

— Все в порядке. Это не так страшно, как кажется.

— Хорошо, — Артем наклоняется до моего уровня и прижимает ладонь ко лбу, проверяя температуру. — Ты теплая.

Глубокий вдох, выдох и...

— Я знаю, что эти отношения фальшивые, но ребенок может быть очень даже реален, и не думаю, что кто-то из нас готов... — лепечу, не разбирая слов.

— Почему ты так говоришь? — от Артема обида исходит волнами.

— Я тебе не нравлюсь. Я слишком молода. Я... Я... — слова продолжают несвязно вырываться из меня.

— Бля... — замолкаю, — просто закрой рот, Мила, — шипит сквозь зубы.

— Я буду ужасной мамой.

— Мы даже не знаем, беременна ли ты.

— Я чувствую это, — чуть сильнее надавливаю на живот. Да, я драматизирую... А кто бы на моем месте сидел спокойно?

— Вика убежала взять тест на беременность, а это значит, что у нее, возможно, будет ребенок, и мы узнаем, будет ли он у нас.

«У нас». Единственное из всего предложения, за что цепляется слух. «У нас», то есть Артем не злится? Ну, видимо, эта злость больше направлена на мое истерическое состояние, чем на неожиданную беременность.

В комнату врывается взволнованная Виктория.

— Ненавижу этот дом. Так много ступенек, — она протягивает маленькую коробочку. — Вот. Сделай это сейчас. Артем, уходи!

Артем, прищурив глаза, следит за мной, но в конечном итоге делает, как просит сестра, прикрыв за собой дверь.

— Это быстрый тест. Три минуты и мы узнаем, — поясняет Вика, пока я разрываю коробку.

— Я не буду делать это у тебя на глазах.

— Молодежь... — бормочет женщина и выходит вслед за Артемом.

Только дверь за ней хлопает, я набрасываюсь на маленькую палочку. И жду. Еще жду. Трясусь от нервов. Жду, как будто от этих маленьких полосок зависит вся моя судьба.

— Черт... — ругаюсь и подпрыгиваю на месте от громкого удара двери о стену.

— Ну, что там? — Виктория заглядывает через плечо.

Мой рот открывается, но не могу произнести ни слова. Вика отбирает тест и вздыхает.

— Все хорошо. Это то, чего ты хотела.

— Это что значит, блядь? Что там? — Артем поджимает губы.

С трудом проглатывая ком в горле, я наконец произношу:

— Я не беременна.

Внимательно наблюдаю за лицом Артема, любой сменой эмоций, но ничего не происходит. Слишком уж сосредоточенный. Я отчего-то не чувствую облегчения. Как можно понять этого мужчину?

— Может быть, ты подхватила грипп. Смена климата и все такое, — предполагает Артем, осторожно приближается ко мне. Его прикосновения на моей разгоряченной коже ощущаются холодными, и я вздрагиваю от такого контраста. — Оставайся здесь, — подталкивает в сторону кровати. — Поспи.

— Хорошо, — соглашаюсь, не раздумывая.

Зарываюсь под теплое одеяло, не желая ничего сильнее, чем просто исчезнуть.

— Что делал бы, окажись она беременной? — Виктория спрашивает пару минут спустя, вероятно думая, что я уже сплю.

За вопросом следует напряженная пауза. Затаиваю дыхание. Уши ловят каждое слово.

— Я бы защищал и ее, и ребенка. Я сделал ей предложение, не зная о возможной беременности, Вик.

— Все настолько серьезно?

— Ты уже знаешь.

Сжимаю одеяло в кулак и сдерживаю слезы. Артем может говорить об этом с кем угодно, но только не со мной. Он не делится своими чувствами. Это как удар ниже пояса. Сама не замечаю, как засыпаю.

Артем обхватывает ладонями мое лицо, карие глаза пылают эмоциями. Я слишком напугана, чтобы дать им название. Губы ласкают шею. Обжигают.

— Мила, должен сказать тебе правду.

Я чувствую себя маленькой девочкой, которая вот-вот расплачется. Все плывет... Контур размываются... Артем уже не такой четкий.

Подрываюсь на месте. Это сон. Просто сон. Мужчина, с которым связаны мои страдания, лежит рядом и спокойно спит.

Взглядом скольжу по линии подбородка. В последнее время Артем не брился, поэтому скулы украшает короткая щетина. Придает ему какую-то дополнительную привлекательность. Боже, ему действительно все идет!

Протираю ладонями лицо, собирая мысли. За окнами темно, наверное, я проспала весь

день. Выходные с семьей Артема подходят к концу, как и эти фальшивые отношения. В том числе, надеюсь, закончится и этот калейдоскоп чувств.

Дверь в комнату едва заметно скрипит. Маленькое тельце выглядывает из-за двери, пропуская тусклый свет из коридора, который расплывается по стенам мягкими тенями. Девочка тихо вбегает в комнату, но растерянно замирает, заметив меня. Я улыбаюсь, и она застенчиво махнув ручкой, забирается на Артема.

— Дядя! Дядя Артем! Просыпайся! Там под елкой уже лежат подарки!

Артем хмурится и кое-как разлепляет глаза, медленно просыпаясь от неожиданного вторжения.

— Миа?

— Мне подарили пони! Мама сказала разбудить тебя.

— Да-да, спасибо, крошка. Скажи маме, что я сейчас спущусь.

— Хорошо, — девочка радостно улыбается, глаза сверкают в детском восторге, и она выбегает из комнаты.

Артем отбрасывает одеяло и встает, открывая мне полный обзор на обнаженную спину. Плавным движением зачесывает волосы назад. Он знает о существовании футболок? Нет-нет-нет, даже не думай, Милена! Опускаю взгляд, щеки краснеют. Я нагло рассматривала его. Вдруг обнаруживаю, что мои руки очень интересны.

— Как себя чувствуешь?

— Прекрасно, — после того, как воображение сошло с ума, я не могу смотреть ему в глаза. — Спасибо.

Артем подозрительно приподнимает бровь, явно заметив перемену моего настроения, но уходит в ванную. Сразу же спешу к себе. Спотыкаясь, добираюсь до комнаты, где, к моему разочарованию, переодевается Анна.

— Ты что, не знаешь, как стучать?

Игнорирую ее и иду умываться. Переодеваюсь в свитер и шорты, натягиваю теплые носки. Анна, однако, щеголяет по комнате в пикантном костюме и на каблуках.

— Это не показ мод, — вежливо замечаю.

— Каждый год Мартыновы делают семейную фотографию, так что, если ты не хочешь в таком виде выйти к семье... рекомендую надеть что-нибудь другое, — Анна с важным видом удаляется.

Выдыхаю тяжело и в шепоте произношу:

— Сучка.

Раздается легкий стук в дверь, за которым показывается нарядно одетая Вика с коробкой в руках.

— Доставка! — она широко улыбается. — Мой брат швырнул это в меня и приказал отдать тебе.

— Очень похоже на Артема, — беру коробку и снимаю крышку. Глаза цепляются за платье вино-красного цвета. — Боже мой! Это произведение искусства!

— У моего брата оказывается есть вкус.

Вынимаю прикрепленную карточку.

— Не-а. У Ника есть хороший вкус, а у Артема деньги.

«Приведи себя в приличный вид. С любовью, Ник».

Несмотря на расстояние, которое нас разделяет, он умудряется быть таким придурком.

Спускаюсь вниз вместе с Викторией. Она знакомит меня с остальными членами семьи.

Незаметно пытаюсь разглядеть Артема в толпе, но безуспешно. Кажется, его здесь нет.

— Это Миа. Она дочь моей двоюродной сестры, — Виктория гладит по голове знакомую девочку.

— Мы уже встречались. Я Милена.

— Милена, — Миа хмурит бровки и складывает ручки на груди, — ты замужем за Артемом?

— Нет...

— Хорошо, потому что он мой! — Миа поворачивается на своих маленьких каблучках и исчезает среди взрослых, а я в шоке провожаю ее кудряшки.

— Почему все, кого я встречаю, влюблены в Артема? — жалуясь Вике. Она лишь пожимает плечами.

— Просто в меня очень легко влюбиться, — знакомое ощущение ладоней на бедрах привлекает внимание к богачу позади.

Артем медленно осматривает меня пылающими карими глазами. Краснею и отвожу взгляд.

— Вы двое такие милые! Все! Мне нужно найти и затискать своего мужа!

— Нет, Вик, подожди! — но Виктория закрывает уши и делает вид, что не слышит, оставляя нас наедине. — Посмотри, что ты наделал!

— Я ничего не делал.

— Такое ощущение, что все сбегает от меня. От меня пахнет?

— Да.

Как приятно! Я высвобождаюсь из его объятий и сердито задираю подбородок.

— Нет, Артем! Ты должен был сказать, что я хорошо пахну, или еще какую-нибудь романтическую хрень.

Артем, будто наслаждаясь моей раздраженностью, продолжает дразнить.

— Почему ты просишь меня врать?

— Скажи, что я приятно пахну, — снова отодвигаюсь и тяну пальцы мужчины подальше от бедер.

— Нет.

Я готова пнуть его ногой.

— Мне было плохо весь день, а теперь ты не можешь просто быть милым? Должна ли я выбросить твой подарок?

— Ты приготовила что-то для меня? — не отвечаю. — Ты приятно пахнешь. Счастлива?

Улыбаюсь и легко хлопаю его по щеке, в тайне наслаждаюсь ощущением кожи под подушечками пальцев.

— И как я выгляжу?

Схватив мое запястье, Артем тянет к себе, игнорируя сопротивление.

— Ты выглядишь великолепно. Конечно, без платья намного лучше, — мой рот приоткрывается, — и ты это знаешь, Милашка, — горячее дыхание опалает кожу чуть ниже уха. Изгибаю спину, чувствуя приятное покалывание между лопатками, и откидываю голову. Пальцы в жестком порыве сдавливают кожу на пояснице. Не дает возможности ускользнуть.

— Артем...

— Дядя, это тебе! — Миа прерывает нашу «беседу» и тянет Артема за пиджак вниз.

Он откашливается, в секунду берет себя в руки и принимает завернутую коробочку.

— Спасибо тебе, Миа.

— Я наблюдаю за тобой, — малышка оценивающе оглядывает меня с ног до головы.

Как только она уходит, я, не стесняясь, закатываю глаза.

— Анна дает ей уроки, как ненавидеть меня?

— Не думаю. Так, где мой подарок? — напоминает Артем.

— Терпение, женишок.

Я тащу его к пушистой елке, стоящей в центре гостиной, и нахожу завернутую в цветную бумагу маленькую коробочку.

— Вот. Я решила, раз вы дарите подарки до Нового года, то оставить тебя без подарка будет неправильно.

— Что это? — Артем встряхивает коробочку и крутит.

— Просто открой ее. А где мой подарочек?

— У меня в комнате. Я открою свой одновременно с тобой.

Удивлена, что и Артем приготовил мне что-то. Я уверена, что это платье, несомненно, стоит немало денег, учитывая какая на ощупь ткань, так что я рада и ему.

— Я пошутила, Артем! Платья вполне достаточно.

— А я серьезно.

Артем подхватывает меня под локоть, и мы поднимаемся в его спальню, сопровождаемые пристальными взглядами, которые я чувствую, даже не оборачиваясь. Усаживаюсь на кровать и терпеливо жду, рассматривая свой маникюр. Пытаюсь придать твердость своим чувствам и набраться храбрости.

Я давно решила, что подарю. В самом начале Диана отдала мне странный пузырек и назвала его «любовным зельем». Конечно, это выглядит как чистый абсурд, но разве не романтично? И я четко решила, что скажу. Все как есть. Да, вывалю на Артема свою влюбленность, а дальше будем действовать по ситуации. Пусть он сам выбирает, что с этим делать.

Артем сбрасывает пиджак, закатывает рукава рубашки и начинает что-то искать в чемодане.

— Да где же? — улавливаю, как он бормочет себе под нос, брови складываются в недоумении. Его телефон вдруг вибрирует. — Мила, дай мне секунду, хорошо?

— Конечно.

Я снова остаюсь одна. Разглаживаю смятую подушку, поправляю рамку с семейным фото на тумбочке, но через несколько минут мне становится скучно. С каждой последующей секундой мой энтузиазм угасает.

Из коридора доносится приглушенный шепот, какая-то возня, которая вскоре затихает. Тогда-то я совершаю самую большую ошибку, решив проверить, что там происходит.

Боль — это эмоция, которую трудно описать, и в этот момент я не могу даже вдохнуть. Грудь сжимает так сильно... Может я и думала, что спокойно переживу, если Артем оттолкнет и откажется от моих чувств, то именно сейчас обнаруживаю, что это сушая ложь. Сердце разрывается на миллион крошечных кусочков, а глаза застилают слезы. Мешают видеть развернувшееся представление.

Их губы соединяются. Они, черт возьми, целуются! Руки Анны на груди Артема, мнут рубашку, а Артем... его ладони поверх ее.

— Боже мой!

— Блядь, Мила! Мила! Это не то, что ты... — Артем отталкивает Анну от себя.

Почему так больно? Ведь если разобраться, мы никто друг другу. То, что я влюбилась, это только мои проблемы. И почему я поняла только сейчас? Артему не нужна моя любовь.

— Боже мой! — бормочу как заведенная. Валюсь на стену, задыхаясь и сдерживая всхлипы.

— Милашка, послушай меня...

Ярость овладевает моим телом и головой.

— Милашка? Милашка? — визжу едва ли не на весь этаж. — Да иди к черту! Хочешь, чтобы я выслушала еще порцию этого дерьма? Давай! Вперед! Соври мне еще! — кричу, впадая в истерику.

— Мила, ты так драматизируешь, — фыркает Анна.

— Я тебя придушу, Анна, клянусь. Свали на хер отсюда! — Артем на долю секунды оборачивается на нее. — Мила, давай поговорим.

— О чем? О том, что врал, почему Анна писала тебе сообщения? Или хочешь, наконец, рассказать, что происходит с этим Васильевым? Или почему предпочитаешь слать меня лесом, игнорить и улыбаться ей у меня под носом? А! Еще оставить меня в комнате и сосаться с ней!

— Ты не так поняла! Бля, да все было по-другому!

— О, какое уважительное оправдание, — утираю слезы ладонью. — Ты такой козел, Артем! Я покончила с тобой и с этой сделкой!

— Ты покончила? — в карих глазах вспыхивает огонек злости. Артем расслабляет галстук и сжимает кулаки. — Как долго я терпел твои закидоны? У тебя вообще нет никаких гребаных целей в жизни. Все, что ты делаешь, это ноешь! Вот почему ты одна!

— Я не просила терпеть «мои закидоны». Ты сам пришел ко мне!

— Поверь, я сожалею об этом!

Фраза выбивает весь воздух из легких. Я в отчаянии провожу рукой по волосам, словно это единственный способ сбросить хоть какой-то контроль в этой мимолетной буре.

— Тогда зачем мы продолжали этот фарс? А? У тебя была Анна, и даже не пытайся убеждать меня, что между вами ничего нет!

— Какого хрена ты всегда продолжаешь поднимать эту тему? Да не собираюсь я с ней трахаться, блядь. То, что произошло, ничего не значит!

— Так ты собирался после этого поцелуя вернуться ко мне и продолжить вести себя так, будто ничего не случилось?

— Блядь, Милена! У меня с ней ничего общего, все в прошлом. Нас ничего не связывает! Как и меня с тобой, если уж пошел такой разговор.

Меня охватывает непреодолимое желание опять расплакаться. Обхватываю себя руками, защищаясь от слов, и отодвигаюсь дальше от Артема.

— Я понимаю тебя, Артем. Это была ошибка.

— Что ты хочешь от меня услышать? Что я трахал Анну за твоей спиной? Тебе стало бы от этого легче?

— Ты просто мудака, Мартынов. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Мы закончили, — отвожу глаза, смотрю куда угодно, главное — не на Артема. Кусаю губы и

надеюсь не запнуться. — Да и не было никаких «нас», если уж пошел такой разговор, — копирую его же слова.

Да, я делаю это намерено, и это больно. Вымещаю злость от «несостоявшегося» поцелуя через горькие фразы. Может быть это по-детски, но уже не могу остановиться.

— Не веди себя так, будто ты невиновна.

Резко поворачиваю голову и ловлю тяжелый выдох.

— Что? — проговариваю одними губами.

— Ты продолжаешь предполагать самое худшее без каких-либо доказательств, — Артем бросает телефон к моим ногам. — Ты хочешь знать, что происходит? Проверь, вместо того чтобы делать собственные неправильные выводы.

Поднимаю телефон с пола и быстро ввожу знакомый пароль. Экран сразу же загорается диалогом между Артемом и Анной.

Артем:

В 9 подарок уже должен быть в комнате.

Не опаздывай.

Анна:

Я не понимаю, почему ты тратишь на нее столько денег.

Артем:

Я сделал ей предложение не просто так. Ты согласилась помочь, так что, принеси его вовремя.

С силой прижимаю телефон к груди Артема, втискиваю в жест всю обиду и разочарование.

— Это уже не имеет значения. Тебе все равно на меня, также как и мне.

Я чувствую, как слезы опять режут глаза. Мы оба знаем, что это конец, что наше «мы» разваливается перед глазами, как карточный домик.

— Чушь собачья, и ты это знаешь! Это перестало быть гребаными фальшивыми отношениями уже давно. Еще когда я попал в больницу, и ты начала оставаться в моей квартире!

— И с тех пор все, что ты делал, — вел себя как ребенок с семенными проблемами, у которого нет других желаний, кроме как получить папину компанию. Я не игрушка, с которой ты можешь играть, когда тебе захочется!

Некоторое время Артем молчит, и я четко вижу момент, когда его плечи опускаются.

— Я не знаю, что тебе сказать. Бля, да я даже не знаю, что к тебе чувствую. И подумать только, я хотел начать что-то серьезное, но походу мы хотим разных вещей. Наслаждайся вечеринкой, Милена, увидимся позже.

Артем хлопает дверью спальни у меня перед носом. Звук удара словно рвет последние тонкие нити надежды. И вот все кончено.

Как иронично. Я не могу завести нормального настоящего парня, ведь даже фальшивый парень не хочет меня. Тело начинает неметь. Сквозь пелену всех неприятных слов, которые мы наговорили друг другу, пробивает ясно осознание.

«...я хотел начать что-то серьезное...»

Это охереть трудно. Его поцелуй с Анной крутится в моей голове, как заезженная пластинка. Каждый раз, когда закрываю глаза, вижу напоминание о том, почему я злюсь. Но даже сейчас, тугая боль в груди все равно остается и сердце кричит. Что если я ошиблась и на самом деле сделала несправедливые выводы?

Разрываюсь между гордостью и желанием вернуть все назад. Я хочу пинком распахнуть эту дверь и потребовать, чтобы Артем объяснился, но мне нужно уйти от всего, хотя бы на время. Проветриться.

Я запахиваю пальто сильнее, и выскакиваю на улицу через задние двери. Иду по тропинке к озеру, которое показал Артем. Шаги отбиваются о замерзшую землю, ветер холодом обдувает лицо, остужает.

Мне нужно уходить. Нет никаких причин оставаться. Все рушится, и ничего не остается, кроме пустоты. Я уволюсь из компании, вернусь в кафе или вообще пойду работать к отцу. Перевезу вещи обратно в свою дерьмовую квартиру и продолжу жить, как и раньше. Я чувствую себя потерянной, как будто оказалась в мире, которого больше не существует.

Все не то... Это не то, чего я хочу... Я хочу Артема, даже несмотря на все глупые споры и обиды. Я хочу увидеть его, услышать голос, почувствовать его прикосновения.

Я. Просто. Хочу. Его. Рядом.

Итак, как в каком-то фильме-клише, я бегу назад. Каблуки проваливаются в землю, едва не падаю, но мне все равно.

Я готова сказать Артему все, что чувствую и выслушать, попробовать понять, что же происходило последние недели.

Меня встречает пустая комната. Любые следы Артема исчезли, будто его и не было здесь. Кроме одинокой коробочки, лежащей на кровати. Она адресована мне вместе с запиской. Открываю крышку и замечаю золотой браслет с миниатюрными брелочками: пицца, бутылочка шампанского и сердечко. Маленькие символы... Трясущими пальцами раскрываю записку, с горячими слезами на глазах.

Ты так упряма, что не видишь, как сильно я забочусь о тебе.

Прости, Милашка, за столько дерьма.

И прости, что не сделал своей.

Почему я чувствую себя такой виноватой? Выбегаю из комнаты и оглядываюсь. Он ведь не мог просто взять и уехать, правда? Улавливаю, как в конце коридора кто-то движется в темноте.

— Тёма? — напрягаюсь и прищуриваюсь.

Анна выходит из тени и двигается ближе ко мне, ухмыляясь. Оскал, который вызывает только отвращение.

— Тёма! Тёма! Он ушел. Наконец, оставил тебя...

Бью ее по щеке со всей силой, на которую способна, оставив после себя красный отпечаток на бледной коже. Отвращение сменяется яростью. Она, как пламя, разгорается внутри.

— Как ты надоела! Где Артем, черт возьми?

— Ты... ты ударила меня, — Анна отступает, прикрывая свой болтливый рот.

— И что?

— Ты реально ударила меня, — она повторяет, словно не веря.

— И сделаю это снова. Где он?

— Я не знаю, — шипит, приходя в себя. — Пусть Артем и не ответил на поцелуй, но скоро он поймет, что ты...

— Давай, продолжи! Я предупредила, что произойдет, — ухожу от нее. Единственный вариант, иначе я точно не сдержусь.

— Артем не хочет тебя! — правда летит мне в спину.

Я знаю. А еще знаю, что поняла не так произошедшее в коридоре. Вообще. Все гораздо сложнее, чем показалось сначала.

— Черт! Возьми гребаный телефон, Артем! — шепчу в трубку, но меня снова переключает на голосовую почту.

Надеясь скрыться от шума семейной вечеринки, я прячусь на кухне. В любой другой момент я бы восхитилась, как здесь все устроено, но сейчас стены словно сжимаются плотной пеленой неизвестности. Мое состояние не дает сконцентрироваться, мучает до дрожи. Артем всегда с телефоном, куда бы ни пошел. Почему сейчас не берет? Я стою, прижимая телефон к уху, и слышу только свое собственное дыхание, тяжелое и неровное.

Стук каблуков по плитке заставляет сжать пальцы на телефоне с еще большей силой. Мама Артема холодно мажет по мне глазами и начинает рыться в шкафах.

— Где мой сын? — ее голос звучит как ледяной порыв ветра. Женщина даже не поворачивается в мою сторону.

— Понятия не имею.

— Может быть, он, наконец, решил уйти от тебя.

Попадает точно в цель и бьет по самому болезненному месту. Что ж, мне терять нечего...

— В чем ваша проблема? — получается резко, с ноткой вызова.

Елизавета Николаевна явно опешив, замирает на месте, но сразу же берет себя в руки.

— Я вижу тебя насквозь, Милена. Ты не любишь Артема, и он заслуживает лучшего, чем обычная девка.

— Но я лю... — закрываю свой рот, не заканчивая предложение. Я не собираюсь ей ни в чем признаваться.

Она улавливает это и, прищурившись, медленно оборачивается.

— Рада, что ты решила не лгать хотя бы мне. Мне бы это не понравилось.

Да я как-то и рассчитываю на ваше одобрение... Прикусываю себе язык.

— Позвоните Артему. Он не отвечает на мои звонки.

— И почему я должна слушать ребенка? — она остается на своей позиции.

— Потому что ваш сын пропал, — закатываю глаза. — Я думаю, ваше желание позаботиться о нем сильнее, чем спорить с ребенком, — небрежно бросаю и оставляю ее одну на кухне.

Время идет, и каждая минута уходит в никуда. Три часа... Я не могу дозвониться до Артема три, мучительно долгих, часа. Все из-за меня? Артем разочаровался так сильно? Теперь я не верну его? Черт, черт, черт. Никто не может отвезти меня домой, не задавая при этом множества вопросов, да и сама задаю их слишком часто. Чертовы вопросы не дают покоя.

Нахожу Викторию глазами. Она замечает раньше и бросается ко мне.

— Где Артем?

— Хотела бы я знать. Он исчез, — обвожу взглядом толпу. Вдруг где-нибудь увижу знакомые каштановые волосы.

— Александр тоже исчез, — добавляет она.

— Думаешь, они вместе?

— Я позвоню им, — на ее лице отражается беспокойство. Как и ожидалось, вызов переходит к голосовой почте и у Артема, и у его близнеца. — С ними все хорошо.

— Надеюсь, — выдыхаю и нервно тру переносицу. Этот долгий день когда-нибудь закончится?

— У тебя глаза опухшие. Ты плакала?

И, словно по мановению волшебной палочки, пощипывание в носу возвращается, а со слезами возвращается и боль.

— Он... — начинаю и не могу сдержать всхлип, — такой... — всхлипываю, — придурок... — еще один всхлип, — черт... — Виктория приобнимает за плечи.

— Это правда, но ты ведь любишь его, да? Ты собиралась выйти за него замуж, — я захожусь в рыданиях еще сильнее, вспомнив, что мы всем ввали.

— Вика, это было фальшивкой, — шепчу срывающимся голосом. — Я так ненавижу его, потому что я... я стала той девушкой, которая в итоге влюбилась, а он...

— Артем хороший актер, но он не настолько великолепный. У него есть чувства к тебе, Мила.

Неверие смешивается с горечью, и я продолжаю рыдать, вспоминая Анну.

— Он вроде как целовался с Анной.

— Э...

— Мне хочется сказать себе: «А я говорила!». Я ничего не понимаю, Вик! Мы наговорили друг другу столько гадостей...

— Я обожаю своего брата, но он иногда лагает, — Вика заботливо утирает слезы с моих щек. — Я уверена, что история с Анной на самом деле не такая. Так что пусть Артем сам придет и объяснится, а ты выслуш...

— Виктория! — крик Елизаветы Николаевны резко прерывает нас.

Мы растеряно переглядываемся, и Вика тащит меня за собой. Мама Артема стоит напротив телевизора, вся бледная и указывает пальцем на плоский экран.

— На данный момент сообщения о выстрелах в центре города подтверждены. Количество пострадавших уточняется. Огонь охватил большую часть здания, принадлежащего Геннадию Викторовичу Васильеву, местному... — слова репортера застывают в воздухе и с ними весь мой мир.

В гостиной виснет угнетающая тишина. Голоса гостей и детский смех затихают.

— Где Артем? — шепчу с колотящимся сердцем. — Боже! Где Артем?

— Ты паршивка! Ты убила моего сына! — мама Артема в истерике кидается в мою сторону, обвиняя в самом ужасном.

— Лиза, успокойся, — глава семьи пытается удержать женщину на месте.

— Ты сделала это с моим мальчиком! Ты убила Артема! Александр все мне рассказал! Это ты привела к Артему этого Васильева! Все из-за тебя, Милена! Где мои сыновья? Где Александр? — она бросается ко мне, встряхивает за плечи.

Сердце тяжело стучит в груди, и слезы неудержимо текут по моим щекам. Закрываю лицо ладонями, бесстыдно всхлипывая. Я заслужила это. Из-за меня Артем уехал...

— Мне так жаль. Простите меня, — повторяю раз за разом. — Мне жаль...

— Милена, ты говорила с Артемом? — Сергей Витальевич кое-как оттаскивает жену. В голосе нет ожидаемого обвинения.

— Нет. Он не берет.

— Поднимись наверх и позвони ему еще раз.

Я без раздумий иду выполнять его просьбу, не оглядываясь на женщину, которая продолжает выкрикивать угрозы. Только звоню не Артему. Словно в тумане достаю телефон

и набираю номер отца. Прошу найти билет на ближайший самолет домой, быстро объясняюсь. Переодеваюсь в удобную одежду, собираю все свои вещи и выхожу из дома, ни с кем не попрощавшись. Двигаюсь на автомате. Подальше отсюда и как можно быстрее к Артему.

К тому времени, как я добираюсь до центра города, вокруг уже потушенного здания собирается толпа людей. Репортеры, пожарные и полиция толпятся вокруг, из-за чего моему невысокому «я» трудно что-либо разглядеть.

— У нас один труп! — крик прорывается сквозь сирены.

Блядь! Протискиваюсь ближе. Район здания оцеплен лентой, так что нахожу ближайшего ко мне полицейского.

— Извините?

— Вы не можете пройти.

— Мне и не нужно. Куда увезли пострадавших? В какую больницу?

— Я не могу вам сказать.

— Там был мой жених! — я не выдерживаю. Еще один отказ я не переживу. Кручу перед полицейским безымянным пальцем с кольцом. — Артем Сергеевич Мартынов! Мне нужно знать, где он! Пожалуйста, помогите мне!

По лицу четко вижу, что до него доходит моя отчаянная ситуация, и чувствую жалость, исходящую от мужчины.

— Больница на соседней улице.

— Спасибо!

Я не теряю ни секунды. С каждым шагом беспокойство нарастает, и я боюсь узнать правду о том, что произошло. В больнице пугающе тихо, что только расшатывает и так убитые нервы. Я иду к регистратуре, боясь задать вопрос, на который могу получить ужасающий ответ. Легко стучу костяшками о стекло.

— Я ищу Мартынова Артема. Я его... невеста, — слово ощущается каким-то не родным. Девушка бегло осматривает меня и вводит имя.

— Третий этаж. Левое крыло. Комната 420.

Я не потрудилась сказать даже «спасибо». И вот я замечаю Артема, как только добегаю до нужного этажа. Сгорбленный, глаза опущены в пол. Он здесь! Живой! Невредимый! Моя радость и облегчение длятся недолго. Стоит его взгляду встретиться с моим — я понимаю, что это не Артем.

— Александр! Где твой брат?

— Он...

Из палаты доносятся громкие возгласы, и врач вбегает внутрь, за ним медсестра.

— ... открылось кровотечение... — успеваю услышать, и дверь плотно закрывается.

Делаю неуверенный шаг, но рука Александра останавливает. Он оттаскивает меня назад, подальше от палаты.

— Пусть они делают свою работу.

— Да к черту это! Что происходит? — сбрасываю руки с себя. Осматриваю мужчину и цепляюсь за капли крови на белой рубашке. — Боже! — прикрываю рот ладонью и проглатываю желчь, сдерживаясь от побега в туалет. — Я хочу знать правду! Сейчас же!

Александр тяжело выдыхает и садится на стул позади. Его обычная саркастичная манера исчезает, и теперь он выглядит измученным и подавленным.

— Мы уговорили Васильева встретиться с нами и заключить договор. Сначала Артем не

хотел ехать, но потом резко согласился. И вот мы поехали.

— И? — не выдерживаю, когда он берет слишком долгую паузу.

— Васильев был с пистолетом, — голубые глаза стекленеют, — а Артем, он... Бля...

Как бы сильно мне ни хотелось пожалеть Александра, мой гнев по отношению к нему только растет.

— Значит, теперь тебе хочется плакать? После всей этой чуши? Ты рассказывал семье, что Васильев пришел из-за меня! Не из-за твоей тупости! Ты скинул все на девушку! Будешь продолжать вести себя так, будто тебе реально не все равно на своего брата? — я начинаю закипать. — Ты сделал это!

— Ты не имеешь права сваливать все на меня, — Александр огрызается в ответ и вскакивает на ноги. — Я, может быть, и врал, но Артем вернулся в город не из-за меня, а из-за тебя!

Злость достигает пика, и я не могу больше сдерживать.

— Не я натравила на него убийцу!

— Да, но вместо этого ты передала его убийце, — Александр наклоняется ближе к моему уху. — Если ты думаешь, что брат очнется и сразу побежит к тебе... Я тебя разочарую, — напрягаюсь и упорно молчу, глядя перед собой. Я отказываясь отвечать на его провокации, хоть насмешка болезненно режет. — Артем был взбешен, Мила, вы поссорились, и то, что его подстрелили не исправит ваши отношения.

Он в открытую издевается! Я отталкиваю Александра от себя, что не приносит ничего, кроме мрачной ухмылки на его губах.

— Я всегда буду братом, его семьей. Меня простят. А ты ничего для него не значишь, — мужчина выпрямляется и отходит от меня. — Вашим фальшивым отношениям пришел конец, дорогая. Он не заботится о тебе. Будь умной девочкой и уходи.

— Фальшивые отношения?

Обернувшись, я оказываюсь лицом к лицу с Сергеем Витальевичем, который обнимает свою расстроенную жену. В который раз за эту ночь стираю слезы со щек. Этого не должно было случиться. Они не должны были узнать все именно так... «Не должны», «не должны»... Уже ничего не исправить!

— Мила, что он имеет в виду под «фальшивыми отношениями»? — Сергей Витальевич хмурит брови.

— Я... я... — нужно попытаться объяснить, но не получается собрать слова.

Тогда-то Александр берет инициативу в свои руки.

— Милена встречалась с Артемом, чтобы он мог получить компанию, а у нее был, так сказать, бойфренд.

— Это правда? — взгляд Сергея Витальевича останавливается на мне.

— Нет! Нет, это было так, но потом я... мы...

— Это правда? — повторяет свой вопрос уже значительно тише.

Я молчу, понимая, что больше нет пути назад. Ненависть и отвращение к самой себе захлестывают с головой, становится трудно дышать. Крепче сжимаю ремешок сумки.

— Да.

— Я думаю... тебе пора уходить. Это исключительно семейная ситуация.

— Я могу объяснить! — мой голос срывается.

— Не хочу этого слышать. Пожалуйста, просто уходи, Милена.

Я это делаю. Просто уйду. Кстати, пошел первый снег. Как и обещал Артем.

Поднимаю голову к небу и ловлю кожей маленькие кристаллики. Мои нервы истощены, а сердце бьется так громко, что кажется, его слышат все вокруг. Я такая дура... Где все пошло не так?

— Почему ты не заведешь настоящую девушку? — спрашиваю Артема, который стоит возле раковины и бреется.

Пузырьки в ванне скрывают мое тело от карих глаз, которые периодически озорно сверкают в мою сторону.

— Зачем она мне?

— Ну-у, не знаю, может быть, любовь?

Он смеется и промокает лицо полотенцем, смывая остатки геля для бритья.

— Влюбиться в кого-то, кто может причинить боль? Никогда.

— Значит, у тебя всегда будут фальшивые девушки?

Артем присаживается на корточки перед ванной и нежно скользит по моей щеке.

— Почему «будут» и «девушки»? Ты планируешь уйти от меня?

— Не знаю.

— Тогда я обязательно заставлю тебя остаться, — он с легкостью отбивает и прижимается губами к моим губам.

Наконец-то я дома. Или то, чем была эта квартира для меня последние недели. Даже при включенном свете комнаты кажутся темными и мрачными, будто и квартира оплакивает своего хозяина. Оставляю ключ-карту на кухонном столе. Она мне больше не понадобится.

Кольцо, все еще надетое на мой палец, тяжелым грузом лежит на душе. Сбрасываю без разбора одежду в чемоданы. Снимаю кольцо и кладу на комод в спальне. Я оставлю все это позади и продолжу жить нормально.

Боже! Да какая же я лгунья. Не будет уже «нормально». Это невозможно оставить в прошлом без последствий. «Завтра» не придет облегчение.

Что ж, если это мой последний день в квартире Артема, я воспользуюсь им по максимуму. Попкорн на столе, полусладкое в бокале и экран телевизора, на котором идет «Титаник». Я худший кошмар любой одинокой девушки.

— Не отпускай его! — кричу на Роуз и в отчаянии хватаюсь за сердце. — Не отпускай! Просто подвинься! Там хватит места!

Мой телефон вибрирует, отвлекая от фильма. Мои пальцы беспокойно тянутся к нему, и открываю сообщение с неизвестного номера.

С ним все хорошо. Он стабилен.

Александр. Я знаю, что не должна отвечать. Отбрасываю от себя телефон и сосредотачиваюсь на экране, безмерно радуясь, что Артем в порядке.

Глава 35. Артём

Говорят, некоторые люди неспособны любить. Они живут, черпают удовольствие из других вещей. Нахрен любовь! Пустая забава. Я тоже так думал до определенного момента, пока в мой номер не ворвалась зеленоглазая блондинка.

«Артём, мать его, Мартынов». Я ведь думал, что она сумасшедшая. Без шуток. Реально. Но что-то подтолкнуло пробить информацию о ней и зайти в самое обычное кафе, где работала Мила, а потом и вовсе вернуться к ней с «деловым» предложением. Я не обратился к Анне или к знакомым девушкам. Нет. Я, как дебил, поперся в квартиру этой наглой выскочки. Абсурдный путь, знаю. Это было нечто.

Не могу точно назвать момент, когда понял, что поплыл. Блядь, я испугался, как какой-то пацан. Влюбился и испугался. Где были мои мозги? Наверное, в самой жопе, да и сейчас я там же.

— Что заставило тебя решиться? — мы с Александром останавливаемся перед главным входом в офисное здание. — Твоя сучк...

— Давай, — я настороженно прищуриваюсь, глядя на него. — Закончи предложение.

— Я просто пошутил, — брат отворачивается, — хотя, держу пари, она здесь замешана.

— У нее проблемы с доверием.

— Так вот почему ты расстроен? Кто бы мог подумать! У Артема на самом деле есть чувства! — он открыто насмеяется надо мной. Раздраженно стискиваю зубы.

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой. Давай покончим с проблемой раз и навсегда.

— Спасибо, кстати.

Кейс, набитый деньгами, кажется слишком тяжелым в моей руке. С огромным облегчением я готов разорвать любые отношения с Васильевым.

— У меня был выбор? Не хочу быть подстреленным еще раз.

«Тем более, втягивать в это Милену» — хочется добавить. Она и так настрадалась. Один Бог знает, что сделали бы те отморозки, сядь она в их машину. Бля... Никогда бы не подумал, что скажу такое, но хорошо, что пули ловил я. Да и вообще удивительно, что смогли замять это дело.

Наконец, двери лифта разъезжаются в стороны, и плечи Александра заметно напрягаются. Офисный этаж подозрительно пуст.

— Держи телефон при себе.

Каждый шаг отлетает эхом, доходим до конца коридора. Дверь уже приоткрыта. Нас встречает Васильев с самодовольным выражением на лице, ладонью подпирает щеку.

— Добро пожаловать, Мартынов и Мартынов.

Не разделяю его «доброжелательность».

— Здесь гребаные деньги. Сделка завершена.

— Ага, да. За дурака меня принимаете? Думаете, я не в курсе, что вы с полицией заодно? С этой крысой готовите дело против меня, — Васильев запрокидывает голову и смеется.

— Рад, что ты в курсе. Не будет сюрпризом, когда заглянут гости.

— Отсюда и проблема. Мне нужны деньги, чтобы бороться с вами в суде, но я ведь не могу оставить своих клиентов без товара.

— Это не наши проблемы, — Александр делает шаг вперед.

Останавливаю его, уперев ладонь в грудь.

— Ты хотел вернуть долг? Вот, забирай. Я тебе не баба на побегушках.

— Ты не понял, Артем. Я не спрашивал и не предлагал.

Закатываю глаза и начинаю снова злиться.

— Чем будешь угрожать в этот раз? Пойдешь накатаешь еще пару постов-разоблачений?

Мне больше нечего скрывать.

Васильев копошится в ящике стола и выкладывает пистолет в зажатой ладони, который теперь направлен на моего близнеца.

— А как насчет убийства? — чуть приподнимает брови.

Я мгновенно напрягаюсь. У меня не было намерений позволить психу убить брата. Пусть мы с ним не близки и иногда мне самому хочется придушить Александра, нас связывает семья. Сделать больно дорогим мне людям? Конечно, нет.

— Сначала должника. Потом твою миленькую девочку.

Меня прошибает озноб. Еще одна причина, почему я держал Милену подальше и ничего не рассказывал. Она со своим невероятно любопытным носом точно выпытывала бы любые подробности, пыталась бы помочь, а я не мог рисковать. Хватало того, что Васильев ей написывал с угрозами.

— На пистолете уже есть твои отпечатки, — я сжимаю кулаки, — думаешь, полиция не найдет и другие улики?

Если стрельбу на улице я и отпустил, то это дело нет. Оно идет уже полным ходом. Под Васильева копают и я сделаю все, чтобы защитить свою семью от уroda.

— Подвинь деньги ко мне.

Делаю, как говорит, внимательно слежу за каждым движением Васильева.

— Деньги у тебя. Теперь мы уходим, — мой тон не оставляет места для обсуждения.

— Ага, и позволить забрать у меня все? Никогда. Ты умный мужик, Артем, и прекрасно понимаешь, что живыми вам отсюда не выйти.

Громкий выстрел пронзает воздух, и в этот раз пистолет направлен на меня. Резкая боль в бедре. Шиплю и от неожиданности оседаю на пол.

Зрение на секунду затуманивается. Медленно поднимаю глаза и замечаю, как кто-то в черном стреляет в Васильева. Вздрагиваю от смеси странных и хаотичных звуков, за которыми следует звон бьющегося стекла.

— Блядь, Артем! Надо валить.

Брат давит на рану, пытаюсь хотя как-то остановить кровь, но мои глаза сосредоточены на человеке, который выталкивает Васильева из окна и теперь поджигает это место. Где выброс адреналина, который должен быть? Через сопротивление поднимаюсь, вспомнив, что у меня нет желания подыхать. Я обещал Милашке, что если и сдохну, то от ее паршивой еды.

— Помоги мне! — рычу своему брату, который тоже замечает убийцу.

Мы, словно участвуя в забеге, только на трех здоровых ногах, неуклюже спотыкаясь, ищем пожарный выход. Кровь пропитывает джинсы, с мерзкими ощущениями стекает по голени. На стенах остаются красные полосы, в тех местах, где наши ладони задевают белую отделку.

Дышать становится труднее, и я останавливаюсь. Приваливаюсь к стене и кашляю.

— Ты что делаешь? Там все в огне, — Александр выглядит запаниковавшим.

— А я теряю чертову кровь! Лучше морально готовься к переливанию.

Воздух наполняется дымом, становится жарче и душнее. Легкие горят. Предупреждение о том, что огонь распространяется слишком быстро.

— Мы почти дошли.

Я начинаю видеть все размытым. Подстреленная нога немеет, уже не чувствую стопу.

— Думай о своей Милашке. Она ждет тебя.

Время кажется замедляется, и я начинаю терять сознание.

— Мил... Мила? — моя речь невнятная, язык заплетается.

— Да ладно тебе, брат. Давай, еще...

Я ненавижу больницы. Нет ничего более скучного. Запах ужасный, от таблеток тошнит, и в комнате, подключенный к разным аппаратам, ты один. Идеальное сочетание, чтобы сойти с ума. Хочется поковырять эти иглы с вен. Моя рана не смертельна, больше надыхался угарным газом.

Сегодня с утра ко мне наведалься Михаил Григорьевич, записал все подробности о случившемся. Обрадовал, что ночью там было не три человека. Так что это были не глюки. Но и заверил, что волноваться больше не о чем. Убийца Васильева приходил только по его душу.

Отец тоже заходил, как только ко мне пустили посетителей. Сначала с неловким молчанием, которое быстро переросло в очень неприятный разговор.

— Как так, Артем? Ты мне меньше недели назад клялся, что у вас все серьезно, — уже догадываюсь, что отцу все слили о наших с Милой «отношениях». — Врал в глаза, сын? Так легко?

— А ты, па, с самого начала очень легко делал вид, как будто не догадывался обо всем.

— Догадывался. Но строить догадки и знать наверняка — это разные вещи. Просто неприятно было. Еще и такая ситуация. Все на нервах.

— Я люблю ее, — произношу три гребаных слова, которые так и не сказал Милене. Отец удивленно поднимает брови.

— Ну, тогда выписывайся и дуй к своей невесте.

Невеста... Терзают меня сомнения, что уже нет. Сам понимаю — накосячил. Наговорил такую хрень ей там, в коридоре. Анна выбесила, когда не принесла подарок вовремя, а потом опять ее шарманка про «вернуть отношения», еще и полезла целоваться. И Мила со своими выводами. Хреновыми выводами. Характер у Милашки взрывной. Она терпит, терпит, а потом происходит «бум». Заполнил-записал уже давно. Она всегда приносила за собой вихрь эмоций.

С кривой улыбкой я слежу за медсестрой, которая заканчивает перевязку, и как раз в палату возвращается мой брат. Глазами пожирает девушку, явно нравится то, что он видит.

— Она горячая штучка, — комментирует Александр, оглядываясь на задницу медсестры, когда та проходит мимо и прикрывает дверь палаты. — Уже подыскиваешь замену на место Милены?

Качаю головой и внутренне усмехаюсь.

— Ее никто не заменит.

Она любила пиццу, которую я ненавидел. Я не был сторонником вредной пищи. Ключевое слово «не был». Сколько раз я заказывал ее любимую пиццу с ананасами и курицей? Соленое и сладкое одновременно. Кто вообще такое ест? Ответ один — Милена. А что делал я? Ел вместе с ней и не понимал, что она нашла в этих ананасах. Мила разная во всем. Полностью идет вразрез с моим мировоззрением.

И шампанское она любила. Полусладкое... «Потому что если выбрать „сладкое“, то теряется вкус ананасов» — с таким важным видом объясняла, как будто я тупой, а это самая элементарная вещь.

— А почему ты не нашла себе просто обычного парня? Ну, нормального. Чтоб цветы там, конфеты. Потом семья, дети. Все по-настоящему.

Мила поднимает на меня изумленные глаза. Большие. Зеленые. В которых я охереть как часто терялся.

— Я не хочу семью, — девчонка смущенно отворачивается и кривит губы.

— В смысле? Разве не каждая девочка мечтает о пышной свадьбе?

— Не каждая, Тёма, — зависаю от этого беспокойного «Тёма». Пиздец, посади она меня на поводок, я ж радостно буду вилять хвостиком и гавкать «Давай-давай, скажи еще». — Свадьба, свадьба, а потом что? Через годик-два? Забеременеет у тебя неожиданно жена, а ты не хочешь, вот прям сейчас, пеленки-распашонки. Дальше что?

— Я не понимаю, к чему ты...

— Ты и не поймешь, — Милашка зло сверкает глазами.

А я реально не понимал. Походу тяжело принять, что есть разные семьи и ситуации, когда сам рос в достатке и полной семье. Понял только, когда с ее матерью поговорил и узнал, что Альберт не родной отец Милашки. Сразу дошло, чего зеленоглазая так бежит от настоящих отношений и семьи. Боится, что останется одна в самый сложный период.

Блядь, предложение-то я сделал не липовое. Ну, липовое видимо для всех, но не для меня. Кольцо попросил оставить себе, потому что... Да потому что хрен бы я ее отпустил. А окажись она беременной... Я что такой мудака, чтобы бросить девушку с моим ребенком? Ее обожгло предательство биологического отца, и теперь Мила бежит от всех мужиков, как от огня.

— Она приходила, кстати. Приехала сразу же, когда услышала о пожаре. А, и родители знают о ваших фальшивых отношениях.

— Я в курсе уже. Ты точно имеешь к этому какое-то отношение.

Нет желания выяснять что-то с Александром от слова «совсем». Ну, сказал и сказал. Родители побесятся и поймут.

— Не могу сказать, что ты ошибаешься, — признается брат, не смутившись.

— И расскажи маме правду, откуда реально взялся Васильев. Очень по-мужски было скинуть все на Милу.

Глаза цепляются за «волшебный» пузырек на прикроватной тумбе. Подарок от Милы к Новому году. «Любовное зелье»... Шрифт сделан типо под старинный. Такой детский, а ощущается таким значимым. Нам бы сейчас не помешало какое-нибудь зелье «Сброс последнего месяца». Эту миссию я не прошел, но с удовольствием бы переиграл.

— День рождения Андрея Ульянова. Ты приглашен, — Александр закатывает глаза и бросает мне на кровать две открытки.

— В Новый год, класс.

— А какая разница? Будешь тухнуть дома? Мама с папой уезжают, я тоже. Все зависит от твоего состояния. Врачи вроде разрешили тебе ходить. Нацепишь бандаж, купишь себе модную трость и побежишь тусоваться.

— Но тут два пригласительных, — подписано только одно на мое имя, во втором пустая строка.

— Интересно, бля, и для кого второе?

— Вернулась черепаха в свой панцирь, — жалуется мой старший брат, пока я листаю каналы на телевизоре в поисках чего-нибудь интересного.

Родители улетели за границу праздновать Новый год, поэтому Влад проверяет, жива ли я и не сожгла ли квартиру дотла. После рождественских праздников и длинных выходных, которые планирую провести в пассивном режиме, я выйду на работу. По специальности. Отец был очень рад узнать такую новость.

— Надеюсь, ты не готовишь.

— Я не настолько тупая, — закатываю глаза. Этот вопрос уже звучал сто раз, и каждый раз моя реакция одинакова.

Недавно я начала задумываться о том, что пора научиться готовить. Уже неудобно просить маму приготовить что-нибудь, а на доставках долго не протянешь. Особенно в новом положении.

К слову, в загородном доме Артема это было не отравление и не смена климата. Теперь я уверена. Особенно после похода к врачу. Моему «отравлению» уже семь недель.

Я так убежала и боялась мужчин... Боялась, что будет как с моим «отцом», и вот я здесь. Беременная и без крепкого плеча под боком. Я не то чтобы виню Артема... Он даже не знает, что станет отцом, черт возьми!

Должна ли я рассказать? Я не могу представить, как он на это отреагирует. «Эй, Артем, у нас вроде как были фальшивые отношения, мы расстались, но у меня в животе растет твой ребенок». Боже, нет! Этот звучит ужасно даже просто в мыслях. Я не хочу привязывать мужчину к себе с помощью ребенка и предлагать ему что-то, к чему он может не быть готовым.

Конечно же, мои друзья и родители были счастливы. Хотя отец пару раз грозился отстрелить «кое-что» Артему, но на его защиту, что было для меня неожиданностью, встал брат. Влад! Который терпеть не мог Артема, защищал его перед отцом. Этот мир сошел с ума!

— Не похоже, что ты помнишь, где находится душ и нормальная еда, — бормочет себе под нос, указывая на пластиковые контейнеры с доставки. — Хочешь поговорить об Арт...

Прежде чем он успевает закончить фразу, меня охватывает невероятная злость. Я хватаю ближайшую подушку и кидаю в его сторону.

— Заткнись! — мой тон четко посылает намеки, что я не хочу обсуждать богача, который перевернул мою жизнь с ног на голову.

— Сегодня Новый год. Разве ты не хочешь пойти куда-нибудь со своими друзьями? — Влад пытается переключить разговор на более легкую тему, но я остаюсь непреклонной.

— Нет.

— Я могу свозить тебя по магазинам...

— Нет.

— Ну, тебя пригласили на кое-какую вечеринку по случаю дня рождения, и я уже сказал Диане и Маше.

Моя голова медленно поворачивается, и в глазах Влада я вижу ожидание. Ни намека на сожаление.

— Ты что?

— Они уже едут.

— Охренеть! Зачем ты это сделал? — прячусь под одеяло с головой.

Влад стаскивает одеяло, и я оказываюсь выставленной на холодный воздух моей гостиной.

— Ты не сможешь прятаться здесь до конца жизни из-за обычного мужика, — возражает брат. Да-да, «обычный мужик», с которым у нас будет общий ребенок. — Тебя пригласил Андрей Ульянов.

— И я никуда не пойду.

— Пойдешь как миленькая, — приказывает Ди, входя в комнату с дюжиной сумок. Ее веселый и пылкий настрой не вписывается в мою черно-белую реальность.

Маша, в свою очередь, нюхает воздух и зажимает нос пальцами.

— Кто-то умер?

— Моя любовь к жизни. Вы все можете уйти?

— Если мы уйдем, то и ты с нами, — Диана начинает убирать контейнеры с остатками еды на кухню.

— Мне и одной хорошо.

Мой брат и Маша, кажется, не согласны с этим, ведь вытаскивают меня из импровизированной кровати и заталкивают в ванную комнату. Маша протягивает сумку с загадочной улыбкой.

— Выходи только тогда, когда используешь все, что в ней есть, и будешь гладкой и чистой.

— Что, блин, вы туда наложили? — я ахаю, широко раскрыв глаза.

— Поторопись. Вечеринка начинается в десять.

Новый год... Вечеринка... Незнакомые люди... В пригласительном на самом деле вписано мое имя. Празднует Андрей Ульянов. Повезло же мужчине. И день рождения, и Новый год. Два зайца одним выстрелом.

— Это уже слишком! — с отчаянием рассматриваю свой макияж в зеркале.

Это... красиво. Я красивая... Мои светло-зеленые глаза подчеркивают черные стрелки, на губах алая помада. Серебряное платье с разрезом на бедре повторяет каждый изгиб моего тела. Я надеялась остаться незаметной этим вечером, но в таком наряде это кажется почти невозможным.

Диана шлепает меня по руке, убирая салфетки.

— Только посмей испортить мой шедевр! — шипит подруга, смотря на проделанную работу с гордостью.

— Я не хочу идти, — причитаю и топаю ногой. Чем ближе стрелки часов к полуночи, тем сильнее я нервничаю.

На сегодня никаких каблучков. Меня ждут высокие сапоги на плоской подошве. Пусть срок очень маленький, но все равно нет...

— Это из-за Артема? — прямо спрашивает Маша, заглядывая мне в глаза с той самой дружеской обеспокоенностью, которую только настоящие подруги могут почувствовать.

— Вот! Вы и без меня догадались! Можно снимать платье?

— Артем ранен и, вероятно, не приедет. Тебе нужно выйти в свет и послать всех к черту, вместо того чтобы сидеть дома поджав хвост.

Я задумываюсь. Есть доля правды в словах Маши. Мартынов, скорее всего, еще в больнице.

Всю неделю после случившегося я сидела дома и пряталась ото всех. Что мне мешает повеселиться в этом году в последний раз, так сказать?

— Ладно. Ладно! Я иду.

— Скажи это громче!

— Я иду!

— Громче!

— Черт возьми, я утру нос этим богачам!

— Вот он! Боевой дух Милены Скворцовой! Так, я пью это, — Диана подхватывает рюмку текилы со стола, — а беременяшкам — сок.

Салютируем друг другу и я залпом опрокидываю стопку апельсинового сока. Уф-ф, кислятина.

— Милка! Поехали, — брат кричит из коридора.

— Я смогу. Мне просто придется притвориться, что я несказанно богата.

— Давай-давай, пока не передумала, — лучшие подружки улыбаются и подталкивают меня к выходу.

Гордо вздернув подбородок, я иду к машине Влада и сажусь максимально аккуратно, стараясь не помять платье.

— Нервничаешь из-за встречи с ним? — Влад бегло оглядывается на меня, как только машина плавно трогается с места. Его взгляд полон заботы. Хоть мы с братом и не близки, я понимаю, что он искренне беспокоится о моих чувствах.

— Конечно, нет, — прячу дрожащие пальцы в карманах пальто. — Его там даже не будет.

— А если будет?

— Я вернусь домой.

— Я же говорил, что он не твой типаж, — Влад сочувственно сжимает мое предплечье.

Кусаю губы. А кто мой типаж? Какой-то менеджер или бухгалтер в банке?

— Подруга! Угадай, кто получил свои денежки и выиграл? Ты сейчас смотришь на нее! — Диана сладко припевает. — Я обязательно приглашу тебя куда-нибудь в качестве благодарности.

— Я должна получить половину, — бурчу я, скрывая горькое разочарование под слоями одеяла.

— У тебя есть влюбленный богач. Я думаю, этого достаточно.

— У меня нет никакого богача! Он живет дальше без меня, и я тоже.

Подруга бросает на меня недоверчивый взгляд и что-то щелкает в ноутбуке.

— В твоей истории поиска полно запросов «Артем Мартынов». Я сильно сомневаюсь в этом.

— Ну-у, я просто проверяю... — краснею, смутившись.

— Замечен ли он с кем-нибудь за эти дни? Если ты двигаешься дальше, то найди себе парня.

Я смотрю на Диану, как на дуру. Да, возможно, мне стоит пересмотреть свои приоритеты и отношения, но в данный момент все, что я чувствую, это гнев и разочарование. Мои планы рушатся, и я не знаю, как двигаться дальше.

Новый парень? Как же! Напишу у себя на лбу огромными буквами: «Эй, кому нужна брошенная беременная девушка, которая не доверяет мужчинам?» Хм-м... И каким будет ответ, как думаете?

Поездка проходит в удручающей тишине. Я опаздываю. В городе сильный снегопад и движение просто остановилось. Нас засыпает густыми хлопьями снега, словно тонем в этой белой пелене.

— Вот и все, — я грустно объявляю. Влад тормозит машину возле одного из многочисленных небоскребов в центре города. Мы точно приехали по адресу. Явно богатые люди группками заходят внутрь.

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Я колеблюсь и собираюсь принять предложение Влада, но решаюсь. Я смогу сделать это сама.

— Пока там есть еда и безалкогольные напитки, со мной все будет в порядке.

Главное, чтобы не тошнило. Одна из причин, по которой мне страшно выходить дальше магазина у себя под домом. Обычно дни проходят хорошо, но я еще не выяснила до конца, от каких именно продуктов и запахов мой организм «бунтует».

— Хорошо, но помни — если что сразу звонишь, — повторяет брат.

— Договор.

На входе сотрудники проверяют мое приглашение и подсказывают, что нужно подняться на предпоследний этаж. Дыхание перехватывает. Это волшебство! Стены огромного зала сделаны из стекла и открывают невероятный вид на заснеженный город. Элегантные цветы, воздушные шары и столы с закусками. Серебро, видимо, главный цветовой акцент, и теперь мне становится ясно, почему девочки так настаивали на том, чтобы я надела именно это платье.

Я оглядываю зал и, кажется, что все знают друг друга. Они активно вовлечены в разговоры, в то время как мой единственный знакомый — бар на противоположном конце зала и безалкогольный мохито.

Мои ноги двигаются автоматически, стараюсь как можно аккуратнее обходить огромное количество гостей. Несмотря на попытки не привлекать внимание, я все равно ловлю на себе заинтересованные взгляды. К ни го ед . нет

Я всего на мгновение отвлекаюсь на музыкантов и собираюсь шагнуть вперед, но кто-то преграждает путь. Я врезаюсь в мужчину, одетого в строгий темный костюм. Глазами сразу цепляюсь за трость.

— Прошу прощения, — о боже! Неуклюжая дурнушка! Я чуть не снесла... Спешу поднять взгляд, но когда мои глаза встречают его, мне становится так неловко, что хочется провалиться под землю. — Беру слова назад.

— Милена.

— Артем, — выговариваю сквозь стиснутые зубы.

Ярко-красные ногти обхватывают руку Артема, представляя моему взору Анну.

— Все хорошо? — женщина, похоже, меня еще не заметила.

— Отлично. Мила, я могу с тобой поговорить?

Я ошеломлена тем, как Анна жметя ближе к Артему.

— Конечно же, нет.

— Она была приглашена? — Анна недоверчиво переспрашивает.

— Да. Я передал ей пригласительный, — Артем сбрасывает ладонь Анны и переключает свое внимание на меня. — Пожалуйста, Мил.

Голова начинает кружиться от волнения. Взвесив все «За» и «Против», прихожу к выводу, что разговор с ним — небольшая плата за все раздражение Анны. Я положительно

киваю, соглашаясь на разговор.

Теплая ладонь скользит по моей спине, опускаясь ниже, к пояснице и направляет к двери, которая ведет в художественную галерею. Двигаемся медленно, Артем заметно хромает. Как его отпустили так рано и вообще разрешили ходить?

Закрадывается мысль, а вдруг он проделывает это из-за меня? Пф-ф, прогоняю ее также быстро.

Мы проходим все дальше и дальше, пока не останавливаемся перед картиной с изображением ангелов.

— Ты прекрасно выглядишь, — начинает Артем.

Я закатываю глаза и отодвигаюсь подальше от него.

— Переходи к делу, Мартынов. Так ты быстрее сможешь вернуться к своему свиданию, — да, я бешусь. И причина этому очевидна. Возможно, встречу я Артема одного, без Анны, моя реакция была бы совсем другой.

Мужчина заметно вздрагивает от моих слов.

— Мне жаль, Мила.

— О чем ты говоришь? Анна? Едва ли, раз она здесь, с тобой, — я горько усмехаюсь.

— Я столкнулся с ней. Это было просто совпадение.

— Отлично. Просто еще одно совпадение, — я горько усмехаюсь. Мой гнев начинает постепенно утихать.

— Прости меня.

— Нет.

— Не было никакого поцелуя, — я знаю. Уже знаю. — Ты вышла в ту секунду, когда Анна вдруг решила полезть целоваться. Она ничего не значит. Никаких «нас» нет уже давно, и не будет.

— Откуда мне знать?

— Блядь, потому что я люблю тебя! Охереть как люблю!

Глупо хлопаю глазами. Разве это не то, что я хотела? Тогда почему ощущается так сложно... В моей голове борются две абсолютно противоположные мысли: «Черт возьми, да! У нас будет настоящая семья!» и «Тревога! Он врет».

— Ты серьезно? — нерешительно играю с ремешком на платье.

— Я уже говорил тебе — больше никаких игр, — Артем приближается ко мне. — Мне больше нечего терять, Мила. Я уже потерял тебя.

— Но... Но твоя семья ненавидит меня, — шепчу и набираюсь смелости поднять глаза.

— Они больше расстроены тем, что это была фальшивка, — Артем нежно обхватывает ладонью мою щеку. — Я хочу тебя. Никаких сделок. Никакой лжи. Только ты и я.

— Но... — убираю ладонь со своего лица, чуть задерживаясь пальцами на коже. Я обязательно пожалею о следующих словах, но так надо. — Я больше этого не хочу.

Как же сложно врать человеку, которого любишь и чьего ребенка носишь под сердцем. В носу пощипывает. Вернусь домой и обязательно поплачу. Не сейчас.

— Что?

— Мы завершим сделку — она заканчивается в полночь. Тогда мы сможем пойти разными путями.

Мне нужно его отпустить. Так будет лучше. Артем прерывает зрительный контакт и отступает назад.

— Уверена, что ты этого хочешь? — напряженно поджимает губы.

— Это то, что нужно нам, — сглатываю боль. — Ты сбит с толку и скоро все забудется. Артем молчит, словно взвешивая мои слова.

— А если нет?

— Именно так и будет, — я убеждаю и Артема, и себя.

— Мил...

— Пять! — громкие голоса из зала долетают до нас. Люди начинают обратный отсчет. — Четыре!

— Нравится тебе это или нет, между нами ничего не закончится.

Артем мягко тянет к себе.

— Три!

Все ближе и ближе.

— Два!

Он приподнимает мой подбородок, карие глаза встречаются с моими.

— Один!

Любое расстояние между нами исчезает. Артем прижимается губами к моим губам. Поцелуй, который начинается невинно. Но нам явно нужно больше. Это как наркотик, зависимость, от которой нельзя отказаться.

Свободной рукой Артем блуждает по моему телу, сгребает в охапку ткань платья, пока мои руки обвиваются вокруг его шеи, врезаюсь в сильную грудь. Время перестает иметь значение, и я полностью забываю о мире вокруг. Я чувствую, как спиной ударяюсь о стену. Не хочу, чтобы этот момент заканчивался. Я не хочу оставлять его!

— Что ты делаешь? — не понимаю, почему Артем останавливается.

— Сделка завершена.

— Мг, — осознание поражает меня. — Я... Я...

Артем не дает мне договорить, коротко поцеловав.

— С Новым годом, Милашка. Не скучай по мне слишком сильно, — он улыбается.

Артем, черт возьми, улыбается! Так бесхитростно и честно.

— Не буду, не переживай. Я найду себе настоящего парня.

Ложь.

— Конечно. Я даже знаю отличного претендента на эту роль.

— Познакомишь? Будешь свидетелем на нашей свадьбе?

— Мы уже знакомы. И на этой свадьбе я планирую быть женихом.

Губы снова обрушиваются на мои. Артем смещает нас чуть в сторону, опускается на банкетку и тянет меня к себе на колени. Я осторожно сажусь. Это сумасшествие! Ладони исследуют мое тело. Сжимают. Ласкают. А я не отстаю. Мы не виделись всего неделю, а я даже не замечала, как сильно соскучилась.

— Подожд... — Артем не дает вставить и слова, — пожалуйста, мне нужно... — терзает мои губы. — Тёма! — упираюсь ладонями в его плечи и с силой отталкиваю. — Нам лучше притормозить, — произношу на выходе.

— А?

— Мы только что прощались! — внутри все путается.

— Да-да, сделка окончена. Я выслушал твои пламенные речи, но если ты предположила, что я отпущу тебя, то ошибочка, Милашка. Ты никуда от меня не денешься.

— Но я не хочу, чтобы все думали, что ты остался из-за моего положения!

— Из-за твоего положения? — Артем откидывается на стену позади, пальцы

перемещаются к шее, крепко удерживая меня на месте. — О чем ты говоришь?

Прикрываю свой рот ладошкой. Я что, блин, ляпнула? Неосознанно скольжу взглядом вниз, к животу.

— Ты, вроде как, станешь папой, — эмоции на лице Артема меняются за миллисекунду. От злости к шоку. — Ты не обязан ничего говорить и, тем более, чувствовать себя должным! Я смогу справиться сама! Ребенок это большая ответственность, а у нас и так все сложно. Я... Мне...

— Бля, Мила! — Артем с силой встряхивает меня. — Ты сведешь меня с ума!

Вслепую шарюсь вокруг в поисках телефона, который, в конце концов, нахожу под подушкой. Проклятье, уже девять утра! Мы опаздываем. И кто вообще назначил эту встречу с утра? Ах, да! Вот же он! Артем Сергеевич Мартынов, который сам не горит желанием просыпаться.

Отталкиваюсь от теплой груди Артема и пытаюсь разбудить его.

— Давай, Тём. Нам нужно успеть, — говорю громче. — Просыпайся, блин!

— Еще пять минут, — он даже бровью не ведет и тянет к себе в объятия. Это звучит о-очень соблазнительно. Я даже почти сдаюсь.

— Отец убьет нас, если мы опоздаем! — но страх перед папой бодрит не хуже ледяного душа.

Закидываю на него ногу и с трудом сажусь верхом на Артема. Теперь это сделать проблематично с моим-то огромным животом. До сих пор не могу поверить, что через месяц на свет появится малыш. Наш малыш.

Руки Артема моментально подхватывают меня, подается своими бедрами выше. Он все такой же невыносимый!

— Артем! — бью его подушкой. — Ну, хватит! — никакой реакции. — Отлично! Можешь спать дальше!

Я высвобождаюсь из захвата и иду в ванную. Пусть спит, сколько душе угодно! Артем может расслабиться — он сам себе хозяин. Правда потом этот «хозяин», как ужаленный в одно место, носится и ничего не успевает, допоздна засиживаясь в офисе.

Теперь я работаю на своего отца, как и брат, и, к сожалению, папа не относится ко мне «по-особому». Тем более, сегодня важный день и надо быть на высоте. Мы должны подписать контракт с компанией Артема. Да, Сергей Витальевич все-таки передал бразды правления старшему сыну, который сейчас высыпается и подставляет меня.

Как раз заканчиваю с водными процедурами, когда мой богач, наконец, просыпается. Он не обращает на меня никакого внимания и умывается.

— Доброе утро, — закатываю глаза, но ни ответа, ни взгляда не получаю.

Ну, круто. Я одеваюсь одна. Завтракаю в одиночестве. Спускаюсь на стоянку одна. Ищу в сумочке ключи и направляюсь к своей машине, не замечая Артема позади себя, пока он не заговорил.

— И куда ты идешь? — захлопывает водительскую дверь у меня перед носом и нависает надо мной грозовой тучей.

— На работу.

Артем кивает на свою машину.

— Ты не едешь со мной?

— Когда ты злишься на меня? Не самое здоровое решение, — Артем разжимает мои пальцы и забирает ключи. — Артем, ну серьезно, мне нужно ехать.

— Со мной. Идем, — мой мужчина подхватывает меня под локоть и ведет к своей машине, по дороге бурча что-то о высоких каблуках и какой это вред для спины.

Вот как будто я не знаю! К сожалению, дресс-код никто не отменял.

— Ты игнорил меня все утро! — не могу удержаться и проговариваюсь.

— Я устал.

— О, так в следующий раз, когда я устану, мне тоже игнорить тебя?

Артем открывает для меня дверь.

— Ты провернула это вчера.

— Это было вчера. Сегодня другой день, другая я, — скрещиваю руки на груди.

Мы пытаемся уживаться с Артемом и привыкать друг к другу, находить общий язык. Хотя Артему довольно тяжело смириться с моими «тараканами» и непредсказуемостью. Я до беременности была не самой спокойной девушкой, а теперь так вообще. Вчера, например, мне захотелось собаку. В десять вечера, да. Маленького щенка, с которым можно будет гулять по утрам, воспитывать, и который сможет украсить нашу серую повседневность. Артем был категорически против, и поэтому я включила игнор.

— Вот Даня никогда бы так не поступил! — это привлекает внимание Артема.

Итак, новый персонаж — Данил. Для Артема это как тряпка для быка. Даня тоже работает в компании отца и его назначили моим помощником. Первые дни он меня клеил, а я, чтобы сгладить углы, мягко уходила и старалась избегать таких разговоров.

Все потому, что мы максимально скрываем наши отношения. От прессы, от окружающего мира. Мне не нравится выставлять нашу личную жизнь на всеобщее обозрение, особенно учитывая наши прошлые трудности. Ведь беременная девушка, связанная с одним из влиятельных мужчин в городе, хорошая мишень, не находите?

— У этого «Дани» не было бы ног, — Артем напрягается, карие глаза еще сильнее темнеют. Я не могу удержаться и хихикаю, подмигнув.

— Ты увидишь его сегодня. Не убивай бедного парня. Он мне действительно нравится, как коллега.

— А ты не можешь уволиться? — Артем хлопает дверью машины и ругается себе под нос.

Еще одна болезненная тема. Артем чуть ли не каждую неделю поднимает этот вопрос, убеждая меня в том, что он может обеспечить нашу семью, а мне, будучи беременной, следует оставаться дома.

— Нет. Так что, мы едем?

— Я не буду заключать никакую сделку с компанией твоего отца, — Артем предостерегающе мажет по мне взглядом.

— Ты именно это и сделаешь, — я упрямо отвечаю, смотря ему прямо в глаза.

— Нет. И вообще, я собираюсь пригласить Анну на обед, — он выпаливает на одном дыхании и следит за моей ответной реакцией. Вот так и живем. Подначиваем и бесим друг друга.

— Тогда можешь не утруждать себя возвращением домой.

— Тогда не говори об этом хрене.

— Тогда не игнорируй свою беременную девушку! — Артем выдерживает паузу, пока мои нервы начинают бить через край. — Почему ты задумался? Все, что ты должен был сказать, это «Хорошо».

Артем улыбается и качает головой. Моя злой и ледяной парень начинает оттаивать.

— Я просто прикидываю, куда мне пойти с Анной.

— Ну, все! Я ухожу! — тянусь к дверной ручке, но Артем перегибается и снова закрывает ее.

— Я шучу, Мила, — он мягко улыбается и поправляет мои волосы.

— Хорошо.

— Я не сержусь на тебя, клянусь. Я реально устал.

— Не вымещай это на мне.

— Даже если я не спал из-за тебя? — Артем приподнимает бровь, намекая на то, каким способом я извинялась этой ночью, а мои щеки покрываются легкой краской.

— Мы вообще-то опаздываем, — отворачиваюсь к окну. Пусть и не вижу, но чувствую ухмылку, которая украшает губы Артема.

Итак, мы едем сразу к нему в офис. По плану мне нужно было заехать и забрать документы у себя, но быстро печатаю сообщение Данилу, чтобы он забрал их.

— Нервничаешь? — ладонь Тёмы ложится мне на колено и слегка поглаживает кожу.

— Я не буду проводить саму презентацию, так что нет. Я просто отвечаю на дополнительные вопросы.

— Если бы это зависело только от меня, я готов сказать тебе «Да», — Артем с искренней заботой оставляет быстрый поцелуй на моей щеке.

— Именно поэтому я рада, что существует совет директоров. И ты не можешь заключить сделку только потому, что я встречаюсь с тобой.

Артем подает мне руку и помогает выйти из машины. Спокойно приобнимает за талию и держит рядом с собой.

— Артем! Ты не можешь делать это здесь! — шиплю и пытаюсь вырваться из его объятий.

Данил и некоторые мои коллеги стоят возле конференц-зала. На их лицах читаю потрясение, которое довольно проблематично скрыть. Узкий круг людей знает, что именно Артем Мартынов мой парень, и мои коллеги в него не входят.

Я чувствую, как Тёма напрягается, заметив потенциальную угрозу, и останавливается в паре шагов от них.

— Дыру в нем хочешь прожечь? — я отшучиваюсь, надеясь отвести весь ураган от Данила.

— Если он хоть пальцем тронет тебя, никакой сделки не будет.

— Данил знает, что я в отношениях, и как бы простите, нужно иметь очень плохое зрение, чтобы не заметить этот огромный живот. А с таким появлением на публике несложно сложить 2+2 и догадаться, чей же это ребенок.

— Ты уверена? Хочешь поспорить, что розы в его руках не для тебя?

Я мельком бросаю взгляд на букет, затем на Артема.

— Будь профессионалом, — уговариваю его. — Он просто пытается быть милым.

— Я тоже могу быть милым и принести тебе миллион таких роз.

— Артем!

— Милена.

— Ты ведешь себя глупо.

— Ты моя, — по глазам вижу, как же сильно он ревнует.

— Я твоя и люблю тебя, — вздыхаю. — Может сделать татуировку с твоим именем у себя на лбу, если малыша недостаточно, чтобы убедить тебя?

— Отличная идея.

И Артем решает изменить свой подход. Он наклоняется ко мне. Одной рукой прихватывает за бедро, а второй — приподнимает мой подбородок.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь забрал вас, — шепчет мне в губы и медленно проводит рукой по животу.

Я замираю, вдруг забывая, как дышать.

— Тём... — я заикаюсь, и Артем ловит мой выдох. Медленно и чувственно. Любая мысль о предстоящей встрече улечивается. В этот момент только Артем имеет значение.

— Дурак, — я бью кулачком в плечо, а мой мужчина лишь улыбается.

— Пора начинать встречу! — объявляет, вмиг превращаясь из Тёмы в Артема Сергеевича, и проходит в зал под ошарашенный взгляд Данила, а я смущенно плетусь сзади.

Как и ожидалось, Артем без возражений соглашается с нашим предложением. Он ни с кем не спорит, лишних вопросов не возникает. Процесс проходит гладко.

— Мила? Можем быстро поговорить? — Данил вытаскивает меня из разговора с заместителем Артема.

— Да-да, конечно.

Парень протягивает мне букет роз.

— Я знаю, что не нравлюсь Артему Сергеевичу, — он легко хмыкает, — но это просто для того, чтобы сказать, что сегодня мы хорошо поработали.

Конечно же, я принимаю цветы. Хоть и с неловкостью.

— Ты уже знал, что мы получим этот контракт?

— Нет. Я бы подарил их в любом случае.

— Спасибо, — с благодарностью вдыхаю цветочный аромат, а затем боковым зрением ловлю сердитый взгляд, прожигающий дыры в Даниле.

— Все собираются в ресторане через дорогу, чтобы отпраздновать. Вас мы тоже будем ждать.

— Я обязательно напишу, если мы придем.

Мы не придем. Даже меня не тянет туда. Я планирую подняться в кабинет Артема и, наконец, избавиться от этих ужасных каблучков, которые мучают ноги и спину.

Даня кивает и оставляет меня наедине с дьяволом, который с каждым шагом закипает все больше и больше.

— Молодец, Милашка, — Артем проводит большим пальцем по моей щеке.

— Спасибо.

Букет роз исчезает из моих рук и приземляется точно в ведро для мусора.

— Не за что.

— Как ты мог? — у меня отвисает челюсть. — Ты никогда не дарил мне цветы! — я фыркаю.

— Я принесу тебе все цветы мира, но этот букет мы выбрасываем.

— Ты мой парень. Ты не можешь указывать мне, что делать, — напоминаю ему.

— А что, если бы я был твоим мужем?

— Это будет уже другой разговор.

— Дай правую руку.

— А? — я сбита с толку, делаю, как Артем просит. — Ты что... Ой... — нервно выдыхаю, пока мужчина опускается передо мной на одно колено и крутит между пальцев элегантно золотое кольцо. Глаза натываются на маленькую розочку в центре, окруженную крошечными бриллиантами.

— Милена Скворцова, в своей жизни я любил только две вещи — деньги и секс, но ты забрала мое сердце. Теперь, окажешь ли ты честь стать моей женой?

— Я чувствую, что должна быть оскорблена, но, конечно же, я согласна!

Эти отношения начались неожиданно и неправильно, запутано и сумбурно. Я

благодарна за тот глупый спор моих знакомых. Честно говоря, это именно то, что мне тогда было нужно, хотя я этого не понимала.

Если бы не они, я бы так и продолжала бояться мужчин и не встретила бы Мартынова. Одного самоуверенного, иногда даже высокомерного засранца, которого полюбила всей душой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net